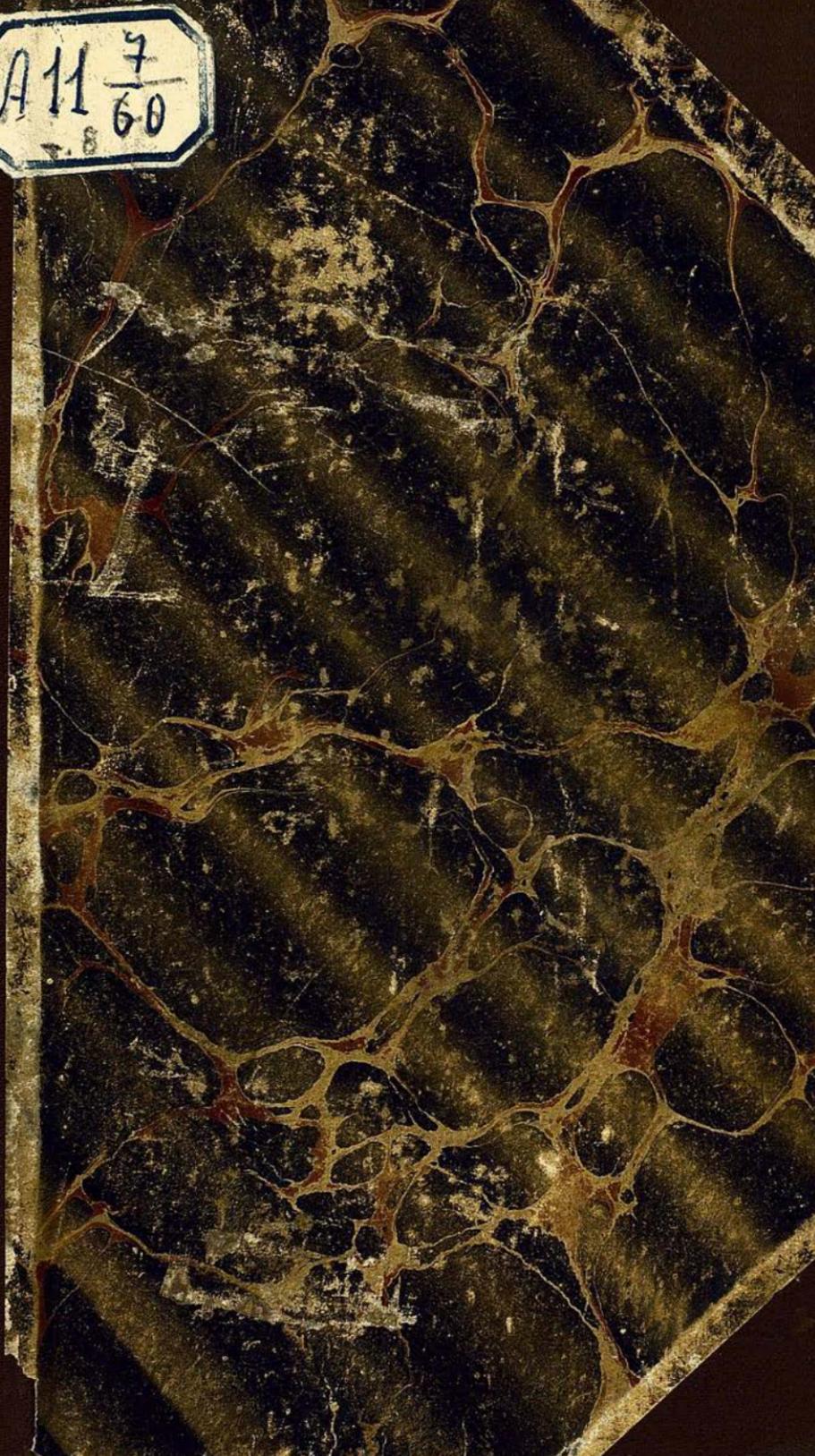

A11 $\frac{7}{60}$

А. И. С. А. М. 18

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРИИ РАСКОЗА

ЗА ПЕРВОЕ ВРЕМЯ ЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ,

ИЗДАВАЕМЫЕ

БРАТСТВОМЪ СВ. ПЕТРА ИИТРОПАИТА,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Н. Субботина.

ТОМЪ ВОСЬМОЙ.

МОСКВА.
Типографія Э. Лиснеръ и Ю. Романъ, Арбатъ,
домъ Платонова.

1887.

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 2605
10. VIII 1931

МАТЕРИАЛЫ
ДЛЯ ИСТОРИИ РАСКОЛА.

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

ГОД ВОССТАНИЯ

МАТЕРІАЛЫ
✕
ДЛЯ
ИСТОРИИ РАСКОЛА

ЗА ПЕРВОЕ ВРЕМЯ ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ,

ИЗДАЕМЫЕ

БРАТСТВОМЪ СВ. ПЕТРА ЖИТРОПОЛІТА,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Н. СУББОТИНА.

ТОМЪ ВОСЬМОЙ.

ИСТОРИКО- И ДОГМАТИКО-ПОЛЕМИЧЕСКІЯ

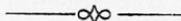
СОЧИНЕНІЯ

ПЕРВЫХЪ РАСКОЛОУЧИТЕЛЕЙ.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

Ново-открытыя сочиненія протопопа Аввакума, житіе Морозовой и др.

Типографія Э. Лиснера и Ю. Романа, въ Москвѣ,
Арбатъ, домъ Платонова.

Въ составъ настоящаго тома вошли, въ видѣ дополненія къ предыдущимъ, нѣкоторыя новооткрытыя сочиненія протопопа Аввакума и инока Аврамія, Челобитная архимандрита Антонія, Сличеніе Филаретовскаго Служебника съ Никоновскимъ, сдѣланное для Александра, епископа Вятскаго, Житіе Морозовой и Сказанія о распряхъ, происходившихъ на Керженцѣ изъ-за Аввакумовыхъ догматическихъ писемъ.

1. Новооткрытыя сочиненія Аввакума.

Они заимствованы изъ полученныхъ нами уже по изданіи V-го т. Матеріаловъ трехъ замѣчательныхъ раскольническихъ сборниковъ. Одинъ, принадлежащій боровскому жителю, доставленъ боровскимъ миссіонеромъ о. Василиемъ Казанскимъ, два другіе приобрѣтены отъ архангельскаго миссіонера о. Или Лёгатова и составляютъ теперь собственность Хлудовской бібліотеки (№№ 148 и 149). Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что сборники хранились въ Боровскѣ и Архангельскѣ, — мѣстахъ, съ которыми Аввакумъ имѣлъ сношенія изъ Пустозерска. Всѣ они стараго письма, если не конца XVII-го, то первыхъ годовъ XVIII-го столѣтія. Боровскій сборникъ въ 8-ву; сочиненія Аввакума (истолковательныя) начинаются со втораго листа, — начала и конца ихъ недостаетъ; къ нимъ приплетенъ извѣстный сборникъ, начинающійся Исторіею объ отцахъ и страдальцахъ соловецкихъ, напечатанный въ типографіи Супрасльской въ 1782 году. Изъ архангельскихъ сборниковъ

одинъ (по допол. къ кат. Хлуд. библ. № 148) въ 12-ю долю листа. Содержаніе его составляютъ Челобитная инока Аврамія, именно по этому списку напечатанная нами въ VII т. Матеріаловъ (См. стр. XXIV—XXV) и нѣкоторыя сочиненія Максима Грека; между этими послѣдними (л. 232—255) помѣщено посланіе Аввакума къ нѣкоему брату. Второй архангельскій сборникъ (по допол. къ кат. Хлуд. библ. № 149), самый замѣчательный, въ малую 8-ку (86 л.), писанъ скорописью, разными почерками, — нѣкоторые несомнѣнно XVII ст. Начинается сочиненіемъ Аврамія «Вопросъ и отвѣтъ» (л. 1—31), которое по этому самому списку напечатано въ VII томѣ Матеріаловъ (стр. XXX); есть въ немъ и еще небольшое сочиненіе Аврамія объ антихристѣ (л. 64—69), также напечатанное въ VII т. (стр. XXX); затѣмъ все остальное содержаніе сборника составляютъ сочиненія Аввакума. Между ними есть уже извѣстныя и напечатанныя, — именно «Книга всѣмъ нашимъ горемыкамъ миленькимъ» (л. 32—36; другой разъ на л. 51—55; листы въ ркн. перемѣшаны), посланіе къ неизвѣстному: «Вопросъ твой, чадо, слезамъ достоинъ» (л. 56—58, 62—63; листы также перемѣшаны), извлеченія изъ автобіографіи и видѣніе антихриста (л. 59—61). Прочія же сочиненія доселѣ неизвѣстны и во многихъ отношеніяхъ весьма интересны. И два упомянутыя посланія изъ прежде напечатанныхъ въ архангельскомъ списокѣ представляютъ нѣкоторые любопытные варианты въ сравненіи со списками, по которымъ они напечатаны въ V т. Матеріаловъ. Считаемо не излишнимъ прежде всего привести здѣсь важнѣйшіе изъ этихъ вариантовъ.

Въ «Книгѣ всѣмъ (нашимъ) горемыкамъ миленькимъ» (т. V, стр. 231—239) достойны вниманія слѣд. варианты: 1) Имена учениковъ, перечисленныя въ началѣ посланія, пропущены.

2) Окончаніе «Отвѣта о причастіи», излагается ближе къ списку, текстъ котораго при печатномъ изданіи мы привели въ примѣчаніяхъ (стр. 234), но и противъ него представляеть нѣкоторые весьма важные варианты. Приводимъ это мѣсто вполнѣ, подчеркивая новые варианты: «Отвѣтъ о крещающихся младенцахъ. По Старому служебнику и новопоставленный попъ, аще въ немъ духъ не противенъ, да креститъ ребенка: *идь же дѣтца? нужда стала! Аще и старой попъ по новому Служебнику, неприятно.* Есть пишетъ въ правилѣхъ: не всѣхъ Духъ Святой рукополагаетъ, но всѣми дѣйствуетъ, кромѣ еретикъ. И я то помышляю: *иной станеть въ попы-ть, и душою о старинь-той горитъ. Таковыхъ по нуждь приедемъ.* Аще богоборствуетъ и старой чортъ, плюнь на него и съ паками. А младенцевъ-тѣхъ причащайте барте (?) истиннымъ запасомъ и всѣхъ плакавшие, кои и по новому толку крещены. Жаль мнѣ младенцевъ-тѣхъ, хоть бы тѣла-того Христова сподобилися. Искусненько и мірянинъ причащай ребенка: Богъ благословитъ!» 3) Извѣстное мѣсто о притворной исповѣди у православнаго священника излагается съ слѣдующимъ дополненіемъ: «И ты съ нимъ въ церкви-той сказки сказывай, какъ лисица у крестьянина куры крада: *прости-де, батюшко, я-де не отиналъ; и какъ собаки на волковъ лаютъ: прости-де, батюшко, я-де въ конуру собаки той не заперъ. Да онъ сидя исповѣдаетъ, а ты лягъ передъ нимъ, да и ноги вверхъ подыми, да слюны пусти, такъ онъ и самъ отъ тебя побъжитъ: черная-де немочь ударила. Простите-су Бога ради»... 4) И другое не менѣе извѣстное мѣсто о томъ, какъ обращаться съ православнымъ священникомъ, если онъ придетъ въ домъ со святою водою (стр. 236—237), излагается также съ любопытными вариантами: *А съ водою — тою какъ онъ придетъ, такъ ты во вратныхъ — тѣхъ**

яму выкопай, да въ ней роженья натычь, такъ онъ нарушится тутъ, да и попадетъ. А ты охай, около ево бѣлая, бытто ненарокомъ. А буде которой яму ту перелезетъ, и въ дому томъ бывъ водою тою намочитъ, а ты послѣ ево вымети метлою, а робятѣмъ-тѣмъ вели по запечью отъ него спрятаться. А самъ, за немочь, ходи тутъ, да виномъ ево пой, а самъ говори: прости, бачко, ночесъ съ женою спалъ и не окачивались, недостойны ко кресту. Онъ кропитъ, а ты рожуту въ уголъ вороти, или въ мошню въ тѣ поры полѣзь, да деньги ему давай. А жена бы, и она собаку изъ подъ лавки въ тѣ поры гоняй, да кричи на нее. Онъ ко кресту зоветъ, а она говори: бачко, недосуръ, еще собаку выпоняю, тебя же заѣстъ. Да осердись на него, раба Христова,— бачко, какой ты человекъ»... 5) Отдѣленіе: «Борисушко, Богъ тебѣ проститъ» (стр. 238) пропущено. 6) Начиная со словъ: «Симеонъ, деньги твоего привозу»... до заключительныхъ: «посемъ вамъ всеѣмъ наки миръ»... все пропущено.

«Посланіе къ неизвѣстному» (т. V, стр. 217—223) вполне согласно напечатанному. Единственный вариантъ, представляемый хлудовскимъ спискомъ (№ 257) приводится и здѣсь. Но оказалось, что въ этомъ весьма важномъ мѣстѣ по хлудовскому списку есть пропускъ трехъ словъ, существенно необходимыхъ для правильнаго его разумѣнія, которыя здѣсь, въ архангельскомъ спискѣ, находятся. Приводимъ это мѣсто: «А иже въ православныхъ церквахъ гдѣ пѣніе безъ примѣса внутрь алтаря и на крылосахъ, а поузъ новопоставленъ, о семъ посудить» (Ср. т. V стр. 221 прим.). Посланіе не кончено,— прерывается на словахъ: «меня и самого за то бивали и гоняли» (стр. 223).

Новооткрытыя сочиненія Аввакума мы напечатали въ томъ порядкѣ, какъ они слѣдуютъ въ сборникахъ.

1. Толкованія на нѣкоторые псалмы (102-й, 83-й, 40-й, 41-й и 44-й, и пареміи (Притч. гл. 9, Прем. Сол. гл. 5). Всѣ эти толкованія заимствуются изъ боровскаго сборника. Къ сожалѣнію, ни начала, ни конца ихъ, какъ уже сказано, недостаетъ въ рукописи; но въ началѣ, какъ видно, недостаетъ лишь одного листа, на которомъ содержалось толкованіе 1-го и 2-го ст. 102 псалма. Эти сочиненія любопытны и важны не въ томъ только отношеніи, что, вмѣстѣ съ напечатанными прежде того же рода, хорошо изображаютъ намъ Аввакума, какъ толкователя писанія и церковнаго проповѣдника¹⁾, но и въ историческомъ отношеніи: Аввакумъ, по обычаю, пересыпаетъ свои толкованія воспоминаніями изъ своей жизни, обращеніями къ своимъ друзьямъ и ученикамъ, замѣчаніями о лицахъ и событіяхъ своего времени. Въ этомъ отношеніи замѣчательно толкованіе 44-го псалма. Озлобленіе и ругательства, съ какими онъ говоритъ здѣсь о царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и особенно о патріархѣ Никонѣ, сплетая на него ложь и всякія непристойности, таковы, что даже у него самого встрѣчаются рѣдко, — одно мѣсто не было возможности и напечатать по причинѣ крайней его скабрзности. Толкованія эти писаны очевидно въ Пустозерскѣ и не ранѣе 1673 года, потому что въ нихъ упоминается о заключеніи Морозовой съ сестрою и Марьи Даниловой въ Боровскую земляную тюрьму.

2. Посланія къ разнымъ лицамъ. а) *Посланіе къ нѣкому брату*. Заимствовано изъ перваго архангельскаго сборника (Хлуд. библ. № 148). Важно для уясненія воззрѣній Аввакума на разные вопросы, касающіеся церкви. Проникнуто крайнимъ раскольническимъ фанатизмомъ.

¹⁾ Объ Аввакумѣ, какъ толкователѣ и проповѣдникѣ, см. въ *Брат. Сл.* 1875 г. отд. II, стр. 260 — 265.

б) *Посланіе ко всьмъ ученикамъ*. Это и всѣ слѣдующія Аввакумовы посланія заимствованы изъ втораго архангельскаго сборника (Хлуд. библ. № 149). Въ рукописи это посланіе не имѣетъ никакого заглавія.

в) *Посланіе къ отцамъ въ Поморье*. Въ ркп. надписано: «Отцамъ въ Поморье пишетъ». Любопытно между прочимъ потому, что свидѣтельствуетъ о существовавшихъ у Аввакума сношеніяхъ съ поморскими раскольниками.

г) *Посланіе къ Борису съ братіей*. Съ этого посланія начинается въ ркп. особая тетрадь (л. 70—86), очень ветхая, писанная однимъ стариннымъ почеркомъ и составляющая именно отдѣльный сборничекъ Аввакумовыхъ посланій. Въ ркп. посланіе къ Борису не имѣетъ заглавія; но по содержанию видно, что оно писано къ упоминаемому и въ другихъ посланіяхъ Аввакума этому московскому ученику его и другимъ болѣе виднымъ лицамъ московскаго общества Аввакумовыхъ учениковъ, — послѣ Бориса Аввакумъ бесѣдуетъ здѣсь, то съ Досиѣемъ, то съ старицей Меланіе, съ старицей Еленой, съ Ксеніей Гавриловной, то съ Иродіономъ (племянникъ Акинѣя Иваныча Данилова, мужа Марьи Герасимовны Даниловой), то съ игумномъ Сергіемъ. Посланіе это, въ которомъ Аввакумъ говоритъ исключительно о своихъ дѣлахъ и о дѣлахъ своего московскаго братства, въ высшей степени интересно, ибо знакомитъ насъ съ характеромъ и бытомъ раскольниковъ перваго времени, составлявшихъ Аввакумово братство, и съ отношеніями къ нимъ самого Аввакума. Очень любопытенъ въ началѣ разсказъ Аввакума о его келейномъ правилѣ, и о томъ, какъ обыкновенно проводилъ онъ сутки, будучи священникомъ. Къ сожалѣнію, въ одномъ, очень интересномъ мѣстѣ шесть строкъ зачеркнуты чернилами и разобрать ихъ нѣтъ никакой возможности. Не менѣе интересна и вторая половина Посланія,

гдѣ Аввакумъ произноситъ свой судъ по тому случаю, что одна изъ наиболѣе видныхъ ученицъ его, старица Елена, разлучила съ мужемъ одну молодую вдову, такъ же изъ ученицъ Аввакумовыхъ, вторично вышедшую замужъ.

г) *Посланіе къ Алексію Копытовскому*. Въ ркп. безъ заглавія. Копытовскій — лицо доселѣ бывшее неизвѣстнымъ въ числѣ учениковъ Аввакума.

д) и е). *Два посланія къ Исидору съ братіей*. Въ ркп. безъ заглавія. Интересны по изложенію Аввакумовыхъ мнѣній о бракѣ и по другимъ церковнымъ вопросамъ, съ которыми къ нему обращались ученики. Писаны уже незадолго до смерти, при царѣ Θεодорѣ Алексѣевичѣ, о которомъ спрашивали его ученики, можно ли за него молиться. Въ обличеніе и нынѣшнимъ раскольникамъ-безпоповцамъ, отвергающимъ моленіе за царей, Аввакумъ отвѣчалъ, что можно и должно.

ж) *Посланіе къ игумену Серію*. Одно изъ самыхъ интересныхъ и относится къ послѣднимъ же годамъ жизни Аввакума. Любопытенъ здѣсь отзывъ Аввакума о самомъ себѣ; а всего важнѣе, что здѣсь онъ упоминаетъ о двухъ дочеряхъ княгини Урусовой, сестры боярыни Морозовой, — Настасѣ и Евдокии¹⁾. О Настасѣ, которую онъ зналъ еще маленькою въ Москвѣ, потому что «у тетюшки (Морозовой) въ одномъ мѣстѣ обѣдывали», получилъ Аввакумъ извѣстіе, что она царская невѣста и что пылаетъ ревностію о крещеніи язычниковъ; это вызываетъ Аввакума на самыя нѣжныя рѣчи къ двумъ князьямъ, и на такія же воспоминанія объ ихъ умершей матери и

¹⁾ Объ нихъ-то онъ писалъ въ одномъ посланіи въ Боровскъ къ Морозовой и Урусовой: «Евдокья Прокопьевна! Чаю ужъ великоньки дѣтунки-тѣ у тебя?» (Т. V, стр. 179).

объ теткѣ: «дѣвушка красная, княжна Настасьюшка Петровна, безъ матушки сиротинка миленькая, и Евдоѣюшка, миленькія свѣты мои...»

II. Бывшаго муромскаго архимандрита Антонія челобитная царю Алексѣю Михайловичу.

Муромскаго Спасскаго монастыря архимандритъ Антоній находился въ сношеніяхъ съ первыми расколоучителями, велъ переписку съ Морозовой (см. т. 1, стр. 452), и писалъ сочиненія противъ новоисправленныхъ книгъ, въ томъ числѣ челобитную на имя царя Алексѣя Михайловича: за это сочиненіе онъ привлеченъ былъ къ суду на соборѣ 1666 года, (т. II, стр. 117), на которомъ принесъ раскаяніе (покаланный свитокъ его см. въ I т., стр. 456). Эта самая «челобитная великому государю», за которую между прочимъ онъ былъ судимъ, и печатается теперь по подлинному ея списку, находящемуся въ Синодальной библіотекѣ, въ дополненіе къ напечатаннымъ прежде раскольническимъ челобитнымъ (т. III и IV).

III. Сличеніе Филаретовскаго Служебника съ Никоновскимъ, сдѣланное для Александра епископа Вятскаго.

Извѣстно, что и Александръ епископъ Вятскій привлеченъ былъ къ суду на соборѣ 1666 г. за «Писаніе», въ которомъ «оуждалъ новопечатныхъ книгъ праведное напечатаніе», въ чемъ испросилъ потомъ прощеніе у собора (т. I, стр. 79). «Писаніе» Александра, сохранившееся доселѣ, представляетъ замѣчательный образчикъ тѣхъ мелочныхъ придирокъ къ новоисправленнымъ книгамъ, какія дѣлались первыми расколо-

учителями: оно состоитъ изъ подробнаго указанія, гдѣ какое выраженіе, слово и даже буква старопечатной книги опущены, или замѣнены другими въ книгѣ новопечатной, безъ всякаго разсужденія о томъ, правильно или неправильно сдѣлана такая перемѣна. Печатать это «Писаніе», по самой его мелочности, не представляется надобности; а для ознакомленія съ его характеромъ и содержаніемъ, а слѣдовательно и съ тѣмъ, до чего простиралась указанная придирчивость раскольниковъ перваго времени, усвоенная и позднѣйшими, въ большинствѣ не оставленная и нынѣшними, мы почли достаточнымъ напечатать краткое «Сличеніе Филаретовскаго Служебника съ Никоновскимъ», по одному изъ свитковъ синодальной бібліотеки. Сличеніе это, какъ видно изъ надписи на свиткѣ, сдѣлано кѣмъ-то именно для Александра Вятскаго, который, какъ можно заключить отсюда, для своего «Писанія» пользовался даже чужими трудами.

IV. Житіе боярыни Морозовой, княгини Урусовой и Марьи Даниловой.

Сочиненіе это должно занимать не послѣднее мѣсто въ раскольнической литературѣ перваго времени, такъ какъ событія въ немъ описанныя, лица, о которыхъ оно повѣствуетъ, занимаютъ видное мѣсто въ первоначальной исторіи раскола. Житіе составлено, безъ сомнѣнія, въ послѣдней четверти XVII столѣтія, вскорѣ послѣ смерти трехъ родовитыхъ раскольниковъ. Составителемъ его былъ не только современникъ, но и ближайшій свидѣтель и участникъ описываемыхъ событій, какъ это видно изъ слѣдующаго мѣста въ житіи. Морозова незадолго до смерти проситъ свою наставницу Меланію посѣтить ее въ боровскомъ заключеніи, — пишетъ объ этомъ письмо

къ Меланіи: «молить же взяти ей съ собою и *большаго брата*. И поспѣвши Богъ, — продолжаетъ сочинитель житія, — и *яхомся* пути... въ день недѣльный *придохомъ* въ темницу, и бысть *намъ* обще съ ними радость неизглаголанная... и *бесѣдовахомъ* ту ночь», и проч. (стр. 192, прим.). Итакъ, очевидно, житіе пишетъ близкій къ узникамъ чловѣкъ, посѣтившій ихъ въ Боровской тюрьмѣ, вмѣстѣ съ Меланіей и другимъ, часто бывавшимъ въ Боровскѣ, московскимъ раскольниковъ, тоже близкимъ ихъ чловѣкомъ, Иродіономъ, племянникомъ Марьи Даниловой, — пишетъ лицо, названное здѣсь «большимъ братомъ». Но чей это братъ, — Меланіи, или Морозовой? — изъ приведеннаго разказа не ясно. Если въ обществѣ, или *братствѣ* московскихъ раскольниковъ не было лица, которое называлось у нихъ «большимъ братомъ», и у всѣхъ извѣстно было подъ этимъ именемъ, то мы склоняемся къ мысли, что рѣчь идетъ здѣсь о братѣ Меланіи, а не о братѣ Морозовой и Урусовой. Правда, о братѣ, или братьяхъ Меланіи, какъ и о личности самой Меланіи, особы весьма таинственной, никакихъ историческихъ извѣстій мы не имѣемъ; а о томъ, что у Морозовой были братья, извѣстно по историческимъ документамъ. Но отсутствіе положительныхъ историческихъ извѣстій о существованіи братьевъ у Меланіи, какъ понятно само собою, не есть еще доказательство, что и самыхъ братьевъ не существовало. Разумѣть же здѣсь большаго, т. е. старшаго брата самой Морозовой — Θεодора Соковнина нельзя, намъ кажется, потому, что этотъ «большой братъ» ни въ настоящемъ разказѣ о своемъ свиданіи съ Морозовой и Урусовой, ни во всемъ Житіи, ни разу не назвалъ ихъ своими сестрами, а называетъ просто, какъ посторонній, по благоговѣющей передъ ними чловѣкъ, «великая Θεодора», «блаженная Θεодора» и даже просто Θεодора, Евдокія. Притомъ

же ни старшему, ни младшему брату Морозовой и Урусовой не удобно было ѣхать въ Боровскъ по обстоятельствамъ, въ какихъ оба находились въ то время ¹⁾. Итакъ писатель Житія въ точности неизвѣстенъ; но несомнѣнно, что это былъ не только современникъ, но и участникъ описываемыхъ въ сочиненіи событій, лицо очень близкое къ тремъ заключеннымъ въ Боровскѣ родовитымъ раскольникамъ, преданное имъ и питавшее, особенно къ Морозовой, великое благоговѣніе. Самое изложеніе Житія носитъ на себѣ очевидные слѣды современности описываемымъ въ немъ событіямъ. Нѣкоторыя рѣчи и обстоятельства излагаются съ простотой и образностью почти Аввакумовскими. Вообще, сочиненіе это заслуживаетъ полнаго вниманія занимающихся изученіемъ раскольнической литературы и исторіи раскола.

Списки Житія Морозовой рѣдко. Мы пользовались для изданія двумя списками, двухъ различныхъ редакцій: одинъ Императорской Публичной бібліотеки (Q. 1. № 475), другой

¹⁾ Въ Житіи (стр. 178) говорится, что еще въ то время, когда Морозова и Урусова содержались въ Москвѣ подъ стражей, «два брата ихъ, Теодора (старшій, думный дворянинъ) и Алексѣя, оваго на Чегуевъ, оваго на Рыбной, якобы на воеводство, *паче же въ заточеніе посла*» (царь). Понятно, что опальному воеводѣ, и притомъ изъ такой дали, какъ Чугуевъ не удобно было ѣхать въ Боровскъ для свиданія съ сестрами. Достоинно вниманія и то, что здѣсь сочинитель Житія говоритъ о братьяхъ Морозовой, ничѣмъ не обнаруживая своего тождества съ старшимъ изъ нихъ, что едва ли могло бы случиться, если бы оно существовало на самомъ дѣлѣ, — а говорить какъ о лицахъ хорошо извѣстныхъ ему, но постороннихъ. Говоря все это, мы исправляемъ ошибку, допущенную нами въ одной статьѣ, гдѣ прямо назвали Житіе сочиненіемъ брата Морозовой и Урусовой — Сокковина (*Брат. Сл.* 1886 г., т. 1, стр. 231).

библіотеки графа А. С. Уварова (№ 627) ¹⁾. Списокъ Публичной библіотеки представляет редакцію сокращенную, и замѣтно болѣе обработанную, назначенную для обращенія между читателями, что въ особенности показываетъ предпосланное Житію, довольно пространное и въ раскольническомъ смыслѣ тщательно составленное предисловіе. Текстъ этого списка, какъ болѣе обработанный, мы и взяли за основной при настоящемъ изданіи. Уваровскій же списокъ представляет редакцію Житія болѣе пространную, надобно полагать, первоначальную, со многими чрезвычайно интересными подробностями, которыхъ нѣтъ уже въ другой редакціи. Всѣ эти излишества противъ основнаго текста и всѣ вообще варианты Уваровскаго списка мы печатаемъ подъ строкою ²⁾.

¹⁾ За доставленіе возможности пользоваться этими списками долгомъ поставлю принести глубокую благодарность Его Высокопревосходительству А. Θ. Бычкову и Ея Сіятельству графинѣ П. С. Уваровой, которая въ этомъ случаѣ оказала мнѣ то же довѣріе, какимъ я имѣлъ честь пользоваться у покойнаго графа Алексѣя Сергѣевича.

²⁾ Въ подлинникѣ и эта пространная редакція Житія называется только «сказаніемъ *отчасти и вкратцѣ*». Но это не болѣе какъ обычный въ заглавіяхъ Житій оборотъ рѣчи. Вотъ подлинное заглавіе Житія Морозовой по Уваровскому списку: «Мѣсяца Ноемврія во 2 день. Сказаніе отчасти о добствениѣ, мужественнѣи и изящномъ свидѣтельствѣ и терпѣливодушномъ страданіи новоявленныхъ преподобныхъ мученицы, боярыни Θεодосіи Прокопівны, нареченныя во инокиняхъ Θεодоры, по тезоименству земныя славы Морозовы, и едиnorodныя ея благовѣрныя княгини Евдокен и третія союзницы ихъ Маріи. Имать же сія повесть повѣданіе вкратцѣ сице». Этимъ спискомъ Житія, принадлежавшимъ прежде библіотекѣ Царскаго, пользовался И. Е. Забѣлинъ въ своемъ жизнеописаніи Морозовой (*Бытъ рус. царикъ*, стр. 3, прим. 2.). У насъ былъ еще гектографированный списокъ Житія Морозовой, изданный въ Воровскѣ раскольниками, по благословенію ихъ бывшаго лже-епископа Θεодосія. Мы

V. Сказанія о распряхъ, происходившихъ на Керженцѣ изъ-за Аввакумовыхъ догматическихъ писемъ.

Сочиненіе это заимствуется изъ огромнаго Погодинскаго сборника, принадлежащаго нынѣ Императорской Публичной библіотекѣ (№ 1256). Названнымъ сочиненіемъ, какъ и самой рукописью, мы имѣли уже случай пользоваться, именно при изданіи сочиненій дьякона Θεодора, у котораго съ Аввакумомъ была большая распря изъ-за догматическихъ писемъ послѣдняго, содержавшихъ еретическое мнѣніе о св. Троицѣ, о воплоще-

.....
 ожидали найти здѣсь одинъ изъ наиболѣе вѣрныхъ списковъ Житія, какія, намъ казалось, должны существовать именно у боровскихъ раскольниковъ, такъ чтущихъ память трехъ своихъ «мученицъ»; а нашли безобразнѣйшую передѣлку Житія, со вставками даже изъ новѣйшихъ площадныхъ романовъ (Подробнѣе см. въ *Брат. Слово* 1886 г. т. 1, стр. 231 — 235). Таковы наши старообрядцы — прославленные блюстители древностей! Въ безобразномъ боровскомъ изданіи мы нашли только одинъ заслуживающій вниманія вариантъ въ извѣстныхъ словахъ Анны Михайловны Ртищевой къ боярынь Морозовой: «0, сестрица голубушка! Съѣли тебя старицы *бѣлевки*». И. Е. Забѣлинъ, объясняя это мѣсто Житія, говоритъ, что *Бѣлевками* названы «старницы изъ Бѣлева, а можетъ быть старицы бѣлицы, ходившія въ бѣлецкомъ, мірскомъ платьѣ» (стр. 122 прим.). Но вотъ у боровскихъ издателей читаемъ: «старницы *бѣлевки*». Не значить ли это старицы «бѣжавшія» изъ монастырей? А въ самомъ Житіи дѣйствительно говорится, что у Морозовой «въ дому живяху пятерица инокинь, *изманныхъ*» (преимущественно изъ Вознесенскаго монастыря), — онѣ скрывались у нея, какъ бѣглянки. Впрочемъ есть одно, очень вѣское историческое указаніе, изъ котораго видно, что здѣсь слѣдуетъ разумѣть именно старицъ *бѣлевскихъ*. У Ивана Алексѣева въ «Исторіи о бѣгствующемъ священствѣ» упоминается, что при освященіи вѣтковской Покровской церкви «положенъ бяше антиминъ оный, кой *Меланія старица бѣлевска* привезла еще къ Іоасафу попу» (Лѣт. лѣт. Тихонр.

ніи Сына Божія и другихъ догматахъ ¹⁾). На Керженцѣ, среди здѣшнихъ раскольниковъ, продолжительные и сильные споры о тѣхъ же догматическихъ писемахъ Аввакума, послужившіе даже поводомъ къ распаденію нижегородскаго раскола на двѣ секты, происходили въ самые послѣдніе годы XVII ст. и въ первые XVIII-го. Самое описаніе этихъ споровъ, сдѣланное однимъ изъ ихъ участниковъ, сильно ратовавшимъ противъ лжеученій знаменитаго расколуучителя, человекомъ несомнѣнно весьма начитаннымъ и не чуждымъ литературнаго таланта, окончено, какъ самъ онъ пишетъ въ заключеніи, 7218 (1710) года. Хотя сочиненіе это относится такимъ образомъ уже не къ самому первому времени раскола, но въ виду того, что въ немъ содержатся непререкаемыя доказательства подлинности еретическихъ Аввакумовыхъ посланій, такъ рѣшительно отвергнутой Денисовымъ ²⁾ и отвергаемой еще, по всей вѣроятности, многими раскольниками, мы нашли нужнымъ внести его въ «Матеріалы для первоначальной исторіи раскола», тѣмъ болѣе, что оно имѣетъ тѣсную связь съ V и VII томами нашего изданія.

«Сказанія» печатаются вполне согласно оригиналу ³⁾); мы

т. IV, отд. III, стр. 63). Итакъ Меланія, стоявшая во главѣ старицъ, жившихъ у Морозовой, вообще пользовавшаяся огромной извѣстностью у раскольниковъ, о которой безъ сомнѣнія и говоритъ здѣсь Алексѣевъ, была именно *блѣвская* старица. По ней, вѣроятно, и прочія, окружавшія ее изгнанныя старицы назывались «блѣвками».

¹⁾ См. Мат. т. VI, стр. XX — XXII и прим.; стр. 90 прим.

²⁾ Неосновательность доводовъ Денисова и дѣйствительную подлинность писемъ Аввакума, между прочимъ и на основаніи этого Сказанія, подробно раскрыта нами въ статьѣ, напечатанной въ *Брат. Сл.* 1875 г. отд. 11, стр. 265 — 275.

³⁾ За доставленіе возможности списать текстъ этого сочиненія мы опять обязаны благодарностію А. О. Вычкову.

исключили только вторую часть, не представляющую исторического интереса и содержащую многія повторенія сказаннаго въ первой: изъ нея мы печатаемъ лишь одно мѣсто, гдѣ защищается святость и равночестность четырехконечнаго креста противъ рѣзкой раскольнической брани на него въ сочиненіяхъ Аввакума.

VI. Новооткрытыя сочиненія инока Аврамія.

Три небольшія, доселѣ остававшіяся неизвѣстными сочиненія Аврамія о любимомъ предметѣ его разсужденій — антихристѣ отысканы нами въ одномъ сборникѣ бібліотеки графа А. С. Уварова (№ 905; тетр. 2-я, л. 31 об.—34, 36—37 об., 38—40 об.). Хотя онѣ особенной важности не представляютъ; но въ дополненіе къ полному собранію сочиненій Аврамія въ VII т. Матеріаловъ мы почли не излишнимъ ихъ напечатать.

Настоящимъ томомъ «Матеріаловъ для исторіи раскола» мы заключаемъ второй отдѣлъ нашего изданія, т. е. «историко- и догматико-полемическія сочиненія первыхъ расколуучителей». Третій отдѣлъ, въ составъ котораго должны войти «сочиненія современныхъ первымъ расколуучителямъ православныхъ писателей, направленные противъ раскола», какъ мы говорили въ свое время (т. 1, стр. 16), не можетъ быть обширенъ, и потому, что самое количество сочиненій не велико, и потому, что важнѣйшія изъ нихъ были уже напечатаны вскорѣ же по появленіи ихъ на свѣтъ («Жезль Правленія» и «Увѣтъ») или же въ позднѣйшее время (какъ напр. сочиненіе Юрія Крижанича о Соловецкой челобитной). Мы желали бы издать только весьма оригинальное, хотя въ сущ-

ности не особенно важное, сочиненіе Паисія Лигарида, въ переводѣ Полоцкаго, содержащее разборъ челобитной Никиты Добрынина (Пустосвята), да нѣкоторыя мелкія сочиненія, находящіяся въ сборникахъ Синодальной библіотеки ¹⁾. Но если бы желанію этому и не суждено было осуществиться (ибо *время наше сокращено есть прочее*), мы утѣшаемся тѣмъ, что съ помощію Божіею успѣли издать *восемь томовъ* такихъ матеріаловъ для исторіи раскола за первое, важнѣйшее время его существованія, которые будущему его историку несомнѣнно послужатъ на пользу, и быть можетъ онъ съ нѣкоторою признательностію помянетъ скромный трудъ нашъ, извинивъ намъ неизбежныя его недостатки. А мы съ своей стороны поставляемъ долгомъ принести глубокую благодарность Братству св. Петра митрополита, давшему средства на изданіе этого труда. Братство руководилось тѣмъ убѣжденіемъ, что обогативъ многими новыми свѣдѣніями науку о расколѣ, оно этимъ самымъ принесетъ пользу и православной церкви въ ея заботахъ объ ослабленіи раскола.

28 Ноября 1886 г.

Н. Субботинъ.

¹⁾ Мы болѣе озабочены изданіемъ полного и обстоятельнаго Указателя ко всѣмъ восьми томамъ «Матеріаловъ», и къ составленію его приступимъ безотлагательно.

I.

Ново-открытыя сочиненія протопопа Аввакума.

1. Толкованія на нѣкоторые псалмы и пареміи ¹⁾).

(*Псаломъ 102-й.*) ²⁾

... моя окаянна душе страстная ужаснися, зрящи таинства преславная, и въздыхающи прослезися, въ перси біющи и глаголющи: Боже, очисти мя якоже и блуднаго! Не забывай, окаянная, воздаяній Его, понеже отъ небытія въ бытіе приведе тя; тебя ради сотворилъ землю и небо, яко камару чудную устроилъ, солнце и луну, и звѣзды тебѣ служатъ, и вся видимая тварь тебя трепещуть. Не забывай всѣхъ воздаяній Его.

Псаломъ (ст. 3). Очищающаго вся беззаконія твоя и исцѣляющаго вся недуги твоя.

Толкъ. Виждь, душе, ино преславное и ангеломъ удивительно: отпадшую ты изъ породы въ грязь и язвою неисцѣльною уязвленну очистилъ и исцѣлилъ смотреніемъ своимъ и бытіемъ на земли Сынъ, Слово Божіе, и Богъ. Благослови душе моя Господа!

¹⁾ Ркп. Боровская.

²⁾ Въ скобкахъ печатается не находящееся, или пропущенное въ рукописи.

Псаломъ (ст. 4). Избавляющаго отъ истлѣнія животъ твой, вѣнчающаго тя милостію и щедротами.

Толкъ. Дивна дѣла Твоя, Господи! Избавиль отъ тля, еже есть отъ ада свободиль, и, на небо возведъ, вѣнцемъ почтилъ; щедротами и милостію исполнилъ. О семь, по писанному, да возрадуется душа моя о Господѣ: облече бо мя въ ризу спасенія и одеждею веселія обложи мя; яко на жениха, возложи на мя вѣнецъ и яко невѣсту украси мя красотою.

Псаломъ (ст. 5). Исполняющаго во благихъ желаніе твое.

Толкъ. Ну, душе, что ино лучше тово? Небо тебѣ дано и все благое въ немъ, еже есть святая церковь. Исполниай во благихъ желаніе твое, во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснѣхъ духовныхъ. А аще обетшала и паки грѣхми отяготилась, обновляйся паки святымъ покаяніемъ, якоже рече пророкъ.

Псаломъ. (Обновится, яко орлу, юность твоя).

(Толкъ). Чти Алфавитъ, да разумѣши, како обновляется орелъ. Аще внимаеши, и азъ ти повѣмъ. Егда состарѣется орелъ и обетшаетъ весь, тогда обрѣтаетъ источникъ воды чисты и возлетаетъ выспръ съ великимъ трудомъ, еже есть въ высоту, взимается къ небесному огню, сирѣчь близъ солнца подлетаетъ, и обгоритъ вся ветхость на немъ; онъ же паки возвращается на преже реченный источникъ чистыя воды и измывается довольно въ немъ, и, паки опернатѣвъ, бываетъ юнъ вмѣсто ветха. Ну, душе, сотвори и ты такъ. Аще обетшала грѣхми, да обновится, яко орлу, юность твоя; такъ

же прибѣгни къ огню небесному, попадающіе нашихъ грѣховъ. Съ Павломъ реку: Богъ нашъ огонь поядаяй есть. И измойся чистою водою естественною, еже есть крестися паки вовторое, по писанію, понеже второе крещеніе грѣшнику — слезы и покаяніе. Да обновится, яко орлу, юность твоя.

Псаломъ (ст. 6). Творяй милостыню Господь и судьбу всѣмъ обидимымъ.

Толкъ. Милость Господня неизреченна бываетъ кающимся и избавляетъ обидимыхъ отъ бѣсовъ и отъ всякихъ бѣдъ и золь, якоже Великій Василій рече: иже праведники любя и грѣшныхъ милуя, иже всѣхъ зовый ко спасенію обѣщанія ради будущихъ благъ.

Псаломъ (ст. 7). Слова пути своя Моисеви, сыновомъ Израилевымъ хотѣнія своя.

Толкъ. Разумѣешь ли, когда слова пути своя Моисеви? Чти во Второзаконіи главу 19 и 20. Егда на Синаистѣй горѣ пространно бесѣдова съ нимъ, якоже писано: не приступисте бо къ горѣ, осязаемъ и погорѣвшіи огнемъ (?); и облаку, и сумраку, и бурѣ, и трубному звуку, и гласу шумящу, глаголя: или звѣрь (приступитъ) прикоснется горѣ, то убо каменіемъ побіенъ будетъ. Итакъ страшно бѣ видимое. Моисей бо вопрошаше, а Богъ отвѣщаваше. Слова пути Моисеви.

Псаломъ (ст. 8, 9). Щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ; не до конца прогнѣвается, ни въ вѣкъ враждуетъ.

Толкъ. А какъ не милостивъ! Безумный Израиль,

видѣвъ во Египтѣ велія Божія чудеса, егда Египеть казнилъ, и моремъ проведе, аки по сусѣ земли, и враги ихъ потопилъ; а однако отступили отъ Бога и поклонишася тельцу, егда былъ Моусей на горѣ. Господь къ Моусею рече: соблудиша людіе твои, отступиша отъ Мене. И предаде ихъ воемъ небесному; а не прогнѣвался до конца.

Псаломъ (ст. 10). Не по беззаконіемъ нашимъ сотворилъ есть намъ, ни по грѣхомъ нашимъ воздалъ есть намъ.

Толкъ. Терпитъ Христось всякому грѣшнику, ожидая покаянія его; не воздаетъ здѣ (злѣ?) противу дѣлъ его злыхъ, но ища спасенія его, наказуетъ, святымъ писаніемъ вразумляя, якоже Моусея, раба своего, на Синаистѣй горѣ.

Псаломъ (ст. 11). Яко по высотѣ небеснѣй отъ земли утвердилъ есть Господь милость Свою на боящихся Его.

Толкъ. Ей, твердо милуетъ всѣхъ, изряднѣе же боящихся Его. Яко небо твердо утвердилъ надъ землею, тако милость свою надъ рабы своими.

Псаломъ (ст. 12). Елико отстоятъ востоцы отъ западъ, удалилъ есть отъ насъ беззаконія наша.

Толкъ. Далече праведніи удаляются отъ пути беззаконна и всякаго грѣховнаго вида. Яко востокъ отъ западъ отстоитъ, тако отъ праведника Богомъ отгонима всякая нечистота.

Псаломъ (ст. 13). Якоже щедритъ отецъ сыны, ущедритъ Господь боящихся Его.

Толкъ. Милуетъ здѣсь рабы своя, и въ будущемъ царство небесное обѣщаетъ. Не тако нечестивіи,

не тако, но яко прахъ, его же возметаеть вѣтръ отъ лица земли. Не воскреснуть (нечестивіи) судитися, но мучитися; праведный же отъ вѣры живъ будетъ въ нихъ. Нынѣ же равны вси здѣсь, на земли, нечестивіи же и паче наслаждаются.

Псаломъ (ст. 14). Яко той позна созданіе наше.

Толкъ. Кому, кромѣ Бога, знать про грѣшныхъ и праведныхъ! Вся предъ очима Его. И несодѣланная наша видятъ очи Его.

Псаломъ (ст. 14, 15). Помяну, яко персть есмы. Человѣкъ, яко трава, дніи его, яко цвѣтъ сельный, тако отцвѣтеть.

Толкъ. Удивляется пророкъ человѣку созданному, понеже яко земля, или яко трава разцвѣтеть и паки отцвѣтеть; на мало время бѣдный повеличается здѣсь, и паки нѣтъ. Куды пойдетъ?

Псаломъ (ст. 16). Яко духъ пройдетъ въ немъ, и не будетъ, и не познаеть къ тому мѣста своего.

Толкъ. Егда душа отъ тѣла разлучится, кому не познаеть мѣста своего. До общаго востанія не входитъ въ тѣло, аще и праведна.

Псаломъ (ст. 17, 18). Милость же Господня отъ вѣка и до вѣка на боящихся Его, и правда Его на сынѣхъ сыновъ хрянящихъ завѣтъ Его и помнящихъ заповѣди Его творити я.

Толкъ. Грѣшнику кающемуся по благодати милостивъ бываетъ Богъ, а праведнику по долгу, и не токмо ему, но и чадомъ и внучатамъ его долженъ. Богъ хранящимъ и помнящимъ заповѣди Его, творящимъ ихъ, сугубо воздаеть здѣсь, и въ будущемъ прославляетъ праведника, и чадъ и внучатъ его.

Псаломъ (ст. 19). Господь на небеси уготова престоль Свой и царство Его всеми обладаетъ.

Толкъ. Царствуетъ Господь нашъ Исусъ Христосъ надъ всею тварію, надъ вѣрными и невѣрными, и елиинами, и іудеями, и самыми бѣсами. Не пресѣкается царство Его, и: Егоже царствію нѣсть конца. Слыши, никоніянинъ, что глаголетъ пророкъ, яко вѣчно царство Господне и не пресѣкается времени. Аще и блядословишь на погибель себѣ, не по разуму говоря: Егоже царствію не будетъ конца, и я на тебя не дивлю: понеже пьянъ ты, упился еси отъ жены любодѣицы, сѣдящія на водахъ многихъ и ѣздящихъ (ѣздящія) на звѣри червленѣ. Зѣло пряно вино и пьяно питіе у блядки. Нарядна воръ-блядь; въ царской багряницѣ ѣздитъ и изъ золотой чаши подчиваетъ. Упоила римское царство и польское, и многіе окрестныя рѣши (?), да и въ Русь нашу пріѣхала въ 160 году, да царя съ царицею и напоила: такъ онъ и пьянъ сталъ; съ тѣхъ мѣсть не проспится; безпрестанно пьетъ кровь святыхъ свидѣтелей Исусовыхъ. Ну, разумѣете ли про жену-ту, чада церковная? Всякая ересь блудня глаголется. У еретиковъ у всехъ женская слабость: якоже блудница всякаго осквернити жа(да)етъ, тако и отступникъ Никонъ съ товарищи всехъ тщится перемазать сквернами любодѣянія своего, да же отведетъ отъ Бога, великія и малыя, богатыя и убогія, смиренныя и нищія, старыя и младыя, юноша и дѣвы и ссущія сосца матерня младенца, — всехъ сихъ еретикъ ищетъ погубить и ко дьяволу подклонить, догматствуя о Христѣ Господѣ нашемъ, глаголя,

яко не царствуетъ совершенно, но по судномъ дни воцарится, и тогда царству Его не будетъ конца, а нынѣ-де царствуетъ вѣрными и покаряющимися Ему, а невѣрными и иномысленными не царствуетъ совершенно. Вотъ слушайте, добрыя люди, развращеннаго ума ихъ. Вчиняютъ себя съ невѣрными и иномысленными во исповѣданіи вѣры, глаголя: егда по судномъ дни воцарится, и тогда царству Его не будетъ конца. И аще бы они вѣрни были во Христа, и они бы съ вѣрными и исповѣдали Христа царя нынѣ быть и въ вѣкъ: царствію Его нѣсть конца. А то явно съ бѣсы, да съ невѣрными себя усвоили, да такъ и вѣрують. Аще по-тонку хочешь разумѣть о семъ, прочти въ Скрыжалѣ-той толк-отъ ихъ блядивой. Да дастъ ти Господь разумъ о всемъ. Мы же, яко вѣруемъ, тако и исповѣдуемъ: Господь воцарися, въ лѣпоту ся облече, сирѣчь по страсти и воскресеніи взыде на небеса и сѣдять со Отцемъ и со Святымъ Духомъ; обладаетъ бо и владѣеть во вѣки и царствію Его нѣсть конца.

Псаломъ (ст. 20). Благословите Господа вси ангели Его, силніи крѣпостію, творящіи слово Его, услышати гласъ словесъ Его.

Толкъ. О небесныхъ силахъ глаголетъ Псалмопѣвецъ и о чловѣкахъ равноангельно живущихъ: понеже смотреніемъ Своимъ Господь соединилъ небесная со земными, понеже отъ ангель слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ чловѣцѣхъ, рождествомъ Христовымъ и благимъ Его изволомъ.

Псаломъ (ст. 21). Благословите Господа вся силы Его, слуги Его, творящіи волю Его: благословите

Господа вся дѣла Его. На всякомъ мѣстѣ владычества Его, благослови душе моя Господа.

Толкѣ. Видь, пророкъ созываетъ: вся дѣла Господня благословите, еже есть — хвалите или величайте Его, яко смотреніемъ своимъ освятить есть селеніе свое Вышній на всякомъ мѣстѣ. И ты, душе моя, со всѣми величай Господа, яко примирилъ насъ къ небеснымъ, бывшихъ враговъ, сущихъ отчужденныхъ. Неослабно, окаянная, пой Господа и превозношай Его во вѣки и вонми пѣсни.—

Псаломъ 83.

Псаломъ (ст. 2). Коль возлюблена села Твоя, Господи силь.

Толкѣ. Села оная, въ нихже святіи веселятся, кому разумѣть? Павелъ Апостоль не исповѣдалъ, егда восхищенъ бысть въ рай и слыша глаголы неизреченны, ихже нелѣтъ есть языки человѣческими глаголати; а инъ кто исповѣдати можетъ оно веселіе и радость? Токмо любовію и желаніемъ достизати села она.

Псаломъ (ст. 3). Желаетъ и скончивается душа моя во двory Господня.

Толкѣ. Слыши Псалмопѣвца, рѣкща не просто *желаетъ*, но и *скончивается*, отъ желанія великаго умомъ вперяся въ жилища она водворитися, идѣже гласы неизреченны и неисповѣдимо веселіе.

Псаломъ. Сердце мое и плоть моя возрадовастеса о Бозѣ живѣ.

Толкѣ. Всякъ праведникъ радуется и веселится

упованіемъ будущихъ благъ, залогъ имѣя въ себѣ Духа Святаго благодать; аще и скорби терпитъ, не смущается; не зреть видимая, но невидимая осязаетъ умомъ и веселится, всегда царство небесное имѣя въ себѣ.

Псаломъ (ст. 4). Ибо птица обрѣте себѣ храмину и горлица гнѣздо себѣ, идѣже положи птенца своя.

Толкъ. На птицы указываетъ пророкъ, изряднѣе же на горлицу: ибо та птица печальная егда осиротѣетъ послѣ мужа своего — горличиха, потомъ за инаго не посягаетъ и на сыромъ дровѣ не обитаетъ, но на сухомъ садится, а и та гнѣздо имѣетъ къ воспитанію птенцовъ. Сія птица образъ носитъ хотящихъ наслѣдовати спасеніе. Всякому правовѣрному печаловатися паче всего подобаетъ о умершей грѣхами души своей и сырости опаятися, еже есть толстыхъ пищъ и питія, и ясти и пити толико, еле бы живу быти, токмо птенцы своя полагаютъ всегда во гнѣздѣ, еже есть во царствіи Божіи умъ, и мысль, и желаніе не отложно имѣти, и расти и питатися словомъ Божіимъ. О горлицѣ во Алексиконѣ писано.

Псаломъ (ст. 4, 5). Олтаря Твоя, Господи Боже силъ, Царю мой и Боже мой. Блажени живущіи въ дому Твоемъ, въ вѣкъ вѣка восхвалятъ Тя.

Толкъ. Разумѣй по выше реченному: якоже горлица и прочія птицы обрѣтаютъ себѣ ко упокоенію храмину, тако и намъ ко олтарю прибѣгать и вѣчнаго покоя искать. Блаженъ будетъ живяй въ дому Божіи въ вѣкъ вѣка, еже есть нынѣ и во грядущемъ; таковой восхвалитъ Христа, Сына Божія.

Псаломъ (ст. 6). Блаженъ мужъ, емуже есть заступленіе его отъ Тебе.

Толкъ. Какъ петъ таковой не блаженъ, емуже вездѣ заступникъ Богъ и помощникъ во всемъ противу добраго смысла его! И ходитъ и сидитъ, а то на умѣ, какъ бы угодная Богу сотворить.

Псаломъ (ст. 6, 7). Восхожденіе въ сердца своемъ положи, во юдоли плачевнѣй, въ мѣстѣ, идѣже положи.

Толкъ. Во, какъ за сіе не будетъ блаженъ! Безпрестанно помышляетъ, какъ муки грѣшникомъ будутъ, какъ праведнымъ небесное царство, разсуждаетъ о удоли плачевной, бѣдненькой, какъ бы избыть отъ нея. Разумѣй, — о ней мы тебѣ побесѣдуемъ о Христѣ. Есть во Іерусалимѣ подъ домомъ Давыдовымъ потокъ сухъ и глубокъ, пропасть не свѣдомая: тамо плачевные гласы безпрестанно воють, и день и ночь, гласы умиленными и неисповѣдимыми. Есть и другая удоля Савина, близъ обители Савы Освященнаго, отъ Іерусалима пять верстъ, еяже устіе впадо въ море черное. Въ тѣхъ удоляхъ исполнить Христось огня негасимаго на мученіе грѣшникомъ, якоже Иванъ Дамаскинъ поеть: въ дому Давыдовѣ страшная совершаются, огонь бо тамо палящъ всякъ срамень умъ. Еще же и другій стихъ: въ домѣ Давыдовѣ страхъ великъ: ту бо престоломъ поставленнымъ судятся всяка племена земныя и языцы. Блаженъ мужъ, иже о семъ помышляетъ всегда, о судѣ Христовѣ и о воздаяніи грѣшнымъ и праведнымъ.

Псаломъ (ст. 7, 8). Ибо благословенія дасть за-

конь даяй. Пойдутъ отъ силы въ силу: явится Богъ богомъ въ Сіонѣ.

Толкъ. Праведнымъ тогда благословеніе дастъ законъ, Христось, и учинитъ ихъ сильныхъ во вѣки, егда явится во святѣмъ Сіонѣ Богъ богомъ, еже есть Христось святымъ своимъ. Сіонъ бо тогда будетъ превзятый градъ вышній, жилище святымъ вѣчное, со агнцемъ — пречистымъ Христомъ непрестанное веселіе: Сіонъ бо глаголется мѣсто покойное, глаголется и церковь. Сіонъ упокояетъ насъ отъ житейскихъ волнъ; и гора Сіонская Сіонъ глаголется, въ нейже водворяшеся Христось, и Пречистая Богомати Его со апостолы. Издалеча уразумѣ Пророкъ и свидѣтельствуя о Христовѣ житіи въ Сіонѣ семъ со апостолы. Еще же водворяшеся въ горѣ и Елеонской часто, и на небо съ неяже по воскресеніи взыде. Дрevesа на ней масличная растутъ и прочая. Въ ней же всегда моляшеся Господь, и Пречистая Богородица также послѣ него на камени мраморнѣ, якоже Андрей Критскій свидѣтельствуеть, — тутъ и погребена бысть отъ апостоловъ. Любимое у нея мѣсто въ саду томъ было молитися, у надежи нашея, и у Христа Бога нашего, намъ образъ дая къ молитвѣ искати затишія.

Псаломъ (ст. 9; 10). Господи, Боже силъ, услыши молитву мою; внуши Боже Іаковль, защитниче нашъ; виждь, Боже, и призри на лице Христа Твоего.

Толкъ. Виждь и разумѣй молитву пророчу. Тако и Ісусъ моляшеся Отцу Своему, якоже древле пророкъ Давыдъ, понеже и онъ Христось бысть, си-

рѣчь помазанецъ: и призри на лице помазаннаго Твоего, глаголя. Но не истинный Христосъ. Токмо надъ человѣки царствова. Царь же истинный Христосъ Богъ нашъ, понеже воцарися надъ грѣхомъ. Помазанъ не масломъ отъ рога, полагаемаго надъ главу, но Духомъ Святымъ. Моляшеса Отцу за плотское смиреніе: и призри на лице помазаннаго Своего.

Псаломъ (ст. 11). Яко лучше день единъ во дворѣхъ Твоихъ, паче тысящъ.

Толкъ. Во пророкъ Духъ Святый тако глаголетъ, свидѣтельствуя о тамошней жизни, яко лучше день единъ въ будущемъ, паче тысящи вѣковъ въ здѣшнихъ. Христосъ же Самъ вѣсть вся, понеже Творецъ всему и Зиждитель; глагола тако ко Отцу Своему, насъ вразумляя.

Псаломъ. Изволихъ приметатися въ дому Бога моего паче, неже жити ми въ селѣхъ грѣшничихъ.

Толкъ. Села праведныхъ — церкви Божія, села грѣшничихъ — мытарства и мытницы, въ нихже пребываютъ со человѣки бѣсове; а въ церкви съ правовѣрными — ангели Божіи.

Псаломъ (ст. 12). Яко милость и истину любитъ Господь Богъ, благодать и славу дастъ.

Толкъ. Всякому примѣтающемуся въ дому Господни съ вѣрою истинною Богъ милость Свою посылаетъ и благодать Святаго Духа, и любя его прославляетъ здѣ, а наипаче прославить въ вѣкъ будущемъ.

Псаломъ. Господь не лишитъ блага ходящихъ незлобіемъ.

Толкъ. Ей, воздасть сторицею! Понеже любить Богъ беззлобивыхъ; всѣмъ добродѣтелемъ верхъ — кротость и незлобіе, аще и вся сотворить чловѣкъ добро...¹⁾.

(*Псаломъ*) *Давыдовъ 40-й.*

Псаломъ (ст. 2, 3). Блаженъ разумѣваяй на нища и убога, въ день лють избавить его Господь; и Господь сохранить его, и живить его, и ублажить его на земли и не предасть въ руки враговъ его.

Толкъ. Слышите и разумѣйте, нерадящїи о нищихъ, каковыхъ благъ лишаетеся. Вонми Богоотцу Давыду, царю и пророку, како блажить разумѣвающїи(хъ) и пекущихся о нищихъ. Въ день лють милостыня мужу аки печать съ нимъ, — просто реши, яко проѣжьжая память, — гдѣ ни показалъ, ино не держать. Лють день онъ, братіе моя и любезная други, егда душа разлучится отъ тѣла; скорбенъ часъ онъ душѣ, оплетшейся во гнусныхъ дѣлѣхъ. Первая скорбь и болѣзнь — растерзаніе двумъ супругамъ, — растащатъ немилостивїи ангели, яко злодѣи, разорвутъ на двое: тѣло — гной станеть, а душа яко бисерь чистый обрящется въ рукахъ немилостивыхъ ангелъ; но безсильна грѣшная ради злыхъ дѣлъ. Вторая скорбь и болѣзнь: — ожидаетъ отвѣта и повелѣнїя Господня, трепещеть и ужа-

¹⁾ Этимъ словомъ кончается 15 л. ркп. Затѣмъ недостаетъ вѣроятно одного листа, такъ какъ нѣтъ объясненїя послѣдняго, 13-го стиха 83-го псалма. Слѣдующїй листъ начинается словами *Давыдовъ 40*: очевидно не достаетъ слова *Псаломъ*, бывшаго послѣднимъ на утраченномъ листѣ.

сается держима отъ ангель, камо повелить вести Владыко. А въ то время разбирають ангели и бѣсове дѣла, яже отъ рожества своего челоуѣкъ дѣлалъ. Аще бѣдной души не обрящется отъ дѣлъ помощи, тогда бываетъ и божественный отвѣтъ, яко громъ страшень, сице: да возмется нечестивый, да не видитъ славы Господня! И тако предають ю ангели бѣсомъ, они же, восхитивше, бѣоуще, и пхающе и порѣвающе ю нимилостивно въ темницы адовы, и блюдома бываетъ до общаго воскресенія. Ну, безумной, вотъ сталъ осуждены! Кто пособить? Писанія не слушалъ, заповѣдей Христовыхъ не хранилъ и милостыни не творилъ. День пришелъ лютой. Кто избавить? Господа не утѣшилъ: того ради неутѣшимый плачь обрѣте. Бѣдной, бѣдной! Пропалъ душею и тѣломъ. А какъ бы жилъ бояся Бога, никоніанъ - тѣхъ шпыней не слушалъ, и держалъ старую вѣру, и жилъ бы такъ, какъ апостоли и святіи отцы научиша: такъ Господь бы тя избавилъ, и сохранилъ, и не предалъ бы въ руки врагомъ, но устроилъ бы на земли живыхъ, идѣже свѣтъ живота. А нынѣ сидишь во тмѣ за безуміе свое, плачущеся. Нѣсть ти части и жребія съ праведными, а по судномъ дни отъ Христа Бога нашего тебѣ же мука огненная и жупелная, и мразъ и скрежетъ зубомъ, червь и смола и все радство огня въ тартарѣ неисповѣдимомъ со діаволомъ и бѣсы. За что ты здѣсь отщепился отъ Христа, и пречестную икону Богородичну со престола согналъ и прочія ереси любезнѣ держалъ, а правовѣрныхъ пекъ и огнемъ палилъ? Будеть ти и самому жарко

въ день лють отъ Господа; а печеные-те отъ вѣры живы будутъ тамъ.

Псаломъ (ст. 4). Господь поможетъ ему на одрѣ болѣзни его, все ложе его обратилъ еси въ болѣзни его.

Толкъ. Видь, мучителю, тебѣ ли безбожному и немилостивому, разорителю житія евангельскаго и пожершему бѣсѣмъ, помощь и заступленіе отъ Бога такова, якоже скорби и болѣзни терпяще лежащему на одрѣ? Господь помогаетъ за имя Его бѣннымъ и раненымъ на одрѣ въ болѣзняхъ ихъ.

Псаломъ (ст. 5). Азъ рѣхъ: Господи, помилуй мя и исцѣли душу мою, яко согрѣшихъ ти.

Толкъ. Всякъ, терпай сице, молитъ Бога: прежде просить цѣлбы душевныя; таже дастся ему отъ Бога и тѣлесная.

Псаломъ (ст. 6). Врази мои рѣша мнѣ злая: когда умретъ и погибнетъ имя его.

Толкъ. Было и самому сему глаголющему про-року отъ Саула, тестя его, не сладко; гоняше его и глаголаше: когда сынъ Іессеевъ умретъ и погибнетъ имя его! Писано о семъ въ Царствахъ первыхъ книгъ. И жидовя о Христѣ также глаголаху: доколѣ вземлется (вземлеша) душа наша? И Анна Ртищева мнѣ говорила: а и Аввакумъ протопонь! коли тебя изводъ возметъ!

Псаломъ (ст. 7, 8). И входаше видѣти, всеу глаголаше сердце его, собра беззаконіе ему, исхождаше вонъ и глаголаше вкушѣ. На мя шептаху вси врази мои, на мя помышляху злая мнѣ.

Толкъ. Сице глаголаху юдеи о Христѣ, прихо-

дяще къ Нему и отходяще, шепчуще и совѣтующе, како Его погубятъ. Также и новые жиды совѣтуютъ и говорятъ: сердце его собра беззаконіе ему, сирѣчь: а што-де онъ и много мучится, да отъ своихъ-де ему суетныхъ глаголь, — государю-де царю и святому собору не повинуется! А я бы имъ въ соборъ-отъ, простите Бога ради, на...ль! Г..но г..ну прилично. Пускай однако совѣмъ провоняли блядины дѣти!

Псаломъ (ст. 9). Слово законопреступно возложиша на мя: еда спяй не приложить воскреснути.

Толкъ. Жиды глаху Пилату на Христа, вадяще, да распнетъ Его, и ругающеса глаголаху: аще сидеть со креста! упова на Бога, да видимъ и вѣру имемъ Ему! А нынѣшніи жиды, во огонь саждая правовѣрныхъ христіанъ, тоже ругаяся говорятъ: аще-де праведень и святъ, и онъ-де не сторить! А кто и не сторить, и они, иссѣкши бердышами, и паки дровъ насѣченныхъ накладываютъ, да въ пепель правовѣрныхъ жгутъ, яко и тамъ на крестѣ Христа мертва въ ребра мужикъ-стрѣлецъ рогаатиною пырнулъ. Выслужился блядинъ сынъ, пять рублевъ жалованья, да сукно, да погребъ — государево жалованье! Понеже радѣеть намъ, великому государю. Охъ, охъ, бѣдныи!

Псаломъ (ст. 10). Ибо человекъ мира моего, нанъже уповахъ, ядый хлѣбы моя, возвеличи на мя пята.

Толкъ. Сіе речено объ Іюдѣ предателѣ. Ступилъ на шею Христу-тому свѣту врагъ Божій, забылъ

хлѣбъ - соль; все на рукахъ было, и ковчежець имяше и вмѣтаемая ношаше. Да что на Юду! И нынѣ много такихъ; всякъ Юда, иже льститъ и обманываетъ, любя тлѣнныя вещи и серебро паче души своея.

Псаломъ (ст. 11). Ты же, Господи, помилуй мя и воздвигни мя, и воздамъ имъ.

Толкъ. Сбыться сіе по чetyредесятихъ лѣтѣхъ воскресенія и вознесенія на небеса. Господь воздалъ имъ и здѣсь, — Титъ римскій всѣхъ собакъ жидовъ разорилъ. Кольми же въ будущемъ примутъ мечь. И духовнѣ распинающіи Христа тоже примутъ, якоже никоніяня съ новымъ Каіафою — Никономъ: воздасть имъ всѣмъ поровну Владыка!

Псаломъ (ст. 12). О семь познахъ, яко восхотѣ мя, яко не возрадуется врагъ мой о мнѣ.

Толкъ. Разумно всему лицу земному, яко разорены и разсѣяны быша жидовя за сіе, понеже распяли Господа. Чти книгу Іосифа евреина: въ ней явно сказано. Онъ, Осипъ, самовидецъ тому. Аще и не крестился во Христа со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, но праведенъ мужъ, свидѣтельствуется праведнѣ. Не рады онѣ и сами тому, что такъ сдѣлали; да ужъ воротить стало нельзя. Сей Іосифъ о томъ свидѣтельствуется. А никоніяне также забрели во глубину золь за стыдъ свой; а совѣстьми — тѣми бодами, яко жидовя, вѣдають, что своровали надъ церковію. Бываетъ то, яко и неради тому; за совѣсть стало, — невозможно стало покинуть дондеже изводъ возметъ. Якоже рыси-звѣрю невозможно измѣнити

пестрины своя, или медвѣдю-звѣрю черность свою на себѣ ¹⁾...

... и огня ревность, поести хотящаго сопротив-
ныя. Отвергся кто закона Моусеева, безъ милосер-
дія при двою или тріехъ свидѣтель умираеть; ко-
лицѣй мнитѣ горшей сподобится муцѣ, иже Сына
Божія поправый и кровь завѣтную скверну возмнивъ,
въ нейже освятися, и Духа благодати укоривъ.
Вѣ(мъ) бо рекшаго: мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, гла-
голетъ Господь. И паки: яко судить Господь лю-
демъ Своимъ. Страшно еже впасти въ руцѣ Бога
жива. Воспоминайте же первыя дни ваша, въ нихже
просвѣтившеся. Никоніяня-дураки! Съ Павломъ
вамъ говорю: образумтеся! Слышите ли прещеніе
Господне и огня ревность, поести всѣхъ хотящаго
сопротивныхъ васъ? А коли не слушаете, какъ хо-
щете! Я вамъ говорилъ не обинуяся о сихъ, — не
виноватъ буду предъ Богомъ; вы же примете по
дѣломъ вашимъ въ день страшнаго суда. Богу наше-
му слава, и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

(*Псаломъ 41-й*).

Псаломъ (ст. 2). Имже образомъ желаетъ елень
на источники водныя, сице желаетъ душа моя
къ Тебѣ, Боже.

Толкъ. Елень бо звѣрь легкій и быстрый, пи-
тается мохомъ, и зиму и лѣто щиплетъ подлѣ земли
пищу свою, и по прилучаю пожираетъ змѣй и погло-
щаетъ живы во утробу свою; змія же, егда утробу

¹⁾ Здѣсь въ рѣк. копчается л. 21. За симъ, очевидно, одинъ листъ
также утраченъ: толкованія 13 ст. нѣтъ, а слѣдуетъ окончаніе тол-
кованія на 14 ст.

терзати начнетъ, елень же течеть быстро на источникъ водный и, піюще текущую воду, умерщвляетъ въ себѣ змію, и паки здравъ и живъ бываетъ; аще ли же не получитъ воды въ той часъ, змія его умерщвляетъ (О семь писано во Алфавитѣ). Сице подобаетъ и намъ желаніе имѣти къ Богу, пожерше змію мысленную, еже есть бѣса вогнѣздившагося въ насъ, многокозненными умыслы и страстьми различными на вѣчную смерть устрояюща. Дондеже есмы въ животѣ, потщимся взыскати текущія живыя воды, еюже Спасъ поилъ самаряныню-жену, сице глагола къней: всякъ, пій отъ воды сея, вжаждется паки, а иже піетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды, текущи въ животъ вѣчный. Вотъ живая вода во Евангеліи и во всѣхъ святыхъ писаніихъ. Заливай ею, слышателю, змій-те въ себѣ.

Псаломъ (ст. 3, 4). Возжада душа моя къ Богу крѣпкому и живому. Когда прииду и явлюся лицу Божию? Быша слезы моя мнѣ хлѣбъ день и ночь.

Толкъ. Зри, съ каковымъ тщаніемъ пророкъ являшеся предъ Богомъ и приходаше со жаждею, яко елень ко источнику, питаяся слезами день и ночь. Сице и намъ подобаетъ молитися и также слезами питатися, понеже и Христось плакася Іерусалима, также и надъ Лазаремъ, научая насъ слезными струями измыватися и питатися.

Псаломъ (ст. 4, 5). Внегда глаголють мнѣ на всякъ день: гдѣ есть Богъ твой? Сія помянухъ и изліяхъ на мя душу мою.

Толкъ. Кто глаголаше на всякъ день: гдѣ есть Богъ твой? Мнитмися мысли стужающія на всякъ

день ко исправленію, и въ себѣ челоуѣкъ бывая
изливаетъ душу свою, ища Бога и оправданія Его.

Псаломъ (ст. 5). Яко пройду вмѣсто крова дивна
даже до дому Божія во гласѣ радованія и исповѣ-
данія, шума празднующаго.

Толкъ. Или во церкви, или на пути, или въ дому, —
вездѣ Бога поетъ со гласомъ хваленія празднующа-
щаго и исповѣдающаго имени Его, жертву принося,
плодъ устенъ, о себѣ и о людскихъ согрѣшеніихъ,
якоже и Павелъ научаетъ насъ другъ о другѣ
молитися.

Псаломъ (ст. 6). Вскую прискорбна еси, душе
моя, и вскую смущаеши мя? Уповай на Бога, яко
исповѣмся Ему, спасеніе лицу моему и Богъ мой.

Толкъ. Подобааетъ о житейскомъ не скорбѣти,
ниже унывати и смущатися въ бѣдахъ и напастѣхъ,
но на Бога уповати во всемъ: Той бо есть избави-
тель душамъ нашимъ. А иже смущается и колеб-
лется, таковой удобъ разрушается: понеже не твердо
упоуетъ на Бога и оставляетъ Его.

Псаломъ (ст. 7). Ко мнѣ душа моя смутися, сего
ради помянухъ тя отъ земля Иордански и Ермоним-
ски, отъ горы малы.

Толкъ. Егда смутится душа, тогда поминай чу-
деса бывшая Божія въ пустыни Иорданстѣй и на
горѣ Синаистѣй отъ Христа Ісуса, егда преобра-
зися, по писанному: Фаворъ и Ермонъ о имени
Твоемъ возрадовастася.

Псаломъ (ст. 8). Бездна бездну призываетъ во
гласѣ хлябій Твоихъ.

Толкъ. Бездна — Христосъ, Сынъ Божій, бездну —

Отца своего: понеже Христось всегда моляшеся на горахъ святыхъ, уединяяся отъ чловѣкъ, научая насъ пустынному житію и уединенію, понеже добро есть къ молитвѣ безмолвіе, всякое смущеніе отгоняетъ отъ души и житейское попеченіе.

Псаломъ (ст. 8). Вся высоты твоя и волны твоя на мнѣ преидоша.

Толкъ. Всѣхъ во уединеніи высокая мира сего потребляется, и небесныя высоты чловѣкъ наслаждается, и волны всякія мятуція душу разливаются, и вся бывають ему во строеніе души. Блаженъ обрѣтый уединеніе и безмолвіе.

Псаломъ (ст. 9). Въ день заповѣсть Господь милость свою, и ноцію пѣснь Его отъ мене.

Толкъ. Виждь, нощную молитву похваляетъ пророкъ, — въ день заповѣдемъ научатися, а ноцію молитися: тогда бо бываетъ безмолвіе и тишина велия; понеже и Христось во дни ко іудеомъ глаголаше, а въ нощь исхождаше и водворяшеся въ горѣ Елеонъ, и ту молитву дѣяше.

Псаломъ (ст. 10). Молитва Богу живота моего. Реку Богу: заступникъ мой еси, почто мя забы, и вскую сѣтуя хожду, внегда стужаетъ врагъ?

Толкъ. Много Христу досады бысть отъ беззаконныхъ жидовъ; Онъ же моляшеся Отцу своему и сѣтоваше о ихъ спасеніи, научая насъ, да же и мы о вразѣхъ своихъ такоже творимъ, и не творимъ зла ко искреннимъ своимъ, но терпимъ вся находящая намъ съ любовію; зря на Христа, тоже творимъ за помощію Его.

Псаломъ (стр. 11). Внегда сокрушахуся кости

моя, поношаху ми врази мои, вегда глаголати имъ мнѣ на всякъ день: гдѣ есть Богъ твой?

Толкѣ. Во время спасенныя страсти Его поношаху Христу и на крестѣ висящу: аще Сынъ еси Божій, сниди со креста, и прочая; а прежде страсти безпрестанно стязахуся съ Нимъ и гоняху Его неблагодарнии. О семъ Евангеліе свидѣтельствуеть.

Псаломъ (ст. 12). Вскую прискорбна еси, душе моя, и вскую смущаеши мя? Уповай на Бога, яко исповѣмся Ему, спасеніе лицу моему и Богъ мой.

Толкѣ. Всякъ правовѣрный въ гоненіи не скорби и душу свою страхомъ Божіимъ ограждай, уповая на Бога и призывая въ помощь къ себѣ; крѣпко молися тогда убо, яко Іуліанъ великомученикъ во огни стезя моляся, даже измѣнися въ молитвѣ образъ его. Тако подобаеть и всякому страждущему къ Богу изливати душу свою о Христѣ Іесусѣ Господѣ нашемъ.

Псаломъ 44-й.

Псаломъ (ст. 2). Отрыгну сердце мое слово благо, глаголю азъ дѣла моя цареви: языкъ мой трость книжка скорописца.

Толкѣ. Кое слово благо отрыгну сердце пророче и коему царю дѣла глаголетъ языкомъ, яко тростію скоро пиша книги? Явѣ есть, яко назнаменуя Царю небесному вочеловѣченіе, издалеча разумѣвъ Святымъ Духомъ, сиче рече.

Псаломъ (ст. 3). Красенъ добротою паче сыновъ человѣческихъ, изліяся благодать во устнахъ твоихъ. Сего ради благословится Богъ во вѣки.

Толкѣ. Христосъ Богъ нашъ краснѣйше добротою паче всѣхъ чловѣкъ, егоже доброты и красоты небеса не вмѣстятъ. Изліяся благодать во устнахъ Его, и Лука Евангелистъ свидѣтельствуеть, зач. 4: дивляхуся народи о словесѣхъ благодати, исходящихъ изъ устъ Іисусовыхъ. Сего ради благословенъ Богомъ во вѣки, понеже истинный Сынъ Отца благословеннаго.

Псаломъ (ст. 4). Препояши оружіе свое по бедрѣ твоей силне.

Толкѣ. Которое оружіе пророкъ глаголетъ во Христѣ и кого стрѣлялъ Господь нашъ? Явѣ есть, яко непобѣдимую силу Его Божественную глаголетъ. Застрѣлилъ и побѣдилъ шуяго, и некрѣпкаго и мрачнаго діавола и аггеловъ его.

Псаломъ (ст. 5). Красотою твоею и добротою твоею и наляцы и спѣй, истинны ради и правды, и наставитъ тя дивно десница твоя.

Толкѣ. Силенъ-де Ты, Христе, наляца налячеша лукъ свой на скипетръ сатанинъ и спѣшно-де сотвори добротою Твоею красною, испровергше діавола; царствуй надъ грѣхомъ, кротости ради и правды истинныя; наставитъ тя дивно десница твоя. Мудро Господь діавола-тово побѣдилъ, братія; обманулъ его, яко рыболовъ рыбу удицею подцѣпилъ. Евсевій Самосадскій пишеть: якоже льщеніе ловець на уду вонзе рыбу уловляетъ, тако и Христосъ плоть облече на Божество, утаився, діавола уловилъ. Дурачищо болшо, не Адама въ породѣ снѣдномъ обмануть! Самъ, что собака бѣшаная, въ петлю попалъ! Да ладно такъ Христосъ Сынъ Божій сдѣлалъ, —

заколотъ ево деревянымъ копіемъ, еже есть три-
составнымъ крестомъ, и намъ приказалъ тѣмъ же
крестомъ его побѣждать и власть далъ наступати
на змію и на скорпію и на всю силу вражію.

Псаломъ (ст. 6). Стрѣлы твоя изощренны, сильне:
людіе подь тобою падуть въ сердцы врагъ царевъ.

Толкъ. Христовы стрѣлы остры гораздо, еже есть
крестъ и молитва. Никтоже устояти не можетъ отъ
противныхъ сему оружію. Всякъ чловѣкъ лукавой
со діаволомъ падаетъ, и посрамленъ бываетъ и
язвленъ отъ сихъ стрѣлъ острыхъ.

Псаломъ (ст. 7). Престоль Твой, Боже, въ вѣкъ
вѣка, жезль правости, жезль царствія Твоего.

Толкъ. По побѣдѣ взыде на небеса и сѣде одес-
ную престола величества на высокихъ; обладаетъ
бо, и владѣеть, и царствуетъ, и править, якоже
хочетъ, весь міръ.

Псаломъ (ст. 8). Возлюбилъ еси правду и воз-
ненавидѣ беззаконіе. Сего ради помаза тя, Боже,
Богъ твой, елеомъ радости паче причастникъ
твоихъ.

Толкъ. Помазаніе, глаголетъ Духъ Святой, по-
чиваетъ на Христѣ паче всѣхъ святыхъ чловѣкъ:
не въ мѣру бо даетъ Отець Духъ Сыну. Причаст-
никамъ бо Христовымъ, еже есть святымъ, даетъ
Богъ Духа Святаго въ мѣру, якоже глаголетъ Гри-
горій Богословъ въ словѣ о нищелюбіи сиче: По-
добно бо есть дарованіе Святаго Духа черплющимъ
воду отъ рѣкъ: овъ убо поемлетъ великъ сосудъ,
инъ же посреденъ, инъ же малѣйшій; каждо про-
тиво труда своего. Не рѣка бо раздѣляетъ, но со-

судъ елико вмѣститъ, толико и несетъ. Тако и Духа благодать по мѣрѣ комуждо дается на пользу, и Павелъ рече. Христось же безъ мѣры помазанъ Духомъ Святымъ отъ Родителя своего паче причастникъ твоихъ.

Псаломъ (ст. 9). Смирна и стакти и касія отъ ризъ твоихъ, отъ тяжестей слоновыхъ, изъ нихже возвеселиша тя. Дщери царевы въ чести твоей.

Толкъ. Смирна и стакти и касія — масти благовонныя, ризы — плоть Господня. Яко и въ вознесеніи ангели дивляхуся глаголюще: кто отъ восора грядый, имѣя ризы червленіи, еже есть плоть Христова, кровію Его очервленная. А отъ тяжестей слоновыхъ глаголетъ пророкъ, сирѣчь отъ нашего естества тяжкаго пріялъ ризы сія: не отъ ангель убо когда пріемлетъ, но отъ сѣмене Авраамова (пріемлетъ), и Павелъ глаголетъ, еже есть отъ дѣвицы Маріи. Одежда Его весь міръ исполнила благоуханія ароматнаго, сирѣчь вѣрующіи насыщаются благодати духовныя. Вочеловѣченіемъ Его отгнася свара и смрадъ жертвы бѣсовскія. А изъ нихже возвеселишася, дщери царей въ чести твоей, сирѣчь душа всѣхъ святыхъ, угождьшихъ Ему, царей и архіерей, суть облечени въ виссонь, веселятся съ нимъ въ чести Его. Чти Апокалеписисъ: тамъ разумно ти будетъ о почести ихъ.

Псаломъ (ст. 10). Предста царица одесную тебе, въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна и преиспещрена.

Толкъ. Сіе рече пророкъ о Пресвятѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ. Она въ пестрыхъ ризахъ стоитъ одесную Сына своего, Христа Бога нашего, сирѣчь

разными добродѣтелями украшена, яко златыми ризами разноцвѣтными.

Псаломъ (ст. 11). Слыши дщи и виждь и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего.

Толкъ. Дщи глаголетъ пророкъ церковь языческую. Церковь же глаголю не стѣны, но челоуѣки. Приклони ухо твое къ Евангелію и ко апостольской проповѣди; и забуди люди твоя, еже есть бѣсовы и козни ихъ, и домъ отца твоего, сирѣчь кумирницы и идольское жреніе. Отложи блудни сія, душа окаянная!

Псаломъ (ст. 12). И вождѣлѣетъ царь добротѣ твоей.

Толкъ. Облецыся въ ризу святаго крещенія, нарядися въ добрую одежду, и возлюбить тя Царь небесный; еже есть — сотвори многоразличныя добродѣтели, такъ и твоя риза будетъ яко богородична разноцвѣтная и вождѣлѣетъ Царь добротѣ твоей.

Псаломъ (ст. 12, 13). Яко Той есть Господь Богъ Твой, и поклонишися Ему, и дщи Тирова съ дары. Лицу Твоему помолятся и богатетіи и людьстіи.

Толкъ. Съ дары приходятъ во святую Церковь молитися Богу и святымъ Его вѣрніи отъ всѣхъ странъ концовъ, уразумѣвше, яко той есть истинный Богъ, Христосъ Сынъ Божій. А дщи Тирову поминаетъ пророкъ за сіе, понеже въ Тирѣ и Сидонѣ многобожіе бысть и самъ Господь глаголаше: отраднѣе Тиру и Сидону на судѣ, неже вама; капернаумянъ уча глаголаше: аще быша въ Тирѣ и Сидонѣ силы были бывшая ваю, древле покаялися

убо быша; сирѣчь егда бы-де они такія чудеса видѣли, якоже ты, Капернаумъ, видишь, и они бы-де отъ многобожія скоро отстали. Послѣди и они отъ апостоль научени и вѣроваша во Христа, и молятся, съ дары приходя во святую церковь, и богатіи и убозіи.

Псаломъ (ст. 14). Вся слава дщери царевѣ внутрь, рясны златыми одѣяна и преиспещрена.

Толкъ. Зри, — дщи, сирѣчь церковь одушевленная, внутрь твоя красота, еже есть въ сердца твоёмъ и во изволѣ твоёмъ. И Господь рече: внутрь васъ царство небесное. И Златоустъ глаголетъ: отъ внутренняго царства и небесное царство приходитъ. Одѣвайся, дщи, рясны златыми и пестрыми, сирѣчь разными добродѣтелями украшайся; слышала еси пророка: вся слава дщери царевѣ внутрь, рясны златыми одѣяна и преиспещрена.

Псаломъ (ст. 15, 16). Приведутся царю дѣвы во слѣдъ ея, и искренняя ея приведутся тебѣ, приведутся въ веселіе и радость, введутся въ церковь цареву.

Толкъ. Сіе глаголаше пророкъ о введеніи въ церковь Пресвятыя Богородицы. Ее, надежу нашу, вели со славою въ церковь, святая святыхъ, на веселіе и радость всему міру, и иныя дѣвы, во слѣдъ Ея идуще, чувственнѣ провожающе Ея; таже и до конца вѣку не премолкнутъ послѣдующе Ей дѣвственно и безженно житіе живущи, ведущеся въ небесную церковь и въ скинію Бога живаго: на всякомъ мѣстѣ подвизаются раби Вышняго Бога, въ монастырѣхъ и въ мірѣ живуще.

Псаломъ (ст. 17). Вмѣсто отецъ твоихъ быша сынове твои, уставиши ихъ князя по всей земли.

Толкъ. Сіе рече пророкъ о апостолѣхъ: они вмѣсто 12 сыновъ Іаковлихъ уставлени, яко князи по всей земли. Во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ. Вездѣ научиша и обладаша прелести бесовстѣй словомъ и дѣломъ. Княжество-то имъ не просто досталось: церковь возвѣщаетъ страданіе ихъ и мученіе ихъ по Христѣ.

Псаломъ (ст. 18). Помяну имя твое во всякомъ родѣ и родѣ. Сего ради людіе исповѣдятся тебѣ во вѣки и во вѣкъ вѣка.

Толкъ. Зри, и намъ поминати имя Господне великимъ и малымъ во всякомъ родѣ и апостольски по Христѣ жити. Да и есть въ нашемъ родѣ; на нихъ зря людіе исповѣдятся Богу въ вѣкъ и въ вѣкъ вѣка непрестанно. Наипачеже въ нынѣшнее время въ нашей Россіи сами въ огонь идутъ отъ скорби великія, ревнующа по благочестію, яко древле апостоли; не жалѣютъ себя, но Христа ради и Богородицы въ смерть идутъ, да вѣчно живи будутъ. А какъ су не йти въ огонь христіянскому роду? Богородицу со престола согнаши никоніянна-еретики, воры, блядины дѣти. Да еще бы не горко христіянину! Горко су будетъ, не покручинься. У христіянъ только и надежди Она, упованіе Сыномъ Своимъ и Богомъ. А еретики съ престола сбросили и обезчестили. Ну, попь еретикъ, съ чѣмъ о великомъ дни придешъ на дворъ ко христіянину? Ни креста Христова въ рукахъ нѣтъ, ни образа Богородична! По польскому обычаю кры-

жокъ изъ зепи (?) вынявше, и благословлять смѣяся станешъ. Охъ, воры, блядины дѣти! Каковы митрополиты и архіепископы, таковы и попы наставлены. Воли мнѣ нѣтъ, да силы, — перерѣзалъ бы, что Илья пророкъ студныхъ и мерскихъ жерцовъ всѣхъ, что собакъ. А къ чему ихъ блюсти! Тушны гораздо, упиталися у трапезы Іезавелины и держаще ученіе Валаамова, иже учаше Валака положити соблазнъ предъ сынами Израилевыми, ясти жерты идольскія и любви творити ей. Прямо такъ; не затѣялъ я: чти книги 4-я Моисеевы гл. 24. Слово въ слово также и нынѣ. Въ Ферапонтовѣ монастырѣ новой Валаамъ, блудодѣй, царя-тово развратилъ и выблядковъ-тѣхъ наплодилъ. Знаете ли, вѣрніи? Никонъ пресквернѣйшій; отъ него бѣда-та на церковь-ту пришла. Какъ бы доброй царь, повѣсилъ бы ево на высокое древо, яко древле Артаксерксъ Амана, хотяща погубити Мардохея и родъ Израилевъ искоренити. Миленькой царь Иванъ Васильевичъ скоро бы указъ сдѣлалъ такой собакъ. А то чему быть! Умъ отнялъ у милово, у нынѣшняго, какъ близъ его былъ. Я вѣтъ тогда тутъ былъ, все вѣдаю. Всему тому сваха Анна Ртищева со дьяволомъ. Какъ ево причастилъ антидоромъ, такъ съ тѣхъ мѣстъ возми, да понеси, да ломай все старое, давай новую вѣру римскую, и протчая ереси клади въ книги; а кто обрящется противень, того осуждай въ ссылки и въ смерти, сажай живыхъ въ землю. Разумѣете ли, вѣрніи, антидоръ помянулъ я? Слушайте-тко, я поговорю съ вами. Антидоръ глаголется противный даръ, *анти* противленіе пишется. Мочно вамъ

и посему разумѣть. Христось Сынъ Божій, Спаситель душамъ; а антихристъ разоритель и навѣтникъ душамъ, противникъ истинному Христу; того ради предложеніе ему — *анти*, еже есть противникъ, потому *христъ*, сирѣчь царь же будетъ, поганецъ, скверною помазанъ. Во Израили помазовахуся цари и архіереи отъ рога, полагаемаго на главу, просто молвить — рогъ въ церкви повѣшенъ, налить масла деревянаго, и человѣка-тово подъ него подведутъ: аще достоинъ поставленія, такъ надъ нимъ масло и закипитъ въ рогѣ-томъ; тѣмъ масломъ и мажутъ поставляемаго; того ради глаголется помазанецъ. Христось же, Богъ нашъ, сего не требоваше человѣческаго поставленія и дѣйства церковнаго, но свыше отъ Отца помазанъ Духомъ Святымъ и исполненъ благодати Божія истины. Сего ради именовася Христось, или помазанецъ, или царь, понеже воцарися надъ грѣхомъ, смертію своею убивъ грѣха, и плѣнныя вся свободи: понеже царствоваше грѣхъ и (въ) несогрѣшшихъ отъ Адама и до Моисея, а отъ Моисея и до Христа, Христось же всемъ вѣрнымъ свободу дарова; уже грѣхъ къ тому не обладаетъ нехотящихъ повинутися ему; нынѣшнимъ приходомъ матеръ убилъ, а вторымъ пришествіемъ и сына убіетъ, еже есть — смерть упразднить. И Златоустый въ словѣ на Іудея отъ Христова лица такъ же говоритъ: Азъ есмь матеръ убилъ, сына ли не заколю? Ей, всяко упражню. Ищи въ Маргаритѣ, кому надобѣ. А противникъ, сирѣчь антихристъ, паки оживитъ грѣха, понеже грѣходѣлатель, человѣкъ беззаконію, сынъ погибели, про-

тивникъ во всемъ Сыну Божию. Христось, Богъ нашъ, Сынъ, Слово Превѣчное Отчее, изливъ себе отъ Отеческихъ нѣдръ неотлучнымъ Божествомъ, яко отъ солнца луча или свѣтъ сниде на землю во утробу Приснодѣвныя Пречистыя, и бысть той свѣтъ вмѣсто сѣмени, якоже пишетъ сице Григорій папа римскій: и плоть во утробѣ и душу воспріять Духа Святаго осѣненіемъ отъ Маріи Дѣвы вочеловѣчився. А противникъ; еже есть антихристъ, зачнется отъ блуда, отъ жены жидовки, отъ колѣна Данова. Мнит-мися, самъ сатана сблудитъ съ нею симъ подобіемъ, якоже змѣй нынѣ летаетъ къ женамъ, дьявольской же духъ; и дастся зачатоу душа за плоть матерню. А хотя и бусорманъ сблудитъ, ино тотъ же поганецъ, — духомъ своимъ дьяволъ помажетъ ево, такъ и сталъ помазанецъ. Исперва будетъ казатися людемъ кротокъ и смиренъ, и милостивъ и челоуѣколюбивъ: слово въ слово какъ и Никонъ, ближній предотека его, плакать гораздъ. Я ево высмотрилъ сукинова сына дѣ мору-тово еще, — великой обманщикъ, блядинъ сынъ! Какъ-то при духовникѣ-томъ Стефанъ вздыхаетъ, какъ-то плачетъ, овчеобразный волкъ. Въ окно ис палаты нищимъ деньги бросаетъ, ѣдучи по пути нищимъ золотые мечеть! А мѣръ-отъ слѣпой хвалить: государь такой-сякой, миленькой, не бывалъ такой отъ вѣка! А бабы молодые, простите Бога ради, и черницы, въ палатахъ-тѣ у него временницы, тѣшатъ его, великаго государя пресквернѣйшаго

.

.

.....
.....
А иные рѣчи блазнено и говорить. Мочно вамъ
знать и самимъ, что прилично блуду. Простите же
меня за сіе. И болши тое бездѣлицы - той вѣдаю;
да плюнуть на все. Слово въ слово таковъ - то
и антихристъ будетъ. Льстивъ сый исперва, а
егда поставятъ его царемъ, и убіетъ трехъ царей,
египетскаго, ливійскаго, ефіопскаго, и оттолѣ звѣро-
образенъ будетъ, и жестокъ, и немилостивъ; тайну-
ту откроетъ всю сердечную злобную, да поне-
сетъ пластатъ да вѣшать. А люди-те омраченные,
страха ради и прещенія, пуще величаютъ: благо-
честивѣйшій, тишайшій, самодержавнѣйшій, госу-
дарь нашъ природной, праведной, буди здравъ
на многа лѣта! Да и на обѣдняхъ - тѣхъ такъ же
величаютъ. Обѣдни - тѣ у нихъ ужъ не по нашему
будутъ: гдѣ приобрело, тутъ и обѣдня, — не въ церквѣ,
у престола, предъ образомъ Пречистыя Богорѣ-
дицы, но литонъ разославше и въ заходѣ и вездѣ
обѣдня, какъ никоніяня напечатали нынѣ во своихъ
книгахъ. А прежде его антихристова царства при-
идутъ паки на землю плотію Ілія и Енохъ со
Иваномъ Богословомъ и полчетверта года проповѣ-
ди ихъ будетъ къ человѣкамъ; таже антихриста
со дерзновеніемъ обличать потонку, лестъ его, ста-
нутъ. Онъ же убіетъ ихъ и повержетъ на пути
града тѣлеса ихъ; они же, мертвы лежавше пол-
четверта дни, паки оживутъ предъ всѣми людьми
и въздутъ на небо. А антихристъ не глядитъ на
то, свое содѣваетъ, мороча людей, чудеса же тво-

рить въ обманъ прелестные. И иныхъ царей къ себѣ подклонить, да разсылаетъ по всей землѣ посланниковъ своихъ, собирая люди, и удивляетъ, блазня омраченныхъ невѣжъ; правовѣрнии же разумѣютъ его, яко той есть прелестникъ, о немже писано есть. Всяко постраждутъ миленькіе и отъ самого и отъ прикащиковъ его, какъ-то и нынѣ: на Москвѣ жгутъ, и по городомъ жгутъ митрополиты и воеводы. Вездѣ ихъ воля и сила. Дѣло-то ево и нынѣ уже дѣлаютъ; только послѣдне-еть чортъ не бываль еще, явится во свое ему время тайно. Павелъ пишетъ: и нынѣ одержащее вѣсте; тайна уже дѣтается беззаконію, точію держай нынѣ дондеже отъ среды будетъ. Сирѣчь какъ-де изведется Римская держава, тогда и беззаконникъ явится. Да что - петь, Симіонъ миленькой, много толковать - тово про антихриста - тово? Пора на него и плюнуть. Одно знай, — тайна уже дѣтается беззаконію; не нынѣ началась. Златоустъ глаголетъ на Юдея въ Маргаритѣ, рассуждаетъ и на Антіоха египетскаго, мучившаго Маккавеевъ и осквернившаго чистости, сирѣчь въ Соломоновѣ церкви повседневное служеніе, и поставившаго кумирь свой на мѣстѣ святѣ, идѣже не подобаеть, — Златоустъ его антихристомъ же зоветъ, понеже-де и имя противное содержитъ: *анти*, еже есть противникъ, а *оахъ*, обладатель. Охнулъ отъ него Израиле-тъ бѣдной. Прочти-тко книги-те Макковейскіе въ Библиѣ-той, — уразумѣешь о немъ, какъ онъ кудесиль, не меньше антихриста оскверненія - тово надѣлалъ Закону Божию. Все одни черти, блядины дѣти,

и тогда, и нынѣ, и до кончины. Всегда отъ нихъ подобаеть стрещися и бдѣти, по писанному: блаженъ бдай и стрегій ризы своя, да не нагъ ходитъ. Хотя маленько оплошись: тотчасъ ограбятъ до нага и сволокутъ ризу святаго крещенія, такъ сталь игралище бѣсомъ и не попалъ ни куды, только развѣ въ пекль огненный, съ ними поримски вѣруя. Премолкнемъ о семъ и пріимемъ первое реченіе о антидорѣ. Сію просвиру Никонъ вынимаетъ самъ въ обѣдню предъ переносомъ, а чтѣ надъ нею дѣйствуетъ, онъ знаетъ тѣ стихи, — смолода тому наученъ въ низовскѣ деревнѣ, — отъ моей родины та деревня не далеко, верстъ съ пятнадцать; я знаю, много тамъ такихъ чародѣевъ. А онъ дѣтинка-бродяга былъ, и у Макарья Желтоводскаго повадился въ крылосу, — Никитка Мининъ. А таки одва не татарка ли его, Симеонъ, родила, — тамъ-вѣдь татаръ-тѣхъ много. Да плюнемъ на него! Кто его ни родиль, однако блядинъ сынъ отъ дѣль званіе пріемлетъ. Блядь пишется ложъ. Правда отъ Бога, а ложъ отъ діавола. Сынъ онъ дьяволь, отцу своему сатанѣ работаетъ и обѣдни ему по воли ево строить, надъ просвирою - тою молитву батьку-тому своему говоритъ предъ переносомъ-тѣмъ. Знаешь, любимой даръ среди обѣдни-то счинитъ, да кого жалуетъ-любитъ, тѣхъ и причащаетъ имъ соверша обѣдню. Да и маломъ мажетъ причастниковъ своей сквернѣ, прибѣгшихъ къ его милости. Самъ государь трудится святитель: какъ лишиться такой святыни! Да такъ-то міръ-отъ мажетъ и сквернитъ; да такая бѣда, — кого помажетъ, тотъ и измѣнится умомъ-тѣмъ. Явно

омрачаетъ. Или антидоромъ-тѣмъ накормить, такъ и пошелъ по немъ. Есть протопопъ, Ермиломъ зовутъ, ярославской, доброй человѣкъ и мнѣ другъ давной, да ум-отъ у него не крѣпокъ. Поборникъ былъ по церквѣ, да омрачился отъ мази-той и антидора-того! Нѣкогда пришли мы съ нимъ вмѣстѣ въ соборную церковь, такъ онъ бѣжитъ къ маслутому, и я ему браню: пошто ты идешь, Ермилъ! И онъ мнѣ: да какъ же, братецъ! я не могу того учинить, чтобы мнѣ того не помазатися! Я его ухватилъ, чтобы не пустить, — и онъ дрожить, стоя. Я и пехнулъ: иди, реку, гори въ огнѣ съ ними заодно! Такъ-то и царя-того врагъ Божій омрачилъ, да къ тому величаетъ, льстя, на переносѣ: благочестивѣйшаго, тишайшаго, самодержавнѣйшаго государя нашего, такова-сякова, великаго, — больше всѣхъ святыхъ отъ вѣка!— да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ, всегда и нынѣ и присно во вѣки вѣковъ. И *въ ковѣ*-тѣхъ, — и то въ Кирилловѣ книгѣ описуетъ ересь: малое-де слово сіе, да велику ересь содержитъ. А царь-тъ, петь, въ тѣ поры чаеть и мнится бытъ-то и прямъ таковъ, святѣе его нѣтъ! А гдѣ пуши гордости-той? Мерзко Богу горделиваго и доброе дѣло, кольми же блудня и слабоуміе, истину въ неправдѣ содержащее. И безплотныхъ на небеси не пощадилъ Богъ за гордость и неправду, якоже Іезекіиль пророкъ глаголетъ, — херувимъ изъ среды огня изверженъ бысть, зане обрѣтесе неправда въ немъ. Кольми же брэнна человѣка не пощадитъ Богъ за гордость и неправду. Прежде во православной церкви на переносѣ не такъ было, но ко

всему лицу мірскому глагола діаконъ и священникъ: всѣхъ васъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ, всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ; а до царя дошедъ, глаголютъ: да помянетъ Господь Богъ благородіе твое во царствіи своемъ; а къ патриарху пришедъ: да помянетъ Господь Богъ святительство твое во царствіи своемъ. А не въ лице говорили именемъ его, посылая во царство небесное. Буде онъ грѣшенъ, ино родъ его царевъ православенъ; а въ роду и святой обряцется. Тако и патриархъ, аще и согрѣшитъ нѣчто, яко человекъ, но святительство непорочно. А нынѣ у нихъ все на-кось, да поперегъ; жива человекъ въ лице святымъ называй, коли и пропадетъ. Въ помянникъ напечатано сиче: помолимся о державномъ святомъ государѣ царѣ. Вотъ, какъ не бѣда человекъ! А во отечникахъ писано: егда-де въ лице человекъ похвалишь, тогда сатанѣ его словомъ предаешь. Отъ вѣка нѣсть слыхано, кто бы себя велѣлъ въ лице святымъ звать, развѣ Навходоносоръ вавилонскій! Да досталось ему безумному! Семь лѣтъ быкомъ походилъ по дубравѣ, траву ядыше плачучи. Хорошо; слава Богу о семъ. Какъ простилъ Богъ слезъ-тѣхъ ради, такъ полно потомъ годъ усу (?) тому воля давать; не сталъ ужъ раздувать, но и до смерти сѣменми питашеся. А то приступу не было: Богъ есмь азъ! Кто мнѣ равенъ? Развѣ Небесный! Онъ владѣетъ на небеси, а я на земли равенъ Ему! Такъ-то и нынѣ блиско тово. Мужика нарядя архангеломъ Михаиломъ и сверху въ палатѣ предъ него спустя, спросили: кто еси ты и откуда? Онъ же рече: азъ есмь ар-

хистратигъ силы Господни, посланъ къ тебѣ, великому государю. Такъ его разразила сила Божія, мраковиднаго архангела, — пропаль душею и тѣломъ. Да не узнается; онъ свое совершаетъ. Горе, да только съ нимъ! Житіе было и нарочито исперва; да рассказалъ собака Никонъ еретикъ, яко Андоній Льва Арменина и яко Саторнилъ Василия Македонянина. А и тѣ, рещи, такіе же псы были. Уалентъ и Арианъ и Македоній, при Θεодосіѣ царѣ, свели было ево бѣднаго, аще бы не Амфилохій Иконійскій пробудилъ. Да што, — Θεодосій Великій не прочиталъ книгъ звѣздочетныхъ, ино ему и не запинало къ покаянію. А здѣсь привели на всю бездѣлицу; нужно ему стало сумняся насилу: обрящеть ли мѣсто покаянія? Много мучительства сотворилъ и крови неповинныя рѣки потекли. Во Апокалиписѣ писано: аще кто въ плѣненіе ведетъ, въ плѣненіе да идетъ, а аще кто мечемъ убіетъ, подобаетъ ему убіену быти. Писаніе не лжетъ; будетъ такъ; праведенъ судъ Божій; терпитъ Господь, наказуя, ожидаетъ обращенія. Манасій пятьдесятъ лѣтъ терпѣлъ, да дождался. Также шаловалъ, дурачищо, Бога отступя, и на высокихъ жралъ, сирѣчь на горахъ болванамъ кланялся. Исаія пророкъ, велегласная труба, такъ же ему журилъ, какъ и нынѣ бываетъ, и онъ его на полы перетеръ: на-вось! не указывай намъ, великому государю! на насъ то положено! А кто положилъ? Въ коихъ правилѣхъ писано царю церковію владѣть и догматъ измѣнять, святая кадитъ? Толко ему подобаетъ смотреть и оберегать отъ волкъ, губящихъ ея, а не учить,

какъ вѣра держать и какъ персты слагать. Се бо не цареву дѣло, но православныхъ пастырей и истинныхъ архіереовъ, иже души своя полагають за стадо Христово; а не тѣхъ, глаголю, пастырей слушать, иже и такъ и сякъ готовы на одномъ часу перевернуться. Сіи бо волцы, а не пастыри, душегубцы, а не спасители: своими руками готовы неповинныхъ кровь проліяти и исповѣдниковъ православныя вѣры во огонь всаждати. Хороши законоучителіе! Да што на нихъ! Таковыя нарокомъ наставлены, яко земскія ярышки, — что имъ велятъ, то и творять. Толко у нихъ и вытвержено: а-се, государь, во-се, государь, добро, государь! Медвѣдя Никонъ смѣяся прислалъ Іонѣ Ростовскому на дворъ, и онъ челомъ медвѣдю, — митрополитицо, законоположникъ! А тутъ же въ сонмицѣ съ палестинскими сидитъ, бытто знаетъ! А о Павлѣ Крутицкомъ мерзко и говоритъ: тотъ явной любодѣй, церковной кровоядецъ и навадникъ, убійца и душегубецъ: Анны Михайловны любимой владыка, подпазушной песь борзой, готовъ заяцовъ Христовыхъ ловить и въ огонь сажать. Добро-су, други, пришла ваша година и область темная. Творите, еже хотите. Нечего много говорить, подождать не пособить до воли Господни, аже умилосердится о насъ, бѣдныхъ, и услышитъ плачь вопіющихъ къ нему день и ночь. Надѣюся, яко прекратитъ дни сіи за молитвы святыхъ отецъ нашихъ и подастъ рабомъ своимъ отраду и утѣху. Да и при Манасіи жерцы-тѣ также шурмовали; да какъ самово подалъ Богъ Персомъ, такъ и всѣ спуталися и хвосты-тѣ, воскрылія ризъ своихъ, при-

жали. А Манасію татаровя въ конобъ всадили са-
мово, изжарить хотѣли, какъ онъ жарилъ во Изра-
или глаголющихъ истину и правду. Видитъ бѣду
свою неминучую, яко не помогутъ боги, стоящіи на
горахъ высокихъ, притече душею ко истинному
Богу, животворящему мертвыя, и возопи въ конобѣ
мѣдянѣ сидя: Господи Вседержителю, Боже отецъ
нашихъ, Авраамовъ, и Исааковъ, и Іаковль, и про-
чая. Вотъ, пророкъ Давыдъ не солгалъ, рекше: браз-
дами и уздою челюсти ихъ востягнеши, прибли-
жающихся къ Тебѣ. Слава Тебѣ, Господи! любо
и мнѣ; хорошо такъ, Христе Сыне Божій! А то
съ дуракомъ ладу не было, все переломалъ на свой
ладъ, и Сына Божія попралъ и кровь завѣтную осквер-
нилъ; а въ котлѣ - томъ узналъ Авраамова Бога.
И Авраамъ отецъ сталъ. А до того глупымъ звалъ,
какъ и въ московскомъ сонмѣ: глупы-де были рус-
скіе святые, грамотѣ не умѣли! Такъ и тамъ было.
Господь милостивъ: покаянія ради избави его отъ
смерти, — разсядся конобъ и ангель восхити ево
и принесе во Іерусалимъ. Ну же онъ жерцовъ тѣхъ
душить, и живыхъ и мертвыхъ: отъ васъ-де раззо-
реніе се и мнѣ была кончина! воры-де, блядины
дѣти, съ ума меня свели! А самъ гдѣ былъ? А то
Исаія говорилъ. Полно правитьца! Самъ такъ за-
хотѣлъ новой законъ блядивой положить, а отече-
ской истинной отринулъ и обругалъ. Кто бы ты при-
нудилъ? Самовластенъ еси и священная писанія
измлада умѣешь, могущая ты умудрити во спасеніе
твое; да не восхотѣлъ послѣдовати ученію отца
истиннаго духовнаго твоего, но пріялъ еси змію

вогнѣздящуюся въ сердце твое, еже есть тогда и днесь побѣдилъ Никонъ. Кайся вправду, Манасія! Не гляди на Озію, во отчаяніе пришедша, дерзнувшаго святая покадити, но зри на Богоотца царя и пророка Давыда. Егда изочте Израиля и прогнѣваль тѣмъ Бога, посланъ ангель и уби отъ полка его въ три часа 70,000. Давыдъ же плакаше и бѣяше въ перси, глаголя: азъ, пастырь, согрѣшихъ; азъ Тя, Господи, прогнѣваль; а сіи овцы ничтоже о семъ разумѣютъ; меня казни и домъ мой, а сихъ помилуй! И умилосердися Господь покаянiя ради царева, повелѣ ангелу престати отъ пагубы людской. Виждь, начальныхъ согрѣшенiя какову бѣду міру наносятъ. Скоро истшутъ, или яко быліе злака скоро отпадутъ. Престани-же, государь, проливати крови неповинныхъ; пролей вмѣсто слезы; угаси печь палящую рабовъ Христовыхъ въ Боровскѣ и въ Казани; съ воздыханіемъ изъ глубины сердца расторгни сѣдящихъ въ темницахъ и изведи живыхъ закопанныхъ въ землю; припади къ колѣнома ихъ съ покаянiемъ, да умолятъ о тебѣ Бога, яко о Теофилѣ иконоборцѣ Меѳодій. Древле также былъ миленькой Меѳоде-еть з двѣма разбойникомъ закопанъ въ землю, яко и боярня Морозова Теодосія въ Боровскѣ съ прочими, въ землѣ сидя, яко кокушка кокуеть. Кокуй, бѣдная, небось ничего, вѣнцы мнози надъ тобою! И Евдокія княгиня кокуй! И Марья Даниловыхъ кокуй! И прочіи, елицы во Христа крестися, въ смерть Его крестихомся, спогребомся убо Ему крещеніемъ въ смерть. Да якоже воста отъ мертвыхъ славою Отчею, тако

и мы во обновленіи жизни вѣчныя станемъ съ Нимъ въ веселіи и радости жити. Забудемъ вся сія навѣты, потерпимъ еще благодущнѣ Господа, дондеже совершится тайна тайнамъ сія, отъ вѣка и отъ родовъ въ Бозѣ самомъ сокровенна, вашего страда-нія и братскія скорби, якоже Златоустый пишетъ о вочеловѣченіи Слова: усмотрилъ Богъ Петра во Адамѣ, усмотрилъ и Павла; Павлу проповѣдающу слово ученія, Петру ввѣряетъ ключи небеснаго цар-ствія; и не радуется Богъ такъ о Адамѣ кормимѣмъ въ породѣ, якоже о Петрѣ и Павлѣ, о двухъ ка-мыкахъ и жемчугахъ чудныхъ. Право, было такъ. Да и нынѣ, Прокопіевна, не мало веселіе Богу, какъ вы кокуете, сидя закопаны въ землѣ-той. По-стрижена ты ужъ нынѣча, инока схимница Θεодора, миленькая моя! Какъ-то человѣку-тому, душка-та коему болна, всяко домышляется, еже бы не во тщету жизньъ изнуряти! Хороша ты и такъ мило-стію Божіею была и безъ чернечества-тово. А нынѣ и давно добро кстае плакать, сильно хорошо, ладно. Такъ же бы намъ надобно царя-тово Алексѣя Ми-хайловича постричи бѣднава, да пускай поплачетъ хотя небольшое время. Накудесиль много, горюнь, въ жизни сей, яко козель скача по холмамъ, вѣтры гоня, облетая по аеру, яко пернатъ, ища станъ святыхъ, како бы ихъ поглотити и во адъ съ собою свести. Но спаси его, Господи, имиже вѣси судьбами своими, Христе, за молитвъ ку-кушекъ-тѣхъ бѣдныхъ, сидящихъ въ землѣ. Аще ли же не лежитъ покаяніе ему, Ты вѣси! Буди воля Твоя, а не моя! Азъ есмь червь, а не человѣкъ.

Дерзаю паче человѣка, выше мѣры моея, угнѣтаемъ болѣзнію по души заблудшей его, желая и ища отъ Тебя, Всемилостиваго Спаса, исправленія его. Нѣсть дивно еже грѣшника помиловати, въ разумъ истинный привести. Ты еси Богъ нашъ, иже водою и Духомъ обновивый обетшавшее грѣхомъ естество наше. Ты еси Богъ нашъ, иже водою потопивый при Нои грѣхъ. Ты еси Богъ нашъ, иже моремъ свободивый отъ работы Фараони Моисеемъ родъ еврейскій. Ты еси Богъ нашъ, разразивый камень въ пустыни, и потекоша воды, и потоцы наводнишася, и жаждущая люди своя насытивый. Ты еси Богъ нашъ, иже водою и огнемъ при Иліи премѣнивый Израиля отъ прелести Вааловы. Самъ и нынѣ, Владыко, премѣни отъ прелести царя Алексѣя бѣднаго, отъ новаго злодѣя Никона съ дьяволомъ, и даждь ему очищеніе и освященіе и душевное прозрѣніе. Просвѣти свѣтомъ разума къ познанію Твоея истины; вдохни благая въ сердце его, да познаетъ Тя, Сына Божія, и прибѣгнетъ подъ кровь покаянія; устави смущеніе души его, яко воды морскія, колеблющіяся вѣтры зѣльными; прими жертву его слезную паче, нежели Авелеву; приклони ухо Твое къ моленію нашему и возглаголи благая въ сердца наша, отецъ нашихъ и братіи, о немъ, къ Тебѣ, Богу и Спасу всѣхъ, яко милостивъ еси и щедръ, Боже нашъ, и Тебѣ славу возсылаемъ, въ Троицѣ славимому Богу, Отцу и Сыну и Святому Духу, и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

О, царю Алексѣе! Покажу ти путь къ покаянію

и спасенію твоему. Воззри на царя Давыда, что сотвори, егда къ Вирсавіѣ, женѣ Уріевой (?), сирѣчь у живаго мужа отнялъ жену и на постелю къ себѣ взялъ. Таже видѣ къ нему Нафанъ пророкъ, и глагола пророкъ пророку со дерзновеніемъ: Царю Давыде! даждь ми судъ праведенъ на силнаго, имущаго у себя сто овецъ, и едина бысть овца у нѣкогого, онъ же восхити, и ту къ себѣ привлече. Да судиши праведнѣ обидящаго со обидимымъ! Давыдъ же отвѣща: сотворивый неправду повиненъ смертному осужденію. И глагола ему Нафанъ: Царю Давыде! ты сію неправду сотворилъ: понеже имаши триста женъ и семьсотъ наложницъ; не удовольився ими, убивъ боярина своего Урію, и жену его Вирсавію къ себѣ же на ложе привлече. По суду своему повиненъ еси смерти. Давыдъ рече: О, Нафане, что створю? Согрѣшихъ, неправду сотворихъ. И глагола ему Нафанъ: Воззри вспять и видѣ осужденіе твое. Обозрѣвжеся Давыдъ, видѣ надъ собою ангела, — оружіе наго держа, хотя его за беззаконіе посѣщи. И возопи Давыдъ ко Господу: Помилуй мя, Боже, по величїи милости Твоей, и по многимъ щедротамъ Твоимъ очисти беззаконія моя, и прочая псалма того, весь до конца. И плакався о грѣхѣ томъ непрестанно и до смерти своей. Вотъ, царю! коли тебя притрапезники-тѣ твои Давыдомъ зовутъ, сотвори и ты Давыдски Богу покаяніе о себѣ, и не гнѣвайся на меня, правду свидѣтельствующа ти, якоже и на Нафана Давыдъ, но послушай совѣта моего болѣзненнаго къ тебѣ. Ей, тебѣ истину говорю, — время покаяться. Рцы по выше речен-

ному, якоже рече: азъ, пастырь, согрѣшихъ; азъ, Господи, прогнѣвахъ Тя, а овцы ничтоже имуть къ Тебѣ. И паки другаго паденія его псаломъ: Помилуй мя, Боже, по велицѣй и милости Твоей и по многимъ щедротамъ Твоимъ очисти беззаконія моя; наипаче омой мя отъ беззаконія моего и отъ грѣха моего очисти мя; яко беззаконіе мое азъ знаю и грѣхъ мой предо мною есть выну, всегда; Тебѣ едино согрѣшихъ и лукавое предъ Тобою сотворихъ. Да плачучи псаломъ и до конца говори. Любя я тебя, право, сіе сказалъ; а иной тебѣ такъ не скажетъ, но вси тебя лизуть, — да уже слизали и душу твою! А ты аще и умѣешь грамотѣ, но и нонѣча хмѣльненекъ отъ Никонова-тово напоенія; не помнишь Давыдова-тово покаянія. Вѣдаю разумъ твой; умѣешь многими языки говорить: да што въ томъ прибыли? Съ симъ вѣкомъ останется здѣсь, а о грядущемъ ничимже пользуется. Воздохни-тко по старому, какъ при Стефанѣ бывало, добренько, и рцы по русскому языку: Господи, помилуй мя, грѣшнаго! А *кириелеисонъ*-отъ отставъ; такъ ельнана говорятъ; плюнь на нихъ! Ты вѣдь, Михайловичъ, русакъ, а не грекъ. Говори своимъ природнымъ языкомъ; не унижай его и въ церкви, и въ дому, и въ пословицахъ. Какъ насъ Христось научилъ, такъ подобаетъ говорить. Любитъ насъ Богъ не меньше грековъ; предалъ намъ и грамоту нашимъ языкомъ Кирилломъ святымъ и братомъ его. Чего же намъ еще хочется лутче того? Развѣ языка ангельскова? Да нѣтъ, нынѣ не дадутъ, до общаго воскресенія. Да аще бы и ангельски говорилъ, Па-

вель рече, любве же не имамъ, быхъ яко мѣдъ звеняща, или кимваль бряца, — барабаны ваши! Никоея пользы въ нихъ нѣсть. Любы не превозносится, не безчинствуетъ, любы не завидитъ, не гордится, не раздражается, не ищетъ своя си, не вмѣняетъ въ злое, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ, вся любить. А ты, миленькой, посмотри-тко въ пазуху-ту, царь христiянскiй! Всѣхъ ли христiянъ тѣхъ любишь? Нѣтъ большо, отбѣже любовь и вселися злоба. Еретиковъ никонiянъ токмо любишь, а насъ, православныхъ христiянъ, мучишь, правду о церквѣ Божiей глаголющихъ ти. Перестань-ко ты насъ мучить-тово! Возми еретиковъ-тѣхъ, погубившихъ душу твою, и пережги ихъ скверныхъ собакъ, латынниковъ и жидовъ, а насъ распусти природныхъ своихъ. Право, будетъ хорошо. Меня хотя и не замай въ землѣ-той до смерти моей; иныхъ-тѣхъ распусти. Потому что меня жалуютъ люди-те, знаютъ гораздо вездѣ: такъ мнѣ надобѣ себя поопаси, чтобы въ гордость не войти. Писано: отрада на душу гоненiе велико живетъ. И ты, пожалуй, распусти иныхъ-тѣхъ при себѣ; а я и такъ хорошъ. Сынъ твой послѣ тебя распуститъ же о Христѣ всѣхъ страждущихъ и вѣрныхъ по старымъ книгамъ въ Господа нашего Исуса Христа. На шестомъ соборѣ бысть же сіе, — Константинъ Брадатый проклялъ же учителя, отца своего, еретика, и всѣмъ вѣрнымъ и страждущимъ по Христѣ животъ дарова. Тако глаголетъ Духъ Святый мною грѣшнымъ рабомъ своимъ: и здѣсь тоже будетъ послѣ тебя! И ты послушай меня, сдѣлай доброе при себѣ, дондеже

еси въ животѣ. Егда прїидеть хищникъ и восхитить ты, не успѣешь тогда: понеже судъ бываетъ безъ милости несотворшимъ милости. Вѣдь мы у тебя не отнимаемъ здѣсь царства-тово, ниже иныхъ взмущаемъ на тебя; но за вѣру свою стоимъ, боля о законѣ своемъ, преданнѣмъ отъ святыхъ отецъ. Что ти успѣетъ во грядущій вѣкъ? Грабишь насъ напрасно и обнажаешь отъ Христа. Время и тебѣ покаяться, понеже любить Господь Богъ кающихся. Хочеш ли, инъ путь тебѣ покаянія покажу? Воззри на Ниневитянъ. Въ три дни милость Божію къ себѣ привлекли сицевымъ образомъ. Глагола Господь ко пророку Іонѣ съ повелѣніемъ: иди и проповѣждь Ниневитяномъ, да покаются, понеже грѣхи ихъ внидоша во уши моя; аще ли ни, погибнуть пагубою. Іона же, вѣдавъ Божіе милосердіе, яко милостивъ бываетъ кающимся, не восхотѣлъ въ Ниневію итти, но сѣдше въ корабль и въ Фарсисъ побѣже, да же не солжется пророчество. Ставъ же корабль непоступно на пучинѣ морствѣй, вѣтру велию дышушу. Іона же навклиромъ, еже есть корабленникамъ, рече: вверзите мя въ море, понеже мене ради не поступить корабль. Егда же ввергоша, и повелѣ Богъ киту великому, да пожретъ его. И бысть три дни и три нощи во чревѣ китовѣ, прообразуя Христово тридневное погребеніе въ сердцы земли. И принесе его китъ жива къ Ниневіи граду великому, емуже обхожденіе седмь дней. Въ книгахъ Іоны пророка, въ Библии, писано. Егда же испусти его звѣрь, онъ же проповѣда людямъ, глаголя: аще не покаетесь, тако глаголетъ Господь, въ три дни погибнете.

И изыде на поле, сѣде подѣ смерчіемъ, ожидая граду пагубы. Людіе же умилишася и (сѣ) ссущими младенцы сосцы матерній три дни постишася, и плакавше грѣхъ своихъ, во вретища облекошася, и перстію главы своя посыпавше, и скоту не даша пици и питія. Много ихъ бысть, иже не познаша десницы и шуйцы, больше дванадесяти темъ, — сирѣчь робятъ - тѣхъ столько, а старыхъ - тѣхъ и гораздо много. И видѣ Богъ умиленіе и покаяніе ихъ, раскаявся Владыко и помилова ихъ. Пророкъ же оскорбися, яко не сбысться пророчество его, и уснувъ, сидя подѣ смерчіемъ, — сирѣчь древца нѣкакіе, — и онъ, милой, сѣ кручины взвалился подѣ кустъ и уснулъ. И възде обѣ ноцѣ тыковъ надѣ главою его, красна и лѣпа. Онъ же возрадовахся и возвеселихся о ней. И повелѣ Господь черву nocturno подгрысти; и изсше искорени. Пророкъ паки оскорбися о ней. И глагола ему Господь: како ты, Иона, ни садилъ, ни поливалъ тыковъ сію, — обѣ ноцѣ возрастѣ, обѣ ноцѣ и погибе, — а скорбію великою оскорбился еси о ней? Кольми же въ Ниневіи людіе мои, иже не познаша десница и шуйца, больше паче нежели дванадесять темъ, вси оскорбишася и притекоша ко мнѣ. Видь, человекѣ, како любитъ Богъ покаяніе грѣшниковъ, понеже праведника пророка тѣшитъ, а грѣшныхъ милуетъ. Прибѣгнемъ къ Нему, милостивому Богу и Спасу нашему, и не отчаемъ своего спасенія, якоже Каинъ сотворилъ, или царь Озіа во Израили. Добръ человекъ былъ, и милостивъ, и правдолюбивъ, но впаде въ недугъ гордости, сицевымъ образомъ разгордѣвся: вниде во

Святая Святыхъ, возьмъ кадило и приступи къ жертвеннику, начатъ святая кадить. Архіереи же умолчаша ему за величество сана его; но токмо единъ священникъ Азаръ приступи къ царю и рече (какъ бы-то я, бѣдной, тебѣ ворчу, — архіереи-же не помогаютъ мнѣ, злодѣи, но токмо потакають лише тебѣ: жги, государь, христіанъ-тѣхъ; а намъ какъ прикажешь, такъ мы въ церкви и поемъ; во всемъ тебѣ, государю, не противны; хотя медвѣдя дай намъ въ олтарь, и мы рады тебя, государя, тѣшить, лише намъ погребы давай, да кормы съ дворца. Да, право, такъ. Не лгу.). И глагола Азаръ: Озія! не подобаеть ти святая кадити, но токмо единѣмъ іереомъ, сыномъ Ааронимъ. Онъ же не устыдѣся гласа священническа, вся совершая. И порази его Господь язвою на челѣ, еже есть Богъ проказу наведе. Изгнаша его изъ церкви по закону Моисеову, понеже законъ повелѣвая проказенныхъ внѣ сонма и изъ града изгоняти, дондеже исцѣлѣеть, и паки по свидѣтельству священническу приѣмлется и прощень бываетъ. Людіе же, устыдѣвся сана царска, не изгнаша его изъ града. Онъ же, Озія, живяше въ дому своемъ неисходно, не приде въ покаяніе грѣха своего и до смерти. Богъ же о семъ прогнѣвася на люди, удержавъ пророчество за ихъ согрѣшеніе и за пророческое ослабленіе, яко не изгнаша проказеннаго царя внѣ града. И молча пророкъ Исаія до смерти Озіины, понеже Духъ Святый не сниде на пророка къ недостойнымъ людемъ глаголати, яко прогнѣваша Господа удержаніемъ проказеннаго во градѣ. И въ лѣто, въ неже умре.

Озія царь, видѣ Господа сѣдяща на престолѣ воссоцѣ и превознесеннѣ, и окрестѣ Его херувимы, шесть крыль единому и шесть крыль другому, двѣма убо лѣтаху, двѣма очи покрываху, двѣма же — ноги, и вопіюще другъ ко другу: Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѣ, исполнь небо и земля славы Его. И единъ отъ предстоящихъ взявъ клещи и отъ престола уголь горящій и прикоснуся устомъ моимъ, рече пророкъ, и возопихъ: окаянный азъ, провидѣхъ воплощаема Бога, свѣта невечерня и міромъ обладающа! И нача паки пророчествовати. Виждь и разумѣй, колики бѣды гордость рождаетъ: самъ погибъ и людямъ охриту (?) наведе и тщету дарованія Божія. Тако и нынѣ отъ гордости вижде въ церковь нестроеніе и догматное премѣненіе. Лють есть недугъ сей во человекѣхъ, и великъ подвигъ, по Василию Великому, надобѣ человеку измѣнити обычаи свои. Бѣда отъ гордыхъ церкви Божіей, — тотъ сякъ, а инъ инако. Я помышляю: недостатокъ ума большой въ человекѣхъ томъ, иже гордость содержитъ и, чаеся, ему мнится хорошо, а все развалилося. Якоже и дьяволъ самъ за недугъ сей изверженъ среди огня и отриновенъ отъ лица Божія, во тму осужденъ, а таки величается, — я-де великъ, я обладаю всѣмъ! А и надъ свиніями не имать власти. Тако и гордый мнится имѣя вся, а ничтоже сый, — во всемъ отвсюду гнило и развалилося, и душевная и тѣлесная. Воистину гнило сѣдалище гордаго, по Писанію, и въ большихъ и въ малыхъ погибають отъ сего. Добро любовь и смиренномудріе, и послушаніе къ вѣрнымъ и лю-

бовнымъ нелицемѣрное, отъ чиста сердца и совѣсти благи о Господѣ. Смиранный и негордый, аще и падеть, не разбѣтсѧ, яко Господь подкрѣпляетъ руку его. Глаголетъ Давыдъ: юнѣйшій быхъ, ибо состарѣхся, и не видѣхъ праведника оставлена, ниже сѣмени его просяща хлѣбы; весь день милуетъ и взаимъ даеть праведный, и прочая. А гордый и величавый и самомнивый тшчтсѧ раззорити, убить единовѣрново и брата, яко врага, оклеветати и на смерть предать. О смиренномъ и ушима не хочеть слышати, понеже мерзокъ ему смиренномудрый, и тшчтсѧ истребить и память его отъ земли; аще бы возможно, онъ бы жива его поглотилъ. Но десница Вышняго порываетъ его во всемъ и не попускаеть выше мѣры искуситсѧ, но запинаеть гордому, по писанію: Господь гордымъ противитсѧ, смиреннымъ же даеть благодать. Живеть, миленькой, беззлобїемъ, попросту, посредѣ гордыхъ, яко овча посредѣ волковъ, или посредѣ крагуевъ яко птенець. Умышляють о немъ, какъ бы уловить; а онъ къ нимъ, ко псамъ, хлѣбомъ да солюю противитсѧ, да любовію Христовою, не помня ихъ коварства и злобы къ себѣ, одинако промышляетъ и скорбитъ объ нихъ, како бы ихъ спасти и въ разумъ истинный привести. Грызуть его гордые, поваля; а какъ нужда пристижеть, такъ къ нему же бѣгутъ: понеже не дѣйственна ихъ гордость ни въ чемъ, токмо свойственна къ пакости и ко грѣху. Горе смиренному съ гордыми жить! Не имать покоя души своей и тѣлеси, безпрестанно въ ропотѣ и въ волнахъ: иное догонять его и до

слезъ, а онъ, переплакавъ и забывъ досаду ихъ, паки печется объ нихъ: откуля что Богъ приподастъ, и онъ, самъ не съѣвши, пехаетъ имъ въ горло, яко псамъ, дондеже ядятъ. И онѣ ево блажатъ: миленькой, кормилецъ нашъ! А какъ съѣли и в....ли, такъ и паки блядинъ сынъ и сукинъ сынъ сталъ. Горе ему бѣдному съ ними живучи! Отраднѣ бы ему было со зміями и со звѣрьми въ разсѣлинахъ каменныхъ живучи, нежели съ гордыми въ пещерахъ однихъ. Понеже звѣри Данила пророка устыдѣшася во рву, и Ивана Предотечи въ пустыни зміи и керасты не вредили ничѣмъ. А гордые смиреннаго всегда грызутъ. Да воздастъ имъ Господь по дѣломъ ихъ! Куда же ему, милому, дѣться отъ нихъ? Небо одно, земля одна, хлѣбъ общъ, вода такожде. Терпѣтъ, стало, не пособить, дондеже Богъ раздѣлитъ и возметъ коегождо къ Себѣ, яко милостивъ есть и щедръ,—очищаетъ смиреннаго отъ грѣхъ его мученіемъ симъ. Аще бы не сія видимыя враги ратовали его, ино бы бѣси озлобляли его. А безъ скорби вѣкъ сей никто отъ святыхъ не претече. Аще не внѣшнія, ино внутреннія бѣды, еже есть помыслы неподобныя, потомъ и дѣла. А егда ратуетъ видимый врагъ, тогда сія ратники спятъ. Благословенъ Богъ, изволивый такъ! Многи скорби праведнымъ и отъ всѣхъ ихъ избавить я Господь. Хранитъ Господь души преподобныхъ своихъ и не оставитъ здѣ и въ будущій вѣкъ. Аще кто не вкуситъ горести здѣсь, не имать получить сладости тамъ. Всякъ бо родится на плачь, якоже младенецъ, рождшеся отъ матерни утробы, свидѣтельствуяють,

заплачетъ, изъ утробы изшедь, являя плачевное сіе житіе, понеже многоболѣзненно и скорбно живущимъ на немъ; аще и кратко сіе житіе, но исполнено мятежа и всякихъ хлопотъ; будущій же вѣкъ — веселіе и радость безъ конца, еяже получаютъ терпящіи здѣсь и о Христѣ Ісусѣ мучащеса, еяже да сподобимся вси насладитися со Христомъ, Ему же слава и держава во вѣки вѣкомъ.

*Отъ Есикліаста, еже есть Премудрости
Соломони.*

Премудрость созда себѣ храмъ и утверди столпъ седмь (Притчей гл. 9, ст. 1).

Толкъ. Егда Соломонъ создалъ Святая Святыхъ, храмъ седмистолпной чуденъ бѣ и преславенъ, серебромъ и златомъ украшенъ, сирѣчь восходы серебряны, столпы и преграды позлащены, закомары мѣдяны и желѣзны, внутрь церкви 40 сажень, закомаровъ на всѣ страны по десяти сажень, сирѣчь окрестъ ея придѣлы; всего поперегъ ея и вдоль 60 сажень; твореніе же многоразлично внутрь и внѣ отъ дровъ негніющихъ, покрыто желѣзомъ позлащеннымъ гладко, невозможно и птицамъ небеснымъ привитать, и иное урядство многоразлично. Писано въ 3 Царствахъ, гл. 6. Сотворенъ бѣ храмъ сей съ образца древней Скиніи, бывшей въ пустыни, о нейже свидѣтельствуеть Бытія Моисеовы 2 книги гл. 20, якоже повелѣ Господь Моисею сотворити ю по образу, егоже видѣ на горѣ Синаистѣй, еяже и внесоша изъ пустыни въ обѣтованную землю со Ісусомъ Навиномъ послѣ Моусея, и бысть до

дней царя Давыда, еже и изрину Богъ отъ лица людскаго, понеже обрѣте Давыдъ благодать предъ Богомъ и испроси обрѣсти мѣсто селенія Богу Иаковлю, сынъ же его Соломонъ созда Богу храмъ во Иерусалимѣ. Но Вышній не въ рукотворенныхъ церквахъ живетъ, якоже пророкъ глаголетъ: небо мнѣ престоль есть, земля же подножіе ногама Моима, и прочая. Егда же совершилъ Соломонъ храмъ, Святое Святыхъ, и по закону принесе жертву велию съ кадилы и фиміамы многи, и исполнь храмъ славы Божія, и нападе Духъ Святый на Соломона, и пророчествова со гласомъ хваленія сице.

Сушее. Премудрость созда себѣ храмъ и утверди столпъ 7.

Толкъ. Премудрость — Богъ, а храмъ — правобѣрніи челоуѣки, якоже апостоль рече: вы есте храмъ Бога живаго, якоже рече Богъ, яко вселюся въ нихъ и похожду, и буду имъ Богъ, и тиі будутъ ми людіе. Седмъ же столповъ, 7 соборовъ вселенскихъ утверждаютъ и ограждають весь мїръ отъ ересей находящихъ. Аще и на видимую церковь зря, Соломонъ глагола; но духомъ Святымъ, а не собою, рече о нынѣшнемъ житїи благодатномъ. Издалеча Духъ Святый свидѣтельствую во пророцѣхъ хотящую быти сію тайну, отъ вѣка и отъ родовъ избранную, сокровенную въ самомъ Бозѣ во челоуѣченіемъ Ісусъ Христовымъ.

Сушее. Закла своя жертвенная и черпа въ чаши свои вино (ст. 2).

Толкъ. Тогда въ законѣ древнемъ закалалася кровава жертва; нынѣ же здѣсь, во благодати, ту-

чень агнецъ закаемъ, хлѣбъ отъ пшеницы составляемъ, якоже Василий Великій рече: да будетъ хлѣбъ въ приношеніи знаменанъ крестомъ Христовымъ трисоставнымъ, и бываетъ въ дѣйствѣ іерейскомъ благодатію тѣло Христово; такоже и въ чашѣ вино и вода бываетъ кровь Христова, якоже самая истекшая на крестѣ отъ ребра Христова, и вси причащающіися таинству сему съ достоинствомъ бывають чада свѣту и сыны дню, Христовою благодатію, и наслѣдницы вѣчныхъ благъ съ Господемъ будемъ. Седмичное же число, 7 столповъ, знаменуетъ семь столповъ (просфоръ?) въ приношеніи. 1-я, отъ неяже вынимается агнецъ на жертвенникѣ по образу Богоматере, Дѣвы Маріи, отъ неяже родися Ісусъ Христосъ Сынъ Божій, якоже отъ просвиры агнецъ; и полагается на дискосѣ, яко Христосъ во яслѣхъ, и поставляетъ надъ нимъ іерей звѣзду, яко и древле съ волхвы перскими шедъ звѣзда, ста верху, идѣ же бѣ отроча; таже священникъ въ потиръ вливая вино и воду глаголетъ: соединеніе Святаго Духа, яко тріе суть свидѣтельствующіи — духъ, кровь и вода, и тріе во едино суть, и знаменуетъ таинство сіе. Яко древле Іаковъ жидовинъ, собравъ при крестѣ истекшую отъ ребра Ісусова кровь и воду, и вложи въ тыковъ и сохранивъ е: тако и здѣсь...¹⁾ просвиру поемлетъ въ честь и въ память святаго славнаго пророка и Предтечи, Крестителя Господня Ивана, и

1) Здѣсь, очевидно, пропускъ, — нѣтъ замѣчанія о второй просфорѣ, которое несомнѣнно было, какъ видно изъ дальнѣйшихъ словъ, а говорится прямо о третьей.

всѣхъ святыхъ пророкъ и апостолъ и мученикъ, святителей и преподобныхъ и праведныхъ и женъ святыхъ и всѣхъ святыхъ, иже отъ вѣка Богу угодившихъ; аще и различны лики, но единому Богу служаще, едину часть священникъ вынимаетъ и полагаетъ о лѣвую страну агнца, якоже и Богородичну, выше рекохомъ, въ память ихъ приносимъ Богу, да купно предстояще святїи молятъ о насъ грѣшныхъ Бога. А не разсѣкаемъ лики ихъ пониконїански, вынимая изъ просвиры 9 дыръ, творя въ чинъ ангель: се бо есть нечестиво и зѣло богопротивно. Понеже святыхъ земнородныхъ въ вѣкъ грядущїй по Апокалепису со агнцемъ единъ чинъ будетъ: подобно имъ и часть едина въ приношенїе купно приносить, не разсѣкая на уды тѣла церкви; аще и мнози уди, но едино тѣло, по Апостолу, всї святїи. Чти зачало Коринѣомъ 152. Рече Апостолъ: якоже бо тѣло едино есть и уди имать многи, вси же уди одинаго тѣла, мнози суще, едино суть тѣло, тако и Христосъ. Ибо единѣмъ Духомъ мы вси во едино тѣло крестихомся, аще Іудее, аще Еллини, или раби, или свободни, и вси единѣмъ пивомъ духовнымъ напихомся. Ибо тѣло вѣсть единъ удъ, на мнози. Видь, никонїанинъ, что глаголетъ Павелъ: Духъ Святый во едино собралъ лики святыхъ; а ты разсѣкъ девятью частями, тѣло церковное на уди раздробилъ, собака; бѣду сдѣлалъ, — разрѣзалъ на части миленькихъ святыхъ; яко волкъ разорвалъ все тѣло. Да больше-того какъ мнѣ уже тебѣ говорить-тово, — вѣдаешь ты. Коли взбѣсился, не унять тебя. Ну и церковь-ту подъ гору со всѣми! Да сдѣлай костель римской и опрѣснокъ учини, яко папа еритикъ

римской, послѣ причастія въ олтарѣ птицы раеленные заѣдать на золотыхъ блюдахъ, съ похмѣлья! какъ-тыть хорошо! прикусно! лучше просвирь! мясо птичье брюшка не пыщитъ! Воры, воры, блядины дѣти! Какъ вамъ себя не соромъ! Иудейская вся возлюбили, яко и они древле похотѣша желанію въ пустынь въ безводнѣ: и дастъ имъ прошеніе ихъ, посла сытость въ душа ихъ. Но потекла имъ по пятамъ сія сытость! Поражени бо быша въ пустыни, и отъ змѣй погибоша, и изъ ноздрей черви потекоша, и многообразно казни неблагодарніи пріяша; наконецъ же, всѣхъ кости падоша. — не вниде ни единъ неблагодарный въ обѣтованную землю, токмо Ісусъ Наввинъ, чадъ и (ихъ) обрѣзавъ; а старые черти всѣ падоша въ пустыни. Такіе же какъ и вы сластолюбцы были. Манну ѣдятъ, а о чеснокѣ египетскомъ тужать. Да помните себѣ, что я говорю: пропасть и вамъ за собакъ мѣсто! Ждетъ васъ Богъ на обращеніе; не узнаете враги креста Христова, сластолюбцы, блудодѣи, осквернившіе ризу крещенія, убійцы и прелубодѣи, пьяницы и не престаемаго грѣха желатели. Горе вамъ, насыщенніи, яко взалчете! Горе вамъ смѣющимся, яко восплачете и возрыдаете! Дайте только срокъ, собаки, не уйдете у меня: надѣюся на Христа, яко будете у меня въ рукахъ! выдавлю я изъ васъ сокъ-отъ! Ну, да полно-тово! яжьте, пейте, веселитесь, раззоряйте церковь-ту! не скромьтеса, — дѣлайте костель-отъ! пришла ваша година и область темная. А мы съ православными христіяны за святую церковь о Христѣ Ісусѣ помремъ отъ васъ и не измѣнимъ отеческое ничтожь. Слушайте-тко, раби Хри-

стовы, — станемъ говорить о просвирахъ-тѣхъ еще, а на собакъ-тѣхъ плюнемъ. Таже священникъ поемлетъ 4-ю просвиру и молится о царѣ благочестивомъ; аще царя не прилучится, ино о владомыхъ, да же мирно и немятежно царство ради сего приношенія Богъ устроитъ; и часть вынявъ полагаетъ ниже части Пречистой. Еще же 5-ю просвиру вынимаетъ о патриархѣ и о всемъ священствѣ, и о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и часть полагаетъ подлѣ царской части. Таже 6-ю просвиру вынимаетъ о всемъ христіанствѣ, и полагаетъ часть подлѣ тѣхъ же. А другіе части изъ тойже просвиры не вынимаетъ: понеже нечестиво едино приношеніе дважды и трижды святити и закалаемое паки закалати, якоже творять никоніяня, — много частей изъ единыя просвиры вынимають, играютъ, блудятъ, не вѣдаяще писанія, ни силы его. И въ древнемъ Моусеовѣ законѣ дважды и трижды быка и козла, и овна и горлицу и голуби не кололи; но единою заклавъ, кровь источа, кропятъ и мажутъ, очищая грѣшныхъ, архіереи; а мяса левиты со служебниками относя, и прягутъ и варятъ на пожреніе. Чти во Второзаконіи; тамъ обрящешъ. А здѣсь, во благодати, также не подабаеть едино многожды колупать, и что робяти играти крошками, на дискось кидать. И въ правилахъ о томъ пишетъ: дважды едино приношеніе да не святится, ниже просвира, ниже кутія, ниже ино что принесенное въ даръ Господеви; но единожды возложить и поклонитися съ приношеніемъ Господу Богу, просяще отъ высоты милости. А у никоніянь дико дѣлается: при-

несше во олтарь, на жертвенникъ возложя просвиру, да изъ одной Богу за того, да за другаго по крошкѣ кидають на блюдо. Принесше пицу господину въ честь, поставя предъ него на столъ, или инъ даръ, за свою вину; господинъ же раба повелѣ упокоити за приношеніе его; рабъ лукавый послѣди приносъ свой восхитя у господина, разщипавъ его на части, и за иныхъ винныхъ тѣмъ же учнетъ господина дарить. И что ему речетъ владыка дому? Не речетъ ли: рабе лукавый и прелюбодѣивый! что злѣ умыслилъ еси? Моимъ да мене жъ даришь, насмѣхаяся! Да кнудомъ лукаваго раба, — не играй надъ господиномъ! да по немъ же, да по немъ же! Тако и сіе никоніянское приношеніе тому же прилично лукавому рабу: смѣхаяся Богу творять, — изъ четвертой просвиры изъ одной и за царство, и за священство, и за людское согрѣшеніе. Правовѣрніи же не тако, но, по церковному уставу, надъ седьмію просвирами дѣйствуемъ, а не надъ пятью, якоже они, злѣ умысля, тако творять. И заупокойную также щиплють, якоже и заздравную. Мы же седьмую за упокой по уставу предлагаемъ и седмочисленное число опасно хранимъ: понеже Божія премудрость созда себѣ храмъ и утверди столпъ седмъ.

Сущее. Закла своя жертвенная и черпа въ чаши свои вино, уготова свою трапезу, посла своя рабы, созывающи съ высокимъ проповѣданіемъ на чашу, глаголющи: иже есть безуменъ, да уклонится ко мнѣ (ст. 3—5).

Толкъ. Когда уготова свою Богъ трапезу? Явѣ есть, яко на горницѣ оной преломъ хлѣбъ Христосъ

дасть ученикомъ рекъ: прїимите и ядите, се есть тѣло мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ; такожде и чашу наливъ: пійте отъ нея вси, се есть кровь Моя новаго завѣта, яже за вы и за многи изливаема во оставленіе грѣховъ. И ядоша сію трапезу. Посылая апостоловъ проповѣдать въ поднебесную съ высокимъ проповѣданіемъ, сирѣчь кричитъ и вопитъ всѣмъ идолопоклонникамъ безумнымъ Святыи Духъ, во апостолѣхъ глаголющи: иже есть безумень, да уклонится ко мнѣ.

Сущее. И требующимъ ума рече: прїидите и ядите мой хлѣбъ и пійте вино, еже черпахъ вамъ, оставите безуміе и живи будете (ст. 5, 6).

Толкъ. Совѣтоваху и научаху апостоли послушавшихъ проповѣди ихъ и вѣровавшихъ во Христа, утверждая ихъ, разсудныя нравы предаваху имъ, сирѣчь правила; наказующи глаголаху съ твердымъ наказаніемъ, съ достоинствомъ приступати ко трапезѣ сей, рекше: оставите безуміе и живи будете, сирѣчь на первое невѣріе не уклоняйтесь; довлѣеть вамъ мимошедшее время житія воля языческая творяще, блудодѣяніе, ненависти, обиды, клеветы, лжесловесія, братоненавидѣнія, пьянства, объяденія, коцуны, убійства, татьбы и иная тому подобная: оставите сіе безуміе и живи будете.

Сущее. Взыщите премудрость, да поживете, и исправите въ видѣніи разумъ (ст. 6).

Толкъ. Кую премудрость, глаголетъ, взыщите? Ту ли, еяже любитъ Павелъ митрополитъ и прочіи его товарищи, зодійщики? Со мною онъ, Павелъ безумной, стязаяся, глаголющи: велѣно-де, прото-

попъ, научитися премудрости альманашной и звѣздо-
четію, писано-де: взыщите премудрость, да пожи-
вете. Не знаетъ писанія, дуракъ, ни малехонько!
Какъ быть, — на нихъ на ослахъ еретики-те ѣдутъ
на владыкахъ-тѣхъ! Писаніе глаголетъ: взыщите
премудрость, да поживете, и исправите въ вѣдѣніи ра-
зумъ, еже есть Божія премудрость, — любви, милость,
миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра,
кротость, воздѣржаніе, вся сія исправляти въ вѣдѣніи
и разумѣ духовнѣмъ, и не примѣшиватися блудень и
похотей внѣшнихъ къ духовному жителству; мнози
бо суть въ мірѣ любятъ любящихъ ихъ и милуютъ
милующихъ ихъ, и сія бо любовь грѣшника и язы-
ческа, якоже рече Господь, Лука, зачало 26: аще
любите любящія вы, кая вамъ благодать есть; ибо
и грѣшницы любящія ихъ любятъ; и аще благо-
творите благотворящимъ вамъ, кая вамъ благодать
есть, ибо и грѣшницы тожде творять. Обаче любите
враги ваша, и благотворите и взаимъ дайте, ничесоже
чающе, и будетъ мзда ваша многа и будете сынове
Вышняго вси. Разсуждай глаголь Христовъ: своего
врага люби, а не Божія, сирѣчь еретика и навѣт-
ника душевнаго уклоняйся и ненавиди, отрицайся
его и душею и тѣломъ; а аще кто не богоборецъ
и не еретикъ досаждаеть ти, таковаго любити по-
добаетъ по Господни заповѣди. Тому же подобно
и мирное поставленіе. Съ еретикомъ какой миръ?
Бранися съ нимъ и до смерти, и не повинуйся его
уму развращенному. Златоустъ пишетъ: не всяко
мированіе добро, но и раздѣленіе и распря — веліе
и божественно дѣло; и не всяко соединеніе по-

хвально, но бываетъ и миръ на поврежденіе, аще миримся о разрушеніи истины: се бо есть погрѣшно и зѣло неудобно. Онъ же въ бесѣдахъ пишетъ: схизматизника клени и проклинай, и отрицайся его, а еже миръ творять, междуособныя свары и истребляя таковыя. По Господню словеси: блажени миротворцы, яко тии сынове Божиі нарекутся; а есть и враждотворцы блажени. Лѣствечникъ пишетъ: два нѣкая совѣщастася къ единой блудницѣ ийти; отъ благоразумнѣйшихъ же третій между ними ложъ внесе, единому сказа: хошетъ тебя товарищъ у блудницы погубити, а другому также: пришедъ блудя хотятъ тебя погубити, и она нарѣчіе къ нимъ послала, чтобы не ходили, и раззорися блудъ, бѣсовское дѣло. Сего ради блаженъ еси враждотворецъ. Се бо есть премудрость Божія хотящимъ спастися, а не безъ ума миръ и любовь и милость творити, поязычески на вредъ души и бѣсомъ на радость.

Сущее. Кажай злыя приѣмлетъ себѣ безчестіе, обличай нечестиваго поречетъ себе: обличеніе бо нечестивому мозоліе ему есть (ст. 7).

Толкъ. Бѣги отъ еретика; обезчестя поречешъ себя, сирѣчь душу свою извредишь: его не исправишь, а себѣ язвы приѣмешъ. Въ еретикахъ жестоки нравы и неизвратны на благое; зудитъ его слово-то правое, яко мозоль.

Сущее. Не обличай злыхъ, да не возненавидитъ тебе; обличай премудра и возлюбитъ тя (ст. 8).

Толкъ. И паки реку: бѣги отъ еретика и не говори ему ничего о правовѣрїи; токмо плюй на него. Аще онъ когда и мягко съ тобою говоритъ; откльо-

няйся его, понеже ловить тебя, да же наведетъ бѣду душевную и тѣлесную. Но съ премудрымъ совѣты сердечныя разсуждай.

Сушее. Дай премудрому вину и премудрѣ будетъ; скажай праведному и приложи пріимати (ст. 9).

Толкъ. Виждь разума пророча: не велитъ богоотступникамъ еретикамъ о тайнахъ церковныхъ ничего говорить, — не послушаютъ, токмо наругаютъ. И Господь въ Евангеліи рече: не пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніями. И паки рекъ: не дадите святая псамъ. Ей, собаки и свиньи хуже еретикъ. Слово правое и истинное уничижаетъ и хулитъ, а свою блядь утверждаетъ. Отступи отъ него; взыщи христіянина, который старыхъ святыхъ книгъ не уничижаетъ, и съ нимъ бесѣдуй, разсуждая премудрость, писанную во святыхъ старопечатныхъ книгахъ: и приложить пріимати. Такъ обоимъ добро будетъ отъ Христа Бога.

Сушее. Зачало премудрости страхъ Господень (ст. 10).

Толкъ. Разумѣй, слышателю, всему глава: Бога бойся, и вставая и ложася трепещи, на умѣ держи Его - Свѣта. Какъ станешь Бога бояться, такъ все будешь разумѣть, и безъ книгъ премудръ будешь. Древніе мужи не писмены, но отъ твари поразумѣша Бога прежде закона, но маліи. И видѣ Богъ, яко не мнози познавають Его, предаде Моусейскій писанный законъ; та же Евангельскій. И бысть, по писанію, число спасаемыхъ яко песка морскаго: понеже писаніе тонкость житія чловѣча изъясляетъ и поощряетъ на бодрость. Сего ради добро писа-

нію прилежати, по выше реченному: дай премудру вину и премудрѣ будетъ. А кромѣ писанія всяко заблудитъ и отъ пути праваго развратится навѣтомъ сатаны, аще и рекль: безъ книгъ премудръ будеши. Сіе совѣтую ти о страхѣ Божіи. Всему начало — боятися Бога. Бога бояйся всему благому прилежитъ, имѣя премудрость, внутрь страхъ Господень, и писанію прилежитъ, научаяся закона, и дѣломъ касается трезвымъ разсужденіемъ, по Апостолу: добро бо есть благодатію извѣщевати и утверждати сердца, а не брашны. Понеже объясливый тяжекъ на вся благая; подвигу прилежати тонкими чувствамъ полезно: тогда совѣсть легка и восперена; а объяденіе и многосоніе — пакость добродѣтелямъ и зѣло неполезна.

Суше. И совѣтъ святыхъ разумъ; а еже разумѣти законъ помысла есть блага (ст. 10).

Толкъ. Слыши, очищеннымъ смысломъ прилежати закону, а не сѣмо и овамо вертяся; но всегда трезвѣтися подобаетъ; не отъ единого брашна, но и всѣхъ похотей отслоняйся, кромѣ нужныхъ: тогда яко свѣтъ разумъ твой будетъ.

Суше. Симъ бо образомъ много поживеши лѣтъ и приложатися лѣта животу (ст. 11).

Толкъ. Многолѣтіе житія грядущаго вѣка глаголетъ и приложеніе живота почестъ глаголетъ, сирѣчь воздаяніе вѣчныхъ благъ о Христѣ Ісусѣ Господѣ нашемъ, Емуже слава со Отцемъ и со Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь ¹⁾.

¹⁾ Здѣсь кончается въ ркп. л. 91. Далѣе опять недостаетъ нѣ-

(Отъ Премудрости Соломона. Гл. 5-я).

... миленькой на все стороны, никто его не побѣдитъ, силенъ словомъ и дѣломъ предъ Богомъ и всеми людьми. О, миленькая ты правда! Надобна ты мнѣ, бѣдному горюну.

Сущее. Поострить же напрасненъ гнѣвъ вооружено и споборетъ съ нимъ мѣръ на безумныя (ст. 20).

Толкъ. Гнѣвливъ праведникъ на неправду и зѣло не терпитъ видѣти и слышати ея; разжигаются острою на неправду, ни мало не молча обличаютъ и изгоняютъ отъ безумныхъ человекъ дерзновеніемъ своимъ и ревностію, яже по Христу.

Сущее. И пойдутъ праволучныя стрѣлы молненны, яко отъ благокругла лука облачна на намѣреніе летятъ и отъ пращъ каменныхъ ярости исполнь (ст. 21, 22).

Толкъ. Виждь, праведники-тѣ какъ ходятъ, — яко стрѣла изъ лука летитъ, или пращъ каменной, ярости исполнь, убивая діавола и козни его. Яко Давидъ Голияѳа каменіемъ изъ ремня ушибъ, тако и праведникъ гордаго діавола и сосудъ его, сирѣчь лукавыхъ человекъ, ревностію по Христу шествуя, яко стрѣла на намѣреніе ея, убиваетъ въ нихъ лукавую и всякую кознь; да и въ будущемъ онъ же полетитъ, яко стрѣла, молніеносенъ по облакомъ на встрѣтеніе небеснаго царя Христа.

Сущее. Падутъ грады, вознегодуетъ на нихъ вода морская, рѣки же потекутъ жесточае (ст. 22).

Толкъ. Глаголетъ: падутъ грады — отъ Бога отсту-

сколькихъ листовъ. Идетъ толкованіе пареміи: *Праведницы во вѣки живутъ и въ Господѣ мзда ихъ* (Прем. Сол. гл. 5. ст. 15 и слѣд.). На листѣ, помѣченномъ 92-мъ, идетъ толкованіе 19-го стиха.

пять люди; а вознегодуетъ вода морская — грѣшныя праведныхъ изгоняють; рѣки же потекутъ жесто- чае, — еже есть праведники пуще ихъ воровство обличають; грѣшники праведниковъ мучать, а онѣ больши ихъ обличають, не молчатъ небось, стрѣ- ляють ихъ праведными словеса своими мѣтко; не обмишуются праведникъ-отъ, — ужъ какъ пустить слово-то свое о Христѣ на собаку на никоніанина, тотчасъ неправду-ту въ еретикѣ заколетъ.

Суше. Сопротивъ станетъ имъ духъ силы и яко вихоръ разсѣетъ я, и опуститъ всю землю безза- коніе, и злодѣяніе превратитъ престолы силныхъ (ст. 23, 24).

Толкъ. Сопротивъ станетъ Христось съ правед- ными на воротѣхъ. Онѣ имъ, надежда, силу-ту по- даетъ; а то бы беззаконники-тѣ тотчасъ правед- никовъ-тѣхъ перевертѣли; да Христось воли-то и имъ вовсе не даетъ. Утѣшаетъ своихъ-тѣхъ Вла- дыка бѣдненькихъ всяко. Собаки-тѣ отгрызутъ на- шему брату бѣдному руку, или языкъ, или иную кую пакость сотворять, а Христотъ и исцѣлитъ; а ворами-тѣмъ горько, да не знаютъ, какъ извѣсти праведника-того. А котораго Христось изволитъ вѣнчать и къ себѣ взять, и отдастъ его имъ дѣ- лателямъ спасенія нашего, такъ онѣ, что волки, съ сердца-тово въ ключь изорвутъ раба-того Хри- стова, изжегше и кости-тѣ исцѣкутъ бердышами, да и опять дровъ навалятъ. Да потомъ, собрався, на радостяхъ пировать стануть: перевели обличителя, не мѣшаетъ-тотъ! слава богу седмиглавому, помогъ милостию своею, изъ бездны пришедъ, раба Хри-

стова скончатъ! Да сядетъ діаволь-отъ посредѣ ихъ на пиру-томъ съ ними же, научаетъ еще на иново Христова раба. А Христось терпиль, свѣтъ, — попускаетъ имъ, да же собереть своихъ повсюду, яко кокошь подь крылѣ птенцы своя. И егда совершится тайна писанная, тогда яко вихорь развѣетъ я, беззаконниковъ, и пусту всю землю сотворить, и злодѣйство ихъ перемѣнить и престолъ ихъ и все подь гору пойдетъ, по видѣнію Ивана Богослова, глава 18, егда виде ангель сходящъ съ небесе, имущъ область велію, и земля просвѣтится отъ славы его и возопи въ крѣпости гласомъ веліимъ, глаголя: паде, паде Вавилонъ великій! и бысть жилище бѣсомъ и хранитель духу нечистому всякому и хранилище всѣхъ птицъ нечистыхъ, и ненавидимому: яко отъ вина ярости и любодѣянія ея напои вся языки, и цари земстїи съ нею любы дѣша, и купцы земстїи отъ силы пища ея работаша. И прочая порядку чти въ Апокаленсисѣ, что женѣ той пьяной воздасть Богъ за игрушки-тѣ нынѣшніе. Жена — градъ есть великій, Богослову ангель сказалъ и протолковалъ въ 14 главѣ. Нашто лучше толку сего ангельскаго!

Суше. Слышите убо, царіе, и разумѣйте и накажитесь судїя концемъ земли, внушите содержащїи множество и гордящїися о народѣхъ языкъ, яко дана бысть отъ Господа держава вамъ и сила отъ Вышняго (гл. 6, ст. 7 1—3).

Толкѣ. Слышите, царіе, и князи и судїи земстїи, и внушите, накажитесь...

2. Посланія къ разнымъ лицамъ.

а) *Посланіе къ нѣкоему брату*¹⁾.

Рабъ и посланникъ Ісусъ Христовъ, волею Божіею, и узникъ о Господѣ, старой грѣшникъ, протопопъ Аввакумъ Петровъ брату имереку, еже о Христѣ съ братіею, радоватися вамъ, другомъ моимъ, и здравствовати о Спасѣ, Возѣ и Господѣ нашемъ Ісусѣ Христѣ. Молю вы, чада церковная, и колѣномъ вашимъ касаюся: аще обрѣтохъ предъ вами благодать, поминайте мя въ молитвахъ своихъ, да дастмися слово проглаголати устомъ моимъ на сопротивныя Божія и отступники стараго нашего православія, мнимыя христіяне, но бѣсове суть, — никоніанскій родъ заблудшій. Зѣло бо огорчиша церковь Божию и общую матеръ нашу догматы незаконными: вся бо отъ вѣка ереси внесоша въ ню, о нихже ми не достанетъ лѣто повѣствующу. Закалають бо агнецъ неправедный, еже дѣйство льсти литоргейное; отнюдь бо православному христіанину ихъ служенія не подобаеть причащатися: суетно бо кадило и мерзко приношеніе, понеже бѣсомъ жрутъ никоніяня, а не Богови. Страшно бо нѣкое чаяніе суда и огня ревность поести хочеть сопротивныя. Писано бо естъ: *отвергся кто закона Моисеева, безъ милосердія умираетъ при двою или тріехъ свидѣтелехъ: колицый же мнитъ сподобитися муцъ гор-*

¹⁾ Ркп. Хлудовской библ. № 148 по прибав. къ каталогу. Посланіе это въ ркп. имѣеть такое заглавіе: *Исповѣданіе вкратцѣ о настоящемъ времени и противу отступниковъ православія сказаніе новаго страдальца Христова, священнопротопопа Аввакума.*

шей Сына Божія поправый и кровь завѣтную скверну возмнѣвъ, въ нейже освятися, и духъ благодати укоривъ? Въмъ бо рекаго: мнѣ отмщеніе, азъ воздамъ, глаголетъ Господь; страшно есть впасти въ руку Бога жива. Заблудиша никоніяня, отъ чрева глаголаша лжу, ярость ихъ по подобію зміну. Едино смышляютъ о правовѣрныхъ: како убіють и погубятъ, не да спасутъ и къ Богу приведутъ. Но сами въ пагубу грядутъ и повинующихся имъ за собою же ведутъ, и вси въ челюсти адовы стремглавъ поступають, лстящесе и блазняще другъ друга на горшая. Отвергли никоніяня вѣчную правду церковную, не восхотѣли пятію персты, по преданію святыхъ отецъ, креститися, но нѣкако странно тремя персты запечатлѣшася въ сокровищи всегубителя, — глаголю, печатію запечатлѣшася антихристовою, въ нейже тайна тайнамъ бѣ: змій, звѣрь и лжепророкъ. Всякъ, тремя персты знаменаяся, не можетъ разумѣти истины, омрачаетъ бо у такового духъ противный умъ и сердце его. Подобаеть бо христіянину зѣло къ сему опасну быти и о семъ пещися, день и ночь въ молитвахъ и умиленіихъ пребывающи, да не преткнетъ, яко о камень, ногу свою, и невѣдѣніемъ погубить едиnorodную душу свою. Велія бо язва и неисцѣльна отъ трехъ перстовъ бываетъ души: лучше бо челоуѣку не родитися, нежели тремя персты знаменатися. Да и прочихъ удалятися подобаеть преданій еретическихъ.

Понеже и крещеніе еретическое нѣсть крещеніе, но оскверненіе. Аще никоніяня крестятъ дѣтей, подобаеть послѣ ихъ православному попу сызнава мо-

литвы вся говорить, а не отрицать паки, ниже второе погружать, но токмо, поставя купѣль и молитвы проговоря, масломъ помазать и муромъ, и около купѣли обойти, по преданію. Есть бо сицева правила, — повелѣвають и простолюдину крестити по нужди, и простому иноку: «аще простой иннокъ или простолюдинъ крестить по нуждѣ болящаго, и умереть крещенный, благодать таковаго совершить, и будетъ крещенъ; аще ли оздравѣтъ, да несутъ его въ церковь, и довершитъ его священникъ, поставя въ купѣль, и молитвы вся глаголетъ и прочая по вышереченному». Видь, велѣво и простолюдину крестить по нужди: кольми же нынѣ изъ нужди наша нужда. Судихомъ бо и повелѣваемъ о Святѣмъ Дусѣ самѣмъ православнымъ крестити и молитвы говорить, а ко отступникамъ осквернятся не ити. Есть и се писано: лучше не помолитися, нежели злѣ помолитесь, умереть не причастия, нежели сквернаго агнца приобщитися. И аще отъ православнаго попа получишь истиннаго таинства, самъ ся причасти. Есть бо Григорія Богослова правила, повелѣваетъ самому ся причастить, съ правиломъ келейнымъ, оплакавъ грѣхи своя. Причащаетъ же и жена и отроча само своима рукама, а не другъ друга, — развѣ младенца отецъ да причастить. Еще же въ домахъ случается осквернятся сосудомъ чистымъ: мірянинъ же, имѣя отъ попа православна воду святую, съ молитвою вливаетъ во оскверненное судно, сотворивъ кадилицею каждеііе и 17 поклоновъ; такожде и брашну да творить. Егда изблюетъ отъ объяденія и піанства,

и творить мѣсяць по 17 поклоновъ на день; аще отъ немощи изблюеть, — токмо единъ день, или два, не цѣлуеть креста и иконъ, и поклоновъ 17.

О сложеніи перствъ истиннаго крестнаго знаменія.

Вѣрну убо суцу не подобаетъ колебаться и влятися умомъ, но преданная отъ отецъ крѣпцѣ и извѣстнѣ держати. «Якоже пріяхомъ, креститися «и благословляти, въ десницѣ слагая пять перстовъ: «великій и мизинецъ со среднимъ сложити концы «вкупѣ, — являютъ тріипостасное Божество Отца «и Сына и Святаго Духа; указательный же и великосредній, и единъ мало наклонити, — являютъ смотрѣніе Христова, Божество и человѣчество; таже «на главу возложить являетъ: умъ нерожденный «Отець роди Сына прежде вѣкъ вѣчныхъ; таже на «пупъ положить являетъ сошествіе Его во утробу «дѣвичу; таже на десное плечо — являетъ вознесеніе, и со Отцемъ сѣдѣніе, и праведныхъ одесную «стояніе; таже положить на лѣвое плечо — являетъ «грѣшныхъ осужденіе и вѣчное мученіе; посемъ «поклонится на землю — являетъ Адамово паденіе; «таже восклонится — являетъ паки возстаніе Христовымъ смотрѣніемъ, сирѣчь вочеловѣченіемъ и воскресеніемъ. Сиче повелѣша персты слагати первіи пастырие, святіи отцы и учителя наши: Мелетій антіохійскій, и Θεодоритъ блаженный, киринѣйскій (sic) епископъ, и Петръ Дамаскинъ и Максимъ Грекъ; еще же и бывый на Москвѣ помѣстный «соборъ, при царѣ Иваннѣ, также повелѣваетъ кре-

«ститися и благословляти по вышеписанному. Тамо,
«при царѣ Иваннѣ, на соборѣ быша знамененосцы
«русскіе, наши святіи: Гурій смоленскій и Варсоно-
«фій тверскій, иже быша казанскіе чудотворцы,
«и Филиппъ соловецкій игумень, иже бысть митро-
«политъ въ Москвѣ градѣ: писано сіе въ Стоглавѣ
«царя Ивана. А еже креститися тремя персты, —
«болшимъ, и указателнымъ, и великосреднимъ, —
«се бо есть древяго Фармоса и отступника папы
«римскаго мудрованіе его со діаволомъ: онъ тремя
«персты крестился и людей благословлялъ. И по
«немъ бывый седмый папа Стефанъ, ревнуя по бла-
«гочестіи, выкопавъ его, Фармоса, поругаль: повелѣ
«персть единъ отсѣщи и вергнути на землю, — и раз-
«ступися земля, и бысть пропасть велія; таже по-
«велѣ и другій отсѣщи и вергнуть, — и изыде огонь
«изъ бездны; таже и третій, — и бысть смрадъ лють
«во градѣ. Онъ же повелѣ и тѣло Фармосово по-
«вергнути въ Тиверь-рѣку, и, сложа персты своя
«руки по преданію, мѣсто благословиль, и бысть
«земля попрержнему. Писано въ Лѣтописцѣ сіе, и
«въ Книгѣ о вѣрѣ помянуто, листъ 160. Еще же
«и гречанамъ слабымъ и безумнымъ и похотолуб-
«цамъ предалъ воръ безъимянной иподьяконъ, ему
«же и имени нѣсть, годовъ съ 70-ть, еже напи-
«саль имъ креститися тремя же персты, въ тройцу
«пребеззаконную, о нейже свидѣтельствуєть Іоаннъ
«Богословъ въ Апокалипсисѣ: змій, звѣрь, лживый
«пророкъ, сирѣчь: змій — діаволь, а звѣрь — анти-
«христъ и царь лукавый, а лживый пророкъ — учитель
«лукавый, какъ и Никонъ отступникъ, или древній

«Фармось папа. Сію троицу исповѣдуютъ въ трехъ «перстахъ греки и наша Русь бѣдная. А благословляютъ нѣкакo странно, пятію персты, развращенно, по преданію врага и адова пса, Малаксы «протопопа. Обѣ тайны пребеззаконны, — и три персты и пять перстовъ противны святыхъ отецъ пре«данію»¹⁾), — крестяся не исповѣдуютъ вочеловѣченіе Христово, а благословляя и все тріипостасное Божество отмещаютъ. По Ипполиту и по Ефрему Сирину, скверный и мерзкій образъ на чела возлагаютъ: скверный — три перста, а мерзкій пять перстовъ, — слогомъ молить, печать антихристова на главѣ стала, и на брюхѣ, и на плечахъ, и у запечатлѣвшагося бываетъ умъ темень и мрачень, не разумѣваетъ таковой истины церковной, омрачяся, злѣ погибаетъ. Того ради блюдитесь, правовѣрніи, сея скверныя печати, да не со діаволомъ осуждени будете въ тартарѣ преглубокомъ. А иже невѣдѣніемъ впаль въ сію проклятую никоніанскую ересь, или страха ради и мукъ бояся: таковой да кается предъ Богомъ, плачяся паденія своего, и впредь да опасается отъ треперстныя ереси, и наше благословеніе на такомъ буди во вѣки, и въ будущемъ вѣцѣ часть наша съ таковымъ будетъ равна у Христа Сына Божія-свѣта. И аще кто любитъ сію треперстную ересь и всѣмъ сердцемъ прилежитъ къ ней, живъ уловленъ во діаволію волю, а отстать

¹⁾ Все, отмѣченное кovyчками, въ Хлудовской ркн. № 257 составляетъ особую статью: «О сложеніи персть» (См. *Мат.* т. V, стр. 256—258). Въмѣсто: *обѣ тайны пребеззаконны*, въ Хлуд. ркн. написано: *обитанный пребеззаконный*.

и покаяться не ищетъ и не хочетъ: таковой седмю вселенскими соборы и мною грѣшнымъ да будетъ проклятъ, правовѣрныхъ же да помилуетъ Господь Богъ и спасетъ, яко благъ и человеколюбецъ. А треперстная блядь, еже сице слагають, явна бѣ во Апокалипсисѣ: изъ нея бо исходятъ три духи нечисты и вселяются въ поганую душу, — преводне рещи — три жабы, или три лягуши, и оскверняютъ человеѣка. Всякъ бо, крестяся тремя персты, кланяется первому звѣрю — папежу и второму — русскому, творя ихъ волю, а не Божию; или рещи: кланяется и жертвуетъ душею тайно антихристу и самому діаволу. Въ нейже бѣ, щепоти, тайна тайнамъ сокровенная: змій, звѣрь и лжепророкъ, сирѣчь: змій — діаволь, а звѣрь — царь лукавый, а лжепророкъ — папезъ римскій и прочіи подобни имъ. Да полно о томъ бесѣдовать: возми ихъ чортъ! Христу и намъ они не надобны.

Того же свидѣтельства о жертвѣ.

Нѣсть во іудеехъ ни жертвы, ни приношенія, ни кадила, ни мѣста, еже пожрети Богу живу (Маргар.); аще нынѣ гдѣ и жрутъ іудеи, — не Богу, но діаволу. Тако и ты, Никонъ, съ выблятками своими, не святѣй Троицѣ, но скверной тройцѣ: змю, и звѣрю, и лживу пророку. Нѣсть ваша чиста и свята жертва, нѣсть; но скверна и прескверна и противна. Вѣси ли, чему подобенъ агнецъ вашей жертвы? Разумѣй, яже глаголю: подобенъ есть псу мертву и повержену на стогнахъ града, а и храмъ вашего священія подобенъ разбойничу вертепу. Не подобаетъ

тамо правовѣрному христiянину ни на прагъ храма
вашего возстунити, идѣже Отець ругаемъ, и Сынъ
хулимъ бываетъ, и Духъ Святой, Господь истинный
и животворящiй, отметаемъ есть; не подобаетъ ни-
какоже самоволѣе себѣ въ пропасть сiю ринуть
и въ стремнину пометатися. А въ крещенскихъ мо-
литвахъ написали: молимся тебѣ, Господи, душе
лукавый, яко помраченiе помысломъ наводяй. Во-то, —
тута чорта господомъ называютъ, и молятся ему за
то, что омрачаетъ помыслы! А ничто такъ, яко
три персты кто прекрестится, тотчасъ омрачить
умъ дiаволь; а какъ причастится ихъ жертвы, —
только и житья тому человѣку! Умеръ бѣдной! Здѣсь
у меня учинился сынъ духовной, простая чадь, и
послѣ меня къ никонiянину ходилъ и причастился, да
и съ ума сошелъ и изумленъ бѣдной сталъ; а ис-
правиться не можетъ. Таково-то-су ихъ причастiе-то
емко, — что мышьякъ, или сулема, во вся кости и
мозги пробѣжитъ скоро, до членовъ же и мозговъ
и до самыя души лукавой прочитъ: отдыхай-пѣть
послѣ въ геенѣ огненнѣй и въ пламени горящемъ
стони, яко Каинъ, необратной грѣшникъ! Правед-
ный же отъ вѣры живъ будетъ; понеже безъ правыя
вѣры невозможно угодити Богу. Принудятъ нико-
нiяня три персты прекрестится, да и отпустятъ,
а сами смѣются: то-де уже нашъ! Пуще разбой-
ника заколютъ человѣка, не внимающаго о души —
вещи безсмертнѣй. Понеже, егда православнаго обы-
дутъ, зѣло нудятъ ко причастiю; а егда причастится,
тогда и ума милой отбудетъ. Ей, нелгу; право! Сына
моего духовнаго Григорiя попенко застрашилъ му-

ками и причастиль, и онъ, бѣдной, послѣ причастія
восбѣсился, да и задавили его до смерти бѣси.
Такова-то никоніанская жертва—есмирнисмено вино,
сирѣчь и горка и кисла гораздо! Освящайся, хри-
стіянинъ, во адъ преисподней со всеѣмъ къ чорту,
и зѣ душою и съ тѣломъ! Того для Никонъ такъ
устроилъ, понеже любимой антихристовъ предотеца;
а по немъ и прочіи увязоша въ сѣти сей смерт-
нѣй, — вси грядуть въ пагубу, идѣже вертепы и
примрачная жилища, идѣже нѣсть Бога, ни свѣта,
но тма діаволя. Не я, но тако глаголетъ Духъ
Святый. Умилися надъ душею своею, Господа ради,
не знаменуйся тремя персты, — первымъ, и указа-
тельнымъ, и великосреднимъ: дурно и зѣло души
не удобно; понеже мраковидный духъ умъ крестя-
щихся тремя персты омрачаетъ; сихъ имена не
написаны въ книгахъ животныхъ. Иже аще кто
кланяется звѣрю и иконѣ его, и приѣмлетъ начер-
таніе на челѣ своемъ, или на руцѣ своей: и той
имать пити отъ вина ярости Божія, чвана нера-
створена въ чаши гнѣва его, и будетъ мученъ ог-
немъ и жупеломъ предъ ангелы святыми и предъ
огнемъ. И дымъ мученія ихъ во вѣки вѣкомъ во-
сходитъ, и не имуть покоя день и ночь покланя-
ющіися звѣрю и образу его, и приѣмлющія начерта-
ніе образа его. Добро тѣ сдѣлали, кои въ огонь-тѣ
забѣжали. Мы же разсуждали между собою: кажется,
не худо они сдѣлали, да не осквернятъ ризъ сво-
ихъ, еже есть святаго крещенія, и въ огонь себе
ринули и въ воды, якоже и оныя жены отъ вар-
варскихъ руцъ въ воды. Благословенъ буди о нихъ

Господи! Вѣчная имъ память! А иные ревнители закона, уразумѣвше лесть отступленія, да не погибнуть злѣ духомъ своимъ, собирающесе во дворы съ женами и з дѣтьми, и сожигахуса огнемъ своею волею: блаженъ изволь сей о Господѣ. А въ Нижнемъ преславно бысть: овыхъ еретики пожигають, а инїи, распальшесе любовію и плакавъ о правовѣрїи, не дождався еретическаго осужденія, сами во огонь дерзнувше, да цѣло и непорочно соблюдутъ правовѣрїе, и сожегше своя тѣлеса, душа же въ руцѣ Божїи предаша. Ликовствуютъ со Христомъ во вѣки вѣкомъ самовольныя мученики и Христовы рабы, — вѣчная имъ память во вѣки вѣкомъ! Добро дѣло содѣяли, чадо; надобно такъ, — разсуждали между собою, и блажимъ кончину ихъ, аминь ¹⁾.

Наипаче же въ нынѣшнее время въ нашей Русїи въ огонь идутъ отъ скорби великія, ревнѹя по благочестію, якоже древле апостоли. Не жалѣють себя; но Христа ради и Богородицы на смерть идутъ, да вѣчно живи будутъ. А иже сами ся сожигаютъ, храня цѣло благочестіе, тому же прилично, яко и съ поста умирають, — добре творять. Зналъ я нѣкоего Доментїана священника: простъ былъ чело-вѣкъ, но вѣра тепла и несумѣнна, а конецъ пускай добрѣ сотворилъ: отступниковъ утекая, сожегся. Брате, брате! дорогое дѣло, что въ огонь посадятъ! Помнишь ли, въ Нижегородскихъ-тѣхъ предѣлехъ, гдѣ я родяся живаль, тысящи з двѣ и сами миленкіе отъ лукавыхъ-тѣхъ духовъ забѣжали въ

1) Ср. т. V, стр. 204.

огонь? Да разумно они сдѣлали, — тепло себѣ обрѣли: симъ искушеніемъ тамошняго искушенія утекли. Да не всѣмъ же то такъ. Званный на пиръ ходить. А ты, любезный мой, поплачь преже, нынѣ живучи, да и меня поминай въ молитвахъ своихъ, да нарядяся хорошенко въ одежду брачную, яко мученикъ Филиппъ, медвѣдю въ глаза, зашедши, плюнь, да изгрызеть, яко мяконкой пирожокъ. Ну, а то — слава страстемъ твоимъ, Господи!

Григорью Неронову писалъ: лучше во огни згори, или въ водѣ утони, неже по новымъ Служебникомъ причащайся служба, и прочая. Святая мученица Соломонія¹⁾, послѣ мученія дѣтей своихъ, не дождавшись рукъ человѣческихъ нападенія, помолившись Богу, и въ разжегшуюся сковраду себе вверже, и тако Богу духъ свой предаде. Въ книгѣ Максима Грека писано. И седьмый сынъ меньшій во огнь себя рину. *Мар. 22.* При Троянѣ царѣ, видѣ дщи царева, яко кождо отъ христіанъ, вѣры ради и любви Христовы, врѣваютъ сами въ себя въ пещь. *Окт. 4.* О Домнинѣ мученицѣ со дщерьми ея: утаишася отъ воинъ, ядущимъ имъ хлѣбъ, и, молитвы сотворше, наскорѣ внидоша въ рѣку; тамо и оставиша себе, вдашася струямъ воднымъ, и тако скончашася, разсудивше же, яко любви ради Христовы лучше есть водою утопитися, нежели беззаконнымъ въ руцѣ вдатся.

Зерцало Великое, глава 21. О женѣ, яже не восхотѣ ложа осквернити, сама ся зарѣза, при царѣ

¹⁾ *На поль:* Авг. 1.

Максенти; имя ей Софронія, старосты римскаго жена. Рязанская княгиня со младенцемъ съ высокія храмины бросилася, тако и скончася, не восхотѣ нечестивому царю Батыю предатися.

Ноябрь 13. Святыя мученицы Манефы дѣвицы: мучена же бысть, и по многихъ мукахъ освобождена бысть; послѣди же въ разженную печь сама вниде въ ню, тако и скончася. Въ житіи Арефы мученика пишетъ: жену нѣкую мучаше нечестивый царь, а младенца ея вдаде болярину на воспитаніе; и ведяше его за руку боляринъ, и узрѣ на пути мать мучиму, отторжеса изъ рукъ, и убѣжа къ матери во огонь; тако и скончася мученикъ Христовъ. Воистину ничтоже несумѣнныя вѣры крѣпчайше. Вѣрою возможе Авель и одолѣ терпѣніемъ лукаваго брата своего Каина, и свидѣльствованъ Богомъ, якоже и Бытія свидѣльствуютъ о семъ. Вѣрою Енохъ преставленъ бысть, и не видѣ смерти, дондеже Господь паки представитъ его со Илією обличити лютаго врага и звѣря послѣдняго, антихриста; онъ же убіетъ ихъ и повержетъ тѣлеса ихъ на стогнахъ града предъ всѣми людьми, и лежавъ мертвы три дни и полъ, оживутъ паки и взыдутъ на небеса. Пришествіе ихъ будетъ плотію, не духомъ, якоже, соблазнившеся, нѣціи мудрствуютъ неправедно, — глаголютъ, пророкамъ духомъ, а не плотію пріити; и сіе бо есть нечестиво, и противно писанію. Духа кто можетъ убити, якоже и самъ рече Господь: *не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити.* Видѣть, душа безсмертна; а пророковъ антихристъ убіетъ, — не души

но тѣлеса ихъ, якоже и вси богословцы учать. Исплюй ми, Трефилей, безумное мудрованіе свое, и азъ съ тобою же плюну на него, и вѣруй по писанію, а не по мраковидному видѣнію своему. Обмануль тебя бѣсъ, и научилъ писаніе уничижить: покайся о семъ и вѣруй, по святому писанію, первому и второму Христову пришествію, якоже и символъ вѣры учитъ насъ, и глаголемъ всегда: и воскресшаго въ третій день по писаніихъ, и восшедшаго на небеса, и сѣдѣща одесную Отца, и паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, егоже царствію нѣсть конца. Сице вѣруй, и блаженъ будеши: понеже ничтоже несумѣнныя и неблазненныя вѣры крѣпчайше. Понеже слышалъ еси: вѣрою возможе Авель и Енохъ, уничиженный тобою, и Ное сотвори ковчегъ во спасеніе всему міру, и Авраамъ, и Исаакъ, и Іаковъ, Моисей, и Ааронъ, и Самуиль, — вси вѣрою неблазненною угодиша Богу; еще же Мелхиседекъ и Іевъ, прежде закона и въ законѣ праведницы, и вси пророцы вѣроваху Христову пришествію право. Здѣсь же, по благодати, апостоли — самовидцы и слуги Словеси воплощенія, а все писаніемъ учили, понеже отверзе имъ умъ разумѣти писанія, и рече имъ: *яко тако писано есть, яко подобаше пострадати Христу и воскреснути отъ мертвыхъ въ третій день. И къ народу писаніемъ о себѣ свидѣтельствовалъ: Егда прииде въ Назаретъ, идѣже бѣ воспитанъ, и видѣ по обычаю своему въ синагогѣ въ день субботный и воста чести, и даша ему книгу Ісаіа пророка; и разгнувъ книгу, обрѣте мѣсто, идѣже бѣ написано:*

Духъ Господень на мнѣ, и прочая. И согнувъ книгу, отдавъ слезъ, съдѣ; и всмѣ въ сонмищи очи бѣху зряще на нѣ. И начатъ глаголати къ нимъ: яко днесъ сбысться писаніе се во ушю вашею. И вси свидѣтельствоваху ему и дивляхуся о словесѣхъ благодати, исходящихъ изъ устъ его. Смотри, Трефилей, какъ Христосъ училъ; и ты также учи книжнымъ разумомъ, и писаніемъ свидѣтельствуй о истинѣ, а не мраковиднымъ видѣніемъ. Такъ ты міро-тъ и весь съ пути собьешь симъ ученіемъ: я-де-су былъ на небѣ, мнѣ показано, и ангель ко мнѣ приходитъ всегда и возвѣщаетъ Божіе хотѣніе! Я грѣшной, услышавъ сіе, задумался: какъ, реку, онъ лазилъ на небо-то? Есть пишеть, во Александриі, — ложь ли, правда ли? — о Александрѣ Македонскомъ, будто на двухъ звѣряхъ крылатыхъ покушался на высоту взыти, извѣдать аерь и небо, коль высоко, и убо явся сице паки на землю. А Трефилей, какъ не испужался, — твердь пройде и достигъ небо небесъ, ста у престола Царя славы и видѣвъ книги животныя и въ нихъ написанная? И Авраамъ, реку, другъ Божій, тому не сподобился. Да думаю, да думаю: уш-то, реку, онъ недолго былъ тамъ! А какъ бы долго пробылъ, такъ бы и всѣхъ людей перегадилъ! А чаю и такъ немало перемазалъ подобныхъ себѣ. Мужъ былъ подвижникъ: всякъ почаетъ, правду говорить. Горе міру отъ соблазнъ; а тому и больше, имже соблазнъ приходитъ. Егда видѣніе съ писаніемъ сходно, то разумѣемъ, яко отъ Бога есть; егда же несогласно, то прелесть есть. У насъ и у самѣхъ того много живеть. Держатися подобаетъ

писанныхъ. Есть иное и отъ Бога живетъ, и то бываетъ за малодушіе мое. Я въ то не уповаю; но вѣрую по писаніихъ, а за то Богу поклоняюся, яко подтверждаетъ мя. И то поразумѣвъ, егда сходно съ писаніемъ, и въ себѣ измѣрю вину дѣлу тому, коея ради вины случится вещь та бысть. И часто бывало, — во время прилежныя молитвы окружить мя духъ, и распространится умъ, и радости неизглаголанныя исполнятся сердце, да и минется. И азъ поклонюся; а опослѣ поразумѣю, ано моего ради малодушія се бысть, егда о чемъ опечалюся, или чрезмѣрно разсуждаю что, и Богъ удержитъ мя отъ безумія моего. А егда что сблужу, тогда мнѣ и наказаніе живетъ: духъ томить мя, — еле отдохну. Ну, простите, полно тово; помолитесь о мнѣ, и Богъ мира и любви да будетъ со всѣми вами и нами и въ безконечныя вѣки. Миръ паки и благословеніе чтущимъ и послушающимъ. И старецъ Епифаній молитъ Бога о всѣхъ, таже благословеніе пославъ, челомъ бьетъ всѣмъ вѣрнымъ о Христѣ Ісусѣ. Аминь.

б) Посланіе ко всѣмъ ученикамъ.¹⁾

● Возлюбленніи мои, ихже азъ воистинну люблю, други мои о Господѣ, раби Бога вышняго, свѣты мои! Имена ваша написаны на небесѣхъ. Еще ли живы, любящии Христа, истиннаго Сына Божія и Бога, еще ли дышите? Попустилъ имъ Христосъ, предалъ насъ въ руки врагъ. Ушто я, окаянной, достоинъ рапамъ симъ. Жаль мнѣ стада вѣрныхъ, влаю-

¹⁾ Ркп. Хлудовской библ. № 149 по дополн. къ каталогу.

щихся и скитающихся въ вѣтrenomъ ученіи, во лжи челоуѣчестѣй, въ коварствѣ лщенія. Да что же дѣлать? Токмо уповати на Бога, рекшаго: *не бойся малое Мое стадо, яко Отецъ Мой благоизволи дати вамъ царство*. Не сегодня такъ учинилось кораблю Христову влятися, еже есть святѣй церкви; но помяни, что Златоустъ говорилъ: многи волны и люто потопленіе, но не боимся погрязновенія, на камени бо стоимъ; аще каменю волны и приражаются, но въ пѣны претворяются, камня же вредити не можетъ, еже есть Христа. Что же дѣлать, братія моя любимая? Потерпимъ со Христомъ: слюбится намъ, а онѣ постыдятся. Горе имъ бѣднымъ будетъ въ день судный: судія бо близъ, при дверехъ есть, сотворити кончину вѣку сему суетному. Горе тому, кто не внимаетъ о прелести послѣднихъ временъ: здѣ есть терпѣніе святыхъ, иже соблюдаютъ заповѣдь Божию и вѣру Ісусову, якоже Лѣствичникъ Иванъ пишетъ: аще не вкусиши горчицы и опреснока, не можеши свободитися Фараона. Фараонъ — дьяволъ, а горчицы — топоры и огонь и вѣсилицы. А которыя насъ строятъ, на тѣхъ нечево глядѣтъ: дьяволъ тому виновенъ, а онѣ были братія наша. Станемъ, Бога ради, добре, станемъ мужески, не предадимъ благовѣрія! Аще яра зима, но сладокъ рай; аще и болѣзненно терпѣніе, да блаженно воспріятіе. Отъята буди рука, да вѣчно ликовствуесть, такоже и нога, да во царствіи веселится, еще же и глава, да вѣнцы увяземся. Аще и все тѣло предадутъ огневи, и мы хлѣбъ сладокъ Троицѣ принесемся. Не убоимся, братіе, отъ убивающихъ тѣло,

души же не могущихъ убити; убоимся вторыя смерти, еже есть вѣчныя муки! У братіи моеи, здѣся со мною подѣ спудомъ сѣдящихъ, дважды языки рѣзали и руки сѣкли, а онѣ и паки говорятъ попережнему и языки таковыя же выросли Божіею благодатию. Вотъ, не смѣху ли достойно дѣявольской умыслъ, паче же слезамъ, — не о насъ, но о рѣжущихъ! Горе имъ, яко въ путь Каиновъ ходиша и въ лествъ Валаамову предашася. Спаси ихъ, Господи, имиже вѣси судбами, не вмѣни имъ за озлобленіе наше, пречистый Владыка! Миленкіе мои! Я сижу подѣ спудомъ-тѣмъ засыпанъ, нѣтъ на мнѣ ни нитки, токмо крестъ съ гойтаномъ, да въ рукахъ четки, чѣмъ отъ бѣсовъ бо-ронюся. Да что Богъ пришлетъ, и я то съѣмъ; а коли нѣтъ, ино и такъ добро. О Христѣ Ісусѣ питался нашъ братъ, живой мертвецъ, воздыханіемъ и слезами, донележе душа въ тѣлѣ; а егда разлучится, ино и такъ добръ, живъ-погребенъ. Воистину, и на свободѣ люди-тѣ въ нынѣшнее время равны съ погребенными. Во всѣхъ концѣхъ охъ, и рыданіе, и плачь, и жалость, наипачеже любящимъ Бога туга и навѣтъ сугубой, душевнѣ и тѣлеснѣ. Увы! камо ся дежемъ прежде суда-того осуждени и прежде мукъ утомлени вѣчныхъ! Се нынѣ прибѣгаемъ во твое, Владычице, теплое заступленіе: предстани намъ въ помощь и не закосни, всегосподствованная небесная Царице, госпоже Богомати! Видя, виждь озлобленіе людей сихъ, и умоли Сына своего-свѣта, да избавитъ насъ сугубыхъ бѣдъ и напастей, еже есть въ нынѣшнемъ житіи и въ будущемъ, Емуже слава со Отцемъ и со Свя-

тымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ,
аминь.

Спаситесь, свѣты мои, отъ рода строптиваго сего,
и насъ въ молитвахъ своихъ поминайте; а мы о васъ
должны. Дѣтей своихъ учите, Бога для, неослабно
страху Божию; играть не велите. Охъ, свѣты мои!
Вся мимо идутъ, токмо душа вещь непремѣнна.
Сойдите въ вѣрѣ Христа Спасителя нашего, не осла-
бѣвайте душами своими.

Молю убо вы азъ, юзникъ о Христѣ Ісусѣ, не
мудрствовать паче, еже подобаеть мудрствовать,
но мудрствовать въ цѣломудріи, по святому писа-
нію. Слышахомъ бо, — мнози развратишася и по-
идоша во слѣдъ сатаны: ови глаголють духомъ
Бога познавати, кромѣ писанія, иніи же и писа-
ніе толкують злѣ, развратно и противно исти-
нѣ, взимаяся высокими умы, имже кончина поги-
бель обоимъ. Не по писанію вѣрующіи еретицы
суть, такоже и прелагатаи писанія еретицы суть.
Правовѣрніи же почиваютъ на отеческихъ догма-
тѣхъ, да же съ ними и милость Божию себѣ обра-
щеть, — не прелагаетъ святаго писанія, ниже вѣру-
еть не по писанію. А я, грѣшный, кромѣ писан-
ново, не хочу собою затѣвать: какъ написано, такъ
вѣрую; идѣже что святые написали, мнѣ такъ и добро.
Иное же уже, окаянной, размѣюся: какъ-то, реку,
уже сатана-та надо мною не возится? никоніяня ере-
тикомъ зовутъ, дѣти духовныя еретикомъ же зовутъ!
Да тѣмъ, реку, ты меня бѣсѣ не отлучишь отъ люб-
ви-той Христовы; аще Богъ по мнѣ, кто на ны?
И тмы легоновъ бѣсовъ и злыхъ чловѣкъ со

Христомъ Ісусомъ не боюся, нежели злословія пу-
стова сосудовъ бѣсовскихъ. Время имъ лаять, а мнѣ
время терпѣть за имя Господне, не умерше мучи-
тися. Пускай мучать душу мою и тѣло. Яко во огнѣ
горю въ бѣдахъ и напастехъ. Отвсюду вся стека-
ются въ мою душу. Яко вранове слетаются на мерт-
вое тѣло и яко волцы на скотъ пораженной, или
яко псы на стерво: тако и на мою грѣшную душу
отвсюду рати и бури, отвсюду мятежи, отвсюду
ухищреніе,— жива мя поглотити діаволъ ищетъ. Мно-
ги волны и люто потопленіе; но не боюся погряз-
новенія: на камени бо стою. Аще и приражаются
каменю волны, но въ пѣны претворяются, камня
же вредити не могутъ. Камень же бѣ Христосъ.
А я за Него держуся, никого не боюся, — ни
царя, ни князя, ни богата, ни сильна, ни діа-
вола самого, но наступаю на змію и на скорпію
и на всю силу вражію, по заповѣди Христовѣ, —
Онъ мнѣ приказалъ. Слушаю я Его, Христа Бога
моего, и Пречистую Богородицу помощницу имѣю
себѣ, и хранителя ангела моего и всѣхъ святыхъ
отъ вѣка, аминь.

Никоніанской духъ самого антихриста духъ. Паче
прежнихъ еретикъ никоніаня. Жаль ихъ бѣдныхъ:
отъ гнѣва погибають. Побили нашихъ о Христѣ
пострадавшихъ на висѣлицахъ и огнемъ пожгли,
и въ моемъ дому двоихъ повѣсили, и дѣтей было
приказали удавить, да не вѣмъ, какъ увертѣлись у
висѣлицы. Чудно въ новой-то ихъ вѣрѣ родилося.
Помилуй ихъ Христосъ бѣдныхъ! Потеряли горюны
Христа Бога, поработилися страстемъ сего вѣка:

ждеть ихъ Христось ко обращенію, да не образуются бѣдныя никоніане. Да какъ хотятъ! Мы чисты отъ нихъ,— говорили мы имъ по своей силѣ; затѣмъ умру о Христѣ Сынѣ Божіи. Не дорожи мнѣ симъ вѣкомъ: не имамъ здѣ града, но грядущаго взыскаемъ...¹⁾

Якоже алчуще желаемъ ясти и жаждуще желаемъ пити, тако и душа жelaетъ слышати слово Божіе. Всегда поучатися благимъ должны есмы, братіе; наипачеже въ нынѣшнее время многомятежное. Блюдитесь, Господа ради, молю вы, никоніанъ еретиковъ, новыхъ жидовъ: окрадываютъ простыхъ душа словеса маслеными, плодъ же ихъ горести и червія. Лучче пріяти чувственнаго змія и василиска въ домъ, нежели никоніанская вѣра и ученіе: зѣло бо суть пагубно и вѣчной муцѣ предательно. Чревіе всаждаютъ въ сердце слышащихъ. Я про нихъ, знаючи, говорю: съ ними взрость и состарѣлся, безпрестани лѣтъ сполтретъятцать дѣлають на хрептѣ моемъ, яко любодѣйству ихъ не молчу: обратитесь въ вѣру отецъ своихъ! помрачишася, заблудиша отъ пути истины; покайтесь, приближибося царство небесное! Онѣ же излиха вошіяху на мя: расколщыкъ нашего преданія! И я къ нимъ: ей, воистину такъ: аще и умру, обличитель вамъ буду всегда, враги Божіи, крестопопиратели и отступники! Онѣ же,— не имуть что очвѣчати ми, вяжутъ, да куютъ меня. Но слово

¹⁾ За симъ въ ркп. слѣдуетъ таже самая статья *о сложеніи персть*, которая напечатана выше (см. стр. 70—73) по другой ркп. Хлудовской бібліотеки (№ 148) и въ нѣсколько сокращенномъ видѣ въ V т. *Матеріаловъ* (стр. 256—258).

Божіе не вяжеться, со Апостоломъ зову: сего ради вся терплю избранныхъ ради, да и ти спасеніе улучать, еже о Христѣ Ісусѣ со славою вѣчною. Молитесь, молитесь Богу о мнѣ; а я долженъ поминати васъ предъ Господемъ. Паки и паки миръ вамъ и благословеніе. Блюдитесь отъ злыхъ дѣлателей, не принимайте въ домъ свой никоніанъ-собакъ. Вонми, — по человѣку реку. Аще кто другъ будетъ цареву врагу, како можетъ царь того любить? Никакоже; и бояря не стануть любить. Также и Божію врагу кто другъ будетъ, како Богъ его возлюбитъ? Никакоже; но и ангеломъ ненавидимъ и святымъ мерзокъ таковой. Разумѣй яже глаголю: дастъ бо тебѣ Господь разумъ о всемъ. А что много говорить? — не водись съ никоніяны, не водись съ еретиками: враги онѣ Богу и мучители христیانомъ, кровососы, душегубцы! А съ ними ли радуешься овча Христовы ограды? Съ волками кто видалъ, агнцы коли водворяются во единъ овчарникъ? И на полѣ отъ волка бѣгають овцы, а въ одномъ хлѣвѣ и одинъ волчищю сотню ягнятъ передавить. А ты только самъ забредешъ въ ихъ волчью пещеру, идѣже жилище бѣсомъ, сирѣчь въ никоніанскую церковь, какъ не пропаль? И играючи волчата задавятъ. Никоніяня такъ-то христیانъ губятъ, — обмануть ево бѣднава, или страхомъ привлекутъ въ вѣру свою, да петъ его давятъ, научають роскошному житію и острологъ прочитатъ — богоотступное дѣло, бѣги небесныя читать.

в) *Посланіе къ отцамъ въ Поморье* ¹⁾.

Отцамъ въ Поморье пишетъ.

Четвероконачная колесница огненнаго теченія, ревнители Ильины, нравы подобящеся Крестителю, правыми стопами послѣдовасте Христу: Саватіе и Евфимій, Тимоѳей с Авксентіемъ, молитѣ Бога о насъ грѣшныхъ! Вы постигосте верси горамъ, а мы получихомъ верси бѣдамъ; вы въздосте на безстрастіе, а мы погрязохомъ во глубинѣ страстей; вы со ангелы бесѣдовасте, а мы по чловѣку бравшеся, яко з бѣсы; вы зряще къ небеси, а мы влекущеся долу. Но надѣющеся на ваши отеческія молитвы дерзаемъ со еретики братися до смерти по матери нашей, святѣй Божіей церкви. Аще Богъ по насъ, кто на ны? Со Христомъ и болшому-тому волку, хохлатой-той собакѣ, глазъ вырву, нежели щенятамъ. Молитеся толко вы о насъ крѣпко и неослабно, Господа ради, отцы святіи. Мнѣ ветъ неколи плакать: всегда играю со чловѣки, таже со страстми и похотми бьюся окаянный. Вѣдаете и сами: *бесѣды злы тлятъ обывчи блага*. Въ ноци что пособиру, а въ день и разсыплю,— воленъ Богъ, да и вы со мною. Бью челомъ вамъ несклонно: не презирайте бѣдную мою и злосмрадную душу; молитеся, молитеся о грѣшнѣмъ Аввакумѣ протопопѣ. Старець Епифаній, миръ давъ, благословенія вашего отеческаго просить. Еще же колѣнамъ вашимъ касаюся: поминайте въ молитвахъ жену

¹⁾ Изъ тойже ркн. Хлудовской библ.

мою бѣдную и дѣти, и о всемъ домишкѣ молитѣ Христа моего и Содѣтеля всѣхъ Бога, да примете отъ Него себѣ славы неувядаемый вѣнецъ. Паки и паки миромъ Господу помолимся. Господи помилуй! Ну, простите; полно говорить: вы молчите, ино и я съ вами престану говорить. Миръ вамъ и благословеніе. Пришлите-тко мнѣ гостинецъ какой нибудь: или лошку, или ставецъ, или ино что. Али и у самихъ ничего нѣтъ, бѣдные батюшки мои? Ну, терпите Христа ради! Ладно такъ. Я веть богатъ: рыбы и молока много у меня, Христовою благодатию и пречистыя Богородицы милостию и всѣхъ святыхъ молитвами. Аминь.

1) Посланіе къ Борису съ братіей.¹⁾

Древо жизни и безсмертія, древо разума, древо трилюбезно, нетлыно и неизнуряемо, крестъ три-составный, честное древо: Троицы бо носитъ три-составныя образъ.

За молитвъ святыхъ отецъ нашихъ Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй насъ.

Чадо Борисе! Богъ проститъ тя въ сій вѣкъ и въ будущій, и да неосужденна ты предстати сподобитъ на страшнемъ судѣ Христосъ Богъ нашъ, сый благословенъ во вѣки, аминь.

Вопросилъ мя еси о пѣнии церковномъ и о келейномъ правилѣ. Да вѣси, брате, уставъ во церкви отъ святыхъ отецъ со Святымъ Духомъ устро-

¹⁾ Изъ тойже ркп. Хлудовской библи.

енъ. Кто мы хотимъ быть разумнѣе Параклита? прелагаемъ по своему чину! Какъ напечатано, такъ и творить подобаеъ. Не прелагаемъ предѣлы, иже отцы положиша. А ты мнѣ возвѣстилъ еси странно: среди заутрени у васъ бываетъ самочиніе, а не по преданію бываютъ поклоны. Правду тѣ глаголютъ, которые поютъ рядомъ заутреню и до отпущу не разсѣкая, или церковнымъ чиномъ, или вѣрвицы молитвами исполняя. А поклоны между вечерни и заутрени. Нощію правило келейное. Отцы узаконили кто сколько можетъ, — или поклоновъ 300, или 600, или 1000, съ нимже Іесусовы молитвы или 600 и седьмое Богородицѣ, или вдвое, или втрое, какъ кто хочетъ и можетъ. А церковнаго правила пѣнія отнюдь не поколебати.

Хочещи ли слушати, какъ у меня бывало? Внимай-жо, — я тебѣ стану вѣкать, Да не самъ собою изволилъ, но отъ отца искусныхъ навиче.

Егда вечерню съ павечернею отпою, послѣ ужины правило начну: павечерницу, 14 канонѡвъ Іесу и акаѡистъ съ кондаки и икосы: *Воду прошедъ*, и ангелу, и тропари канонѡвъ и молитвы; таже *Достойно*, трисвятое и *Нескверную*, и еще трисвятое, и *Дажь намъ*, и рядомъ *Боже вѣчный* и всѣ молитвы спалныя, и отпущъ, и *Ослаби*, остави вмѣсто прощенія, и *Ненавидящихъ*; таже 50 поклоновъ за живыя и за мертвыя. Благословлю, да и роспущу черемошъ. Паки начинаю начало правилу поклонному: *Боже очисти мя* и молитвы; и проговоря *Върую*, и огонь погасимъ, да и я, и жена, и иные охотники ну-же предъ Христомъ кланятца въ потем-

кахъ-тѣхъ: я 300 поклоновъ, 600 молитвъ Ісусо-
выхъ, да сто Богородицѣ, а жена 200 поклоновъ,
да 400 молитвъ, понеже робятка у нее пишатъ.....¹⁾
Довершимъ правило, прощеніе проговоря, да и спатъ
взвалось, — одинъ я спалъ. Когда обѣдню пою, тогда
опасно сплю: самъ добуду огня, да книгу чту. Егда
время приспѣетъ заутрени, не спрашиваю понома-
ря, самъ пошелъ благовѣститъ. Пономарь прибѣ-
житъ. Отдавъ колоколь, пошедъ въ церковь, и начну
полуношницу: докамѣстъ сходятся крылошаня, а я
и проговорю въ тѣ поры. Прощаются, — ино Богъ
проститъ; а которой дуруетъ, тотъ на чепь добро-по-
жаловать: не радувай уса-тово у меня. Таже заутрени
на всякъ день, съ каженіемъ по чину, и чтеніе 4 ста-
тей, а въ воскресной день 6 статей: по данной мнѣ
благодати толкую, чтучи. Въ рядовые дни заутрени
4 часа, а въ полі(еле)онѣ 5 часовъ, а въ воскре-
сенье всенощное 10 часовъ. Послѣ заутрени прича-
стное правило часъ говорю самъ; а церковное пѣніе
самъ же и чту и пою, — единогласно и на рѣчь пою,
противъ печати слово въ слово: крюки-тѣ въ пе-
реводахъ-тѣхъ мнѣ не дороги и ненайки-тѣ пѣсян-
ные не надобе-жъ. И отпѣвъ обѣдню, часъ поуче-
ніе чту. И послѣ обѣда 2 часа усну, и вставъ,
книги до вечерни чту, сидя одинъ. А обѣдню, прос-
ти, плачучи служу, всякую рѣчь въ молитвахъ ра-
зумно говорилъ, а иную молитву и дважды прого-
ворю, не спѣшилъ ис церкви бѣжать, — послѣ всѣхъ
волокусъ. И болящихъ масломъ соборовалъ, — едино-

¹⁾ Здѣсь въ рукописи шесть строкъ зачеркнуты и разобрать за-
черкнутое нѣтъ возможности.

гласно же пѣлъ; и мертвыхъ погребалъ, — единогласно жъ пѣлъ; и келейное и церковное все единогласно жъ правило было у меня; и въ пути ѣдучи и пѣшь идучи, — единогласно все. Да не собою я затѣялъ такъ. Видѣвъ въ писаніи, со отцы трудились такъ: епископъ Павелъ коломенскій, Даниль протопопъ костромскій, священномученикъ же, Михайло священномученикъ, Гавріиль священномученикъ же, архимаритъ Тихонъ печерскій, архимаритъ суздальскій Іосифъ за Волгою въ пустыни съ симъ пѣніемъ и скончался; такъ протопопъ Кононъ нижегороцкій, Логинъ протопопъ муромскій, мученикъ и поборникъ велій, Марѳа игуменія на Вѣзникахъ, — на рѣчь и единогласно пѣніе бысть у нея. Не по Игнатъеву жила: страннымъ и мимоходящимъ ноги умывала сама и со Анною леженкою добре скончашася. И Андреянъ архимаритъ троицкой, добро же житіе проходилъ, а пѣлъ единогласно жъ. Да и много бысть добрыхъ людей: всѣ блажиша и хвалиша пѣніе единогласное и нарѣчное. Многіе съ перевода ветхаго, по немже азъ пѣвалъ, списывали; а я и безъ перевода, Богу помогающе, по печати пою, да и крюковъ-тѣхъ не изгублю, ненайки лише не пою. А какъ одинъ молюсь, такъ и не говорю: единъ Богъ знаетъ, какъ дѣлаю; нельзя сказать. Ну, Борисъ, полно ли ковырять - тово? Али еще слушать хошь? А то какъ въ правду-ту молиться, зажмурь глаза-тѣ, да умъ-отъ сквозь воздухъ и твердь и ефиръ отпусти къ Надежѣ - тому и престолу Его, а самъ ударся о землю, да лежи и не вставай плачучи: уж-жо умъ-отъ Христа - того притащить съ неба-

того, какъ оскорбишь гораздо сердце-то. А то влагодящее сердце, — какому пришествію Духа быть? Да еще ктому Игнатей бывшей братью-де драз(нитъ) нарокомъ и по печати говорить: *преславеннїя денесе*. Охъ! охъ! не глаголю бѣснуется, но помраченіе ума. Кому то досадить, мещуци выспрь каменіе? Себѣ; ему на главу оный камень съ высоты падеть. Добро, братіе, совѣтъ и любовь; а идѣже поперечина, тамо не подобаеть и ходить и тлїть душа своя. Аще бы чья и немощъ въ чомъ, ино бы тожъ не такъ, но прощѣніемъ и покореніемъ, да всяко бы не оставилъ Богъ за молитвъ брацкихъ смиреннаго. А то бѣсомъ здѣлается чернецъ: и играетъ, ругаяся, страшнымъ и неизреченнымъ таинствомъ. Увы! Что бысть при Евфимїи Великомъ Климатію? Чтѣй-ругайся да разумѣеть сіе. Ну, Борисушко и прочїи раби Бога Вышняго! простите меня въ словѣ и въ дѣлѣ и помышленїи, а васъ Богъ проститъ и благословитъ! Цѣлую всехъ о Господѣ Вozѣ моемъ. А поп-отъ Борисъ сумотоха, мнѣ кажется, — да служилъ по новому и остригшися отрекся міра и священства, и паки тоже творить, — все ни-та ни-ся. О новослуженїи-томъ бы каляся, а не стригся бы. Воленъ Богъ, да вы: буде каляся о службѣ-той, и вы по нуждѣ малыя потребности исполняйте имъ, — молитвы и прочая; а причащатца не подобаеть ему (и) обѣденъ служить только. Прости и молися о мнѣ.

Отцу Досїеюю миръ и благословеніе. Спаси Богъ тебѣ за добронравїе твое. Падъ, подстилаю главу свою и благословенїя прошу: моли Бога о мнѣ грѣшнѣмъ. А твою любовь да помянетъ Господь Богъ

во царствіи своемъ всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ.

Досиѡей, а Досиѡей! Поворчи, брате, на Олену-ту старицу: за что она Ксенью-ту бѣдную, Анисьину сестру, изгоняетъ? Досиѡей! А за что-петь ея и съ мужемъ-тѣмъ разводить, коли онѣ молитвилися? Апостоль велить посягати младымъ вдовамъ, нежели разжизатися. Елена-дурка! На что ты ея въ приказахъ-тѣхъ и въ монастыряхъ-тѣхъ озлобляла и робеночка-де маленько не уморила?

Меланья! Слушай-ко ты, и я со духомъ твоимъ, — смири безчинницу-ту, — начто она надъ крестьяны играетъ? Ну какъ бы робенка-тово уморили? Такъ убійство стало; а убійцѣ 7 лѣтъ епетими. Ну, Оленушка-сестрица, вотъ тебѣ отъ насъ съ Меланьею пирожокъ, — кушай на здоровье: седмь лѣтъ держи епитемію, 3 годы не сообщайся съ вѣрными, 2 лѣта плачь съ припадающими, въ притворѣ стоя, 2 лѣта въ церкви да пребудеши безъ причащенія, свѣщи и просвиры да не приѣмлетъ священникъ во олтарь отъ руку твоею, еюже убійство сотвори; чрезъ день, кромѣ субботы и недѣли, сухо да яждь; по тысяще на всякъ день метанія твори предъ Господемъ; на всякъ день въ вечеръ 3 поклона, х кельѣ окормителницы Меланьи пришедъ, до земли, сиче глаголя: прости мя, мати моя, се азъ окаянная жену съ мужемъ разлучила и убійство сотвори, — увы мнѣ дщери Каиновѣ и Ламеховѣ! И, возвратяся въ келію свою, сиче рцы: Боже за молитвъ святыя Меланьи, матери моя, отпусти ми согрѣшенія моя! Ну, чадо,

тружайся, да и о мнѣ грѣшнѣмъ Бога моли. И отецъ Епифаній молитвами помогаетъ ти.

Слушай-ко, игумень Сергій! Иди во обитель Меланьи матери и прочти сіе писанное со Духомъ Святымъ на соборѣ Еленѣ при всѣхъ, да разумѣютъ сестры, яко короста на ней, да же не опелудивѣютъ отъ нея и удаляются ея. А ты, Меланья, не яко врага ея имѣй, но яко искреннюю. И всѣ сестры спомогайте ей молитвами. Другъ мой миленкой Еленушка! Поплач-ко ты хорошенко предъ Богородицею-свѣтомъ, такъ она скоренко очиститъ тебя. Да вѣдь-су и я не выдамъ тебя: ты тамъ плачь, а я здѣсь. Дружнее дѣло; какъ мнѣ покинуть тебя? Хотя умереть, а не хочу отстать. Елена, а Елена! Съ сестрами-тѣми не сообщайся: понеже онѣ чисты и святы. А со мною водися: понеже я самъ шелудивъ, не боюся твоей коросты, — и своей много у меня! Пришли мнѣ малины. Я стану ѣсть, — понеже я оглашенной, ты оглашенная, — другъ на друга не дивимъ, оба мы равны. Видала ли ты? — земскіе ярышки другъ друга не осужаютъ. Тако и мы. Помни же чтò говорю, — не облѣнись поработати Господеви. Аще ли просто положишь, болшую бѣду на себя наведешь: безъ руки будешь, и безъ ноги, и безъ глазъ, и глуха и острупленна, яко Елисей. Я ли затѣваю? Да не будетъ. Но тако глаголетъ Духъ Святой со Христомъ ко апостоломъ, яко егоже аще свяжете на земли, будетъ связанъ на небеси, а егоже разрѣшите, той разрѣшенъ. Да по даннѣй мнѣ власти отъ Ісусъ Христа се возлагаю ти бремя на плеча души твоея: достоинъ бо дѣлатель мзды

своея. Прости. Тебѣ нѣсть благословенія, дондеже очистишися. Аминь.

Ксенія бѣдная Гавриловна! Взыщи мужа-того своего и живи съ нимъ, коли ты молитвилася съ нимъ; а за тѣмъ какъ знаешь: воля тебѣ о Христѣ. Пожалуйте, раби Бога вышняго, не покидайте ея, яко Марію Магдалыню, прибѣгшую ко Ісусу, или оную, еяже приведоша къ Нему и хотяху побити каменіемъ, Ісусъ же возбрани и рече: аще не имать кто грѣха, верзи камень на ню преже всѣхъ. Стали созиратися: ано шелудивы всѣ! Тако и здѣсь: всякъ разумѣй немощь свою; не созирайте чужихъ грѣховъ, но своихъ.

Да еще тебѣ, игумень Сергій, приказываю: порозыщи и намъ о имени Господни возвѣсти, кто отъ духовныхъ біеть Евдокію Ивановну словесы нелѣпыми, лютѣйши каменія. Со слезами мнѣ говоритъ: пущи-де никоніянъ, батюшко, духовные навѣтуютъ ми, и стражу-де отъ нихъ понось и укоризну, на силу отдыхаю въ бѣдахъ. На что-петь такъ мучать сестру свою неправилнѣ, забывше Апостола, еже рече: *братіе, аще челоуѣкъ впадетъ въ нѣкое согрѣшеніе, вы духовніи исправляйте такового духомъ кротости, блудый себе, да не и ты искушенъ будешь: другъ другу тяготы носите.* А еже толко не согрѣшила сестра, а навѣтуютъ безчинующе, и сего обычая ни во языцѣхъ обрѣсти возможно гдѣ. Чюдно! Какъ-то вѣрнымъ намъ, а хуже невѣрныхъ живемъ, взимающесе другъ на друга своего!

Родіонъ! Слыхаль ли ты въ правилѣхъ: разлучивый мужа и жену проклять? Хочешь ли я тебѣ сію

игрушку въ душу посажю? Да хотя мы и въ дальнемъ разстояніи, да слово Божіе живо и дѣйственно, проходитъ до членовъ же и мозговъ и до самыя души. Да не таково мнѣ на тебя, что на Елену. Добро, друже, Богъ тебя проститъ. Прощайся предъ Оксиньею Гавриловною, и Ефремову книгу отдай ей: тогда и отъ меня совершенно Богъ проститъ. Аще ли ни, не уйдетъ то и впредь. Не имать власти таковыя надъ вами и патріархъ, якоже азъ о Христѣ,— кровію своею помазую душа ваша и слезами помываю. Никто же отъ еретикъ восхититъ васъ, православныхъ христіанъ, отъ руки моя; хощу неповинныхъ представи васъ въ день просвѣщенный праведному Судіи. Да и бывало таково время: Христосъ, бдящу ми, и вселилъ васъ всѣхъ во утробу мою. И царю Алексѣю говорено о томъ ¹⁾. Простись же съ нею, да не отлучайте ея отъ мужа-того: аще хоцетъ, пускай съ нимъ живетъ.

Сергій! Возвѣсти впредь о семъ, каково къ прощенію тѣшаніе будетъ у нихъ. Аще и Елена поищеть со усердіемъ прощенія, да ослабитъ тогда отъ епитиміи, и отъ худости моей благословеніе получить. Жаль мнѣ ея гораздо; воздыхая сице творю. Полно о томъ.

А еже, изволившу Духу Святому вложить во умъ отцу Досіею съ челобитными по жребію стужати царю о исправленіи вѣры, — и кто азъ силенъ возбранити воли Божіи, еже не быть тако? Да будетъ, да будетъ! Господь благословитъ тя и съ Максимомъ отъ высоты святыя своя и отъ престола

¹⁾ См. т. V, стр. 151.

славы царствія своего! Тружайтесь, Господа ради, ходяще въ премудрости ко внѣшнимъ. И мое имя по Христѣ обнесите. Предъ челоѵки или кого величайте, или еретиковъ потязайте: се азъ съ вами есмь до скончанія нашего вѣка. Якоже отецъ Досиѵей, и вы церковная чада дасте ударити душа ваша Духу Святому. Се и мы съ Епифаніемъ старцомъ хоцемъ быть причастницы части вашей, да общее воскресеніе улучимъ о Христѣ Ісусѣ. Да будетъ, да будетъ и будетъ тцаніе ваше усердно, и Господь славы посредѣ насъ, по словеси Христову: *идѣже два, или тріе собрани о имени моемъ, ту есмь посредъ ихъ.*

д) *Посланіе къ Алексію Копытовскому.* ¹⁾

Во юдоль плачевную новорожденному чаду моему Алексію Копытовскому миръ и милость отъ Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, и отъ меня грѣшника, отъ протопопа, благословеніе и поклонъ. Миленкой дитятко, гдѣ ты гулялъ? Не слыхать было про тебя. Въ лѣсу болшо ты, Алексѣй, бродилъ, или въ разсѣлинахъ каменныхъ, или по холмамъ скакалъ? Да доброе-то сѣмя и горою не разсыплеть, ниже зной еретическій изсушитъ. Разумно ли тебѣ, о чемъ тебя спрашиваю? А то шумъ никоніанскій, яко вѣтромъ лѣсъ, возмущаетъ челоѵческія души; въ разсѣлинахъ книгъ ихъ челоѵцы погибаютъ; яко холмы никоніяня взимаются разгордѣвса. Да не можетъ Христовы части и самъ дьяволъ, яко гора, подавити, ниже дѣтей его, еже

¹⁾ Изъ тойже ркп. Хлудовской библ.

есть еретиковъ, ученіе знойное праведную душу обольстити. Спаси Богъ тебѣ, дитятко, на утѣшителномъ посланіи. Хорошо такъ, яко дряхлуешь, грѣхи своя поминая. А отъ Лукіяна отлучися: Богъ тебя благословитъ, и наше благословеніе да есть съ тобою, аще тако сотворишь изгнанія съ рабы Христовыми. Понеже нѣсть сообщенія свѣту со тмою, тако и цѣломудрому з блуднымъ. Пишетъ онъ ко мнѣ въ грамоткѣ лестъ, а не покаяніе своему беззаконію. Разтлилъ онъ храмъ Божій: растлить его самого Богъ. Къ добрымъ людямъ я его писаніемъ своимъ усвоилъ, чая въ немъ добра; а онъ запсеялъ, окрадше душу христіанскую, яко древле дьяволь Адама. Но милостивъ Господь кающимся, а ему горе по непокаянному и жестокому его сердцу. Не помышляй себѣ того, дуракъ, еже отъ Бога тебѣ, кромѣ покаянія, помилованну быти; но изволися Духу Святому и мнѣ предати тя сатонѣ во озлобленіе, да духъ твой спасется: да пріидетъ на тя мечь Каинова и Исавова и Саулова, да пожжетъ тя огонь, яко содомлянъ, аще не зазришь души своей треокаянной. Кайся, треглавный змѣй, кайся! Еще ти даю нарокъ покаянія, да нѣчно малу отраду пріимешь; аще ли ни, будетъ такъ, еже выше рекохъ. Собака дура! Не хочу имени твоего рещи: согрубилъ ты Богу. Чаяшь у меня уйдешь? Не уйдешь, небось, — не наемникъ я, но душу свою полагаю за овца, за страхъ Господа моего. Силенъ мнѣ Господь помощи во всемъ. Нѣсть ти мира и благословенія; а клятвы погожу возложить, али оплачеша грѣхъ свой пребеззаконный. Миръ ти, Алексѣюшко миленкой мой, — побей

его, Господа ради, палкою по моему благословенію, и, аще станетъ каятися, и ты о томъ мнѣ возвѣсти, и азъ ему во исцѣленіе души и тѣла епитимію приплю; а буде взбѣсится, и ты и рукою махни. Не подобаесть приходящаго къ намъ отгнать; а за бѣшенымъ не нагонятца-жъ. Прости, Алексѣй! А тебя Богъ проститъ и благословитъ. Возми у братіи четки моѣ — благословеніе себѣ. Дайте ему, Максимъ съ товарищи, и любите Алексѣя, яко себя. Аминь.

*е) Посланіе къ Исидору съ братіей.*¹⁾

Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ. Братъ и отецъ Исидоръ! Благослови грѣшнаго протопопа. И тебѣ отселѣ миръ и благословеніе. Исидоръ! Вѣси ли ты, почто х Коринфомъ Апостоль посланіе пишетъ? Аль не помнишь? Ино азъ о Христѣ помню. А то такіе же суетловцы, что и ты, извѣтомъ благовѣрія возбраняюще женитву и брачное совокупленіе, взимахуся разумы своими. Увѣдавъ же, Апостоль Павелъ пишетъ къ нимъ о женитвѣ, убо не распряженну быть сопряженію, и на время точію воздержатися молитвы ради, сирѣчь въ праздники и посты. А еже кто изволитъ воздержаніе, пишетъ о дѣвствѣ, яко не понужи, но по изволенію сему быти подобаесть. Прочти въ первомъ посланіи главу 7, зачало 136: ужъ-жо тебѣ соромъ Апостолатово будетъ. Вотъ Павелъ блуда ради жену свою велѣлъ держать, а женѣ мужа. Полно-жъ ковырять-того, — посодомски учишь жить, или кваковскую ересь

¹⁾ Изъ тойже ркп. Хлудовской библи.

заводишь. А обвѣнчалъ гдѣ ни буди православно, ино и добро: коли ужъ ну жа стала, изба по нужѣ церковь. Не стѣны, но законы церковь, Златоустъ пишетъ, ниже мѣсто, но нравъ. На всякомъ мѣстѣ владычество Его: благослови душе моя Господа! А буде не возможно обрѣсти церкви, а опоганено православное священіе: ино молитву проговорилъ, да водою покропилъ, да и ладно, — дѣйствуй! А послѣ тебя Богъ воленъ и съ нею. Есть и то писано: скверное святится, а святое скверно не бываетъ.

— А о Θεодорѣ царѣ за что не молитесь Бога? Добро: и онъ человѣкъ, — спаси его Господи и помилуй и благій родъ его дѣда-прадѣда помяни Господи! А еже вы, Григорій, споруетесь: ино на обѣ стороны плюнуть. А что уставъ отъ еретикъ, скотъ не ударяють во главу и рѣжутъ, и то мясо не подobaетъ ясти понеже кроваво. Писано: да не снѣсте, въ крови душа его. Понеже ко удару кровь изо всего живота подвижется; егда зарѣжетъ, а она и выдетъ вся. А еретики потатарски творять: блядины они дѣти и со уставомъ своимъ. А о крещеніи что петь спрашиваешь? Плачучи все говори рядомъ; не твое было то дѣло, да дьяволь принудилъ. А кадить у меня на старинѣ и бабы бывали горазды: носятъ по иконамъ кадилницу и по храминѣ, а сами молитву творять. А ты мужикъ, (да) слышь не умеешь кадить! Не ризы ли на себя хочешь вздѣть? Исидоръ! Не бранитесь со Стефаномъ и съ Козмою, живите совѣтно, ну и я съ вами: Христось посредѣ насъ. Козма! Дѣтей моихъ поминаешь ли, что у

церкви твоей я погребъ? Простите и молитесь Бога о мнѣ, — соединитесь всѣ трое и молебень отпойте Спасу и Богородицѣ, и всѣмъ святымъ: и мой духъ съ вами. А кто не послушаетъ насъ, чуждъ и благословенія моего; а мнѣ его ненадобъ. И Григорью благословеніе съ женою и дѣтьми, и всѣмъ вѣрнымъ, яже во Христа. А поминать-тово мертвыхъ-тѣхъ, Григорей, не знаю какъ, еуже живу врагу Божию бывшу; а во адѣ нѣсть покаянія. Отраднѣе о живомъ еретикѣ молить, нежели о мертвомъ; а хотя и помянешь, ино не много согрѣшишь. Толко я не смѣю много стужать о бездѣлицѣ. Помнишь, Григорей о Троянѣ умолилъ, а со уговоромъ же пожаловалъ, — гласъ ему бысть: се предаю ти Трояна, а впредь о таковыхъ не стужай Божеству. Такъ смотри: и жалуютъ и выговариваютъ. Да добро, аще кто имѣетъ дерзновеніе, и онъ поминай со оговоромъ: Господи, аще достоинъ поми(лованія), помилуй; аще ли ни, буди воля Твоя, а не моя. Молитвами святыхъ отецъ нашихъ Господи Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ. Простите и молитесь о мнѣ, да дастъ ми ся слово ко отверженію устомъ моимъ о Христѣ Исусѣ, Господѣ нашемъ, еуже слава нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

ж) Посланіе къ нему же. ¹⁾

Отче праведный Исидоре! Благослови протопопа грѣшнаго. Люблю тя, яко ревностію Илииною ревнуешь по Господѣ Вoszъ Вседержителѣ. Вопросилъ мя

¹⁾ Изъ той же ркп. Хлудовской библ.

еси о брацѣхъ и прислалъ евангельскую выписку, толкъ. Являетъ же, яко антихристу пришедшу, сласти похотныя умножатся въ человѣцѣхъ и на питанія и браки безсрамно уклонятся, якоже и при Нои исполни. Добре рече Господь: якоже бо бѣху во дни прежде потопа, ядуще и пьюще, женящесе и посягающе. Разумно ти буди, чадо церковное, — не браки Христось возбраняя рече, но безстудство и сластолюбіе и со законною женою. Сластолюбіе и безстрашіе понуждаютъ согрѣшать во времена заповѣданныя. По писанію: ботѣющу тѣлу свирѣпѣютъ (вожде)ленія. Не возбраняй, господине, женитися. По Апостолу: бракъ честенъ и ложе мужу со своею женою нескверно. До скончанія вѣка быть тому такъ.

А отъ новоставленныхъ поповъ вѣнчавшихся на духъ пріимай; а давай по силѣ ихъ епетемію. А ропсущатися не вели. А въ вѣнчаніи кое новикъ не исправиль, ино ты доверши, молитвы старыя говоря. Такоже и младенцовъ, отъ новиковъ крещеныхъ, аще отрицалъ и погружалъ, не перекрещивай; токмо молитвы старыя проговори и масломъ помажь, и что новикъ не дѣйствовалъ, ты доверши. А будетъ отрицанія, или погруженія не было: и ты съизнова крести совершенно. Такоже и отъ староставленныхъ, по новому Потребнику, — и надъ тѣми также дѣйствуй по преже реченному. А кои по старому Потребнику крещены отъ ково-нибудъ, тѣ и такъ живутъ. А попы-тѣ, старой или новой, поновому дѣйствовалъ одна бездѣлица; а буде постарому дѣйствовалъ, новикъ ли, или старой, — а служатъ поно-

вому, — клади то въ дѣло, и крещеніе и вѣнчаніе. Во ся петь Галактіонъ Епистимію жену свою крестилъ въ нужную пору, — и не попъ, да се пріято бысть. Также и на пути простые крестили болнова пескомъ, — пріято же. Нужда свой чинъ и уставъ имать по всему. А з женами совокуплятися з законными не возбраняй. Благое по изволу добро, а не по нуждѣ. Аще и безъ жены живетъ, а рукоблудствуетъ и иные малакии творить, се есть зло. Ты, возбранивый женитву, отвѣтъ даси праведному Судіи.

На великъ день и въ праздники въ избѣ и вездѣ облачайся во вся іерейская, и причащай также; ащели нужда, ино какъ мощно. На Царю небесный надобно большой въ полъ поклонъ. На Пасху трижды поемъ *Воскресеніе Твое Христе Спасе* на выходѣ. Мертвыхъ безъ крестовъ погребать, токмо масломъ крестообразно полить, да на вѣнцѣ три креста нашить и рукопись, молитва, въ руку вложить. Изъ кладезя чловѣка мертва вытаща, и вода вся испразнить, молитва проговоря, пить изъ него. А скоть по еретическому преданію не ѣсть рѣзаной безъ ударенія...¹⁾ мя священникъ вопрошаетъ: мочно ли-де церковь святить безъ благословенія архіерейска? Скажи ему: Богъ-де благословить! — святити, коли антимишь есть. Какая то препона, что еретики не благословили?

Служивые-тѣ съ каковою совѣстію на службѣ-той умирають, съ тою и судятся. Доброе творить и на службѣ мочно, — молитва, милость и прочая

¹⁾ Два или три слова стерты и заклеены.

добродѣтели, чистота и несквернословіе, и иное прилично тому. Помнишь, во Евангеліи: ко Ивану и воины придоша, вопрошаху его: учителю, и мы что сотворимъ? Онъ же отвѣщавъ къ нимъ: никогоже обидите, ни оклеветовайте и доволни будите оброки вашими, сирѣчь не блудите чужихъ бабъ, такъ и ладно будетъ. Кой во что призванъ, въ томъ да пребываетъ, правдою умъ къ Богу вперяя.

Устинъ бывшей, нынѣ старицѣ Ульянѣ, и Антошуку миленкому миръ и благословеніе. Антоновъ-тѣхъ-су немного на семь свѣтѣ. Я и нынѣ, поминая службу ево ко Христу, ужасаюся. Огнь такой горитъ бывало зѣлной, а онъ съ матерью плаваютъ тутже, со мною лѣзутъ въ глаза отступникамъ. А во иную пору, ухвата и связавше руки и ноги, яко злодѣю, посадя на конь, и къ царю повезли. Я чаялъ, — велитъ ево собаками стравить. А онъ на утро опять ко мнѣ бѣжитъ съ тѣмиже пирогами. Послѣ того и стегали ево, а онъ свое творитъ. Не покиньте ихъ бѣдныхъ, Христа ради.

Святіи отцы, и вся о Христѣ братія, да и всѣ наши! О единоголасномъ и нарѣчномъ пѣніи писалъ, я чаялъ, Іевъ з Дону. Многомятежно было время; не разсмотря такъ на старика писалъ. А опослѣ расчу-халъ, ано Игнатей мятежитъ всею церковію. Плюнче, братія, гдѣ онъ говоритъ, — не подобаетъ его слушать. Гдѣ ему знать обычай и уставъ церковной? Онъ родился и взросъ во дворѣ боярскомъ, да вчера постригся, а назавтрее и во игумны накупился, безъ благословенія отецъ окормляетъ церковь. И азбуки не знаетъ. Ну, Ивановичъ, прости; того ради, рече

Апостоль: не садись на Моисеово сѣдалищю,—чево не знаешь, и ты молчаніемъ печатлѣй. Не всѣмъ бо есть разумъ. Читалъ ли ты, старой другъ мой, правила? Пишетъ тамъ: проклятъ всякъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ. Блюдиcя, да не полма растесанъ будеши. Душа твоя знаетъ, яко блудиши; да совѣсть-та, гордынная блядь, мучить челоуѣка доброва. Мною ли, или тобою церковь-та стояла и впредь будетъ стоять? Никакоже. Яко паучина мизгирева отъ мухи бываетъ протерзаема, таково и твое гордоусіе. Вѣтры гонишь, святой братъ,—не покручинься, измѣрихся всяко, ступаешь по челоуѣку, а не по Бозѣ. Подкрался ты подъ старика-того, яко Серапіонъ подъ Златоуста,—тужишь о старости, а не о души его. Не уступитъ-де Аввакумъ старости Досифеевъ, ты рече. Какая бѣда! Лисъ, собачій сынъ, а не чернецъ! О калѣ тужить, а злато попираетъ омраченный! Душа ли, тѣло ли,—вонми, кая вещь безсмертна, о той и прилежи паче. Да что много и говорить? Добре мудрецъ Акирь рече: не рождень не сынъ, не окуплень не холопъ, а не вскормя, ворога не видать. Чаю, разумѣешь реченное. У Павла бы митрополита такъ же ты философилъ. Да судить Богъ между мною и тобою. Подвизайся, ратуй з другую страну церковь-ту съ никоніяны. Полно говорить.

з) *Послание къ игумену Сергію съ братіей.* ¹⁾

Новому игумену, старому моему чаду, Сергію отцу ²⁾ радоватися о упованіи вѣчныхъ благъ! Припомяни, чадо, и о мнѣ въ день радостный. Азъ есмь замоторѣвый во днѣхъ злыхъ. Хочу съ тобою совселникъ быти въ пазухѣ Авраамовѣ. Аще Богъ благоволитъ и пречистая Богородица поспѣшитъ, негли, препоясався о Христѣ, переполземъ темнозрачный сей вѣкъ къ тихому оному и безмолвному пристанищу. И что тогда речемъ, Сергій мой, егда узримъ нашего Свѣта лицемъ къ лицу, никоніянамъ непреступнаго, Христа отца нашего и строителя? Сергій! Слушай-ко, — сказывай людямъ-тѣмъ: сидитъ Онъ на огнезрачномъ престолѣ одесную Отца, о насъ промышляетъ и намъ приказываетъ: не пѣцѣтеся вы ни о чемъ, токмо о проповѣди прилежите; а то-де у меня вамъ всего много напасено.

Скажу вамъ, раби Христовы, — слушайте. Начто петь Іосифъ волоцкій съ писаніемъ ратуется? Неладно онъ о сошествіи пишетъ во адъ, бытто смерть и дьяволь снесли душу Христову во адъ. А пророцы и богословцы вси нетакъ; но глаголють со славою во адъ бысть походъ. Помнишь въ словѣ Епифаніевѣ пишетъ предшествуютъ же ему архангели Михаилъ и Гавріилъ и прочія силы ангельскія, глаголюще: возмите врата князи ваша, и прочая. Евсевій Самосадскій та-

¹⁾ Изъ тойже рки. Хлудовской библ.

²⁾ Такъ было въ рки. сначала, и напечатанное курсивомъ писано киварью; но потомъ всѣ эти слова частію зачеркнуты, частію выскоблены, и послание начато такимъ обращеніемъ: *Братія отцы...*

коже: идуще предъ Спасителемъ силы вопіяху: возмите врата князи ваша. Да и всеѣ церковныя книги учать: не дьяволъ душу Христову во адъ снесъ, но Самъ, по возстаніи изъ гроба плотію боголѣпною з душею сниде во адъ божески, и расторгъ Богъ-человѣкъ чрево адово. И много о томъ неколи говорить. Одно молыть: святое-тѣ бы насилу самъ написаль ли бы такъ. Полно воръ нѣкто такойже въ книгу-ту его внесъ, что и Ѳедка отступникъ¹⁾, въ тетраткахъ подметныхъ чтучи. Сего дни ли воруютъ? Во-ся петъ Климантовы-тѣ книги, и повыше Іосифа-того, не исказили-ль? Или и Григорія Низкова правила? Самъ же молышь, во всеѣхъ церковныхъ книгахъ пишеть, яко Христосъ плотію одушевленной во адѣ бысть, и о семъ слава Ему, Христу Богу нашему. Мы такъ и вѣруемъ, какъ церковныя книги учать. А въ письменныхъ-тѣхъ всячину найдешь. Не буди намъ съ вами по своему смышленію спасеніе свое содѣвать, но по преданію святыхъ и богоносныхъ отецъ. Дай Господи! Умъ нашъ и сердце въ согласіи со святымъ писаніемъ: такъ и добро; а привал-отъ пустой, яко нужно слово, не отмещу ли?

А что отецъ Исидоръ вопрошаетъ мя кое о чемъ, мочно веть и самимъ вамъ разсудить съ Господемъ. А я кто, умерый песь, и какъ могу выше вашего священнаго собору разумѣть? Ты говоришь: огненный во мнѣ умъ. И я сопротивъ молыль, прости,—облазнился, реку, ты чернецъ, и въ калѣ тиннѣ по-

1) Аввакумъ разумѣеть здѣсь своего союзника — дьякона Ѳедора, съ которымъ были у него пренія между прочимъ и о сошествіи І. Христа во адъ (См. т. VI, стр. 96—98).

мышляешь сокровенну быти злату и сребру. Не ведется моль тово, еже драгое каменіе полагати въ г.....ой заходъ: тако и въ мой грѣховной арганъ непристойно внити благодатному огненному уму. Развѣ по созданію данному ми разуму отчасти разумѣваемъ и отчасти пророчествуемъ. И ты, игуменушко, не ковырай впредь такихъ рѣчей. Которая тебѣ прибыль? Наводишь душѣ моей тщету. Но всяко дыханіе да хвалить Господа и Пречистую Богородицу; а я ничего человѣкъ, — равенъ роду живущему въ тинахъ калныхъ, ихже лягушками зовутъ. Погубилъ въ себѣ властный санъ и разсудителну силу, безразсуду земныхъ прилежу, и яко свинія отъ рожець наполняю чрево свое. Аще не умилосердится Господь, при смерти стою и во адова сокровища гляжу. Аще не Господь помогль бы ми, вмалѣ вселилася бы во адъ душа моя. Обо мнѣ пророкъ рече: далече отъ грѣшныхъ спасеніе; и еще: яко погна врагъ душу мою, и смирилъ есть въ земли животъ мой, посадилъ мя есть въ темныхъ, и уны во мнѣ духъ мой. Еле-еле отдыхаю отъ похотей, задавляющихъ мя. Моли Бога о мнѣ, и всѣмъ заповѣждь. И Настасія, хотящая быти ц(арица), пускай молится о мнѣ ¹⁾. Смѣшница она, Сергій, — хочеть некрещенныхъ крестить! Я говорю: во-го, реку, какую хлопоту затѣваетъ! Ихже весь міръ трепещеть, а дѣвая хочеть, яко Людифъ, побѣду сотворить. Материнъ болшо у нея умъ-отъ! Я ея маленьку помню, — у тетушки-той ²⁾

¹⁾ Рѣчь идетъ о княжнѣ Урусовой, дочери извѣстной Евдокии Прокопьевны, умершей въ Боровскѣ.

²⁾ Т. е. у Ѳедосьи Прокопьевны Морозовой.

въ одномъ мѣстѣ обѣдывали. Богъ ея благословитъ за великова и честнова жениха!

Дѣвушка красная, княжна Анастасьюшка Петровна, безъ матушки сиротинка миленкая, и Евдокѣюшка, миленкіе свѣты мои! Охъ, мнѣ грѣшнику! Егда умъ мой похватитъ мать вашу и тетку, увы, не могу въ горести дохнуть,— таковы онѣ мнѣ! Лутче бы не дышалъ, какъ я ихъ отпустилъ, а самъ остался здѣсь. Увы, чада моя возлюбленная! Забвенна буди десница моя, прильпни языкъ мой гортани моему, аще не помяну васъ! О дщи Вавилоня окаянная! Блаженъ иже воздастъ тебѣ воздаяніе твое, еже воздала еси имъ! Блаженъ иже иметъ и разбіетъ младенцы твоя о камень! Ну, добро, много плакать,— да перестать же будетъ. Слушайте-тко, Евдокѣя и Настасьюшка,— гдѣ вы ни будете, а живите такъ, какъ мать и тетка жили: двѣ сестрицы здѣсь неразлучно жили, и въ будущій вѣкъ купно пошли; безъ правилца не жили, канонцы всегда сами говорили на правилѣ и всяко.... ¹⁾ Зѣло покойница передъ смертію-тою докучала мнѣ о нихъ, горко сокрушаючись,— и о грѣхахъ-тѣхъ-кается, и о нихъ кучится. Рукою своею наморала на обѣ стороны столбецъ; а другая также, и третья. Да долго столпцы тѣ были у меня: почту, да поплачу, да въ щелку запехаю. Да бѣсъ-собака изгубилъ ихъ у меня. Ну, да добро! Не дорожи онѣ мнѣ тѣмъ. Я и безъ столпцовъ живу. Небось, не различитъ ему меня съ ними! Христось съ нами въ вѣкъ вѣка уставися.

¹⁾ Здѣсь въ ркп. четыре строки зачеркнуты; можно только разобратъ слова: *а ти, старецъ, не покидай ихъ, отрасли мой...*

Анисиму Фокину миръ и благословеніе. А что ты, Онисимушко, меня о полахъ-тѣхъ спрашиваешь? А то я имъ велѣлъ смирится: оба добрыя люди, да шалуютъ безъ пути. У Григорья въ грамоткѣ почти¹⁾. Ходи со Стефаномъ и съ Козмою, — Богъ благословить! Стефанъ ко мнѣ прежь сего писывалъ кое о чемъ, и я ему о Христѣ и прощеніе послалъ; и Козма доброй человекъ, — я въ его церквѣ и дѣтей духовныхъ своихъ причащаль; со мною говоривалъ, — онъ обѣдно поетъ в олтарѣ, а я на крылосѣ у него пѣвалъ. А для чего Исидоръ младенцевъ не причащаетъ, которыхъ Дмитрей крестить? Я приказалъ ему крестить, — сынъ мнѣ онъ духовной. Стефанъ-батко! Которые младенцы-тѣ отъ еретиковъ-тѣхъ крещены, и ты розыскивай: буде отрицаніе было отъ сатаны и въ три погруженія крещонъ, и ты токмо молитвы и недокончанная надъ ними соверши; а буде же не было отрицанія, и ты совершенно крести. А что Исидоръ отъ еретикъ крещенныхъ не причащаетъ, то онъ правду творить. А о умершихъ, — надобѣ о нихъ Бога молить и ихъ поминать. Глупо робя было, не знало правды и кривды. Аже кто великъ умереть, о такомъ разсудить: буде и поновому крещенъ, а предъ смертію каялся о невѣрїи своемъ, такового принимать; ащели такъ умре, и онъ часть волчья, нѣтъ ему до Христа дѣла, нагъ Бога. Ну, Онисимъ, прости! Богъ тебя благословить! Моли Бога о мнѣ.

А что ты, игумень Сергій, выпишь изъ Псалтыри

¹⁾ См. выше стр. 101—102.

прислалъ¹⁾ псалма 9: *сиру ты буди помощникъ* и прочая, — и толкъ-отъ Афанасіевъ правъ, а на Григорья-того Амиритскаго солгалъ нѣкто-воръ, — именемъ ево бездѣлицу утверждаетъ, яко и Ѳеодоръ отступникъ. Статное ли дѣло, душу Божию дьяволамъ обладати? Смерть и тѣломъ не обладала, нежели душею. Самъ Господь насъ научаетъ, — рече: никтоже душу Мою возметъ отъ Мене, но Самъ полагаю ю о себѣ; область имамъ положити ю, и пакіи область имамъ пріяти ю. Да умирая рече: Отче! въ руцѣ Твои предаю духъ Мой, — а не ко дьяволамъ во адъ. Во адъ со славою иде, возставъ отъ гроба, тѣломъ и душею, божески. Всѣ богословцы такъ научаютъ: адъ, рече, огорчися, человѣка зря обожена, — а не нагую душу. Писывалъ преже сего о томъ въ книгахъ-тѣхъ письменныхъ, — надобѣ разумѣть. Иванъ Экзархъ пишетъ: еретики де и Григорія Нисскаго правила развратили, многія ихъ де и чести не подобаетъ. А и Климентовы книги, — помнишь, въ Кормчей напечатано, не велѣно ихъ чести, — развращены отъ еретикъ. Такъ то и тутъ сицевою же Ѳеодоръ, или никоніянинъ, — жалѣютъ ли они книгъ-тѣхъ? Что взбрело на умъ, то творять. Во Псалтыряхъ-тѣхъ толковыхъ есть всячина; толковщиковъ-тѣхъ много. Полно о томъ. Какой то будетъ Богъ, что душу свою отъ разбойниковъ отнять не змогъ?

¹⁾ Такъ было въ ркп. сначала; потомъ слова: *шумень Серій* выскоблены и поправлено такъ: *А что вы выпиш из Псалтыри прислали...*

II.

Бывшаго муромскаго архимандрита Антонія челобитная царю Алексѣю Михайловичу ¹⁾.

Благочестивому и равноапостольному царю, государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу. Моляся въ Троицы славимому Богу и пречистѣй Богоматери и веѣмъ святымъ, отъ вѣка благоугодившимъ, бьетъ челомъ и плачется нищей богомолецъ твой, бывшей архимандритъ, чернецъ Антоней. Да возсіяетъ милость Творца нашего Бога Отца, и да отъ прелести продержательныя привлечетъ мя грѣшнаго, возвращающагося и хотящего чистою совѣстію предочиститися покаяніемъ. Кромѣ же Господни помощи вѣмъ, яко невозможно спастися, и аще не самъ Господь созиждетъ домъ, всеу трудишася зиждушей. И шатаюся азъ окаянный суетуемъ своимъ сѣмо и овамо въ недоумѣтельныхъ вещехъ, хотя лучшее уразумѣти, отъ внѣшнія премудрости стѣнію гонихъ, сирѣчь въ малодушіи пребывахъ, оставя добрыя дѣтели, кіими истина познана бываетъ, и поразумѣвъ о томъ своимъ окаянными очима во внѣшней премудростной философіи и въ тѣхъ людяхъ, кои со-

¹⁾ Подлинная, собственноручно писанная Антопіемъ (*Свит. Синод. Библ.*).

держатъ земно, душевно, а недуховно, и не обрѣтохъ тамо взыскающаго душу мою, и возведохъ окаянные мои сердечные очи въ горы, отнюдуже придетъ помощь. И коснуся Сынъ и Слово Божіе очію сердца моего, посылаетъ нынѣ помощь и милость свою ко мнѣ грѣшному. Видѣхъ тамо въ горахъ, еже есть въ книгахъ Божественнаго писанія ветхаго закона и новые благодати, многая и несказанная ко спасенію на пользу душамъ, нетокмо къ нынѣшнему настоящему послѣдняго вѣка времени, но опасаютъ насъ книги Божественныя и на всяко время отъ прелести находящія по начинанію сердець нашихъ. А времена каковыя и люди къ намъ нынѣ приражаются за изсякновеніе любви Божія и за беззаконіе! Провидя сатана въ людехъ малодушіе и продерзіе, собираетъ своихъ слугъ, еже бы ему слугами своими вскорѣ вся люди Божія отъ праваго пути совратити и свести къ своей погибели. И таковыхъ ради страшныхъ винъ и бѣсовскихъ сѣтей потребно, государь, вельми, моляся Богу со слезами, взыскати истину о всѣхъ нужныхъ вещехъ, — реку, о церковныхъ догматѣхъ и раздорѣхъ, и о паденіи чловѣческихъ отъ Бога. А каковыми дѣлы и коимъ покаяніемъ отъ грѣховъ злыхъ предпочищати людей, и коимъ чиномъ и обычаемъ мочно церкви Божія, умоля всещедраго Бога, умирити: и то изъявитися иматъ отъ Божественныхъ писаней, аще милость Божія преклонитъ своею владычнею рукою твое благочестивое сердце, еже милостивно послушати, ни гнѣвомъ твоимъ, ниже яростію.

Вонми, государь — благочестивый царь, моего

грѣшнаго моленія: Бога ради истиннаго взыщи истины, крови ради Христовы взыщи истины, своего ради спасенія взыщи истины, и да не отпадемъ отъ истины, якоже и прочіи. Есть, государь, въ твоёмъ царствіи таковіи богомудрїи мужіе, иже могутъ добрѣ разсудити между православными догматы и неправославными Божественнымъ писаніемъ, иже измлада сему поучишася и вся дни живота своего надъ тѣмъ просидѣша, и душу и тѣло свое Христу Богу предаша. О, Христолюбивый государь царь, истинный ревнитель благочестію! Паки молю тя, и не единъ азъ, но и вся Христова Церковь плачетъ и рыдаетъ, и молитъ тебя, государя, умильно припадая со слезами, да умриши святую церковь, мать свою, которая тебя духовно породила и освятила, и воспитала неслестнымъ млекомъ, православными догматы, а нынѣ много лѣтъ страждетъ и бѣдствуетъ, смущаема отъ многихъ вѣтровъ ученія, ихже никогдаже знала и держала, но всегда своя держитъ непремѣнно и недвижимо, яко Христосъ созда и основа ю на своемъ камени и рекъ, яко врата адава неудолѣютъ ей. Нынѣ же святая та церковь, общая мати, требуетъ руку помощи отъ тебе — благовѣрнаго сына своего, да приражающіяся волны ей укротиши и отъ многолѣтнихъ бѣдъ свободиши всесильнаго Христа помощію, и врага Христова, смущающаго святую церковь, побѣдиши, насѣвшаго многообразная плевила посредѣ чистыя пшеницы.

Отъ многихъ малыя реку плевелы.

Явилось въ тисненіи печатныхъ книгъ, — Шестодневъ листъ двѣсти чотыредесять осмой, ексапо-

стиларій третій, — яко Христось воскресє никтоже да невѣруетъ (листъ 206). Девятыє пѣсни втораго творца святыхъ: растлѣнна умомъ, растлѣнна душею и совѣстію, злобою осквернена и нага всякихъ благъ явленна, Дѣво нетлѣнна непорочна, не презри мене. А въ старой печати: истлѣвша умомъ, истлѣвша душею и совѣсть злобою осквернивша, и нага всеми благими явльшегося, Дѣво нетлѣнная непорочная, не презри мене. Гласть 7-й, въ канонѣ троичномъ, пѣснь 1-я, другой стихъ: создала еси человекъ, Троице неискусосильная; гласть 4, Богородичень воскресень, по трипарѣ: Богъ въ неслитномъ соединеніи воплощаемъ. А старая рѣчь: въ неразмѣснѣ снятіи воплощаемъ. Книга Скрыжалъ, вопросъ 71, въ немже пишетъ: не льститеся, ни блудницы, ни прелюбодѣи, и прочая, царство Божія наслѣдятъ; тутъ же: умно услышимъ и да не прелщамеся, сугуба быти Христа; тако же и въ ирмосѣ поють и печатають: пою тя, слухомъ бо, Господи, услышахъ и убояхся, до мене бо идеши. Такоже глаголють: благословимъ Отца, Сына и Святаго Духа Господа. Суди, государь, и разсуди въ правду, безъ гнѣва и ярости.

А о книгахъ, съ которыхъ нынѣ печатають и преводятъ на нашъ языкъ, и тѣ книги словутъ греческія, а печатають ихъ тамо римляне въ трехъ градѣхъ, по повелѣнію богоотступнаго своего папы, у себя въ Римѣ, въ Парыже, въ Венеціи, греческимъ языкомъ, но не по древнему благочестію: они бо врази, первіи отступницы православныя вѣры, желаютъ всѣхъ привлечь къ своей прелести. Да

и греки у нихъ тѣ книги покупають, потому что у нихъ, въ греческой землѣ, печати своей нѣтъ. Сказа о семъ премудрый Максимъ Грекъ великому еще князю Василию Ивановичу. А греки, государь, нынѣ нетокмо иные. кои догматы, якоже слышимъ, держать крѣпко и цѣло, но и главное спасеніе потеряли, крещеніе глаголю, — обливаются вси, а непогружаются. И то крещеніе по святымъ правиламъ не православно есть, но и отреченно.

А нынѣ, государь, всякихъ чиновъ люди, отъ большихъ и до малыхъ, межъ себя истязаются много, и чего не могутъ въ писаніи показати и новое оправити, и въ томъ на тебя, государь, вину возлагають, тако глаголя, яко у царя тако поють. И говорятъ: и государь тому быти незапрещаетъ, онъ болѣ всѣхъ знаетъ, — подобно сему, государь, егда два раба господскихъ межъ собою бранятся и единъ другаго не одолѣетъ, и тогда глаголетъ виноватой правому, яко ты государя моего бранишь. Да не умножу о семъ словесъ, токмо съ плачемъ молю: потщися на помощь, надежда наша, ускори и незакосни; очисти, государь, свою праведную царскую душу отъ тѣхъ винъ, что на тебя, государя, неправедно возлагають и повинна сему дѣлу творять, яко ты тому попусти быти. Разсуди, государь, праведнѣ, безъ гнѣва и ярости, и утолитея раздоръ церковный: ни о чемъ бо тако раздражается Богъ, яко о раздорѣ церковномъ. Зластоустый о семъ глаголетъ, правоученіе 11-е ко Ефесеомъ: и кровь христіанская литися не престанетъ, и рать и мечъ не скончается, дондеже святая церковь не умирится. Помилуй, госу-

дарь, и послушай насъ бѣдныхъ, вопіющихъ и не имѣющихъ гдѣ главы подклонити. Слышимъ и видимъ, вездѣ гоними и изгоняемы рабы Христовы, а не вѣмы за что. А то забыли: аще и худое что кто подвигнетъ въ писаніи преложити, анаѣма да есть. Сего ради боящіяся Бога и мы послѣдніе ничево не смѣемъ премѣнити, или преложити, но якоже родители твои и прародители и святѣйшія прежнія патріархи кои догматы держаще спасахуся, сиче и мы хоцемъ спастися и горняго Иеросалима достигнути. Потщися, святопомазанный, о соединеніи святыя церкви, да паки царство твое въ тишинѣ и во благоденствіи пребудетъ, и врази твои вспять да возвратятся, и постыдятся и погибнуть, а мы вси въ мирѣ и любви пребудемъ, не разрушающе предѣлъ вѣчныхъ.

Еще паки молю тебя, государя, ревнителя благочестію, да приникнеши искренно и слушаеши правилъ святыхъ отецъ, сиче глаголющихъ: правило 1, глава 18, листъ 208: Святая правила облобызающе приѣмлемъ и держимъ, святыхъ Апостоль и шестихъ вселенскихъ соборовъ, къ симъ же и помѣсныхъ, еще и святыхъ отецъ нашихъ, яко единого Святаго Духа вдуховенна, ихже прокляша, проклинаемъ, ихже извергоша, извергаемъ, а ихже отлучиша, отлучаемъ, и имже запретиша, запрещаемъ. Правило осмьдесятъ четвертое никонскихъ: аще досадитъ царви или князю безъ правды, аще причетникъ, да извержется, аще мірскій, да отлучится. Законникъ о исправленіи брата, листъ 600: всяко согрѣшеніе воспоминаги подобаетъ настоящему, или

отъ самого согрѣшившаго, или отъ познавшихъ лучше обличеніе со дерзновеніемъ крыемая дружбы. (Ниже) Убо инъ иному да сокрываетъ, да не братоубійца вмѣсто братолюбца будетъ; не оклеветаніе се, ниже осуженіе, но любовь и поболѣніе, еже брата отъ грѣха избавити и на путь спасеніе направить. Рече нѣкто отъ отецъ: аще увидиши брата согрѣшающа и не речеши да познаетъ грѣхъ свой, отъ рукъ твоихъ взыщется кровь его. Василій великій, въ правилѣ 71, скрывающимъ грѣхи тоже запрещеніе даетъ, еже творящему грѣхъ. Златоустаго отъ посланія Павла Апостола правоученіе 18: Услышите вси, елицы не хотите туне ненавидимы быти: похищаетъ, обличи брата, пріими вражду, любви ради, еже во Христа, любви ради, еже къ нему; возбрани ему въ ровъ отходящему; еже бо трапезѣ пріобщатися и глаголь благихъ и привѣта и пресыщенія — не зѣльные любви есть; таковые другамъ нашимъ даруемъ дары за души ихъ: извлечемъ отъ гнѣва Божія, въ печи злобы ихъ зряще, поставимъ; даль еси обѣтъ Богу, не скрый таланта; сего ради слово имаша воздати, того ради языкъ и уста, да исправляешь ближняго; безсловесная токмо не печалуютъ о ближнемъ, ты же отца нарицающа Бога и брата искреннего, зря его безчисленная творяща злая, благодатию же отъ онога пользы прилагаеши ли? Ни, молю, ни едино есть дружества знаменіе, якоже презирати согрѣшающихъ братій. Видѣлъ ли еси враждующихъ? умири; видѣлъ ли еси лихоимствующихъ? возбрани имъ; видѣлъ ли еси обидимыхъ? заступи ихъ. Не онѣмъ, но себѣ пер-

вому угодилъ еси. Сего ради друзи есмы, да другъ друга пользуемъ. Того же Златоустаго отъ посланія ко Евреомъ правоученіе 30 сице глаголетъ: Аще увидиши брата блудяща, рцы къ нему: зла есть вещь сія, юже дѣеши; не срамляешилися? Той ли не вѣсть, яко зло есть? Ей вѣсть, но отъ похоти влекомъ есть. Но обаче требуетъ возбраняющихъ. Гнѣвлива ли и лихоимца увидиши? удержи, свяжи наказаніемъ. Се есть дружество; тако братъ отъ брата помогаемъ, аки градъ твердъ будетъ.

Суди, государь, царь, по симъ правиламъ истинно. А я, бѣдной, аще и священства санъ имѣлъ, но по нѣкоему Божию смотрѣнію взысканъ ко обращенію пути спасеннаго твоимъ государевымъ праведнымъ разсмотрѣніемъ, и благодарнѣ пребываю во юзничествѣ, моля Бога за возмущающихъ и оклеветающихъ мя. Возмутивый кто напрасно твою государеву праведную душу, той судъ понесетъ, аще чисто не покается; а мнѣ грѣшному бити челомъ и воспоминати тебѣ, великому государю, на оправданіе себе не возможно стало, понеже беззаступень и кляхся много страшными клятвами. А того ради и дерзнулъ такую клятву изрещи, хотя твою государеву праведную душу и сердце отъ мнѣнія обратити. И нынѣ паки извѣщаюся тебѣ, великому государю, яко Богу истинному, сердцемъ и душею: ей-ей, неповиненъ подметной челобитной ни мыслию, нетокмо дѣлы. И будетъ неправду тебѣ, государю, пишу, и дай ми Господи якоже Каину и якоже Елисеѣву отрочищу Гезіи и якоже Ананіи и Сапфирѣ, и да приложит-мися яко Дааану и Авирону. Не мни, государь, либо

чего бояся тако кленуся; ей, въ правдѣ. А что слухъ до меня доходитъ, будто та челобитная одна рука съ бунтовымъ листомъ, и въ томъ ты, государь, воленъ. Какъ былъ на Москвѣ бунтъ, а я нищій то лѣто отъ свѣтлыя недѣли и до сырныя на Москвѣ не былъ, посыланъ былъ изъ Чудова монастыря на низъ, а была со мною послана монастырская казна для покупки, тысяча рублевъ. Но не изволилъ Господь Богъ по своему смотрѣнію въ сердцы твоёмъ государевѣ возвѣстить, а мнѣ бѣдному беззаступному изыскать истину, и буди въ томъ воля Господня, и потомъ твое, великого государя, разсужденіе. Токмо едино тебѣ, государю, моленіе предлагаю: суди, государь, истиною правила выше писанныя, и како намъ предстати будетъ предъ общаго нелицемѣрнаго Судію. Тамо нѣсть обинovenія: ни царя боится, ни святителя стыдится, ни сѣдинъ милуетъ, ни юности щадить. А о раздорѣ церковномъ и о настоящемъ семъ времени и раздѣленіи людей подобаетъ тебѣ, великому государю, разсмотрѣть отъ писанія. Пишетъ Прологъ, ноября въ 16 день, слово отца Памвы; прореченіе Кирилла Новоезерскаго, февраля въ 4 день; бесѣда царя Стефана Сербьскаго ко Андронику царю, маія въ девятый день; Библия, Ездры 3 книги, глава 5; Пророка Иеремея главу 4 и 22 и 23 и 51; Пророка Іезекеиля главу 7 и 36 и 37 и 38. А о раздѣленіи пишетъ: аще раздѣлится царство на ся, не можетъ то царство стати, тако и домъ.

Милосердый государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Россіи самодержецъ, воззри праведнымъ своимъ милосердіемъ и пожалуй меня, нищаго бѣднаго богомольца; прости, государь, и не яростию ни гнѣвомъ твоимъ накажи мене, и подай бѣдному прощеніе. Отъ горести дерзнулъ рещи, отъ малоумія своего, отъ темницы, яко отъ гроба: царь-государь смилуйся!

Суди, государь, и разсуди прію сію: Богомъ наставляеми два нѣкая христіянина пренія сотвориша между собою о словеси святаго Василия Великаго, иже глаголетъ: креститися подобаетъ яко пріяхомъ, а вѣровати яко крестихомся. Единъ глаголетъ: Коль велико есть слово Василиево. Другій отвѣщаетъ, яко по величеству словесъ Василиевыхъ сподоби его Богъ и нарицатися Великимъ; Первый рече: Понеже по словеси святаго отъ крещенія вѣра въ насъ состоится, то како нѣщии инако крещени суть, а инако вѣрують? Другій рече: Како и коимъ образомъ?— рцы ми. Первый рече: Понеже символъ святыхъ вѣры трикраты глаголется отъ лица крещаемаго безъ истиннаго, то како по крещеніи вѣровати во *истиннаго*, по словеси святаго Василия? Другій рече: И тако бысть, яко глаголеши, и се что согрѣшаетъ, глаголя по крещеніи, яко вѣрую во истиннаго? Первый рече: Понеже ты самъ рекль еси, яко того ради Великій нарицается, яко слово его велико есть предъ Богомъ, то почто словесъ его отметаешия, не тако вѣруя, яко рекль еси? Другій рече: Богъ сія обоя тако пріемлетъ, яко мы глаголемъ; а Василиево слово лежитъ въ книгахъ, а мы послѣдуемъ нынѣ сущимъ начальникомъ. Первый рече: Понеже Апостоль глаголетъ: пови-

нуйтесе наставникомъ вашимъ, иже глаголаша вамъ слово Божіе, на нихже взирающе на скончаніе жительства ихъ, подражающе вѣру ихъ, Ісусъ Христосъ вчера и днесъ, тойже и во вѣки: како глаголеши по скончаніи Василія слово его небрегомо есть? Другій рече: Азъ не глаголю, яко Василіево слово небрегомо есть въ книгахъ, но азъ повинуюся начальникомъ нынѣ сущимъ: той же бо санъ на себѣ носятъ, яко и Василій Великій, и тѣ отвѣтъ дадутъ Богу за насъ, а мы ихъ послушницы. Пріемлемъ бо еже они предають намъ. Первый рече: Сія глаголя себѣ досаждаеши, и болѣе кленеши своихъ начальниковъ, нежели молишися за нихъ. Еже бо глаголеши, яко они отвѣтъ дадутъ Богу за васъ, то слово клятва, а не благословеніе: зане всякъ свое бремя понесетъ. Аще стоимъ за слово Божіе, то и умрети за сіе должны есмы; а чего не пріимати, отъ того отвращатися подобаетъ намъ. Другій рече: Свято глаголеши, и на небѣ слышатъ; но у насъ еще и духъ бодръ, но плоть немощна; видимъ что бысть прочимъ, не хотящимъ повиноватися, а мы того же боимся. Первый рече: О, горе намъ! Христосъ глаголетъ: не убойтесе отъ убивающихъ тѣла; а мы боимся тамо, идѣже не мучатъ еще насъ. Другій рече: сладце быхъ претерпѣлъ мученіе, нежели изгнаніе; изгнаніе бо подобися татарскому ясырю; искусивыйся вся вѣсть. Первый рече: Довольно оправдихомся предъ собою, но не предъ Богомъ. Рцы ми, како на судѣ станешь предъ Христомъ? Съ коею вѣрою и съ коею совѣстію и съ коею правдою? Другій рече: То слово

и мене сокрушаетъ, еже Божія ради страха держу истину въ сердцы, о нейже ты глаголеши, а челоуѣческаго ради страха держу противнымъ словомъ новымъ; аще и не сердцемъ, обаче повинуюся; но и сіе имамъ, яко и вамъ не враждую. Первый рече: Двоедушіе Христось не приѣмлетъ. Глаголетъ бо писаніе: исправите сердца ваша двоедушніи; иже нѣсть со мною, той на мя есть, иже не собираетъ со мною, расточаетъ,— глаголетъ Господь. Ты же внимай словеси Василиеву, иже глаголетъ, яко креститися подобаетъ, яко пріяхомъ, а вѣровати яко крестихомся. Того бо ради церковь крещенія еретическаго не приѣмлетъ, яко злѣ крестивыйся добрѣ вѣровати не можетъ. Другій рече: Яко азъ добрѣ крещенъ есть и добрѣ сердцемъ вѣрую, но токмо въ словахъ страха ради челоуѣча претыкаюся, да не изгнанъ буду, якоже и прочіи. Первый рече: И азъ вѣмъ, яко ты добрѣ крещенъ еси, но недобрѣ крещаети прочихъ. Ты бо крещенъ еси въ Духа Святаго Господа *истиннаго*, то и нынѣ можешъ вѣровати въ Духа Святаго Господа истиннаго, отъ крещенія бо вѣру пріялъ еси, тако вѣровати, яко крещенъ еси; но почто отъ крещенныхъ тобою царствіе Христово затворяеши, имже нѣсть мощно вѣровати инако, развѣ яко крещени суть, по словеси Великаго Василия. Другій рече: Аще и великъ есть Василей, но обаче не Христось, и слово его велико есть, но не евангельское. Противу Христа нѣсть мощно отверзти устъ; а святыхъ слова мало ли въ чемъ преступаемъ, а прощенію сподобляемся. Первый рече: Убойся Бога, челоуѣче, что глаго-

леши! Аще и не Христось Василей, но ученикъ есть Христовъ: слушаай васъ мене слушаетъ, а отметаайся васъ мене отmetaется, глаголетъ Господь. Смѣло глаголеши на святыхъ Божіихъ; боюся о тебѣ, да не како лестію укрываешися, римлянинъ сый вѣрою. Другій рече: Нѣсмь азъ ни юдей, ни еллинъ, ниже римлянинъ, якоже глаголеши; но вѣрую во Христа и поклоняюся Христу, и вѣрую словесемъ Христовымъ, яко христіанинъ, а не яко римлянинъ; самъ ты убойся, человекъ, якоже и мнѣ глаголеши. Первый рече: Не озлобляйся, возлюбленне! Всякъ преступаяй и не пребываяй во ученіи Христовѣ Бога не имать, по писанію; вы же явно ученія Христова отступаете, истинства святаго Параклита отметающеся, и слово Христово преступающе, — глаголете символъ святыхъ вѣры безъ истиннаго, а крещаете тако глаголя отъ лица крещаемаго трижды, яко безъ истиннаго, емуже по крещеніи нѣсть мощно вѣровати во истиннаго, по словеси святаго Великого Василія, иже глаголетъ: креститися подобаетъ, яко пріяхомъ, а вѣровати, яко крестихомся. Зри умно, отъ кого пріяхомъ святую баню, или святой глаголь, по Апостолу, — не отъ Христа ли истиннаго учителя, иже глаголетъ, яко *Духъ истинный, иже отъ Отца исходитъ?* Се есть вѣра наша; а о бани глаголетъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.* Кое лице отъ трехъ не истинно есть? Рцы ми, аще можеша. Другій рече: Мы не глаголемъ яко не истиненъ есть, ниже глаголемъ яко не отъ Христа пріяхомъ; но и Ва-

силіево слово отчасти обличаетъ насъ; и еже Христось глаголетъ во Евангеліи, яко *Духъ истинный, иже отъ Отца исходитъ*, кто сіе утаити можетъ? Но понеже глаголется у насъ отъ премудрѣйшихъ, яко святіи отцы сего словеси, аще и Христось рече, въ сѣмволъ не пріяша и святыя вѣры исповѣданіе безъ *истиннаго* церкви предаша и клятвами страшными запретиша, и на то слово вся наша надежда, еже держатися намъ новыхъ книгъ. Первый рече: Унѣ есть небу и земли упасти и скончатися, нежели ученикомъ Христовомъ, сущимъ святымъ отцемъ нашимъ, преступити своего Господа и учителя слово, и не пріяти въ сѣмволъ святыя вѣры *Господа истиннаго*: уста бо Господня нарекоша того истиннымъ. Или мните, яко святіи отцы не вѣдяху о сиевомъ страшномъ запрещеніи, яко: *всякъ преступаяй, или не пребывая во ученіи Христовъ Бога неимать?* Или: *аще кто речетъ слово на Святыи Духъ не отпуститъся ни въ семъ вѣцѣ, ни въ будущемъ?* Вы же во обоихъ сихъ страшныхъ запрещеніихъ погрязосте, яко за преступленіе словеси Христова Бога не имѣти вамъ, а за хуленіе на Святыи Духъ не имѣти прощенія. Но и третіе нечестіе слукавновасте хульно, явнымъ оболганіемъ, еже глаголете, яко святіи не пріяша въ сѣмволъ истиннаго, о немже никтоже отъ человекъ вспомяну когда, развіе нынѣшняго лукавства. Другій рече: Аще тако будетъ, якоже вспомянулъ еси, то намъ ниже главы будетъ мощно восклонити предъ Богомъ, наипаче же крестящимъ безъ *истиннаго*, яко глаголеши, по словеси Великого Василія, иже

глаголетъ: креститися подобаетъ, яко пріяхомъ, а вѣровати, яко крестихомся. Обаче нѣсть грѣхъ, иже не подлежитъ покаянію; точію остаеть сомнительство о крещенныхъ безъ *истиннаго*, по словеси Василиеву, яко всякъ вѣровати тако долженъ, яко крещенъ есть, и отъ крещенія вѣра Христова состоится въ насъ. Пустити то на судъ Божій. Первый рече: Воля ваша; якоже хотите тако и творите; но *вся, елика аще будутъ разрѣшенна на земли, будутъ разрѣшенна и на небесахъ*, глаголетъ Господь. Прочее умолчю, еже ты самъ вѣси, яко *страшно впасти въ руцѣ Бога живаго*, по Апостолу; а еще страшнѣе, еже глаголетъ самъ Господь, яко: *всякъ иже речетъ едино слово на Святой Духъ, не отпустится ему ни въ семъ вѣцѣ, ни въ будущемъ*. Вы же всякое слово Христово, наипаче же о Святомъ истинномъ Дусѣ, всегда глумленіемъ проходите, небрегуще о страшныхъ словесѣхъ Господнихъ, иже глаголетъ, яко *небо и земля мимо идутъ, а словеса моя не мимо идутъ*. *Всякъ бо преступаяй и не пребывая во ученіи Христовъ Бога немать*, глаголетъ возлюбленный ученикъ Христовъ Іоаннь Богословъ. Другій рече: Се вся страшна и праведна воспомануль еси и не возмогу противу стати; но можеша ли ми дати терпѣніе въ гоненіихъ, или въ страданіихъ за сію истину, юже крѣпко воспомануль еси? Аще ли же ни, то да вѣси, яко слабо-страстенъ есмь и весьма малодушенъ. Первый рече: Глумленіе не спасетъ насъ: кто бо за ны умре, той дастъ намъ и терпѣніе въ гоненіихъ и страданіихъ. Глаголетъ бо: *аще кто мнѣ служитъ, мнѣ да по-*

*сладствуетъ; и: идѣже есмь азъ, ту и слуга мой
будетъ. Въ терпѣнїи бо вашемъ стяжите душа ваша,
глаголетъ Господь; и: въ терпѣнїи да течемъ не-
предлежащій намъ подвигъ, взирающе на начальника
вѣры и совершителя Господа нашего Исуса Христа.*

О, Боговѣнчанный, пресвѣтлый, православный го-
сударь-царь! Дажь судъ праведенъ, и милостивъ
буди рабу своему и богомольцу; не яростию своею
обличи мене, ни гнѣвомъ твоимъ накажи мене;
вонми, государь, и услыши; потщися, надежда, изы-
скати истину, да будутъ людіе Божїи и твои во
истинѣ безмятежны. Правда наша Христось и оби-
новеніе лицу нѣсть у него, глаголетъ Апостоль.
*Егда бо источникъ отъ единого устія источаетъ
сладкое и горькое, егда можетъ смоковница маслины
творити, или виноградная лоза смоквы? Кто пре-
мудръ, да покажетъ отъ добраго житія дѣла своя
въ кротостный премудрости. Аще ли въ сердцахъ
будетъ рвеніе и тѣмъ мнитъя быти мудръ, сія пре-
мудрость нѣсть свыше нисходящи, но земна, ду-
шевна. Идѣже рвеніе, ту и нестроеніе и всяка зла
вещь. А яже свыше премудрость, первіе убо чиста,
потомъ же мирна, кротка, исполнь милости, пло-
довъ благихъ, несумѣнна и нелицемѣрна. Плодъ же
правды со смиреніемъ спетъя творяцимъ миръ¹⁾.*
По сему апостольскому словеси и ты, надежда наша,
православный государь-царь, даруй церкви Божїей
миръ и единомысліе въ вѣрѣ истинной. Или мнитъя
тебѣ, великому государю, мало сіе паденіе, еже

¹⁾ Іак. гл. 3, ст. 11—16.

раздоръ церковный? Ей, государь, не мало; понеже то наша глава и совершеніе вѣрѣ, егда церковь безмятежна и людіе въ любви пребудутъ. Воспомани, надежда наша, православный государь-царь, глаголы благочестію ревнителя царя Стефана Себрскаго, егда былъ въ заточеніи въ Константинѣ-градѣ и бесѣдовалъ ко Андронику царю Палеологу. Глаголетъ Стефанъ: Во всемъ мнишимися, о державный царю, Богови и Царю царемъ благоугоденъ быти, правленіи царскими, сановными и воинственными чинми, кротостію, смиреніемъ, правосудіемъ и истинною премудростію многихъ царей прежде бывшихъ превосходя; во единомъ же погрѣшаеши, еже есть глава вселеннѣй и вѣнецъ царствію, о немже Апостоли вселенную обтекоша, о немже мученицы плоти и крови не пощаждѣша, еже есть благочестіе. Царь къ нему рече: како насъ мниши о благочестіи погрѣшившихъ? Стефанъ глаголетъ: Явно, о царю, презирающему пастырю волчій въ стадо входъ и не отгоняющу сего, такову быти и тому, аще и пастыря носитъ образъ. Не имена почитаетъ Богъ, но дѣла, и еже злославныя не отгоняти злославу быти судится. Нѣсть праведно, о царю свѣтлѣйшій, престоломъ царствія почтенну ти сущу и толику стаду отъ Христа пастырю поставленну, того враги въ стадѣ своемъ держати; но яко волки душетлѣнныя отгонити далече. Сице аще сотвориши, церковныя уставишь раздоры и миръ глубокъ даруеши православнымъ, царствія скипетры возвеличиши, и истинненъ царь истиннымъ христіаномъ будеши, истинный пастырь, и отъ общаго Владыки мзду

пріимеши тамошняго царствія. Сія Стефанова ревность и совѣтъ благочестивой. Лѣпо и тебѣ, свѣту нашему, православному царю, того глаголь послушати, въ державѣ царствія своего миръ и тишину даровати.

Прости, государь, убогова послѣдняго богомольца и раба своего въ дерзновеніи семь, и подай бѣдному беззаступному разрѣшеніе изъ ругательнаго и душепагубнаго наказанія. Како мнѣ не душепагубное? Понеже другой годъ безъ покаянія, неимѣю отца душевнаго залучить. А по правиламъ и за единъ годъ чужъ христіанства аще не исповѣдается. Како не ругательное? Не велѣно святыми и самому иноку на тѣло свое зрѣти; а я бѣдной во всемъ томъ обруганъ другой годъ. Ни ли, государь, обители такой не стало, гдѣ меня бѣднаго смиритъ и душу мою отъ грѣхъ свободить? И словомъ твоимъ, великаго государя, связанъ. Вонми, государь, моленію моему и спаси мя, яко единъ ты благословенъ во вѣки. Аминь.

III.

Сличеніе Филаретовскаго Служебника съ Никоновскимъ, слѣланное для Александра, епископа Вятскаго ¹⁾).

Служебникъ крръ Филарета патріарха Московскаго и всеа Россіи, напечатанъ въ 131-мъ году, сведенъ съ Никоновымъ Служебникомъ, напечатаннымъ въ 164-мъ году, выходъ второй.

Въ Филаретовѣ начало всенощнаго бдѣнія, сирѣчь великія вечерни, списано зъ греческихъ древнихъ уставовъ; но указъ всенощнаго бдѣнія въ Филаретовѣ съ Никоновымъ ни мало сходенъ.

Въ Филаретовѣ молитвы вечернія; въ Никоновѣ: свѣтилничныя. Молитва 1-я. Филаретъ: шествовати; Никонъ: ходити. Фил. еже; Ник. воеже. Ф. зане великъ еси; Н. зане велій еси ты. Фил. въ милостѣхъ; Ник. въ милости. Фил. и благъ въ силѣ; Ник. и благъ въ крѣпости. Фил. всѣхъ уповающихъ; Ник. вся уповающыя. Во второй молитвѣ: Фил. наставляя, Ник. настави насъ. Фил. мирно и безгрѣшно; Ник. мирное и безгрѣшное. Фил. и всякое лѣто; Ник. и все время. Фил. пресвятыя; Ник. святыя. Фил. и всѣхъ святыхъ твоихъ; Ник. тво-

¹⁾ Свит. Синод. Библ. На оборотѣ надписъ: Государю преосвященному Александру епископу Вязькому и Великопермскому.

ихъ нѣтъ. Въ третьей: Фил. и недостойныхъ; Ник. и непотребныхъ. Фил. святое и поклоняемое; Ник. святое, а поклоняемое нѣтъ. Фил. и да не посрамиши насъ; Ник. и не посрами насъ. Фил. во всемъ; Ник. во всѣхъ. 4-я молитва: Фил. иже не молчными; Ник. иже нѣтъ. Фил. славословемъ; Ник. славословленми. Фил. въ вышнихъ отъ святыхъ силъ воспѣваемый; Ник. въ вышнихъ нѣтъ. Фил. пѣнія; Ник. хваленія. Фил. пресвятыя; Ник. святыя. Фил. 6-я, а Ник. 7-я молитва: Фил. Господи, Господи, иже пречистою ти силою преимѣя всяческая; Ник. Господи, Господи, пречистою твоею дланію содержай всяческая. Фил. о всѣхъ насъ; Ник. на всѣхъ насъ. Фил. и каюсь о злобахъ нашихъ и удаляя отъ насъ беззаконія наша; Ник. и каюсь о злобахъ нашихъ, а и удаляя отъ насъ беззаконія наша — нѣтъ. Фил. помяни щедротъ твоихъ и милости твоея, Ник. щедроты твоя и милость твою. И прочее въ той молитвѣ въ рѣчахъ не сходно. Возгл. Фил. благодацію, Ник. милостию. Фил. и съ пресвятымъ и благимъ; Ник. со всесвятымъ. Фил. молитва 7; Ник. 6. Боже великій и дивный: Фил. иже неизреченною благодатьею, Ник. неисповѣдимою благодатьею. Фил. устрояяй человѣческой животъ; Ник. управляяй всяческая. Фил. и поручилъ намъ обѣтованное царство, ради уже дарованныхъ намъ благъ, сотворивый намъ и нынѣшняго дне мимошедшую часть; Ник. и поручивый намъ обѣщанное царство обѣщанными благими, путесотворивый намъ и дне прешедшую часть. Фил. даруй намъ оставшее безъ зарока совершити;

Ник. и прочее непорочно совершити. Фил. славити; Ник. пѣти. Возгл. Фил. яко милостивъ и человеколюбецъ Богъ еси; Ник. яко ты еси Богъ нашъ. Молитва Фил. 8, Ник. 7. Фил. Боже великій и высокій; Ник. и вышній. Фил. свѣтъ живой неприступенъ; Ник. во свѣтѣ живой неприступнемъ. Фил. создавъ; Ник. создавый. Фил. во исповѣданіи; Ник. исповѣданіемъ. Фил. и вечернюю ти службу; Ник. и вечернее ти славословіе принести. Фил. самъ человеколюбче Господи; Ник. Господи — нѣтъ. Фил. одѣй насъ; Ник. облецы ны. Фил. орудіемъ; Ник. во оружіе. Фил. приходящія, Ник. переходящія. Фил. и даждь намъ онъ; Ник. намъ нѣтъ. Фил. всякого бѣсовскаго мечтанія премѣнены; Ник. всякаго мечтанія діаволя отчюжденный. Фил. и въ нощи подвизаемы; Ник. умиляющесея. Фил. поминаемъ пресвятое имя твое; Ник. поминаемъ въ нощи имя твое. Фил. осіяваемы; Ник. просвѣщаемы; Фил. мольбы и моленія; Ник. моленія и молитвы. Фил. людехъ; Ник. людемъ. Фил. ихже молитвами Пресвятыя Богородицы въ милости посѣти и насъ; Ник. яже молитвами Богородицы милостію посѣти. И прочее въ рѣчехъ несходно. Фил. 8-я молитва, Ник. 7-я. Фил. 5-я молитва: Благословенъ еси Господи Боже Вседержителю; у Ник. тоя нѣтъ. Фил. въ большой эктени, миромъ Господу помолимся: и о спасеніи; Ник. и спасеніи. Фил. и о благостояніи; Ник. и благостояніи. Фил. и о совокупленіи; Ник. и соединеніи. Фил. и еже съ вѣрою; Ник. и съ вѣрою. Фил. и со страхомъ; Ник. и страхомъ. Фил. честнаго презвитерства, еже о

Христѣ діаконства и всего причта и о людехъ; Ник. честнѣмъ презвитерствѣ, во Христѣ діаконствѣ, о всемъ причтѣ и людехъ. Фил. и о всякомъ градѣ; Ник. и всякомъ. Фил. и странахъ; Ник. и странѣ. Фил. и о умноженіи; Ник. о изобиліи. Фил. и о временехъ; Ник. и временехъ. Фил. и путь шествующихъ; Ник. путешествующихъ. Фил. своего; Ник. твоего. Фил. въ молитвѣ входа: да не посрамиши Боже нашъ; Ник. не посрами насъ, Боже нашъ. Фил. прокимень: се нынѣ благословите; Ник. благословите. Въ понедѣльникъ. Фил. вегда зову къ нему; Ник. вегда возвати ми къ нему. Фил. Боже; Ник. Богъ. Ник. на мѣстѣ злачнѣ, тамо всели мя; Фил. сего нѣтъ. Фил. въ лѣпоту ся облече; Ник. въ лѣпоту облечеса. Фил. аще нѣсть тропаря святому, тогда на вечерни вмѣсто прокимна поется аллилуія на гласъ 6, и стихи седмичныя, въ который день кїи говорить; аще субота задушная, пѣтъ аллилуія на гласъ 8 и стихи заупокойныя, по семь ектенія: рдемъ вси. Въ Ник., по прокимнѣ и по стисѣхъ его: обращаея же священникъ къ западу, согбеннѣ имѣяя руцѣ, стоитъ ожидаая исполненія прокимена, таже покланяется и отходитъ на мѣсто свое; по прокимнѣ же глаголетъ діаконъ, аще есть, изшедъ сѣверною старою: рдемъ вси. А о аллилуіи указу нѣтъ. Фил. рдемъ вси; Ник. вси — нѣтъ. Ник. услыши и помилуй; Фил. нѣтъ. Фил. молимся ти Господи; Ник. молимгися, а Господи — нѣтъ, Фил. и Ник. царскія титлы не сходны. Фил. и о побѣдѣ; Ник. побѣдѣ. Фил. пребыванія, мира, здравія, спасенія и о оставленіи грѣховъ его; Ник. пре-

бываніи, мирѣ, здравіи, спасеніи его; а и о оставленіи грѣховъ его — нѣтъ. Ник. и Господу Богу нашему; Фил. и о еже Господу Богу нашему. Фил. и направить его во всемъ; Ник. и пособити ему во всѣхъ. Фил. конецъ: рцемъ вси, Ник. рцемъ вси — пѣтъ. Фил. молитва прилежнаго моленія глаголати іерею втай: Господи, Боже нашъ; Ник. нѣтъ. И вся та молитва предъ Фил. (въ) Ник. мала и зѣло развратна и въ рѣчахъ перебита. Во ектеніи: Фил. вечерняя молитвы; Ник. вечернюю молитву. Фил. наша; Ник. нашу. Фил. своею; Ник. твоею. Фил. душамъ и тѣломъ нашимъ; Ник. душъ и тѣлесъ нашихъ. Фил. милости; Ник. прощенія. Фил. и соблазномъ нашимъ; Ник. и прегрѣшеній нашихъ. Фил. прочая лѣта; Иик. прочее время. Фил. и въ покаяніи кончати; Ник. и покаяніи скончати. И вся та ектенія перебита. Въ главопреклонной молитвѣ: Фил. и въ настоящій вечеръ; Ник. и по настоящемъ вечерѣ. Фил. на литію выходитъ іерей царскими дверми; Ник. сѣверными. Фил. литія среди церкви; Ник. въ притворѣ; а святымъ дверемъ затвореннымъ. Фил. спаси Боже люди своя; Ник. твоя. Фил. миръ свой; Ник. миръ твой. Ник. поминать живыя и мертвыя, и послѣ того услыши ны Боже; а егда молится священникъ велегласно: Владыко многомилостиве, и въ то время напечатано преклонить главы и на землю привикнуть; а въ Фил. сего нѣтъ, но глаголати откровенною главою. Фил. пречистыя; Ник. всепречистыя. Фил. святыхъ праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны; Ник. нѣтъ. Фил. и миръ свой; Ник. твой. Въ от-

пустителной на благословеніе хлѣбомъ молитвѣ:
Фил. пять тысячъ народа насыщъ; Ник. народа—
нѣтъ. Фил. и во всемъ мѣрѣ твоемъ всегда; Ник.
всегда — нѣтъ. Возгласъ: Фил. и пресвятымъ, Ник.
и всесвятымъ. Фил. и животворящимъ Духомъ;
Ник. прибавлено твоимъ. На утрени въ первой мо-
литвѣ: Фил. и молимъ твоя щедроты и твою бла-
годать; Ник. и молимся твоимъ щедротамъ. Фил.
юже всегда воспріялъ еси о нашемъ животѣ; Ник.
ихже всегда употреблялъ еси о нашей жизни. Фил.
и даждь намъ; Ник. имъ. И вся та молитва пере-
бита и несходна.

IV.

Житіе боярыни Морозовой, княгини Урусовой и Марьи Даниловой.

Стисано еже отчасти исповданіе и страданіе новыхъ мученицъ русскаго царствія: сннклитикии Θεодосіи Морозовой, и сестры ея княгини Евдокии Урусовой, и съ ними Маріи союзницы ихъ¹⁾.

Преблагій убо и премилосердый Богъ и Создатель рода человѣческаго, Господь нашъ Ісусъ Христосъ, иже едино сый со Отцемъ и Святымъ Духомъ, сѣдай одесную, еже есть превыше всякаго начала и власти, въ пребожественнѣй славѣ же и чести, иже сый сіяніе и образъ Отець неизмѣнный, его же вся небесныя силы во ужасѣ и страсѣ, купно же и въ неизрѣченнѣй радости непрестанно поюще и глаголють: святъ, святъ, святъ, Господь Саваофъ, — во ужасѣ и страсѣ божества ради, яко не могуще то существо разумомъ объяти, ибо величеству его нѣсть конца, въ неизреченнѣй же радости ради его человѣчества, яко то существо его зряще, всего божества исполнено. Ибо пресущное Отчее Слово

¹⁾ Ркп. Императорской Публичной библиотекы Q. I. № 475. Варианты приводятся по ркп. библиотекы графа А. С. Уварова № 627 (по описанію ркп. Царскаго № 474), л. 92 — 157.

и Сынъ и Богъ, въ неразмѣснѣ снятїи совокупися
человѣчеству, и бысть божество, купно же и человѣ-
чество его во единствѣ поклоняемо отъ всея твари,
и нераздѣльно превозносимо во вся вѣки. Аще и че-
ловѣкъ зримый, но Богъ разумѣваемый, иже отъ
дѣвы воплотивыйся. Той же убо единъ неизреченно,
по премнозѣй и велицѣй своей милости, строя рода
человѣча, иже всѣмъ человѣкомъ хотяй спастися
и въ разумъ истинныи прїити. Тѣмже убо въ раз-
личная времена различнии и законы полагаше чело-
вѣкомъ, яко въ нихъ поучающесе възыскуемъ Бога,
и просвѣщающесе истиннымъ разумомъ, славу при-
сносущаго Божества его яснѣ узрѣвше, достойно
непрестанное исповѣданіе и благодареніе и покло-
неніе приносимъ Ему, купно со Отцемъ и со Свя-
тымъ Духомъ, во единомъ сіяніи тричисленнаго сое-
стественнаго и нераздѣльнаго свѣта. Иже свѣтъ сый
Богъ Сынъ, отъ свѣта Бога Отца, неизреченно
прежде всѣхъ вѣкъ возсія, второе родися отъ Дѣвы,
воплотився. Иже ветхїи дни по Божеству, мла-
денчествовавъ насъ ради по человѣчеству. Иже въ
нерукотворенныхъ храмѣхъ живый, во убозѣмъ вер-
тепѣ водворися. И ни отъ рукъ человѣческихъ угож-
деніе прїемляй, тому въ дары волсви злато и ливанъ
и смирну принесоша. И на руку матерню ношашесе,
иже всю тварь обдержаше силою Божества своего.
Иже давая пищу всякой плоти, и питая всю все-
ленную, самъ млекою отъ матернихъ сосецъ из-
воли питатися. Иже землю ни начемъ утвердивый,
небо яко комару распростре, свѣтъ же и воды и всю
тварь сотворивый, послѣди же человѣка по образу

своему и по подобію создавъ, самъ яко человекъ съ человекѣи по смотрѣнію живый строяшеся, самовластнѣ же, ниже мнѣніемъ или привидѣніемъ, но по истиннѣ. Иже древле первѣе воплощенія своего являшеся пророкомъ, овогда старъ, овогда младъ, овогда во огни, овогда во оружіи, и въ хладѣ и въ вихрѣ. И сице не уставнѣ, понеже по схожденію, яко въ сѣни и гаданіи, и образнѣ. Той же убо по воплощеніи своемъ видѣнъ бысть человекомъ и явися ученикомъ своимъ и Апостоломъ истиною, ихже избра, и дарова имъ власть на духи нечистыя, съ ними же ядый и пій. Тѣмже убо пророцы аще и видѣша его, Исаія убо на престолѣ высоцѣ и превознесенѣ, Іезекииль же въ подобіи сына человекъча, а Данииль ветха деньми, такожде убо и прочіи мнози видѣша во ангельстѣ зрацѣ Господа, якоже Авраамъ, и Моисей, и Навходоносоръ царь, еже бысть въ пеци огненнѣй со Ананією и Азаріемъ и Мисаиломъ: обаче убо вся мечтаніемъ и привидѣніемъ видяху Сына Божія, а не по истинѣ, якоже святіи Апостоли. Ибо святыхъ Апостолъ и руцѣ осязаша Бога Слова во плоти. Егда убо по страданіи своемъ воскресъ отъ мертвыхъ и постави предъ ними себе жива, тогда единъ отъ ученикъ его, Фома, осязавъ его паче инѣхъ, тѣмже и вѣровавъ самого быти Бога во плоти, человекъство обожающа, и исповѣдавъ возопи, глаголя: Господь мой и Богъ мой. Егда же убо по преславнѣмъ вознесеніи своемъ еже на небеса плотию, въ день пятьдесятный посла имъ Духъ свой Святый, иже отъ Отца исходитъ, спедъ же Духъ Святый на ня, яко громъ и яко

носиму дыханію бурну, и явишася языки огненіи на главахъ ихъ, и исполнишася вси Духа Свята и начаша глаголати странными языки. Тогда посла ихъ во вся концы земля проповѣдати людемъ истинное богоразуміе. Они же, упремудряющесе наставленіемъ Духа Святаго, обыдоша всю землю, учашу вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и блюсти вся елика заповѣда самъ Христосъ во святѣмъ Евангеліи. Тогда вся земля просвѣтися славою Божества Христова, тма же, еже бѣсомъ слугованіе и идольскаго поклонянія неистовство, отгнася и упразднися. Повсюду же убо божественніи храми на приношеніе безкровныхъ жертвъ воздвизахуся, и монастыри иноческаго житія возграждахуся, и ненаселенная пустынная мѣста множествомъ христоролюбивыхъ инокъ исполняхуся. Паче же седмю вселенскими и девятию помѣстными святыхъ отецъ соборами вѣра во Святую Троицу, и о воплощеніи единаго отъ Троицы, во Христа Бога, и богоугодная ему служба, и все церковное славословіе, и все святое христіянское благочиніе и благолѣпіе, Святаго Духа благодатию благочестно и преславно утвердися. Точію Русскія страны народъ вѣрою еще не просвѣщенъ бѣ, но во тмѣ кумирслуженія и идолобѣсія неистовствуя. Егда же убо изволи Господь Богъ нашъ Ісусъ Христосъ помиловати Русскій народъ, воздвиже премудраго учителя, великому Апостолу Павлу ревнителя и послѣдователя, святаго Кирила философа, иже преложи Россіомъ грамоту съ эллинска языка на словенскій, и многія священныя книги преведе.

Посемъ воздвиже Богъ великаго князя Владиміра, иже правостію своего смысла благочестивую христіанскую вѣру съ великимъ тщаніемъ изыскавъ, и разсмотривъ яко истинну сущу, и всѣхъ еретическихъ вѣрь благочинну и свѣтлѣйшу, и самого Пресвятого Духа имущу, еюже уразумѣвъ единаго истиннаго Бога, Творца всея видимыя и невидимыя твари, о родѣ же человѣчестемъ и всяческимъ промысленника Ісуса Христа. Тѣмже и возненавидѣ и отвержеся перваго своего многобожнаго почитанія и служенія, но единаго того истиннаго Бога возлюбилъ, купно же и убоялся втораго и славнаго его пришествія и страшнаго суда, крестился во имя Отца и Сына и Святаго Духа, крести же ся его ради и вся Русская земля. Тѣмъ же и пріять вѣру истинную и съ вѣрою вся божественныя законы и чины церковныя отъ восточныя сіонскія церкви. И благослови Богъ великаго князя Владиміра, купно же и весь родъ его, якоже благослови древле Авраама своего угодника, отвратившася отъ идолъ и познавша того единаго истиннаго Бога и возлюбивша. И оттолѣ милосердіемъ своимъ назираше и снабдѣваше Русскую землю, и вся препосылалъ отъ восточныя и западныя страны духовная дарованія, и всячески прославляше страну Русскую веѣмъ благочестіемъ, не мнѣе творя ю славою всего Рима, и Іерусалима, и царствующаго града Византіи: тамошняго бо сюду преподаде. Якоже бѣлый клубокъ Селивестра папы римскаго, егоже сотвори чудеснѣ, по божественному явленію, первый христіаномъ царь Константинъ. Та же и образъ, писанный Лукою Еван-

гелистомъ, Пресвятая своя Матере и Приснодѣвы, Владычицы наша Богородица, иже нынѣ на Тихвинѣ, и многоцѣлебную свою ризу, и ина многая и преславная и удивленію достойная дарованія. Самѣмъ же самодержцемъ Русскія земли отъ царей греческихъ и восточныхъ того царствія вѣнецъ царскій, и порфиру и скипетръ, такоже и римскія области и владычества знаменіе, вѣнецъ же и порфиру и скипетръ, якоже царственныя книги степенныя повѣствуютъ. А еже колико знаменій и чудесъ яви Господь въ Русстѣй земли милосердіемъ своимъ русскому народу, мню яко ни самому міру вмѣстити пишемыхъ книгъ, — сице дерзаю рещи по святому Евангелисту и Богослову Іоанну, — возводи насъ, яко младенцевъ, отнизу смысла на совершенный, еже о Бозѣ, разумъ и евангельское житіе. Многи же послалше великія, премудрыя, богословесныя учителя. Тѣмже премногій и несочтенный сонмъ святыхъ угодникъ Божіихъ явися въ Русстѣй земли, просіявшихъ во мнозѣхъ знаменіихъ и чудесѣхъ. Отнюду же сіяше Русское царство благочестіемъ и правовѣріемъ во вся концы земля, яко превосходящее во благочестіи вся царствія земная. Яко истинною совершися слово Христово евангельское, глаголющее: мнози будутъ первіи послѣдніи, и послѣдніи первіи. Сего ради мнози отъ восточныхъ странъ и западныхъ, приходяще въ Русское царство и видяще е во благочестіи преспѣвающее, пользующеся и дивящееся, и во умиленіи радостныя слезы испущающе, и блажаще, похваляюще, зряще Русскую церковь всѣми святолѣпными добротами благоцвѣ-

тущую; паче же и сами патріарси Цареградстїи и Іерусалимстїи свидѣтельствоваху, глаголюще, яко все благочестїе преїде отъ всѣхъ странъ въ Русское царство; купно же и инїи нарекоша е третїимъ Римомъ, а четвертому не быти, рекоша. И еще пророчески прорекоша сему просвѣщенному во благочестїи царству обаче паки нечестїемъ помрачену быти. Еже и бысть, паче же и писанїю предрекшу, и число времени показавшу. Егда же убо Русское царство въ таковѣмъ благочестїи и славѣ, превосходя, сіяше и богодохновенными законы и святыми богоученными писанїи, паче же при благочестивомъ царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и при сынѣ его Алексѣи Михайловичѣ, богомудрыми патріархи исправляшеся слово истинное, и утвержашеся типографскимъ художествомъ, сирѣчь печатанїя книгъ хитростїю, и украшахуся церкви святыми иконами, и прочими догматами христїанскаго закона: тогда убо внезапно, увы мнѣ!—наїде римскаго пораженїя смертная язва и на Всероссїйское царство, по реченному: егда рекутъ миръ и утвержденїе, тогда найдеть на нихъ внезапное губительство. Ибо въ лѣто 7165 (?) возшедь на престоль московскаго патріаршества Никонъ, по святѣйшемъ патріархѣ Іосифѣ, и сперва показася яко истинный пастырь, посемъ явися яко наемникъ. Прельстивъ убо царя и всѣхъ митрополитовъ и епископовъ, рекъ на соборѣ, якобы обрѣтеся въ печатныхъ до его патріаршества книгахъ неисправы, и подобаетъ, рече, вся книги исправить съ древнихъ греческихъ и славенскихъ харатейныхъ книгъ. Царь же Алексѣй Михайловичъ

и весь священный соборъ и вси едино отвѣщали: достойно и праведно исправити противъ старыхъ харатейныхъ и греческихъ. Но убо той Никонъ не по старымъ харатейнымъ и греческимъ нача творити, и овая премѣняти, иная же отлагати, и ино ново прилагати, вся по своему: тѣмже вся древняя разруши. Мнози же ему въ томъ тогда не соглашаху, паче же отъ священныхъ въ томъ его новоучиненіи ревностно обличаху, яко Павелъ епископъ Коломенскій, иже мужъ святъ и разума святыхъ писаній исполненъ бѣ, и протопопи соборніи, и мнози священници и иноци. Послѣди же и Соловецкаго монастыря иноцы царю, Никонову начинанію послѣдующу, не покоряющесе, въ нихже просвѣщенный житіемъ и писаніемъ архимаритъ Никаноръ, избранный мужъ и царскій духовникъ; и иніи мнози премудріи противляхуся и не покаряхуся, ихже многообразнѣ мученіемъ изнуряху и смерти предаваху. И оттолѣ вся древняя, яко солнце облакомъ, честная помрачипаса, и вся видимая законная безъ вѣсти быша. О, неизреченному ти Христе смотрѣнію! О, неявленныхъ судьбъ твоихъ, Господи! Понеже не безъ пользы нашему спасенію сице попустилъ еси, яко нечестивымъ и грѣшнымъ прельщатися на вѣчную погибель, благонравнымъ же и богобоязливымъ и вѣрнымъ человекомъ на бѣльшее въ вѣрѣ утвержденіе, да яко овіи вѣчно мучатся, овіи же да вѣчно прославятся и пресвѣтлыми вѣнцы благоразумніи и христіюбивіи вѣнчаются. Отъ нихже тогда явишася и сіи благогласніи истинѣ проповѣдницы, неправослав-

ному твердіи и нестрашливиі обличительницы, о них же нынѣ рещи предлежитъ слово хотящимъ послушати. Первѣе же реку о приснопамятнѣй и блаженнѣй Θεодосіи болярони, таже и о сестрѣ ея Евдокіи.

Сія же убо ¹⁾ блаженная и приснопамятная Θεодосія родися отъ благородну и благочестиву родителю, отца своего Прокопія, иже по рекломъ словяше Соковнинъ: бѣ же убо сигклитикъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ. Мати же ея именемъ Анисія. Егда же Θεодосія достиже возраста своего семнадцати лѣтъ, сочетаста ю родители ея законнымъ бракомъ мужу, болярину же, Глѣбу Ивановичю Морозову. По нѣкоемъ же времени бысть и мати единому отрочати, роди бо мужескъ полъ, сына, емуже наречено бысть имя Іоаннъ. Нецепричастна бо сія бысть и божественныхъ дарованій: ибо роди дѣтище по нѣкоему явленію великаго Сергія Чудотворца ²⁾. Братъ же убо ея, Борисъ Ивановичъ, велми любляше сію Θεодосію, сноху свою, духовною любовію, часто же и велми наслаждался медоточныхъ словесъ ея, егда съ нею бесѣдоваше:

¹⁾ Отсюда, словами *Сія убо*, начинается *Уваровскій* списокъ Житія.

²⁾ Сія убо блаженная и приснопамятная родися отъ родителю благородну и благочестиву, отца Прокопія, сигклитика царствующаго града Москвы, по рекломъ словяше Соковнинъ. Мати же ея бѣше Анисія. И бяху челоуѣка благовѣрна и боящася Бога. Егда же сія достиже возраста и бѣше семнадцати лѣтъ, тогда родителя ея сочетаста ю законному браку за болярина Глѣба Ивановича Морозова. И бывши мати: роди бо сына по явленію великаго Сергія Чудотворца, и нареченъ бысть Иванъ.

бѣ бо благоразумна и боголюбива ¹⁾. Она же мало лѣтъ поживъ съ мужемъ своимъ, оста вдовою съ сыномъ своимъ: бѣ бо прекратися временное сіе мужа ея житіе ²⁾. Внегда же сія блаженная Феодосія увѣдѣ о нововнесенныхъ во святую церковь догматѣхъ и о развращеніи древняго святоцерковнаго преданія и чина, и во святыхъ книгахъ писанія, церковнаго же славословія, еже есть пѣсней духовныхъ и молитвъ: тогда о православіи зѣло возревнова, и всего новоустановленія церковнаго отвратися и возгнушася. И о такомъ ея ревнованіи дойде даже и во уши царю. Онъ же много о семъ ю увѣщаваше; она же не изволи покоритися словесемъ его. По нѣкоемъ же времени посла къ ней царь Іоакима архимарита чудовскаго и Петра ключаря. Она же имъ истиннымъ гласомъ крѣпко супротивляшеся, и обличивъ ихъ посрами. И сего ради ея обличенія, тогда въ ярости своей вездѣ по всей Русіи крестъ истинный трисоставный измѣнили, повелѣніемъ царя и патріарха, а у нея полъ вотчинаго имѣнія отняли, и многоразлично за благочестіе претерпѣ тогда, обаче отъ благочестія ни

¹⁾ Братъ же Глѣбовъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ velmi любляше сноху свою духовной любовью, сію Феодо(сію). Егда убо приходяше къ нему въ домъ, тогда онъ самъ срѣташе ю любезнѣ и глаголаше: прииди, другъ мой духовный, поиди, радость моя душевная! И сѣдящи на многъ часъ, бесѣдоваху духовныя словеса. И провождаючи ю глаголаше: днесъ насладихся паче меда и сота словесъ твоихъ душеполезныхъ.

²⁾ И мала лѣта пожилъ (поживъ), оста вдовою, имущи съ собою сиротою сына своего Ивана. Научена же бысть добродѣтельному житію и правымъ догматомъ священномученикомъ Аввакумомъ протопопъ.

какоже отступити хотяше ¹⁾, но умрети о правдѣ изволяше. Упрощеніемъ же царицы Маріи по семь искушеніи малу ослабу получи: бѣ бо за добродѣтельное ея житіе зѣло милостива къ ней была и любила ю. Она же, во слабѣ бывши, многи милостыни сотвори и много имѣнія расточи немощимъ, многи же съ правежю съкупи ²⁾. И монастыремъ довольно подаваше, и церквамъ потребная приношаше, пустынниковъ многихъ потребами награждалше ³⁾, прокаженныхъ въ дому своемъ упоковаше. И увѣдѣвъ о нѣкоей благоговѣйной инокини, именемъ Меланіи, и за духовную бесѣду и за словеса ея зѣло возлюби, и тако смирившеся Христа ради, яко и въ мать себѣ изволи ю имѣти, и толико покорися ей, яко и до конца свою волю отсѣче, послушаше бо ея Христа ради во всемъ: бѣ бо отдадеся ей подѣ началь. И такова бысть опасная послушница, яко до дне смерти своей ни въ чемъ повелѣнія ея не ослушася ⁴⁾. И отъ тоя Меланіи инокини бысть наставляема, убо

¹⁾ Егда же токмо увѣдѣ (?), о православіи возревнова зѣло и развращеннаго всего отвратися. И бысть къ ней посылка по повелѣнію цареву, Іоакимъ архимандритъ Чудовскій и Петръ ключарь. Она же крѣпко свидѣтельствоваше и зѣло посрами я. Сего ради обличенія крестъ на просвирахъ во всей Русіи потребилли, а у ней полвотничъ отняли. Она же, аще и многи скорби принмаше, обаче благочестія ни единымъ образомъ отступити хотяше.

²⁾ Упрощеніемъ же царицы Маріи, понеже зѣло милостива къ ней была и любила ея за добродѣтель, по семь искушеніи малу ослабу получи. И потомъ многи милостыни сотвори, много имѣнія расточи немощимъ, многихъ съ правежу скупи.

³⁾ потребными удоблаваше...

⁴⁾ Послѣди же отъ страдальца отца Трифилія увѣдѣ о нѣкоей инокини благоговѣйной, именемъ Меланіи, и призвавши и слышавъ словеса ея, возлюби зѣло и изволи ю въ мать себѣ избрати. И

до конца постиже разумѣти и творити ¹⁾ всякое богоугодное дѣло. И по темницамъ съ нею ходящи пѣшими ногами и милостыню носящи, и по святымъ ²⁾ мѣстомъ обтичющи обѣ купно зѣло рано, яко и мироносицы Марія Магдалины и Марія Іаковля ко гробу Господню, тако и сіи голубицы въ соборѣ, и въ Чюдově, и къ ризѣ Господни, юже и на ся, яко воистинну достойни, возлагающи ³⁾ и цѣлующи устнама съ теплыми слезами, чудотворныя же московскихъ святыхъ мощи лобзающе вѣрными душами. Потомъ же Θεодосія тщашеся всяку волю Божию дѣломъ совершити, и нудяше плоть свою на постническія подвиги, питаше бо ся постомъ и цвѣтяше молитвами, смертною же памятію содрогашеся, и радостотворнымъ плачемъ исполняшеся, жегома и разжигаема огнемъ божественныя любви, и Духа Святаго благодатию совершаема бѣ. Тѣмъ же и не вѣмъ кую добродѣтель не исполни, или прилежаніе о ней не сотвори ⁴⁾. Паче же всего всѣмъ добродѣтелемъ основаніе полагаше правую си вѣру въ Господа Бога нашего Ісуса Христа, вѣдуци извѣстно, яко безъ вѣры не возможно есть угоудити Богу. Тѣмъ же и о православіи и о всѣхъ истин-

смирившися Христа ради, отдадеся ей подъ началъ, и до конца отсѣче свою волю. И сице пребысть до конца опасная послушница, яко и до дне смерти своя ни въ чемъ повелѣнія ея не ослушалася.

1) И отъ тоя Меланіи наставляема, въ конецъ постиже разумѣти и сотворити...

2) и почудотворникъ...

3) на ся, яко достойни, возлагающи ризу Господню...

4) жегома и разжигаема, огнемъ Божіа любви распалающися, не сгораше, и не вѣмъ азъ, о которой добродѣтели не прилежаше.

ныхъ, издревле преданныхъ святоцерковныхъ догматѣхъ вельми ревнуя, прилежаше непорочно я хранити, зѣло любящи святыхъ отецъ и велми боящися, дабы какимъ противленіемъ отъ нихъ не разлучитися и не пріяти бы вмѣсто благословенія за новины, въ церковь вносящіяся, клятвы. И сего ради вѣдѣти есть о ней, яко не толико гласомъ, елико дѣломъ громогласно вопити ей, съ Фезвитяниномъ Иліею славнымъ ¹⁾: ревнуя поревновахъ по Господѣ Бозѣ Вседержителю, яко католическую вѣру оставиша, а римолатинскія догматы возлюбиша, и рабы Божія избиша, и тщатся до конца церковь Божию раскопати. Елицы же убо ей отъ сродникъ бяху, держащіяся Никонова новомудрственнаго согласія, тѣхъ не обинуяся обличаше съ великимъ дерзновеніемъ.

Тогда убо видящи той ея благочестивый разумъ и твердое о истинѣ побораніе, дядя ея Михайло Алексѣевичъ Ртищевъ со дщерію своею Анною, яко возлюбленніи Никону и его новопреданія сосуди, многажды къ ней пріѣзжалъ и, въ дому блаженныя сѣдяще, начинаху Никона и преданія его блажити, искушающе ю и надѣющесе, еда како возмогутъ смыслъ ея поколебати и на свой разумъ привести, глаголюще сиче ²⁾: великъ и пре-

¹⁾ Наипаче же всего яко крѣпкое основаніе полагаше православную вѣру, вѣдуши извѣстно, яко безъ вѣры невозможно угодити Богу. И дерзновенно реку: достойно и праведно сей блаженной со Физвитяниномъ пророкомъ глаголати и со оруженоснымъ огнеколенничникомъ Иліею славнымъ громогласно вопити...

²⁾ И елицы убо аще и отъ сродникъ ей бяху, обличаше. Михайло

мудръ учитель Никонъ патріархъ, яко не туне и самъ царь его послушаетъ, и вѣра, отъ него преданная, зѣло стройна и добра, и красно ¹⁾ по новымъ книгамъ служити. Помолчавъ же, блаженная || Θεодосія отверзе уста своя ²⁾: Поистиннѣ, дядюшка, прельщени есте вы, и такѣва врага Божія, отступника ³⁾ похваляете, и книги его, насѣянныя римскихъ и иныхъ всякихъ ересей, ублажаете. А намъ, православнымъ христіаномъ, подобаесть книгъ тѣхъ ⁴⁾ отвращатися, и всѣхъ его Никоновыхъ нововводныхъ преданій богомерзскихъ гнущатися и бѣгати, и его самого, врага церкви Христовы суща, проклинати всячески. Старѣйшій же сѣдиновець еще понуждается рещи: ⁵⁾ О, чадо Θεодосія! что сія твориши? почто отлучилася отъ насъ? Не видиши ли виноградъ сей (о дѣтехъ ту сѣдящихъ се рекъ): только бы ⁶⁾ намъ, зря на нихъ, яко на лѣторасли масличныя, веселитися и ликовати, купно съ тобою ядуще и піюще, общею любовію; но едино между нами разсѣченіе стало. Молю тя: остави разпрю, прекрестися тремя персты, и прочее ни въ чемъ

Алексѣевичъ Ртищевъ со дщерію Анною, они возлюбленніи сосуди Никоновы, многожды, у нея въ дому сидяще, начинаху Никона хвалити и преданіе его блажити, искушающе ю и надѣющесе, еда како возмогутъ ю поколебати и на свой разумъ привести, и глаголюще...

1) и добро и красно...

2) Помолчавъ, отверзаеъ уста Проконіевна...

3) и отступника...

4) православнымъ намъ подобаеъ книгъ его...

5) рекущи.

6) токмо бы...

не прекословь великому государю и всѣмъ архіереомъ! Вѣмъ азъ, яко погуби ты и прельсти злѣйшій онъ врагъ протопопъ, егоже имени гнушаюся вспомянути за многую ненависть, егоже ты сама вѣси, за егоже ученіе умрети хоцещи, — реку же обаче Аввакума, проклятаго нашими архіереи. Добляя же, яко видѣ старика безумствующа, ослабляшеся лицемъ и тихимъ гласомъ рече: Не тако, дядюшка, не тако; нѣсть право твое слово и отвѣщаніе; сладкое горькимъ называеши, а горькое сладкимъ. Аввакумъ же истинный ¹⁾ ученикъ Христовъ, понеже страждетъ нынѣ отъ васъ за законъ Владыки своего, и сего ради хотящимъ Богу угодити довлѣетъ ученія его послушати. И ина многая о благочестіи изрече. И всегда съ ними брань неукротимая у нея бѣше; но помощію Вожіею посрамляше ихъ ²⁾. Единою же Анна сія Михайловна нача ей глаголати сице ³⁾: О, сестрица голубушка! съѣли тебя старицы бѣлевки, проглотили твою душу, — аки птенца отлучили тебя отъ насъ! Не точію насъ ты презрѣла, сродникъ своихъ ⁴⁾, но и о единороднѣмъ сынѣ своемъ не радиши. Едино у тебя чадо ⁵⁾, и ты и на того не глядишь! Да еще каковое чадо-то? кто не удивится красотѣ его? Подобаше бо, ему спящу, а тебѣ сидѣти надъ нимъ и бдѣти,

1) А отецъ Аввакумъ истинный...

2) И ина множайшая сихъ изрече. И всегда съ ними брань неукротима бѣше, и помощію Христовою посрамляше ихъ.

3) Единою же Анна Михайловна нача ей вѣщати...

4) Сродникъ своихъ — нѣтъ.

5) едино у тебе и есть чадо...

и поставити свѣща ¹⁾ отъ чистѣйшаго воска, и не вѣмъ каковую лампаду жеши надъ красотою зрака его, и зрѣти тебѣ лице ²⁾ его и веселитися, яко таковое чадо драгое дароваль тебѣ Богъ! Многажды бо и самъ государь, и съ царицею, вельми ему дивляхуся красотѣ его. А ты его ни во что полагаеши, и великому государю не повинуешия. И убо еда како за твое прекословіе приидеть на тя и на домъ твой огнепальная ярость царева, и повелитъ домъ твой разграбити. Тогда многи скорби сама подымеши, и сына своего нища сотворишь своимъ немилосердіемъ. Ѳеодосія же отверзе священная своя уста и рече: Неправду глаголеши ты. Нѣсть бо азъ прельщенна, яко же ты глаголеши, отъ бѣлевскихъ старицъ, но, по благодати Спасителя моего, чту Бога Отца цѣлымъ умомъ. А Ивана люблю азъ, и молю о немъ Бога безпрестани, и радѣю о полезныхъ ему душевныхъ и тѣлесныхъ. А еже бы ³⁾ мнѣ Ивановы ради любви душу свою повредить, или сына своего жалѣя ⁴⁾ благочестія отступити, — и сія рекши, знаменася крестнымъ знаменіемъ, глаголя ⁵⁾: сохрани мене Сыне Божій отъ сего неподобнаго милованія! Не хочу, не хочу, щадя своего сына, себе погубити: аще и единороденъ ми есть; но Христа азъ люблю бо-

1) Подобаше тебѣ, ему спящу, а тебѣ бдѣти надъ нимъ и поставити свѣщи...

2) доброты лица...

3) А еже вы мыслите, ежебы...

4) жалѣючи...

5) и глагола...

лѣ сына. Вѣдомо бо вамъ буди, аще и умышляете сыномъ мнѣ препяти Христова ¹⁾ пути, никогда сего не получите; но сице вамъ дерзновенно реку: аще хотите, изведите сына моего ²⁾ на пожаръ, и предадите его на разтерзаніе псомъ, страша мене, дабы азъ отступила отъ вѣры, то азъ не хочу сего сотворити, еже новую вѣру пріяти. Аще и узрю красоту его псомъ разтерзаему, благочестія же ни помышлю отступити, вѣдая извѣстно, яко аще азъ до конца во Христовѣ вѣрѣ пребуду и смерти его ради ³⁾ сподоблюся вкусити, то никтоже его отъ руку моею исхитити не можетъ. Сія же слышавши Анна и яко отъ грома ужаснися отъ страшныхъ ея словесъ, и преизлиха дивляшеся крѣпкому ея мужеству и непреложному разуму.

Θеодосія же имѣяше присную си сестру, отъ единого кореню родительску процвѣтшу, Евдокію именемъ, яже сочетана бысть мужу, князю Петру Ивановичю Урусову ⁴⁾. Моляшежеся Θеодосія многожды Богу, да дастъ и сестрѣ ея княгини Евдокіи такову же любовь и попеченіе ко Христу имѣти о души своей, яко же и сама она сподобися имѣти любовь ко Христу. Словесы же ⁵⁾ наказоваше ю съ любовію намнозѣ, и увѣща ю, еже предатися въ повиновеніе матери Меланіи. Она же зѣло радостнѣ и съ великимъ усердіемъ умоли мать, еже-

¹⁾ отъ Христова...

²⁾ сына моего Ивана...

³⁾ сего ради...

⁴⁾ Начиная со словъ: *Θеодосія же имѣяше* — нѣтъ.

⁵⁾ таковую же любовь ко Христу и попеченіе имѣти о души, словесы же...

бы попеклася о спасеніи души ея. Мати же та надолзѣ отрицашеся ея¹⁾. Но обаче княгиня многими слезами превозможе, и бысть послушница изрядна. И не точію во единомѣ послушаніи, но и во всѣхъ добродѣтельныхъ нравѣхъ ревноваше старѣйшей сестрѣ своей Θεодосіи, и тщашеся во всемъ уподобитися ей постомъ и молитвами, и въ темницахъ сѣдящихъ посѣщеніемъ, и якобы рещи во обою сею по единоправію ихъ едина душа видѣти есть²⁾.

Θеодосія же начатъ мыслію на бѣлая простирается, желая зѣло ангельскаго образа. И припадала къ матери, лобызаючи³⁾ руцѣ ея; и поклоняется на землю, моляше ю, яко да облечетъ ю во иноческій образъ. Мати же ея паки отлагаше, многихъ ради неудобныхъ винъ, мнящи невозможное ей непорочно въ дому своемъ сей чинъ соблюсти. Первое. Аще увѣдано будетъ у царя, то многими людямъ дабы не было скорби въ роспросѣ, кто постригалъ. Второе. Яко до конца подобаетъ мужески стати, и еже ни вмалѣ не слицемѣрити, и приличія ради не ходити къ церкви. Третіе. Аще приспѣетъ бракъ сыну, не прилично въ свадебномъ уряженіи, тогда же обыче бывати многая молва и попеченіе. Четвертое. А еже изъ дому скрытися, такоже бѣдно и нестерпимо. Она же единаче горяше Божіею любовію, вся сія пре-

1) Матери же надолзѣ отрицающися...

2) И ко юзникомъ посѣщеніемъ, и тако уподобися ей, якобы рещи: во двою тѣлесѣхъ едина душа.

3) лобызаше...

зираше сомнѣнія ея, но паче прошаше желаемое неотмѣнно получитьи. Мати же, видя непреложный ея разумъ и вѣру, изволи быти сему по усердію ея, умоли отца христіолюбца Досіоея одѣяти ю во иноческій образъ. Онъ же постригъ ю, и нарече имя Θεодоры, и предаде ю отъ Евангелія той же матери Меланіи. Тогда блаженная Θεодосія, преименованная же во иночествѣ Θεодора, видя себе во ангельскомъ чинѣ, и яко сподобися таковаго великаго дарованія Божія, нача вдаватися бѣльшимъ подвигомъ, посту и молитвѣ и воздержанію, купно же и молчанію, а отъ домовыхъ дѣлъ уклоняяся, сказующе себе болящу, и всякія судебныя дѣла приказала вѣдати вѣрныхъ своимъ служителемъ¹⁾. Егда же убо приспѣ бракъ царевъ, — умерши

1) Мати же наки отлагаше, многихъ ради вещей. Яко и невозможно есть въ дому таитися, и аще увѣдѣно се будетъ у царя, многимъ людямъ многія будутъ скорби распросовъ ради увѣдѣнія, кто постригаль. А другое дѣло, и еже и въ дому крытися другая бѣда. Третія: аще и утаится, приспѣ время сына бракомъ сочетати, и убо ту потреба быти многой молвѣ и попеченію, и о свадебныхъ чинѣхъ уряженіе: а инокамъ таковая творити не влѣбноту. Четвертое: потреба еже до конца ошаятися и пнаго онаго лицемѣрія, и приличія ради уже не ходити къ храму, но стати до конца мужески. Она же, зѣло распяляющися любовію Божіею, и зѣло желаше несытною любовію иноческаго образа и житія. Мати же и въ семь наки видя вѣру ея велію и усердіе много и непреложный разумъ, изволи быти сему: молитъ отца Досіоея, яко да сподобитъ ю ангельскаго одѣянія. Онъ же постриже ю, и наречена бысть Θεодора, и даде отъ Евангелія матери Меланіи. Тогда блаженная Θεодора, яко сподобися таковаго дара Божія великаго и яко желанный ей ангельскій иноческій чинъ зря на себѣ, начатъ вдаватися большимъ подвигомъ: посту, молитвѣ и молчанію, а отъ домовыхъ дѣлъ отъ всѣхъ нача уклонятися, сказующе себе болящу, и всякія судныя дѣла приказала вѣдати вѣрнымъ людямъ своимъ.

бо Маріи царицѣ, и хотяше пояти Анаталію: тогда блаженная не восхотѣ на бракъ царевѣ пріити съ прочими боляроными. И тяжко си вмѣни царь Алексій, понеже ей достоитъ въ первыхъ стояти и титу цареву говорити. И послѣди прилежно зва ю; она же до конца отречеся, глаголя, яко ноги мои зѣло прискорбны, и не могу ни стоять, ни ходить ¹⁾. Царь же рекъ: вѣмъ, яко загордилася. Преподобная же, вѣдущи, яко се дѣло царь просто не покинетъ, — яко же и бысть, — но изволи лучши страдати, нежели съ ними сообщитися: понеже тамо въ титу царя благовѣрнымъ нарицати, и руку его цѣловати, и отъ благословенія архіереовъ ихъ не возможно избыти. Тѣмже и не восхотѣ къ нему ити. Царь же все то лѣто на ню за то гнѣвался ²⁾, и начатъ вины искати, како бы ю аки не туне изгнати. И уже близъ осени присла къ ней болярина Троекурова съ выговоромъ ³⁾, и мѣсяць поноровя князя Петра Урусова съ выговоромъ же, еже бы покорилася и пріяла бы всѣ новоизданныя законы ихъ, аще ли не послушаетъ, то быти бѣдамъ великимъ на ню. Она же дерзаше о имени Господни, и боляромъ тѣмъ отказываше: Азъ царю

1) И послѣди прилежнѣе зва ю: и до конца отречеся, рекущи, яко ноги ми зѣло прискорбны, и не могу ни ходити, ни стояти.

2) Царь же рече: вѣмъ, яко загордилася. Преподобная же сего ради не восхотѣ пріити, понеже тамъ въ титу царя благовѣрнымъ нарицати и руку его цѣловати, и отъ благословенія архіереевъ ихъ невозможно избыти. И изволи страдати, нежели съ ними сообщитися, вѣдущи бо, яко се дѣло царь просто не покинетъ, якоже и бысть: все бо лѣто на ню гнѣвался...

3) Съ выговоромъ — вѣтъ.

зла не вѣмъ себе сотворшу, и дивлюся, почто царскій гнѣвъ на мое убожество. Аще ли же хочетъ мя отставить отъ правыя вѣры, и въ томъ бы государь на меня не покручинился, но извѣстно ему буди: по сіе число, якоже Сынъ Божій¹⁾ покрываль мя своею десницею, ни въ мысли моей пріяхъ когда, еже бы оставити²⁾ отческую вѣру и пріяти ми Никоновы уставы. Но се ми возлюбленно: въ вѣрѣ³⁾ христіанской, въ нейже родихся и по апостольскимъ и отческимъ преданіемъ крестихся, въ томъ хочу и умерети. И прочее довлѣетъ ему, государю⁴⁾, не стужати мнѣ убозѣй рабѣ, понеже мнѣ сея нашея православныя вѣры, седмю вселенскими соборы утверженныя, никако никогда отрещися не возможно, якоже и прежде множицею сказахъ ему о семъ. Посланніи же, пришедши къ царю, и повѣдаху ему⁵⁾ мужественныя словеса ея. Онъ же паче множае гнѣвомъ распалашеся, мысля ю сокрушити. И глагола предстоящимъ: ташко ей братися; и единъ токмо кто отъ насъ, всяко ей одолѣетъ⁶⁾. И нача съ бояры своими совѣтъ творити о ней, что ей хочетъ сотворити. И бысть въ верху не едино сидѣніе объ ней, думающе неправедную ярость и на неповинную душу⁷⁾ составъ. Бояре

1) по се число Сынъ Божій...

2) еже оставя...

3) яко въ вѣрѣ...

4) ему царю...

5) пришедши, и повѣдаху царю...

6) тижко ей братися со мною; единъ кто отъ насъ одолѣетъ всяко...

7) на неповинную кровь...

же и совѣтницы не прилагахуся къ совѣту, но точію, возразити злаго умысла не могуще, страха же ради, молчаху. Но наипаче царю поспѣшествоваху на сіе архіереи и старцы, Никоновы ученицы, іеромонахи римскія ¹⁾. Тѣи убо зѣло блаженную ненавидаху, и жадающе ²⁾ ю всячески, яко сыроядцы, живу пожрети: понеже сія ревнительница всюду вездѣ, яко же въ дому своемъ при гостѣхъ, тако же или сама на обѣдѣ прилучится, несумнѣнно поношаше ихъ прелесть ³⁾ и при множествѣ слышащихъ обличаше ⁴⁾ ихъ блядство заблужденное, и имъ во уши вся сія приходяше, и сея ради вины ненавидаху ея. Егда же ⁵⁾ у нихъ думѣ идуши, а у Феодоры въ то время въ дому живяху пятерица инокинь изгнанныхъ, и просахуся у нея, да отпуститъ ихъ, чтобы у нея ⁶⁾ не захватили. Она же не можаше насытитися ихъ любви, зѣло бо радовашеся, зря въ нощи на правилѣ себе съ ними Христу предстоящу и на трапезѣ ихъ съ собою ядущихъ, и сего ради держа ихъ послѣ перваго выговору седмиць яко пять, и скорбящимъ имъ глаголаше: Ни, голубицы мои, не бойтеся! Нынѣ еще не будетъ ко мнѣ присылки. Княгиня же Евдокія во вся сія дни съ нею и съ ними тако же не разлучна бяше, и любезно сестру свою

¹⁾ Наипаче же царю на сіе поспѣшествоваху архіереи и старцы жидовскія и еромонахи римскія.

²⁾ желающе...

³⁾ Понеже сія ревнительница вездѣ будучи, и въ дому своемъ при гостяхъ, и сама гдѣ на бесѣдѣ, несумнѣннѣ потязаше ихъ прелесть...

⁴⁾ поношаше...

⁵⁾ И спце...

⁶⁾ чтобы и ихъ тутъ...

въ скорбѣхъ утѣшаше ¹⁾); точію на мало время въ домъ ко князю отѣзжала, болѣе же ту пребываше.

Егда же приспѣ ноября 14 число, рече Θεодора старикамъ: матушки мои, время приде ко мнѣ; идите вси вы каяждо, аможе Господь васъ сохранить; а мнѣ благословите на Божіе дѣло и помолитесь о мнѣ, яко да укрѣпитъ мя Господь вашихъ ради молитвъ, еже страдати безъ сомнѣнія о имени Господни. И тако любезно цѣловавъ я, отпусти съ миромъ. Въ мясопустъ же отъиде и княгиня въ домъ свой, и сѣдящи съ княземъ на трапезѣ и вечеряючи, начатъ князь повѣдати ей, чтò у нихъ вверху творится, и рече: скорби великія грядуть на сестру твою, понеже царь неукротимымъ гнѣвомъ содержимъ, и изволяетъ на томъ, что вскорѣ ея изъ дому изгнати. И сія изрекъ князь, начатъ другая глаголати: Княгиня, послушай, еже азъ начну глаголати ²⁾), ты же внимай словесемъ моимъ. Христось во Евангеліи глаголетъ: предадутъ бо васъ на сонмы и на соборѣхъ ихъ ³⁾ біють васъ, предъ владыки же и царя ⁴⁾), ведени будете мене ради во свидѣтельство имъ. Глаголю же вамъ другомъ своимъ, не убойтесея отъ убивающихъ тѣло, и потомъ не могущихъ лишше что сотворити. Слышиши ли, княгиня? — се Христось глаголетъ; ты же внимай и памятуй. Княгиня же о сихъ глаголѣхъ зѣло радовашеся ⁵⁾). Во

¹⁾ и любезную сестру свою въ скорбѣхъ ея утѣшаше...

²⁾ глаголати тебѣ...

³⁾ и на соборнищихъ ихъ...

⁴⁾ царя...

⁵⁾ И княгиня о сихъ зѣло радовашеся.

утріе же, грядущу князю къ царю вверху, моли его княгиня, яко да отпустить ю къ Θεодорѣ. Онъ же рече: иди и простися съ нею, точію не косни тамо ¹⁾; мню бо азъ, яко днесь присылка къ ней будетъ. Она же пришедши, и укоснѣ въ дому ея до нощи. И ждушимъ имъ гостей тѣхъ обѣщанныхъ ²⁾, и се во вторый часъ нощи отворишася врата болшія. Θεодора же вмалѣ ужасшися; и ³⁾ разумѣ яко мучители идутъ, и преклонися на лавку. Благовѣрная же княгиня Евдокія, озаряема Духомъ Святымъ, подкрѣпи блаженную Θεодору, и рече ⁴⁾: матушка-сестрица, держай! съ нами Христось, — не бойся! востани, — положимъ начало. И егда совершиша седмь поклоновъ приходныхъ, едина у единой благословишася свидѣтельствовати истину. И Θεодора возляже на пуховикъ свой, близь иконы Пресвятыя Богородицы Θεодоровскіе. Княгиня же Евдокія ⁵⁾ отиде въ чуланъ, иже устроенъ въ той же спальнѣ ⁶⁾, егоже содѣла Θεодора наставницѣ своей Меланіи: и тамо княгиня ⁷⁾ подобнѣ возляже. И се Іоакимъ архимаритъ Чюдова монастыря идяше ⁸⁾ съ великою гордостію, и вниде въ постельну къ блаженнѣй дерско, и видѣвъ ю возлежащу, повѣда ей послана быти себе отъ царя, и понуди преподобную востати ⁹⁾,

¹⁾ Онъ же рекъ: иди и не косни тамо...

²⁾ *тѣхъ обѣщанныхъ* — нѣтъ.

³⁾ и — нѣтъ.

⁴⁾ озаряема Духомъ Святымъ, подкрѣпи ю и рече...

⁵⁾ *Евдокія* — нѣтъ.

⁶⁾ въ той же постельной...

⁷⁾ тамо и княгиня...

⁸⁾ грядяше...

⁹⁾ и понуди ю, яко да востанеть.

да или стоящи, или поне сѣдяци отвѣтъ творити противу царскихъ словесъ, повелѣнныхъ ему глаголати предъ нею. Она же не повинувшия ¹⁾ сего сотворити. И егда архимаритъ истяза ю: како, рече, крестися, и како, рече еще, молитву твориши? она же, сложа персты по древнему преданію святыхъ отецъ и отверзши священная ²⁾ уста своя и воспѣ глаголя: Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ. Сиде азъ крещуся, сиде же и молюся. Архимаритъ же паки второе истязаніе принесе: старица Меланья, — а ты ей въ дому своемъ имя нарекла еси Александра, — гдѣ она нынѣ? — повѣждь вскорѣ; потребу бо имама о ней. Блаженная ³⁾ Ѳеодора отвѣща: по милости Божіи и молитвами родителей нашихъ, по силѣ нашей, убогій нашъ домъ отверсты врата имяше къ воспріятію странныхъ рабовъ Христовыхъ, и егда бѣ время, были Сидоры и Карпы, и Меланіи и Александры; нынѣ же нѣсть отъ нихъ никого ихъ ⁴⁾. Думной Иларіонъ ⁵⁾ Ивановъ ступи въ чуланъ, и не бѣ въ чуланѣ свѣта, и видѣ челоуѣка возлежаща на одрѣ, и вопросы: кто ты еси? Княгиня же отвѣща: азъ князя Петра Урусова жена ⁶⁾. Онъ же яко устрашися и яко огнемъ опаляемъ, вспятъ отскочи ⁷⁾. Видѣвъ же архимаритъ думнаго сіе со-

1) не повинуся...

2) пресвященныя...

3) Блаженная же...

4) никогоже...

5) Думной же Иларіонъ...

6) Азъ князя Петра жена есмь Урусова.

7) выскочи...

творша, и рече: кто тамо есть? Онъ же рече. княгиня Евдокія Прокофьевна, князь Петра Ивановича Урусова. Архимарить рече: вопросы ю, како крестится. Онъ же, не хотя сего сотворити, глагола: нѣсмы послани, но токмо къ боляронѣ Ѳедосѣѣ Прокофьевнѣ. Іоакимъ же паки: послушай ¹⁾ мене, азъ ти повелѣваю: истязи ю. Тогда думной, приступль, вопросы ю. И исповѣда, и не отвержеса; но возлежащи на одрѣ, лѣвыя руки лактемъ подкрѣпляющися, а десницею своею сложа персты: великій палець со двѣма малыма, указательный же и великосредній ²⁾ протягши, и показуя думному, глаголаше усты, Господа Ісуса Христа Сыномъ Божиимъ величаючи, — рече: сице азъ вѣрую. Думной же, изшедъ, повѣда архимариту. Онъ же, отъ великія ярости не могій надозѣ терпѣти, видя свое зловѣріе благовѣрными женами попираемо, рече думному: пребуди ты здѣ, дондеже азъ, шедъ тамо, повѣмъ сіе царю. И съ словомъ скоро потече, и прииде къ царю. Царю же сѣдящу посредѣ боляръ въ грановитой полатѣ, и пришедъ ³⁾ близъ и пошепта ему во ухо, яко не точію боляроня мужески ста, но и сестра ея княгиня Евдокія, обрѣтшися ⁴⁾ у нея въ дому, ревнующи сестрѣ своей, крѣпцѣ твоему повелѣнію сопротивляется. Царь же рече: никакоже; азъ бо слышахъ, яко княгиня тая ⁵⁾

1) слушай...

2) съ великосреднимъ...

3) и приближився...

4) обрѣтшаяся...

5) Царь же рече: княгиня та...

смиреньъ обычай имать и не гнушается наша служба; люта бо она сумозбродная. Тогда бо архимарить ¹⁾ челоуѣконенавистнѣ ваядаше на ню, рекущи: не точию конечно уподобися во всемъ сестрѣ своей старѣйшей, но и злѣйши ея ругается намъ. Тогда рече царь: аще ли тако есть, то возми и тую. Князь же Петръ, ту стоя и слышавъ сїя словеса, оскорбися, и помощі дѣлу не возможе. И пришедъ паки архимарить въ домъ блаженныя, и елицы предстояху ей рабыни ея, нача ихъ вопрошати, аще кто отъ нихъ есть послѣдующїя госпожѣ своей, ревнующе о вѣрѣ. Тогда діаконъ черный, именемъ Іосифъ, стояй внѣ дверей, рече ко архимариту: вопросы Ксенію Иванову и Анну Соболеву. Онъ же сотвори тако. Ти же, укрѣпльшесе, не отвергошася и исповѣдаша ²⁾, показующе сложеніе перстѣ, и молитву творяще о сынѣ Божїи надѣющесе. И поставиша ихъ особъ на страну. Прочїи же убояшася вси, и поклонишася. И тѣхъ поставиша ошуюю страну. И потомъ рече архимарить бояронѣ: понеже не умѣла еси жити въ покоренїи, но въ прекреловїи своемъ утвердилася еси, сего ради царское повелѣніе постиже на тя, еже отгнати тя отъ дому твоего. Полно тебѣ жить на высотѣ! сниди долу! воставъ, иди отсюду! Блаженная же ни сего хотяше сотворити. Тогда онъ повелѣ рабомъ ея ³⁾ взяти ю и нести. И принесоша

¹⁾ люта бо она сумазбродная-га. Тогда архимандрить...

²⁾ Дїаконъ же черной Іоасафъ стояше внѣ, у дверей, и рече ко архимандриту: вопросы Ксенію Иванову, истяжи Анну Соболеву. И сотвори тако. Они же обѣ укрѣпишася и исповѣдаша...

³⁾ повелѣ людемъ...

кресла и посадиша ю, повелѣніемъ Іоакимовымъ, и несоша на нихъ. Сынъ же преподобныя Иванъ Глѣбовичъ проводи ю до средняго крыльца, и поклонився ей созади, оной не видящи его, и паки возвратися вспять. Преподобнѣй же Теодоръ и княгинѣ Евдокиѣ возложиша на носѣ ихъ ¹⁾ желѣза конская, и посадиша въ людскія хоромы, въ подклѣтѣ, и заповѣда людемъ блости ихъ стражею, и отъидоша. И по двою днію прииде паки думной Иларіонъ, и снемъ с ногъ ²⁾ ихъ желѣза, и повелѣ имъ итти идѣже вѣдутъ. Теодора же ³⁾ не восхотѣ итти. Онъ же повелѣ слугамъ ея нѣсти ю. И принесши сукно, посадиша ю, и несоша ⁴⁾, повѣлѣніемъ думнаго, до Чюдова монастыря. Съ нею же вѣдоша и княгиню Евдокию. Внегда же внидоша во вселенскую полату, идѣже собращася Павелъ митрополитъ Крутицкой, Іоакимъ архимаритъ чюдовской, и думной, тогда Павелъ митрополитъ начатъ ей глаголати тихо, воспоминая честь ея и породу: и сіе тебѣ сотвориша старцы и старицы, прельстившія тя, съ нимиже любовнѣ водилася еси и слушалася ученія ихъ, и доведоша тя до сего безчестія, еже приведенѣ быти чести твоей на судище! Потомъ же многими словесы кротяще ю увѣщаваху, яко да покоритя цареви. И красоту сына ея воспоминаху, яко да помилуетъ его и да не сотворитъ дому его разорену быти своимъ прекословіемъ. Она же противу

¹⁾ Теодоръ же и Евдокеѣ возложиша на тѣхъ, на носѣ...

²⁾ съ ногу...

³⁾ поведутъ. Блаженная же Теодора...

⁴⁾ и принесоша сукна, и посадивше ю, несоша...

всѣхъ ихъ словесъ даяше имъ предъ боляры отвѣты. Нѣсмь, рече, прельщена, яко же глаголете, отъ старцовъ и отъ старицъ, но отъ истинныхъ рабовъ Божіихъ истинному пути Христову и благочестію навыхохъ. А о сынѣ моемъ престаните многая глаголати¹⁾, обѣщахбоя Христу, моему свѣту, и не хочу обѣщанія солгати и до послѣдняго издыханія: понеже азъ Христу живу²⁾, а не сыну. Они же видѣша мужество ея непреклонное, и не могуще ея препрѣти, и восхотѣша ю поне устрашити, и рекоша ей такую главизну: понеже крѣпко сопротивляешися словесемъ нашимъ, прочее въ краткости вопрошаемъ тя, — по тѣмъ Служебникомъ, по коимъ государь царь причащается, и благовѣрная царица и царевичи, ты причастишися ли? Она же мужескимъ сердцемъ рече: не причащуся; вѣмъ азъ, рече, яко царь по развращеннымъ Никонова изданія Служебникамъ причащается, сего ради азъ не хочу. Митрополитъ еще: и како убо ты о насъ всѣхъ мыслиши, — еда вси еретицы есмы? Она же паки отвѣща: понеже онъ, врагъ Божій Никонъ, своими ересьми, аки блевотиною наблевалъ, а вы нынѣ то оскверненіе его полизаете, и посему лвѣ яко подобни ему есте. Тогда Павелъ³⁾ возопи вельми, глаголя: О, что имамы сотворити? Се всѣхъ насъ еретиками называетъ⁴⁾! Иоакимъ же, и той вопіяше: почто,

1) престаните ми много глаголати...

2) до послѣдняго моего издыханія: понеже Христу азъ живу...

3) Павелъ Крутицкой...

4) нарицаетъ.

о архіерею Павле, нарицаеши ю матерію, да еще и преподобною¹⁾? Нѣсть се, нѣсть; не бо Прокоева дщи прочее, но достоинъ ю нарицати бѣсова дочь²⁾). Блаженная же отказываше Іоакиму, глаголя³⁾: азъ бѣса проклиною; по благодати Господа нашего⁴⁾ Ісуса Христа, аще и недостойна, обаче дщерь его есмь. И бысть ей пренія съ ними отъ втораго часа нощи, до десятаго. Потомъ же повелѣша ввести предъ себя и благочестивую княгиню Евдокію⁵⁾). И та такожде противу ихъ вопрошеній во отвѣтѣхъ мужество показа, подобнѣ во всѣхъ Θεодорину⁶⁾). И паки возвратиша ихъ на первое мѣсто; Θεодору по прежнему на сукнѣ принесоша. И посадиша ихъ въ томъ же подклѣтѣ въ дому ея, возложыше имъ желѣза на нозѣ⁷⁾). Тогда блаженная Θεодора рече ко княгинѣ: аще насъ разлучатъ и заточатъ, малю тя, поминай въ молитвахъ своихъ убогую мя Θεодору. Святая же Евдокія удивися, яко всегда бѣ вкупѣ⁸⁾) и не увѣдѣ сего. Во утрій же день по стязаніи ихъ, еже со властью, прииде къ нимъ⁹⁾) думный, и принесени

1) да еще и праведною...

2) бѣсову дщерь.

3) *глаголя* — нѣтъ.

4) Господа моего...

5) Потомъ приведоша благочестивую княгиню и вопросиша.

6) И та подобнѣ во всемъ мужество показа.

7) И паки Θεодору повелѣша людемъ и песоша ю на сукнѣ въ домъ ея, и посадиша въ той же подклѣтѣ, идѣже два дня сидяху. Съ нею же паки и княгиню. И желѣза имъ возложиша на нозѣ.

8) яко присно вкупѣ бѣ.

9) *къ нимъ* — нѣтъ.

(быша цѣпи¹⁾) со стулами, и снемше съ ногъ ихъ желѣза, и начаша цѣпи²⁾ на выя ихъ возлагати. Блаженная же Теодора, прекрестивши лице свое знаменіемъ креста, и поцѣловавъ огорліе цѣпи³⁾, и рече: слава тебѣ, Господи, яко сподобилъ мя еси Павловы узы возложити на ся. И повезоша ю, всадивше на дровни, безчестно, и везенá бысть мимо Чюдова монастыря подъ царскія переходы. Она же сѣдши, стулъ, иже на цѣпи, близъ себѣ положи, рукою же десною своею, простерши, ясно изобрази сложеніе перстѣ, висоцѣ вознося, и крестомъ часто ограждашея и цѣпю звяцаше непрестанно: мняше бо она⁴⁾ яко на переходахъ царь смотритъ⁵⁾ побѣды ея, сего ради явити ему о себѣ хотя, яко не точію стыдѣтися ей руганія ихъ ради, но и зѣло услаждается любовію Христовою и радуется о юзахъ⁶⁾. Евдокію же княгиню подобнѣ обложиша юзами⁷⁾ желѣзными, и отведена бысть во Алексѣевской монастырь, и тамо повелѣно держати ю подъ крѣпкою стражею, и водити

1) чепи...

2) чепи...

3) чепи...

4) И повелѣ думный людемъ, и всадиша ю на дровни, и повелѣно бысть конюху вести. Она же сѣдши, и стулъ близъ себе положи. И везена бысть мимо Чудова подъ царскіе переходы. Руку же простираше десную свою великая Теодора и яко (?) изобразивши сложеніе перстѣ, висоцѣ вознося, крестомъ часто ограждашея, чепю же такожде часто звяцаше. Мняше бо святая...

5) смотритъ...

6) Сего ради являше себе не точію стыдѣтися руганія ради ихъ, но и зѣло услаждается любовію Христовою и радоватися о юзахъ.

7) обложивъ юзы...

въ церковь къ пѣнію ихъ. Она же¹⁾ таково мужество показа, яко всему царствующему граду дивитися неослабному смыслу ея, и всячески супротивляшеся воли мучителей²⁾; не точію бо своима ногама никогда итти³⁾ не восхотѣ, аще и вельми нудима бѣ къ пѣнію ихъ пріити, но аще и на носилѣ влечаху ея рогозіемъ⁴⁾, тако бо повелѣно бысть, никогда же бо изволи на него возлеци сама⁵⁾. Но егда къ пѣнію итти, въ той часъ, здрава сущи, сотворяшеся разслабленна, яко ни рукою ни ногою могущи ся двигнути. И сего ради, старицамъ воздвизающимъ ю и немогущимъ, сотворяху ей стуженіе веліе. Овогда же и дерзаху безстыдствующе, еже заушати въ святолѣнное лице ея, рекущи⁶⁾: Горе намъ! что можемъ съ тобою сотворити! Сами бо видѣхомъ, яко въ часъ сей здрава бѣ и бесѣдова со своими весело; егда же пріидохомъ⁷⁾, на молитву зовуще, тогда внезапно яко омертвѣ. Намъ велики труды твориши⁸⁾, се бо превращаемъ яко мертву и недви-

1) держати ея подѣ крѣпкимъ началомъ, и водити въ церковь. Святая же...

2) яко всему царствующему граду дивитися храбрости ея, како доблественнѣ сопротивляшеся воли мучительстѣ.

3) *итти* — итѣть.

4) влечаху ея рогозѣмъ...

5) то она не соизволяетъ еже и на носило возлеци сама.

6) Но и здрава сущи, къ тому часу сотворитъ себе яко разслаблену и не могущу рукою и ногою двигнути. Старицамъ же, прішедшимъ и воздвизающимъ ю, бѣ иногда стужати, и даже до сего безстыдствующимъ, еже святое оное и ангелолѣнное лице ея дерзостнѣ заушати, рекущи...

7) мы пріидохомъ...

8) творящи...

жиму. Непорочная же агница отвѣщаваеѣ имъ: О старицы бѣдны¹⁾! почто труждаетея всеу? Еда азъ васъ понуждаю трудъ сей творити? но сами вы безумствующе всеу шатаетея. Азъ бо и васъ зря погибающихъ плачюся: како бо²⁾ азъ сама помышлю когда итти въ соборъ вашъ? Тамо у васъ поють, не хваляще Бога, но хуляще его Спасителя, и законы его попирающе. И тако возлагаху святую на носила яко мертвое тѣло, и влечаху къ пѣнію. Егда же она узритъ кого отъ вѣрныхъ и знаемыхъ стояща на монастыри, зряща тризница ея, глаголаше стоящимъ³⁾: увы, утомихся, станите мало. И старицы положатъ носило на земли. Она же глаголаше: Старицы! что се творите⁴⁾, влачаще мя? еда азъ хочу молитися съ вами? Нѣ, никако же. Нѣсть право, еже со отступльшими закона Христова обще молитися намъ христїаномъ: понеже все у васъ развращено и противно старопечатнымъ книгамъ. Сего ради азъ не приѣмлю вашего пѣнія⁵⁾. Θεодоръ же отвезенъ убо бывши на подворье Печерскаго монастыря, и приставлена бысть къ ней

1) бѣднїи...

2) како же...

3) Егдаже блаженная узряше кого когда отъ вѣрныхъ и знаемыхъ на монастыри, и зряща тризница ея, глаголаше, стоя...

4) И старицы положить носило на землю. Глаголаше великая: старицы! что се творите...

5) Никакоже нѣсть право, еже со отступльшими закона Христова обще молитися намъ христїанамъ. Но реку вамъ нѣчто: прилично убо, идѣже ваше пѣніе возглашается, тамо, на нужную потребу пеходя, излишіе утробное испражняти. Тако бо азъ почи- таю вашу жертву.

стража крѣпкая: два головы стрелецкіе, премѣняющесе съ девятию воинъ¹⁾ стрезаху²⁾).

Бяше же тогда нѣкая и Марія сопричастница подвига ихъ. Во время бо гнѣва царева на блаженную Θεодору, сія Марія умысли бѣжати³⁾. По нѣкоему же языку бысть за нею погоня велика, и бысть ята въ Подонской странѣ, и приведена къ Москвѣ, и тако же, въ бывшемъ истязаніи ея, подобнѣ во всемъ показа, якоже и Θεодора, и Евдокія⁴⁾. зѣло убо сопротивися⁵⁾, и предъ всѣми

1) съ десятию воппы...

2) Здѣсь по *Увар. спис.* значительная вставка: Елена же съ прочими сестрами крѣпко бояща страха ради. И немощи увѣдѣти о святѣй Θεодорѣ цѣлую недѣлю, и тужаху зѣло и плакаху много, аки младенцы, отлучени отъ матери. Въ день же 27 ноября, на день Знаменія Пречистыя Богородицы, Божіимъ благословіемъ чуднѣ велии. Великою убо Θεодорѣ изшедши на задній крылецъ, идѣже исходятъ на нужную потребу, Еленѣ же по улицѣ той шедши: и тако Божіимъ мановеніемъ познастася. Бѣ же на улицы то мѣсто таковую же потребу имать, еже ходити ту чловѣкомъ на облегченіе чреву. И ту стоящи Елена приближиѣ, и бесѣдова съ Θεодорою, на высотѣ ей стоящи. И рече блаженная: О, возлюбленная ми Елено! Ничто мене тако не оскорбило во днехъ сихъ, якоже ваше разлученіе: ни отгнаніе изъ дому, ни царскій гнѣвъ, ни властниское истязаніе, ни юзы, ни стража. Вся ми любезна о Христѣ; но зѣло ми тошно, еже болѣе седмицы ни знаю, ни вѣдаю о васъ. Господа ради, не покиньте мене, не съѣзжайте съ Москвы, будите ту; не бойтеся; уповаю на Христа, — покрыетъ васъ. Ниже бо о сродницѣхъ по плоти тако болѣзную; о васъ же рыдая (рыдаю) не престая. Вся о укрѣпляющемъ возможно ми суть; единого сего до конца не могу терпѣти.

3) Марія же, сопричастница подвига ихъ, во время гнѣва царева на блаженную Θεодору, умысли бѣжати.

4) бысть за нею посылка и ята бысть въ Подонской странѣ и привезена къ Москвѣ, и такоже истязана. И подобнѣ во всемъ поревнова блаженными сестрами, Θεодорѣ и Евдокіи.

5) зѣло бо сопротивися имъ...

похвали древнее благочестіе, а новыхъ догматъ отвержеся пріятія. И посадиша ю, оковавше, подѣ стрѣлецкимъ приказомъ.

Къ Теоодорѣ же часто пріѣзжаше¹⁾ митрополитъ Иларіонъ Рязанскій²⁾. Она же толико благоразумно стязашеся, яко и вельми³⁾ ему посрамленну бивати и безъ отвѣтну множицею отходити. Видя же себе Теоодора желѣзы тяжкими обложеноу и неудобствомъ стула томиму, радовашеся; о единомъ же скорбяше, и къ наставницѣ своей Меланіи⁴⁾ своею рукою, писаше: Увы мнѣ, мати моя, не сотворихъ азъ ничтоже дѣла иноческаго! Како убо возмогу нынѣ поклоны земныя полагати. Охъ, люте мнѣ грѣшницѣ! День смертный приближается, а азъ, унылая, въ лѣности пребываю! И ты, радость моя, вмѣсто поклоновъ земныхъ благослови мнѣ Павловы узы Христа ради поносити. Аще волиши⁵⁾, благослови ми⁶⁾ масла кравія, и млека, и сыра, и лицъ воздержатися, да не праздно ми иночество будетъ, и день смертный да не похититъ мя неготову. Едино же точію повели ми постное масло ясти. Мати же на страданіе подаде ей благословеніе, рекущи: стани добльственнѣ, страждущи о имени Господни, и Господь да благословитъ ты юзы его ради носити, и пойди отъ насъ, яко свѣща, Богу

1) пріѣзжалъ...

2) Рязанской...

3) Она же тако мужественнѣ съ ними стязовашеся, яко и вельми...

4) матери Меланіи...

5) Да еще, еще волиши...

6) благослови мнѣ...

на жертву¹⁾; о брашнѣ же, вся прилучшаяся да яси.

Царю же по взятіи Θεодоринѣ по многи дни сѣдящу съ боляры своими и мыслящу, что бы ей сотворити за дерзновенное²⁾ ея обличеніе. А Ивана Глѣбовича, сына ея, приказалъ царь беречи служащимъ людемъ, иже въ дому ея. Онъ же³⁾ отъ многія печали впаде въ недугъ. И присла къ нему лѣкарей своихъ; они же толико его излечили⁴⁾ яко въ малыхъ днехъ и гробу предаша. Умершу же Ивану, присланъ бысть къ Θεодорѣ сказати смерть сына ея попъ никоніянинъ, иже злоумень сый, и много ей досади⁵⁾, приводя отъ псалма сто осмаго глаголы, реченныя о Іудѣ, и обращая на святую, аки бы сего ради ея отъ вѣры ихъ отвращенія, и еже положи она ненависть на ихъ возлюбленіе, прииде на ню Божіе наказаніе, иже положися домъ ея пустъ отъ расхищенія, и живущаго въ немъ наслѣдника ея нѣсть, уже бо умершу ему⁶⁾. Премудрая же не внимаше буести ихъ; обаче егда увѣдѣ смерть сына своего, оскорбися велми⁷⁾, и

1) стани доблественнѣ и Господь благословить тя юзы его ради носити, и понди яко свѣща отъ насъ къ Богу на жертву.

2) за мужественное...

3) А Ивана Глѣбовича приказалъ беречи людемъ. Отрокъ же...

4) и тако его улечиша...

5) И умершу Ивану, присланъ сказати Θεодорѣ смерть сына ея попъ никоніянскій, иже злоумень сый досаждаше святой...

6) Нечестивый безскуфейникъ ко блаженнѣй приписоваше, якобы сего ради, занеже отвратися вѣры ихъ, принти на ню Божію наказанію и еже положитися дому ея пусту и живущаго не имѣти.

7) Премудрая же разумница не внимаше о семъ буести ихъ. Увѣдѣвши же смерть возлюбленнаго си сына, оскорбися велми...

падши на землю предъ образомъ Божиимъ, умильнымъ гласомъ съ плачемъ и рыданіемъ вѣщаше²⁾): увы мнѣ, чадо мое, погубиша тя отступницы! И бысть³⁾ на многъ часъ не встаючи отъ земли, творящи же о сынѣ си и надробныя пѣсни⁴⁾). Царь же о смерти Ивановѣ порадовася, яко свободнѣ мысляше безъ сына матеръ умучити. Посемъ начатъ гнѣвъ свой на ню износить: обою брату ея, Θεодора и Алексія, в заточенія отсла, и все имѣніе ея расточи⁵⁾, отчины и стада коней разда боляромъ. А вещи вси златыя и серебряныя и жемчужныя, и иже отъ драгихъ каменій, все распродати повелѣ. И разоряючи полату, множество злата обрѣтоша въ стѣнѣ заздано. По времени же аки бы умилися царь, повелѣ дати Θεодорѣ дву отъ рабынь ея, яко да послужатъ ей во юзахъ ея. И притекоша съ великою радосію и служаху ей⁶⁾). Княгинѣ же Евдо-

1) умильнымъ гласомъ плакаше, рыдаючи вѣщаше...

2) И пребысть...

3) воспуцаючи о сынѣ си надгробныя пѣсни, яко и пѣмъ слышанымъ рыдати отъ жалости.

4) Царь же о смерти Ивановѣ порадовася, яко свободнѣ мысляше безъ сына матеръ умучити. Не точію же се, но и двою брату ея, Θεодора и Алексія, оваго на Чегуевѣ, а оваго на Рыбной, якобы на воеводство, наче же въ заточеніе посла. Θεодоръ на власти своей толко обогатися, яко и своихъ рублей тысячу прожилъ. Се же царь творяше отъ великія злобы на блаженную, мыслящи, яко помогающимъ имъ въ скорбѣхъ тѣхъ великихъ. Но обаче Богъ быше съ ними. Послѣ Ивановы же смерти все имѣніе расточи...

5) И разоряюще полату, множество злата обрѣтоша, въ стѣнѣ заздано. Единъ же отъ рабъ Θεодоринныхъ, Иванъ, повелѣніемъ госпожи своея, нѣкія драгія вещи положи у нѣкогого, мнящася вѣрна быти, и наважденіемъ жены его предавъ бысть, и мученъ велми, и огнемъ жегомъ, и прочее истязаемъ шестеромъ; и вся претерпѣ доблественѣ, яко добрый рабъ и вѣрный, нелицѣмернѣ поревинова

кіи, аще и не бысть отъ служащихъ ей рабынь, но Богъ воздвиже послужити ей, господству ея, боярска рода дщерь, Акилину дѣвицу¹⁾). А Марія вышереченная сѣдящи тамо, подь стрѣлецкимъ приказомъ, бѣду пріимаше болѣе обою сестрь: безстудніи бо воини пакости творяху, невѣжествомъ своимъ²⁾).

госпожи своей. Наконецъ сожженъ въ Боровскѣ съ прочими мученики. Посемъ же якобы умился царь, повелѣ дати Феодорѣ двѣ отъ рабынь ея, яко да послужатъ ей во юзахъ ея. И притекоша съ великою радостію, Анна Аммосова и Стефанида, прозываема Гнѣва, и служаху ей.

1) Княгини же праведнѣй, аще и не достася по жребію рабыни на службу ея, воздвиже Богъ честнѣйшу отъ рабынь, господскую дщерь, послужити господству ея. Всегда служа ей, приходя къ ней и отходя, послѣди и сама Акилина пострижеса и наречена бысть Анисія.

2) Марія же тамо сѣдящи и буду (бѣду?) пріимаше болѣе обохъ сестрь. Безстудніи воини пакости творяху ей невѣжествомъ. Приходяху же къ ней и поны никоніанскія, и много ея смущающе, яко расколницу. Единою же придоша къ ней, яко бѣсъ со діаволомъ, сирѣчь поиъ со діакономъ, и нуждаху ея да прекреститса тремя персты, и не хотяше. Они же, обезстудовшеса, якоже пси, приближившися окаяніи, пачаша персты ея ломати, складавающи щепоть. Она же, гнушающися, глаголаше: пѣсть се крестное знаменіе, но печать антихристова. Они же противо: ни, не тако; но сн два перста, якоже ты слагаеши показуя крестъ свой, младенцы, егда каломъ ся умажутъ, тогда матери ихъ оскребають. Тако бо злочестивіи умѣюще лаяти! И сице имъ вѣмъ тремъ по разнымъ мѣстамъ сѣдящимъ и терпящимъ о имени Господни, лѣта того сподоби Богъ великую Феодору въ юзахъ и за крѣпкою стражею причаститса отъ руку пренодобнаго отца Іова Лговскаго, о немже и прежде речеса. Бысть же дивно. Понеже у нея на караулѣ единъ голова милостивъ къ ней зѣло, молитъ его святая, рекущи: егда бѣхъ въ дому моемъ, во единомъ отъ сель нашихъ служаше вѣкїи священникъ, старъ снй, и бяше милость наша къ нему. Ныѣ же слышахъ, яко здѣ онъ. Жаль ми его, старости ради. Аще есть твоя милость къ нашему убожеству, повели (повели принти ему?). И прииде старецъ святый ко святѣй мученицѣ, яко Варлаамъ ко Іоасафу, безцѣнный бисеръ подати, бѣлецкимъ образомъ. И гри-

Вышеявленный же дядя ихъ Михайло Ртищевъ и ко княгинѣ Евдокіѣ не единою пріѣзжалъ, и у окна

душу ему, въ сѣнѣхъ и самъ голова востахъ (воставъ) поклонися ему. И сподобивъ мученицу пріяти тѣло и кровь Христову, и отиде. Толико же умился блаженный старецъ, зря великое страданіе великія госпожи, яко послѣди невозможно ему безъ слезъ воспоминанути ея. Бысть же и се паки дивно. Обѣ сѣи сестры единородныя, великая глаголю Оеодора и благовѣрная Евдокія, вожделѣста въ жизни сей свидѣтися въ лице и бесѣдовати. И молястася всемілостивому Богу, яко да утѣшитъ ихъ. Послѣди Евдокія рече княгини своей, у неяже въ келіи сѣдючи: Госпоже! ты вѣси болѣзнь дѣтскую; и се азъ оставихъ ихъ Христа ради: аще обрѣтохъ благодать предъ тобою, пусти мя въ домъ мой, яко да цѣловавъ ихъ и утѣшивъ и сама утѣшуся. И прежде вечера паки возвращуся доздѣ. Да никто же не возможетъ увѣдѣти вещь сію, точію ты и азъ. А возможно бо сему быти, аще восхоцещи точію помилovati мя: се бо днесъ полудневная година, а игуменія въ гостѣхъ, и старицы разошася, и людей въ монастырѣ мало; а азъ, фатою покрывшися, пріиду, и никто же узнаеть мя. Княгиня же та, паче чаянія челоувѣческаго, пусти мученицу княгиню, повелѣ оставити образъ Пресвятыя Богородицы, рекущи: вѣмъ азъ, какъ ты любиши образъ Владычицы нашея; остави его здѣ и иди съ миромъ, и вѣмъ яко она, помощница, вотвратитъ тебѣ семя (тебе сѣмо). И иде блаженная. И грядущи ей путемъ, навади бѣсъ нѣкихъ злыхъ челоувѣкъ и глаголаху другъ къ другу: имите ю, бѣглая есть! Она же смѣло отказоваше. И сидеся на пути съ Еленою. И пріидоста до Печерскаго Подворья; дворница же повѣда Оеодорѣ прішествіе ихъ, Блаженная посла отъ себе рабу свою Анну, а вмѣсто ея къ ней взыде княгиня Евдокія, и на крыльцѣ мимо ногъ караульщика прошла, ему мнящу: таже Анна идетъ. И бесѣдоваста любезно мученица со исповѣдницею. И позавидѣ діаволь, и подвиже бую (бурю), и познана бысть вещь, и крамолу воздвигоша вся десятирица воинъ. И призвавши Оеодора, умоли начальника; онъ же умоли воинны, и умолкоша. Мученицамъ же бысть се къ блаженшему: повелѣ бо голова гостыи той почевати у нея, да азъ, рече, пощію отпущу ея тайно. Святіи же ночь тую всю ликоваху, бесѣдующе. И къ свѣту отиде Евдокія, и проводи ю Елена, и пріиде въ монастырѣ. И все утанся и утолися. Елена же сѣдющимъ имъ служаше, потребная имъ стояше (строаше?), и нищу и одежды, и овогда сама носаше, овогда же со нѣмъ посылаше.

стоялъ, и глаголаше: удивляетъ мя¹⁾ ваше страданіе; едино же смущаетъ, — не вѣмъ, аще за истину ли терпите. Множество же вельможныхъ женъ пріѣзжаху, и отъ простыхъ людей притекаху на видѣніе, како ю влечаху на носилѣ къ церкви, и вси дивляхуся, вельможнии же яко о сродницѣ своей болѣзноваху²⁾. Видѣвши же сіе игуменія, яко народъ стичется на видѣніе терпѣнія ея, прииде къ патріарху Питириму, тогда сущу, и повѣда ему о ней. Той же патріархъ опасно хотя увѣдати о вещи, вопросы о семъ игуменію, зане убо ему не вѣдущу о семъ, прежде бо его патріаршества во юзы посаждени быша. Тогда игуменія вся подробну ему повѣда, не точію о княгинѣ, но и о болярони Морозовой, сестрѣ ея, о преподобнѣй Θеодорѣ. Онъ же рече ей: иди ты, азъ о семъ вспомянуги имамъ самому царю. Таже патріархъ, потщався, рече царю о оныхъ многотерпѣливыхъ страдальницахъ: азъ тебѣ государю совѣтую, болярону вдовицу Морозову свободити, да кабы ты изволил³⁾ паки домъ ея от-

1) Къ Евдокѣѣ же не единою пріѣзжалъ Михайло Алексѣевичъ, и у окна стоя, со умиленіемъ глаголаше: удивляетъ мене...

2) Множество же вельможныхъ женъ пріѣзжаху и отъ простыхъ людей притекаху на зрѣніе, како влечаху княгиню на носилѣ. Наипаче же вельможнии ти презлиха любезнѣ дивляхуся, аки о сродницѣ своей болѣзноваху.

3) Видѣвъ же сіе игуменія и сугубыми помысли содержима бѣ: ово жалостію преклоняшеса о страданіи ея, помышляющи санъ ея вельможной, овоже и возмущашеса, видя, яко сіе влеченіе паче ей къ прославленію, вси бо народи срящутся на видѣніе терпѣнія ея. И сія помысливъ, приходитъ къ патріарху Питириму, тогда сущу, и повѣда ему о вещи, како у нихъ въ монастырѣ дѣется, и какова

дати ей, и на потребу ей дворовъ бы сотницу крестьянъ¹⁾ далъ; а княгиню ту тоже бы князю отдалъ; такъ бы дѣло-то приличнѣе было; женское бо ихъ дѣло; что онѣ много смыслятъ? Тогда рече царь: Святѣйшій владыко! азъ бы давно сіе сотворилъ; но не вѣси ты лютости жены тоя. Азъ бо имамъ ти повѣдати, елико ми ся поруга и нынѣ ругается Морозова та. Кто ми таковая злая сотвори, якоже она? многія бо труды ми сотвори, и веліе неудобство показа²⁾. И аще не вѣруеши словесемъ моимъ, то изволи искусити собою вещь, и, призвавъ ю предъ ся, вступи. И тогда увѣси крѣпость ея, и егда начнеши ю истязати, тогда вкусиши пряность ея. И потомъ что повелитъ твое владычество, то и сотворю, и не ослушаюся отнюдъ словесе твоего. И во второй часъ нощи, поемше Θεодору и со юзами, и посадивши на дровни, и сотнику повелѣно тамо итти; и привезоша ю въ Чюдовъ, и введоша во вселенскую полату, яко же и прежде³⁾. И бѣ ту стояху⁴⁾ Питиримъ патріархъ и Павелъ митрополитъ, и иніи власти. И отъ градскихъ начальникъ не мало. Великая же

княгиня сѣдитъ, и за кою вину. Ему бо того не вѣдушу, яко прежде его посаждени быша. Вопрошающу же ему опаснѣе, игуменіи и о Θεодорѣ воспоминаuti. Конечнѣе же патріархъ рече игуменіи: иди ты; азъ о семъ царевни имамъ воспоминаuti. И потщався царю, и спомяну ему о великой Θεодорѣ (и) блаженнѣй княгинѣ. Азъ, рече, тебѣ, государю совѣтую, болярюню ту Морозову вдовицу, кабы ты изволилъ...

1) христіанъ...

2) Кто ми такова злая сотвори и веліе неудобство показа.

3) яко же прежде — итѣ.

4) И бѣ ту стоя...

предста на сонмѣ, нося на выи оковы желѣзны. И въ перьвыхъ патріархъ рече: дивлюся азъ, яко тако возлюбила еси цѣпь¹⁾ сію, и не хоцещи съ нею разлучитися. Святая же обрадованнымъ сердцемъ рече²⁾: Воистинну возлюбихъ, и не точію просто люблю, но ниже еще насладихся возжелѣннаго ми зрѣнія юзъ сихъ. Како бо и не имамъ возлюбити сія? понеже азъ, таковая грѣшница, благодати же ради Божія сподобихся видѣти на себѣ, купно же и поносити, Павловы юзы, да еще за любовь еди-нороднаго Сына Божія! Тогда патріархъ: Доколѣ имаша въ безуміи быти? Полно лядовъ нрава держатися! Доколѣ царьскую душу³⁾ возмущаеши своимъ противленіемъ? Остави вся сія нелѣпая начинанія и послушай моего совѣщанія, еже милую⁴⁾ тя, и жалѣя предлагаю⁵⁾ тебѣ: пріобщися собор-нѣй церкви и россійскому собору, исповѣдався, причастися. Отвѣща блаженная: некому исповѣда-тися, ниже причаститися. Паки патріархъ⁶⁾: много поповъ на Москвѣ! Глагола святая: много поповъ, но истиннаго нѣсть. Еще патріархъ: понеже вельми пекуся о тебѣ, азъ самъ, на старость, по-нужюся исповѣдати тя и потрудитися⁷⁾, — отслужи, самъ причащу тя. Премудрая же паки глагола: И что

1) чень...

2) обрадованнымъ лицемъ и веселящимся сердцемъ рече...

3) У. Полно лядовъ нрава держати; доколѣ не помилуеши себе, доколѣ царьскую душу...

4) милую...

5) предлагаю...

6) ниже отъ кого причаститися...

7) и потруждаюся...

ми глаголеши, еже самъ причащу тя? Азъ¹⁾ не вѣмъ, что глаголеши. Еда разньство имаши отъ нихъ? еда не ихъ волю твориши? Егда бо былъ еси ты митрополитомъ крутицкимъ, и держался обычая христіанскаго, отцы преданнаго, нашея русскія земли, и носилъ еси клобукъ²⁾ старой: и тогда ты намъ былъ еси отъ части любимъ. А нынѣ, понеже восхотѣлъ еси волю земнаго царя творити, а небеснаго царя и содѣтеля своего презрѣлъ еси, и возложилъ еси рогатый клобукъ римскаго папы на главу свою, и сего ради мы отвращаемся. То уже прочее ты мене не утѣшай тѣмъ глаголомъ, еже азъ самъ причащу тя³⁾: ниже бо азъ твоя служба требую. Тогда патріархъ глагола архіереомъ своимъ: oblecite мя нынѣ во священную одежду, яко да священнымъ масломъ помажу чело ея, яко негли прійдетъ въ разумъ: се бо, якоже видимъ, умъ погубила есть. И oblekoshа его, и масло принесоша. И vzemъ спицу, сущую въ маслѣ, и нача приближаться ко святѣй. Она же дотолѣ сама на ногахъ своихъ не стояла отнюдъ⁴⁾, но поддержали ея сотникъ со инѣми, и она, на ихъ рукахъ вся облегши⁵⁾, съ патріархомъ говорила; егда же видѣвши его⁶⁾ къ себѣ идуща, тогда о себѣ ста⁷⁾ на ногахъ своихъ, и приготовися, яко борець. Митрополитъ

1) И что ми глаголеши еже самъ азъ...

2) клобучекъ...

3) тѣмъ глаголомъ, еже: азъ самъ...

4) и на ногахъ отнюдъ не стояла...

5) облегши...

6) егда же зрѣтъ его...

7) сама ста...

же Крутицкой¹⁾ протягъ руку, единою поддержа патриарха, а другою хотя приподнять треуха, иже на главѣ блаженныя, яко да удобно будетъ помазати патриарху. Великая же отпхну руку тую, и рече: Отъиди отсюда! Почто дерзаеши неискусно, хощеши коснуться нашему лицу? Нашъ чинъ мощно тебѣ разумѣти. Патриархъ же помочивъ спицу въ маслѣ и протягъ руку свою, хотя ю знаменати на челѣ. Преблаженная же, яко храбрый воинъ, вельми вооружися на противоборца, — супротивно²⁾ ему свою руку протягши, отрину его³⁾ ѿ со спицею, и вопія и глаголя: не губи меня грѣшницу отступнымъ своимъ масломъ! И позвацавъ юзами, рече: Чесо ради юзы сія азъ грѣшница лѣто цѣлое ношу? Сего ради⁴⁾ и обложена есмь юзами сими, яко не хощу повинутися, еже приобщитися вашему ничесому же⁵⁾. Ты же весь мой недостояный трудъ единымъ часомъ хощеши погубити. Отступи, удалися; не требую вашея святыни никогдаже! Слышавъ же сія патриархъ, и не терпя многого сраму, разгнѣвася зѣло и отъ великія горести возопи: О исчадіе ехиднино! вражія дщи! страдница! И возвращаяся отъ нея вспять, ревей яко медвѣдь, и крича зовый: поверзите ю долу, влеките нещадно, яко пса, цѣпцю за выю! Влечаще, извлецыте ю отсюда: вражія она

1) И митрополитъ Крутицкой...

2) на сопротивоборца, напротиво.

3) и отрину руку его...

4) сего бо ради...

5) ни чему же..

дщи¹⁾, страдница! нѣсть ей прочее жити, — ѹтре страдницу въ струбѣ! Блаженная же отвѣща тихимъ гласомъ: Грѣшница азъ, но обаче нѣсмь вражїя дщерь; не лай мя симъ, патріарше²⁾; по благодати бо Спасителя моего Бога, Христова есмь дщерь, а не вражїя. Не лай мя симъ, патріарше! И по повелѣнію патріархову повергоша ю долу, яко мнѣти ей, и главѣ ея разсочитися. И влекуще ю по полатѣ сїце сурово, яко чаяти ей ошейникомъ желѣзнымъ шїю на двое прерванѣй быти³⁾, и главу ей съ плечь, сорвать⁴⁾ имъ. И сїце ей влекомѣй съ лѣстницы всѣ степѣни главою своею сочта⁵⁾. И привезоша ю на тѣхъ же дровняхъ на Печерское подворье въ девятомъ часу ноци.

Тоя же ноци⁶⁾ ставилъ передъ собою патріархъ и княгиню Евдокїю, и Марїю⁷⁾, мня, еда како которая отъ нихъ повинется. И не бѣ сего. Благодатию бо Божїею укрѣпляеми, свидѣтельствоваху крѣпцѣ, и являхуся, яко о имени Господни готовы умерети, нежели любви его отпасти. Покуси же ся патріархъ и благовѣрную княгиню такоже помазати; святѣйшая же страстоносица еще дивнѣйши сотвори. Яко же убо древле самаряныни Фотинїя, при Неронѣ кесари, сама со главы своей своима

1) дщерь...

2) патріархъ...

3) шїю на двое прервати...

4) сорвати...

5) сочла.

6) Тоя же ноци и того же часу...

7) княгиню и Марїю..

рукама кожою отдра¹⁾ и верже на лице мучителево: сице и наша трихрабрица²⁾, егда видѣ патриарха съ масленою спицею идуща къ ней на помазаніе, вскорѣ покрывало главы своея снемъ, и простовласу себе сотворши, возопи къ нимъ: О безстуднїи и безумнїи! что се творите? не вѣсте ли, яко жена есмь? Они же вторымъ студомъ посрамлени, и быша бездѣльни. Святѣй же тако избывши отъ помазанія ихъ. И по скончанїи вопрошенія развезоша и тѣхъ по своимъ ихъ мѣстамъ. Патриархъ же, не могій терпѣти своего безчестія, повѣда вся цареви; наипаче же жалобу ему приношаше на великую Θεодору. Царь же ему отвѣщаваше: Не рекъ ли ти прежде лютость жены тоя? азъ бо искусихъ ея и вѣмъ жестость ея. Ты бо единою се видѣлъ³⁾ еси дѣянїя ея; азъ же колико лѣтъ имамъ терпя отъ нея, и не вѣдый что сотворити ей. И сице совѣщашася, глаголюще⁴⁾, еже мучити ихъ, и аще тому⁵⁾ не покорятся, и потомъ подумати, что будетъ достойно имъ сотворити. ¶

И паки въ другую ноцъ, во второй часъ ноши, свезены быша вси трїе мученици на ямской дворъ. На томъ же дворѣ собрано было людей множество; и посадили мученицъ вызбѣ, а въ ней отъ множества людей тѣсно. Святїи же, сѣдяще по угламъ въ темнѣ мѣстѣ между множества челоувѣкъ, каяждо

1) сама со главы кожу содра...

2) трихраборница...

3) единою видѣлъ...

4) И сице глаголюще совѣщашася обще...

5) аще ту...

у мяше, яко едина есть. Не мяху же, яко мучити ихъ хотятъ, но надѣяхуся, яко послѣди распроса въ заточеніе куды хотятъ послать¹⁾. Послѣди же Ѳеодора уразумѣ, яко не въ заточеніе, но на мученіе привезена. Извѣстившася же ей²⁾, яко и еще двоица мучениць ту есть; не возможно же бесѣдовать съ ними, и укрѣпити ихъ на терпѣніе. Она же позвяца юзами, а мыслію своею рече: любезніи мои сострадалницы, се азъ³⁾ ту есмь съ вами; терпите свѣты мои, мужески, и о мнѣ помслитесь⁴⁾. Ко Евдокиѣ же и руку протягши сквозѣ утѣсненіе людское, взявши⁵⁾ за руку княгиню, и стиснувши⁶⁾ ея велми крѣпко, и рече: терпи, мати моя, терпи! Бяху же приставлены надъ муками ихъ стояти: князь Иванъ Воротынской, князь Іяковъ Адоевской, Василей⁷⁾ Волинской. И въ первыхъ приведена бысть ко огню Марія. И обнаживше ю до пояса⁸⁾, руки назадъ завязали, и подъяша⁹⁾ на тряску, и снемше¹⁰⁾ съ дыбы, бросили на землю¹¹⁾. Потомъ приведоша во вторыхъ княгиню¹²⁾ ко огню. И узрѣвше треухъ на ней покрытъ отъ драгія цвѣ-

1) послати.

2) извѣстилася ей...

3) се и азъ...

4) молитесь...

5) и емь...

6) согнувши...

7) и Василей...

8) и обнаживъ до пояса...

9) и подыша...

10) и снемъ...

11) на земли.

12) И потомъ вѣдуше княгиню...

товидныя вещи, и рѣша къ ней мучители¹⁾: почто тако твориши? во опалѣ царской, а носиши цвѣтное? Она же тако рече²⁾: азъ не согрѣшихъ предъ царемъ ничтоже³⁾. Они же содраша покровъ, а ей исподъ единъ повергоша⁴⁾; и обнаживше и ту до пояса, и подняша на тряску, рукамъ тако же опако⁵⁾ связаннымъ. И снемше со древа, вергоша и ту близъ Маріи. Послѣди же приведоша ко огню и великую Θεодору. И начатъ ей глаголати князь Воротынской многая словеса, глаголющи: Что сотворила еси? Отъ какія славы и въ какое безчестіе прииде! Кто ты еси, и отъ коего рода⁶⁾? Се же тебѣ бысть, яко пріимала еси въ домъ Кипріяна и Θεодора юродивыхъ, и прочихъ таковыхъ, и ихъ ученія держася, царя прогнѣвала еси! Добляя же отвѣща: Нѣсть наше велико тѣлесное благородіе и слава суетная человѣча⁷⁾ на земли; иже изрекль еси, нѣсть отъ нихъ ничто же велико, занеже тлѣнно и мимоходяще. Прочее убо престани отъ глаголь своихъ; послушай, еже азъ начну глаголати тебѣ. Помысли убо о Христѣ: кто Онъ есть и чій сынъ, и что сотвори? И аще недоумѣваешися, азъ ти реку: той Господь нашъ, Сынъ сый Божій, и Богъ богóмъ, и царь царемъ, нашего ради спа-

1) И узрѣша покровъ треуха, и рѣша мучители...

2) Она же отвѣща...

3) *ничтоже* — нѣтъ.

4) вергоша...

5) рукамъ опако...

6) Отъ славы въ безславіе прииде. И кто ты еси? Отъ какова рода?

7) и слава человѣча суетная...

сенія спедъ съ небеси и воплотися ¹⁾, и живяше все во убожествѣ, послѣди же и распятся отъ жидовъ, яко же и мы отъ васъ мучимы. Сему не удивляешиися? А наше ничтоже есть. Тогда властели, видяще дерзновеніе ея, повелѣша ю взяти, и рукавами срачицы ея увиша по концѣхъ ея сосецъ, и руки на опако завязавше, и повѣсиша на тряску. Она же побѣдоносная и ту не молчаше, но лукавое ихъ отступленіе укоряше. Сего ради держали ея на тряскѣ долго, и висѣла полъ-часа, и ремемъ руки до жилъ протерли. И снемше ея, къ тѣмъ же ²⁾ двѣма положиша. И сице имъ еще ругавшеся ³⁾ безчеловѣчно, оставиша ихъ тако на снѣгу лежати нагимъ спинамъ ихъ, ⁴⁾ и руки назадъ выломаны. И лежали часа три. И иныя козни (казни?) творили: плаху мерзлую на перси клали, и ко огню приносили всѣхъ, и не жгоша ⁵⁾ Послѣди же, егда вся козни сотвориша ⁶⁾, и воставшимъ мученицамъ, и обнаженіе тѣлесе покрыша двѣ; третію же, Марію, положиша при ногахъ Θεодоры и Евдокіи, и и біена бысть въ пять плетей немилостивно, въ двѣ перемѣны: первое по хребту, второе по чреву. И думный Иларіонъ глаголаше двѣма мученицамъ: аще и вы не покоритесь, и вамъ сице будетъ. Θεодора же видѣ безчеловѣчіе ихъ и многи раны на святѣй

1) Той Господь нашъ, Сынъ сый Божій и Богъ, нашего ради спасенія, небеса оставль, воплотися...

2) И снемше, и ту третію къ тѣмъ же...

3) и сице имъ ругашася...

4) нагими спинами ихъ...

5) и ко огню приносиша всѣхъ,—хотѣша жещи, и не жгоша...

6) совершиша...

Маріи и кровь текущую, прослезися и рече Илариону: се ли христіянство, еже сице челоуѣка умучити? И посемъ развезоша ихъ по мѣстомъ, въ девятѣмъ часу ноци.

И во утрій день сотвори царь сидѣніе думать о нихъ, что сотворить ¹⁾. А на болотѣ струбъ поставили. Патріархъ же ²⁾ вельми просилъ Θεодору на сожженіе, да бояре не потянули; а Долгорукой малыми словами много у нихъ пресѣкъ. Вышереченная же духовная ихъ мати Меланія, видѣвши изготовленный струбъ, прииде того же дни ³⁾ ко святѣй Θεодорѣ и язвы рукъ ея цѣлова, и глагола: уже и домъ тебѣ готовъ есть, вельми добрѣ и чинно устроенъ, и соломою цѣлыми снопами уставленъ; уже отходиши къ желаемому Христу, а насъ сирыхъ оставляеши! Θεодора же любезно у матери благословися итти въ вѣчный покой. И цѣловавшися, съ рыданіемъ ⁴⁾ отъиде ко Евдокіѣ. И ей таковая же благовѣствоваше, ⁵⁾ и у окна стоя, зря на княгиню, и слезно глаголаше ⁶⁾: гости вы есте у насъ любезніи; днесъ или утрѣ отходите ко Владыцѣ; но обаче идите симъ путемъ, ничтоже сумнящеся; егда же предстанете престолу Вседержителя, не забудьте и насъ въ скорбѣхъ нашихъ. Сему же

1) думать о нихъ, что надъ ними сотворити...

2) И патріархъ...

3) А Долгорукой малыми словами, да много у нихъ пресѣкъ. Тогда Θεодора три дни хлѣба не яде и воды не пи, тщашеся умерти. А мати Меланія на болотѣ у струба была, и приидеъ тогоже дни...

4) любезно у матери благословила. Мати рыдающа...

5) И той тоже свидѣтельствова...

6) и зря на княгиню и слезами омываяся, глаголаше...

чаему бывшу; но Богъ ¹⁾ не тако сотвори, но еще страдати мученицамъ надолзѣ устрои.

Марія же, по престатіи біенія, полотенцо вода по спинѣ своей, и все обагривъ и омочивъ кровію, посла ²⁾ Іакиноу своему. Въ третій же день изволи Богъ преславному быти сицевому чудеси о ней: струпіе бо веліе спадоша со спины ея, яко чешуя. ³⁾ И просиша у нея нѣщы, она же не даде имъ за смиреніе; послѣди же принуждена бысть дати ⁴⁾.

По трехъ же днехъ послѣ мученія, присла царь ⁵⁾ голову стрѣлецкаго, сице глаголя: Мати преподобная ⁶⁾ Θεодосія Прокопівна! Вторая ты Екатерина мученица! Молю тя азъ самъ, послушай моего совѣта: хощу ты азъ въ первую твою честь возвести,— дай мнѣ таковое приличіе людей ради, что аки не даромъ тебя свободилъ ⁷⁾: не крестися тремя персты, но точію руку показавъ на три перста; уже бо ты ктому нудити не хощу. Мати преподобная ⁸⁾, Θεодосія Прокопівна! Вторая ты Екатерина мученица! Послушай,—азъ пришлю ⁹⁾ каптану свою царскую и со аргамаками своими, и прійдутъ многіе боляре и понесутъ ты на главахъ своихъ. Послушай, мати

1) Богъ же...

2) полотенце вода по спинѣ своей, все смочила кровію и посла...

3) Въ третій же день со спины струпіе веліе спадоша, яко чешуя...

4) И просиша у нея мученицы, и не хотѣ дати за смиреніе; послѣди жъ, принуждена, даде имъ и прочимъ.

5) присла царь къ Θεодорѣ...

6) праведная...

7) не даромъ тебя взялъ...

8) по точію руку, показавъ, наднеси на три тѣ перста. Мати праведная...

9) пришлю по тебя...

преподобная ¹⁾), — азъ самъ, царь, кланяюся главою моею: сотвори сіе! Видѣвши же сіе Θεодора и слышавши, рече посланному ²⁾): Что твориши, челоувѣче? почто ми поклоняешися много? Престани, послушай, еже азъ начну глаголати. Еже царь ³⁾ сія словеса глаголетъ о мнѣ превыше моего достоинства. Грѣшница азъ и не сподобихся достоинства Екатерины мученицы ⁴⁾. Другое же паки, еже наднести ⁵⁾ на треперстное сложеніе, не точію се, но сохрани мя Сыне Божій, еже бы ми ни въ мысли когда помыслити сего, еже ми совѣтуеть. ⁶⁾ Но сіе вѣдомо убо вамъ буди, яко никогда же сего, помощію Христовою сохраняема, не имамъ сотворити; но убо аще азъ сего поволи его не сотворю, а онъ повелитъ мя ⁷⁾ съ честію вести въ домъ мой, то азъ, на главахъ несомы боляры, воскричу, яко азъ крещуся по древнему преданію святыхъ отецъ. А еже еще каптаномъ мя своею почитаетъ и аргамаками, по истинѣ нѣсть ми сіе велико: быша бо у мене вся сія, ⁸⁾ и мимо идоша. Ъжьживала въ каптанахъ и въ коретахъ, на аргамакахъ и бахматахъ. Сіе же вмѣняю не въ велико. Но по истинѣ дивно есть ⁹⁾, еже аще сподобитъ мя

1) праведная...

2) посланнику...

3) Еже государь...

4) Екатерины великія мученицы...

5) еже наднести ми...

6) еже бы ми ни въ мысли когда помыслити сего о печати антихристовѣ.

7) но убо аще и азъ сего сотворю, онъ же повелѣтъ мя...

8) быть бо вся сія...

9) Да по истинѣ и дивно есть...

Богъ о имени его огнемъ сожженѣй быти, во уготованномъ ми отъ васъ струбѣ на болотѣ: сіе мнѣ ¹⁾ преславно; понеже сея чести не насладихся никогдаже, и желаю такового дара отъ Христа получитьи. Сіе святѣй рекши, умолча голова. Пятирима же патриарха вскорѣ судъ Божій постиже ²⁾, и лютою смертію животь сконча. Θεодору же съ Печерскаго подворья повелѣ царь перевести въ Новодѣвичъ монастырь, того ради, чтобы тамо никто ей не приносилъ никаковыя потребности ³⁾. И повелѣ ю держати подъ крѣпкимъ началомъ и влачити къ пѣнію. Она же ни мало повинуся имъ; но и тамо прославляше ю Богъ: ⁴⁾ елицы убо отъ вельможныхъ женъ, толико множество стицахуся ⁵⁾, яко монастырю всему заставлену быти рыдванами и коретами. Все же не мольбы ради прихождаху, но да узрятъ святое лице ея, ⁶⁾ и крѣпкое терпѣніе видятъ. Тако же и любезніи ея, Богомъ покрываеміи, не точію на Печерскомъ подворьѣ, но и тутай прихождаху, и утѣшаху многострадальное сердце ея. Царь же не хотя сему быти, еже приходити вельможнымъ женамъ на видѣніе терпѣнія ея, ⁷⁾

¹⁾ сіе мнѣ...

²⁾ вскорѣ постиже судъ Божій...

³⁾ чтобы ей туды никто никаковой потребности не приносилъ.

⁴⁾ Она же веліе мужество показа, и всего ихъ повелѣнія во всемъ до конца отвратися. И прославляше Богъ угодницу свою.

⁵⁾ притецаху...

⁶⁾ святое и ангелоподобное лице ея...

⁷⁾ И любезніи ея и кто ей потребенъ, не точію на Печерскомъ подворіи, но и ту, Богомъ покрываеміи, прихождаху къ ней и утѣшаху страдальческое сердце ея. Царь же не терпя сего зрѣти, еже приходити ту многимъ вельможнымъ на удивленіе страданія ея..

повелѣю привести паки въ Москву въ Хамовники. ¹⁾ Посемъ ²⁾ рече царю сестра его старѣйшая Ирина: Почто, братецъ, не въ лѣпоту твориши и вдову оную бѣдную помыкаешь ³⁾ съ мѣста на мѣсто? Не хорошо, братецъ! Достойно было помнить ⁴⁾ службу Борисову, и брата его Глѣба. Онъ же закрича ⁵⁾ гнѣвомъ великимъ, и рече: Добро, сестрица, добро, — коли ты дятьчишь, тотъ-часъ готово ей у меня мѣсто ⁶⁾! И вскорѣ посла въ Боровскъ, въ жестокое заточеніе, иже на то устроенный острогъ, и въ немъ ⁷⁾ земляная тюрьма. И вниде Θεодора въ темницу радующися, и обрѣте въ ней сѣдящую инокиню, Іустину именовъ, заточену тоя же ради вѣры.

Блаженная же княгиня, слыша возлюбленную свою сестру и союзницу вдаль отъ нея отвезену, яко младенецъ по матери горѣ рыдаше ⁸⁾. Подобнѣ же и страстотерпица Марія. Всевидящее же око, видя стѣнаніе ихъ, и не презрѣ, но просимое ими восхотѣ имъ даровати, еже есть во едино мѣсто совокупити, да будутъ во страданіи своемъ неразлучни. Повелѣ царь Алексій и княгиню ⁹⁾ та-

1) *Прибав.* И приходяше ту къ ней наставница Меланія на посѣщеніе и Елена, служительница юзамъ ея.

2) Потомъ...

3) помыкаеши...

4) попомнить...

5) зарыча...

6) Коли ты дятьчишь объ ней, точасъ, точасъ готово у мене ей мѣсто.

7) иже на то устроенный тамо острогъ и въ ней...

8) и яко младенецъ по матери рыдаше...

9) по просимое ими отъ него восхотѣ имъ даровати и къ великой страдалицѣ причтати неразлучно. Бысть же сице. Повелѣ Алексій царь и княгиню...

може свезти. И якоже приближися къ темницѣ, сотвори молитву ¹⁾; Θεодора же, яко узрѣ любезную свою сестру, и примъ ю за обѣ руцѣ, возопи ²⁾ свѣтлымъ гласомъ: О тебѣ радуется, обрадованная, всякая тварь. Мало же помедливъ, привезоша и Марію, и бысть имъ радость совершенная ³⁾. Съдящимъ же имъ въ той темницѣ, не повелѣно бысть никому тамо къ нимъ приходити. Нѣкимъ же сіе сотворшимъ, за то велію бѣду и скорби претерпѣша. Паче же нѣкій боровитянь, Панфилъ именовъ, зельнѣ о семъ пытаемъ бысть. Обаче раны его молитвъ ради мученицъ онѣхъ облегчашася. Единаче же, нѣкимъ христолюбцемъ презирающимъ повелѣніе и страхъ царевъ, прихождаху посѣщенія ради мученицъ. Тогда, по прешествіи зимы, воздвиже дѣволъ злобу велію на мученицъ, видя себе побѣждаема терпѣніемъ ихъ, и состави сице. На Θεоминой седмицѣ присланъ бысть съ Москвы подъячей, иже внезапу пришедъ къ нимъ въ темницу съ великою свирѣпостию, и еже бѣ у нихъ потребное и брашно на питаніе самое скудное все пограби и остави куюжду во единой ризѣ; не точію же се сотвори, но и малыя книжицы и святыя иконы, на малыхъ дскахъ воображенныя, отъять. У Θεодоры же бысть икона ⁴⁾ пречистыя Богоро-

¹⁾ И яко приближися къ темницѣ, и отверзаючи двери и зѣло радуясь, сотвори молитву.

²⁾ и возопи...

³⁾ совершенная радость.

⁴⁾ Здѣсь обстоятельства передаются кратко; въ Уваровскомъ же спискѣ излагаются съ подробностями весьма важными и интересными: Богъ же милосердый ниже тамо ихъ остави безъ утѣхи скорбѣти,

дицы Одигитрія чудотворная, и опечалися о ней зѣло, яко и возопи со слезами о ней. Евдокія же,

но утѣшая ихъ, аки птенцовъ своихъ. Сотниковъ отпускаемыхъ тамо на караулъ Иоакимѣ еще на Москвѣ въ домъ свой возьмъ, ухлеблываше, чтобы не свирѣпы были. А въ Боровскъ посылавалъ племянника своего, Иродіона именемъ, и онъ въ темницѣ бывалъ множицею, и инѣ мнози. И наставница ихъ Меланія не единою посѣтила ихъ тамо. Елена же и множицею бывала. Позавидѣ же сему лукавый и возмуди начальниковъ. И прислали указъ разыскати, кто къ нимъ ходитъ и како ходятъ. И Панфила нѣкоего боровитина пытали, спрашивали Иродіона. Онъ муку великую терпѣлъ, а не предалъ. А Родіонъ той въ то время у него подъ поломъ пробылъ. И понеже не повнился, спустили его въ домъ. Онъ лежа, а крови его текущи, глагола жепѣ своей: Агрипина, нынѣ хорошо стало, свободно: отнеси свѣтамъ—тѣмъ поскорѣя луку печенова рѣшето. Послѣди того Панфила и съ женою сослани въ сылку въ Смоленецъ, иже и доннѣ тамъ терпѣтъ. Сѣдящимъ же, часто моляхъ (моляху?) наставницу свою мать Меланію, чтобы ихъ посѣтила, аки извѣстися Θεодоръ, яко скоро будетъ отшествіе ихъ. Сего ради пишеть къ матери своею рукою, еже рече: Умилосердися, посѣти востанѣшное! Якоже и бысть. Молитъ же взяти ей съ собою и большаго брата. И посѣвши Богъ. И яхомся пути, понеже слышавомъ, яко въ тѣхъ днехъ мысль бысть у царя, еже пославъ допросити ихъ накрѣико, аще не покорятся указъ чинитъ; но обаче насъ сохранилъ Богъ. Въ день недѣльный, въ 3 часъ ночи, приидомъ въ темницу, и бысть намъ обще съ ними радость неизглаголанная. Великая же Θεодора,—не вѣмъ како нарещи ю имамъ,—тюму свою пресвѣтлою темницею зоваше, и наставницу свою мать Меланію равноапостольну и апостоломъ Господнимъ нарицаше. И почто, рече, свѣтъ моя, насъ птенцовъ своихъ надолзѣ не посѣщаеши? Невозможно бо есть намъ безъ твоего наказанія жлзнь свою добрѣ правити. И обლობызаху обѣ рудѣ ея часто. Купно же и третія съ ними—Марія часто же и лобызаше. И бесѣдовахомъ ночь ту. Бѣ же время Генваря 11. И отъидомъ съ Родіономъ на разсвѣтъ. Мати же Меланія и съ Еленою, моленія ради мученицъ и за великую любовь, дерзнула и день той пребыти у нихъ, и совершеннѣ утѣшилася. По насъ же, якоже речено бысть, въ другій вечеръ не приде сотникъ еще тамо вести насъ. И скорбѣхомъ душею раздѣляюще (раздѣляющися?): умилосердися Господи! И приидомъ наки въ темницу въ полунощное время. Мати же тщателся скоро отыти. И вѣмъ имъ стоящимъ, мати поучаваше ихъ, наказующи. А совершенно не вѣмъ вины наказанія; но еже слышавъ,

утѣшая ю, рече: не плачи, сестрица; не точію Помощница наша не оставитъ насъ¹⁾, но и самъ

то и повѣмъ. Глаголаше бо учительница: вѣмъ азъ недостойнство мое; но понеже сами зѣло належите и бремя тяжело на мою выю возлагаете, яко да сказую вамъ путь Божій, еда азъ забыхся, и нынѣ убо, видящи терѣвніе, и еже приблизитимся къ вамъ боюся, да не изшедъ отъ васъ огонь опалитъ мя унылую. Но понеже связаеися любовію Господа нашего, послушайте же недостойныхъ словесъ: потщитесь исправитися. Се бо азъ вижду, яко связаеися юзами брани бѣсовскія, и аще, рече, не освободитесь юзъ сихъ, то не помогутъ вамъ и сіи юзы желѣзныя, ихже носите Христа ради. Се же матери глаголющи къ нимъ, Θεодора десницею своею держаше лѣвую руку ея, Евдокія же правую. И егда услыша блаженная Θεодора таковыя словеса отъ матери своей, течаху источникъ слезъ по святому оному лицу. Руку же матери любезно лобызавши не престама. И егда мати премолчеваше, тогда святѣйшая рыдаючи вѣщаше: не рѣхъ ли ти, о радость моя, и прежде, яко безъ твоего настырства не можемъ добръ сотворити ничтоже! Такъ то мы всѣ, государыня, безъ тебя по своей воли! Да что ты видѣла въ маломъ семь часѣ! О, горе намъ! Удалихомся твоего наказанія и лишихомся даже послушанія! Откуда намъ тебе Господь даровалъ! Ты намъ апостоль Христовъ! О, свѣтъ наша! Не покинь насъ безъ наказанія! Азъ же, видѣвъ сіе и слышахъ, презлиха пребывъ удивляясь разуму ихъ и терѣвнію и любви блаженныя Θεодоры, како наказуема любезнѣ смиряшеса, а неповинна ни въ чемъ. По прешествіи же зимы той, воскури диаволь бурю велию зѣло, ревый злобою на мученицъ, побѣждаемъ терѣвніемъ ихъ. Бысть же сице. На Оминой седмицѣ присланъ съ Москвы подъячій Павелъ, и внезапно пріиде въ темницу съ великою свирѣностію, и еже бѣ у нихъ всякія потребы и брашно снѣдно, самое скудное, все побралъ, и одежды, буда было по другой, все пограбилъ. (Не) точію же се, ни (но и) малыя книжницы отъятъ, и еже верхъ злобы сатанинскія, — божественныя иконы, иже имяху у себя мученицы на малыхъ 4 дскахъ воображенныя, они же всесквернѣйшии сосуди не убояшася и сего сотворити, яко злѣйшии бисеряне все у нихъ отъяша.

1) У Θεодоры же бѣ икона пречистыя Богородицы чудотворныя Одигитріе, и егда понесомаша ю изъ темницы, отъемши ю у нея, и возва гласомъ крѣпкимъ и возопи со слезами, рыдаючи о иконѣ. И утѣши ю блаженная Евдокія, рекущи: петочію! Помощница наша не остави насъ...

Христось съ нами и есть и будетъ. Бысть же и воиномъ тогда истязаніе веліе о приходящихъ ко святымъ мученицамъ, и быша сотникомъ бѣды великія ¹⁾.

О Петровѣ же дни присланъ бысть дьякъ Кузмищевъ, и той тако же розыскъ о приходящихъ учинилъ, а прежде помянутую Іустину ²⁾ въ струбѣ сожегъ, занеже не восхотѣ знаменатися тремя персты. Оставшихъ же, блаженную Θεодору и Евдокію, въ глубочайшую вкопаша темницу; а Марію къ злодѣемъ въ тюрьму посадиша. Злѣйши бо перваго имъ учиниша, пици и питія никакоже подавати, вельми запретиша подѣ смертною казнію: аще кто дерзнетъ подати имъ что, тому главу отсѣщи. И кто можетъ исповѣдати ихъ тогда озлобленіе и терпѣніе ³⁾, еже они въ глубокой темницѣ

1) Бысть же молва немала въ воинѣхъ, истязани бо быша сотники, кто доносилъ имъ потребная и кто допущалъ приходящихъ къ нимъ. И нѣи повинилися, что и сами доносили и нѣхъ приходящихъ допущали. И быша сотникомъ бѣды великія. Тогда и той сотникъ, при которомъ мы были, виноватѣй у нихъ сталъ, Александръ Сазоновъ сынъ Медвѣдской, и бѣнъ бысть, и солдатомъ рядовымъ учиненъ и сосланъ бѣ на Вѣль-городъ.

2) О Петровѣ же дни присланъ въ Боровскъ разыскати дьякъ Козмищевъ, и святыхъ мученицъ истязалъ о приходѣ и о приношеніи. Преподобномученицу же Іустину...

3) Оставшихъ же ради темницу разориша и люте тоя учиниша: уже бо не яеже первую, но зѣло глубоко въ землѣ выкопавши. И тако двою блаженныхъ сестръ посадивши, премудрую Θεодору и славную Евдокію. Марію же въ тюрьму отдали, гдѣ злодѣи сѣдять. Не повелѣно же имъ давати ни пицу, ни питія. Аще ли кто дерзнетъ чрезъ повелѣніе и послѣди о семъ възыщется, и таковаго главною (казнію) казнить. И бысть то время люто зѣло; уже зѣло бояхуся еже допустити кого, или самѣмъ каково - либо утѣшительное послуженіе сотворити. Но кто можетъ исповѣдати многое ихъ терпѣніе...

претерпѣша, отъ глада стужаеми, во тмѣ несвѣт-
мой, отъ задухи земныя, понеже паромъ земнымъ
спершимся, велику имъ тѣсноту¹⁾ творяще. Сра-
чиць же премѣняти нѣчемъ, и измывати не возмож-
но бѣ²⁾). Еще же отъ верхнія оны худыя ризы
бысть множество вшей, яко и сказати не возможно,
и бысть имъ яко неусыпающее червіе, отъ нихже
ниже въ нощи сна приѣмлюще³⁾). Обаче же, аще
и толико запрети о нихъ земный царь, еже пици
не даяти, но небесный повелѣ подаяти премудро-
сти учительницу, сирѣчь зѣло малу и скудную пищу.
Вложи бо въ сердце христолюбивымъ воиномъ,
иже подаяху имъ, другъ друга таящися, овогда
сухарей пять, или шесть, овогда яблоко едино,
или два, овогда же огурцовъ часть, а ино ничто-
же. А когда ясти подадутъ, тогда пить не даютъ;
а егда пить подадутъ, тогда ясти не подадутъ. Но
и то творяху, видяще⁴⁾ превеликое страданіе ве-
ликихъ и славныхъ людей, умилившися сердца и
отъ слезны души, милость творяху малу, вервию

1) тошноту...

2) и срачиць имъ премѣняти и измывати не возможно бѣ.

3) и бысть имъ се яко неусыпающее червіи: во дни бо свѣдаху,
и въ нощи не спаху.

4) Но обаче аще и зѣло запретилъ замный царь, еже отнюдь
не подати имъ пищу, но небесный же царь повелѣ имъ подавати
пищу, премудрости учительницу, сирѣчь зѣло малу и скудную. Овогда
сухариновъ пять шесть дадутъ, тогда воды не дадятъ пити; а
когда пити дадутъ, тогда ясти не спрашивай. И всяко бѣ: овогда
яблоко едино, или два подадутъ, а ино ничтоже, а овогда огурчи-
ковъ малую часть. И сіе творяху воиши, иже ту обрѣтшіися
благонравнии. И видяще...

спущающе къ нимъ ¹⁾). И въ таковой нужи великой святая Евдокія терпѣливо страда, благодарящи Бога, мѣсяца два и полъ, и представися Сентября въ 11-й день. Θεодора же тремя нитми во имя Единосущныя Троицы повѣ тѣло любезныя сестры своя и союзницы, Евдокіи, и повѣда воиновъ о преставленіи ея. Воини же, по повелѣнію начальникъ, извлекоша вервію тѣло ея. Святая же отпускаше ю со умиленными слезами, рекущи: иди любезнѣйшій цвѣте, и предстани прекрасному ти жениху и возжелѣнному Христу! Прежде же убо представленія, егда видѣ святая Евдокія себе изнемогшу, глагола великой Θεодорѣ: Госпоже, мати и сестро! Азъ изнемогахъ, и мню, яко къ смерти приближихся: отпусти мя ко Владыцѣ моему, за егоже любовь азъ нужду сію возлюбихъ. И купно отпѣша исходныя пѣсни. Егда же, по преставленіи ея, извлекоша воини тѣло святыя Евдокіи, положиша просто, непогребено и непокровено, дондеже повелѣніе прииде царя то умершее тѣло внутри острога въ землю закопати ²⁾. И обвивше ю рого-

¹⁾ да и сіе отъ прочихъ братій своихъ таящися, вервію спущаху къ нимъ.

²⁾ И въ таковой великой нужи святая Евдокія терпѣливо страдаше, благодарящи Бога, два мѣсяца и полъ. Въ 11-й бысть преставленіе ея слезно. Егда бо изнеможе отъ великаго глѣда, и невозможно ей бѣ стоящи молитися, ни чепи носити, ни стула двизати, возляже. И овогда сидящи молитву изо усть творяще, а лѣствицъ, сирѣчь чотокъ, не бѣ у нихъ, — и то мучители отняли. И мученицы навязали пятьдесятъ узловъ изъ трепицъ, и по тѣмъ узломъ, аки по небеснѣй восходной лѣствицѣ, обѣ наперемѣнахъ молитву Богу возсылали. Егда же видѣ себе Евдокія нарочито изнемогшу, и мня, яко къ смерти приближися, глагола сестрѣ своей: отпусти мя къ

зиною, сотвориша тако. Се же бысть и дивно: донелѣ же указъ съ Москвы не прииде, святое оно тѣло повергнуто лежало¹⁾ пять дней, и не токмо не почернѣ, но на всякъ день свѣтлѣе и бѣлѣе являшеся, яко и воиномъ зрящимъ зѣло дивитися и глаголати: воистину сїи святы суть страдальницы: се бо тѣло сїе не токмо ничтоже смерто-видно зракомъ не является²⁾, но яко живу сущу, и веселящуюся и цвѣтущую, и день отъ дне паче

Владыцѣ моему, за егоже любовь азъ нужду сїю возлюбихъ; молю тя, госпоже, по закону христіанскому, да не пребудемъ внѣ церковнаго преданїя, — отной мнѣ отходную, и еже ты вѣси, изглаголи, госпоже; а еже азъ свѣмъ, то азъ сама проговорю, И тако обѣ служили отходную, и мученица надъ мученицею въ темной темницѣ отпѣвала канонъ, и юзница надъ юзницею изливала слезы. едина въ чени возлежа и стонаше, а другая въ чени предстоит и рыдала. И тако благовѣрная княгиня Евдокїя предаде духъ свой въ руцѣ Господни, мѣсяца сентября въ 11-й. И призва Теодора единаго отъ воинъ, и повелѣ сказати началнику града. Онъ же повелѣ ити ему въ темницу и извлести тѣло оттуду. И прииде воинъ. И сама Теодора тремя нитями во имя единаго Троицы пови тѣло любезныя сестры своея и союзницы Евдокїи. И увязавъ вервью, вонну ишедшу, и конецъ верви въ руку держашу, Теодора же помогаша ему ис темницы, слезы излія святая проповѣдница на святое тѣло сестры своея исповѣдницы, тихо рекущи: иди, любезнѣйшїй цвѣте, и предстани прекрасному тѣ-женуху и вождедѣнному Христу! И сїа изрекши, подаде воиномъ, и извлекоша. И положиша е просто, и непогребенно и непокровено. И посла началникъ къ Москвѣ, что укажетъ (царь?). И приказалъ бѣ царь извести вонъ и (въ) пустыни на лѣсу загребсти тѣло ея. И рече думный Иларїонъ: аще, рече, сїе тако будетъ, то уже капитоны и раскольники, обрѣтши, имуть взяти съ великою честїю, яко святыхъ мученицъ мощи, и начнутъ глаголати, яко и чудеса многїя бывають, — и будетъ послѣдняя бѣда горше первыя. И годѣ бысть се царю, и повелѣ якоже живу, тако и умершу тѣломъ за карауломъ держати и внутрѣ острога въ землю закопати.

1) святое оно тѣло внутрѣ острога просто на земли лежаше...

2) нетокмо ничтоже смертовиднаго зрака не является...

свѣтлѣяшеся ¹⁾ предъ очима нашими. И славяху Бога.

По скончаніи же мученицы Евдокеи, возмнѣ царь, егда како отъ великаго томленія удручаема и отъ зѣльнаго глада снѣдаема ²⁾, великая Θεодора умягчится ³⁾, и имъ снизхожденіе покажетъ и малое повиненіе принесетъ. Сія помысливъ, присылаетъ къ ней отъ себя ⁴⁾ монаха никоніянскаго, еже увѣщавати ю. Онъ же пришедъ къ ней, начатъ ⁵⁾ молитву творити, оставя сыновство Христова къ Богу. И сице пребысть творя надолзѣ, и не бѣ гласа, ни послушанія. Егда же возва въ молитвѣ, *Сыне Божій*, сице глаголя: Господи Ісусе Христе, Сыне Божіи, помилуй насъ, и вскорѣ рече блаженная ⁶⁾: аминь. И вниде въ темницу, и рече ей: почто ми прежде не рече *аминь*, мнѣ стоящу внѣ и молитву надолзѣ творящу? И рече блаженная: егда слышахъ гласъ противенъ, молчахъ; егда же ощутихъ не таковъ, отвѣщахъ. И глагола ей монахъ, якоже повелѣно есть ему, еже увѣщати ю ⁷⁾. Доблественнѣйшій же адамантъ, егда услыша таковая, позыба вельми главою, глаголя мужески: Оле, глубокаго неразумія! О, великаго помраченія! Доколѣ ослѣпосте злобою? Доколѣ не

1) и цвѣтушу, и свѣтлѣется...

2) еда како отъ великаго глада снѣдаема...

3) мало умягъ...

4) присылаетъ къ ней старца отъ себе...

5) И пришедъ той старецъ монахъ въ темницѣ ея, и начатъ...

6) Послѣди же рече Господа нашего Ісуса Христа Сыномъ Божіимъ, и вскорѣ рече блаженная...

7) еще увѣщати ю поне мало покоритися.

возникнете къ свѣту благочестія? Како убо сего не разумѣете? Азъ еще бѣхъ въ дому моемъ, во всякомъ покоѣ живяхъ ¹⁾, ниже тогда восхотѣхъ ко лжи вашей и нечестію пристати; православія же крѣпцѣ держащися, не точію имѣнія не пожалѣхъ, но и на страданіе о имени Господни не устрашихся дерзнути. И паки въ началѣ подвига моего, егда узами семи обложиша мя Христа ради, многа ми стуженія показоваху, азъ же отвращахся. А нынѣ ли отъ добраго сего ²⁾ и краснаго Владыки моего хотятъ мя отлучити, вкусившія довольно сладкихъ подвигъ за прекраснаго и преслаткаго ми Ісуса? ³⁾ И уже имамъ четыре лѣта носящи желѣза сія, зѣло веселящися, и не престахъ обლობызающи цѣпъ ⁴⁾ сію, поминаючи Павловы узы ⁵⁾. Наипаче же яко и возлюбленную ми сестру единородную, союзницу и сострадалницу, предпослахъ ко Владыцѣ, вскорѣ же и сама, Богу помогающему ми, зѣло любезнѣ тѣхуся отъйти тамо. И прочее убо вы, отложше всю надежду, еже отъ Христа мя отлучити, ктому ми отселѣ ⁶⁾ отнюдѣ не стужайте. Азъ ⁷⁾ о имени Господни умрети есмь готова. И слышавъ сіе старецъ той, умилися и проплака, глагола ⁸⁾ великой Ѳеодоръ: Госпоже честнѣйшая! Воис-

1) Азъ еще егда бѣ въ дому моемъ, во всякомъ покоѣ живяхъ...

2) отъ добраго си...

3) за пресладкаго Ісуса.

4) чепъ...

5) юзы.

6) ктому ми о семъ...

7) Азъ бо...

8) и глагола...

тину блаженно ваше дѣло! Молю тя и азъ: Господа ради, подщися началу конецъ навершити. И аще совершите ¹⁾ доблественнѣ до конца, кто можетъ исповѣдати похвалы вашей? яко велику и несказанну честь пріимите отъ Христа Бога. И сія рекъ, отъиде чернецъ.

И по успеніи святыхъ мученицы Евдокіи, приведоша къ великой Θεодорѣ блаженную Марію, и терпяста купно подвизающесе. И кто можетъ исповѣдати неизреченнаго терпѣнія ихъ, колико ²⁾ претерпѣша отъ глада и жажды, и отъ задухи и вшей?

Посемъ зѣло изнеможе преблаженная Θεодора, и призва единаго отъ воинъ, и рече ему: Рабе Христовъ! Есть ли у тебя отецъ и мать въ живыхъ, или преставишася? И аще убо живы, помолимся о нихъ и о тебѣ; аще же умроша, помянемъ ихъ. Умилосердися, рабе Христовъ! зѣло бо изнемогохъ отъ глада и алчю ясти: помилуй мя, даждь ми колачика. Онъ же рече: ни, госпоже, боюся. И глагола мученица: и ты поне хлѣбца. И рече: не имѣю ³⁾. И паки мученица: поне мало сухариковъ. И глагола: не имѣю ⁴⁾. И глагола Θεодора: не смѣши ли, ино принеси поне яблочко, или огурчикъ ⁵⁾. И глагола: не смѣю. И глагола блаженная: добро, чадо; благословенъ Богъ нашъ, изволивый тако! И аще убо се, якоже реклъ еси, не возможно; молю тя, сотвори же

¹⁾ совершиши...

²⁾ елика...

³⁾ не смѣю...

⁴⁾ не смѣю...

⁵⁾ огурецъ.

послѣднюю ¹⁾ любовь: убогое сіе тѣло мое, рогозиною покрывъ, близъ любезныя ми сестры и сострадалницы неразлучно положите. Потомъ же, егда уже до конца изнеможе, призва еще воина и глагола ему: рабе Христовъ! имѣль еси мать ²⁾? и вѣмъ яко отъ жены рожденъ еси; сего ради молю тя, страхомъ Божиимъ ограждься: се бо азъ жена есмь, и отъ великія нужды стѣсняема имамъ потребу, еже срачицу измыти. И якоже самъ зриши, самой ми итти и послужити себѣ невозможно есть, окована бо есмь, а служащихъ ми рабынь не имамъ. Тѣмъ же ты иди на рѣку ³⁾, и измый ми срачицу сію. Се бо хочетъ мя Господь пояти отъ жизни сея, и не подобно ми есть, еже тѣлу сему въ нечистѣ одежди возлещи въ нѣдрѣхъ матере своя земли. И сія рекши дасть ему завѣску свою. Онъ же подъполу скрывъ, иде и измы на рѣцѣ. И малое оно платно ⁴⁾ мыяше водою, лице же свое омываше слезами, помышляючи прежнее ея величество, а нынѣшнюю нужду, како Христа ради терпять, а къ нечестію приступить не хочетъ, сего ради и умираетъ. Извѣстно бо то есть всѣмъ, яко аще бы хотя мало съ ними посообщилася, то бы болѣе прежняго прославлена была. Но отнюдъ не восхотѣ; но изволи тмами умерети ⁵⁾, нежели любви Христовы отпасти.

1) сотвори послѣднюю...

2) мать...

3) ты же тецы на рѣку...

4) платно...

5) и изволи тмами страдати...

Потомъ блаженная и великая Θεодора успе съ миромъ въ глубокой темницѣ, мѣсяца Ноемврія съ перваго числа на второе, въ часъ ноци, на память святыхъ мученикъ Акиндина и Пигасія. Мати же ея Меланія въ то время бѣ въ пустыни, и видѣ тоя ноци во снѣ великую Θεодору, яко облечена въ схиму и въ куколь зѣло чуденъ, вельми же и сама свѣтла лицомъ и обрадованна, и въ куколи въ веселости своей красовашеся, и обзираея всюду, и руками вода по одеждахъ ¹⁾, и чуждашеся красотѣ ризъ своихъ, непрестанно же лобызаше образъ Спасовъ, обрѣтыйся близъ ея, цѣловаше же и кресты иже на схимѣ. И сицѣ на долзѣ зряше си творити, дондеже очуютися мати отъ видѣнія. И возбну отъ сна, дивляшеся. Послѣди же увѣдено бысть, яко въ ту ноцъ и преподобная скончася, въ нюже и видѣніе оная Меланія видѣ. Погребена же бысть по завѣщанію ея близъ княгини Евдокіи, и обвита вмѣсто драгихъ паволокъ рогозицею ²⁾.

Мало же послѣди Θεодоры пребысть и Марія, точію мѣсяць единъ: Декабря въ день преставися и она ко Господу. И взыде третія ко двѣма лико-

1) рукама вода по одеждамъ...

2) И возбнувъ, дивляшеся. И придохомъ, и повѣда намъ. Послѣди же, яко увѣдѣхомъ, и се она ноцъ, въ нейже Θεодора преподобная къ Господу отиде въ Боровской темницѣ, тоя же ноци и мати видѣніе зряше въ пустыни. И прославихомъ Бога. По святѣмъ же успеніи ея святое оно и многострадальное тѣло обвивъ рогозиною, якоже сама блаженная завѣща, и загребоша ту же во острогѣ близъ сестры своея единоматернія, благовѣрныя княгини Евдокіи мученицы. Егда же увѣдѣвъ се Алексѣй царь и заповѣда, да никтоже увѣсть ни отъ бояръ, ни отъ инѣхъ. И на три седмицы утаися вверху. Потомъ же увѣдено бысть повсюду.

вати вѣчно о Христѣ Ісусѣ Господѣ нашемъ, ему-
же подабаеть всяка слава, честь и поклоняніе и
велелѣпіе ¹⁾, со безначальнымъ его Отцемъ и со
Пресвятымъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки
вѣкомъ, аминь.

1) великолѣпіе.

Сказанія о распряхъ, происходившихъ на Керженцѣ изъ-за Аввакумовыхъ догматическихъ писемъ ¹⁾.

Свидѣтельство о томъ, въ какя лѣта великій князь Владиміръ крестился самъ и свои ею, когда же и отъ кого пріяты въ русскую землю православную вѣру, и весь чинъ церковный, и кто потомъ свидѣтельствова российское благочестіе, и кто похулилъ православныя догматы, и преданія церковная премьни. Здѣ же и споры протопопа Аввакума съ Θεодоромъ діакономъ, и кто како мудрствова о вѣрѣ отъ нихъ, и како по нихъ раздѣленіе бысть во христіаньхъ.

²⁾ Великій князь Владиміръ вѣру отъ Константинополя пріяты, и крестился во имя Отца и Сына и Святаго Духа, въ лѣто 6496, и въ томъ святомъ крещеніи наречено бысть имя ему Василиій. Креститже и всѣхъ сыновъ своихъ, и бояръ, и все российское воинство града Кіева и прочихъ градовъ и предѣлъ ихъ. По крещеніи вѣнчанъ бысть законнымъ бракомъ съ царевною Анною, еже въ радости и въ веселіи совершивъ, и съ цари гречески миръ утвердивъ, взявъ отъ грековъ учителей вѣры Михаила митрополита, епископы, презвитеры, иноки, книги и пѣвцы, и весь чинъ церковный, и тако съ богобоязнымъ и благочестивымъ воинствомъ, и съ добытіемъ спасенымъ возвратися къ Кіеву. И абіе въ Кіевѣ митрополитъ бысть, а въ Новъ-градѣ архіепископа, и во иныя грады епи-

¹⁾ Ркп. Императорской Публичной Библіотеки, № 1256.

²⁾ *На поль:* Книга Кормчая листъ 9.

скопы, отъ патріарха цареградскаго освященныхъ, посаждаше, и тако отъ того времени Русія вѣру и чины греческія совершенно хранитъ и держитъ. Да имаша отъ сего вѣдати, яко по прозрѣнію Божию предано бысть благочестіе роду російскому и всему духовенству въ послушаніе дѣйства подъ Апостольскій престолъ цареградскія восточныя церкви. Егда же Михаилъ митрополитъ отыде къ Богу, и по немъ прочія митрополиты хиратонисахуся отъ константинопольскаго же патріарха, архіепископи же и епископи поставляхуся своимъ русійскимъ митрополитомъ. И егда турецкому царю восточною церковію и четырьми вселенскими патріархи, увы! грѣхъ ради нашихъ, до конца овладѣвшу, и поставленія ради въ царствующій градъ ходити не возмогаша, и того ради единою посланіемъ съ четырьми патріархи согласившися, и по согласію пріяша и рустіи митрополиты отъ палестинскихъ патріархъ власть, еже не къ тому поставленія ради приходити рускимъ митрополитомъ въ Константинъ-градъ; но своими епископи избраніе митрополіе(лита) творити и поставлятися. Святительскою же честію судиша патріархи русскому митрополиту предпочитатися выше всѣхъ митрополій, и егда случится всея вселенныя соборъ, и предсѣданіе имѣти превышее по іерусалимскомъ патріарсѣ великія Русіи митрополиту въ начальнѣмъ мѣстѣ, понеже благочестіе въ русійскомъ царствіи сіяше, яко солнце среди круга небеснаго. И тако дойде даже до лѣтъ приснопамятнаго и свято почившаго великаго государя, царя, и великаго князя Іоанна Василіевича, всея Русіи собрателя, отческихъ наслѣдій и многихъ бесерменскихъ государствъ обладателя, и до сына его блаженнаго и приснопамятнаго, прекроткаго великаго государя царя и великаго князя Θεодора Іоанновича всея великія Русіи самодержца.

¹⁾ Къ сему убо благочестивому царю прихождаху изъ святаго града Іерусалима и изъ Царя-града и изъ иныхъ

¹⁾ *На помь*: О прихожденіи митрополитовъ.

мѣсть многи митрополиты и архіепископы, и епископы и прочіи яже святительскаго и мнишескаго чина, церковныхъ ради потребъ и милостыни, и искупленія ради настоящія нужди.

1) По смотрѣнію же Божію, при семъ велицѣмъ государѣ, царѣ и великомъ князѣ Θεодорѣ Іоанновичѣ всея великія Русіи, приде въ царствующій градъ Москву Іеремій, Божією милостію архіепископъ Константина града, и вселенскій патріархъ, и съ нимъ моноवासійскій митрополитъ Іерофей и еласонскій архіепископъ Арсеній, и нини мнози отъ честныхъ обителей архимандрити и игумены нѣкихъ ради потребъ, ихже благочестивый царь съ достойною честію усрѣсти повелѣ.

Благочестивый же царь по времени нѣкоемъ начатъ молити святѣйшаго патріарха Іеремію цареградскаго, да поставитъ имъ, якоже подобаетъ царствующему граду Москвѣ, патріарха и всей Русіи, еже и бысть. Тогда же святѣйшій Іеремія патріархъ благочестивому царю Θεодору Іоанновичу глаголаше къ прошенію его сице: О, благовѣрный, и христіолюбивый, и Богомъ вѣнчанный, и Богомъ почтенный, и Богомъ украшенный, и Богомъ превознесенный, и благочестіемъ всея вселенныя въ концѣхъ просіявый, наипаче же во царѣхъ пресвѣтлѣйшій и преславный великій государь, царь и великій князь Θεодоръ Іоанновичъ, всея великія Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, истинный рачитель благочестію, и богшественный святаго пути богоустановаго закона и премудрый исходатай, и благоразумный поспѣшникъ, истины изыскатель отеческому преданію, благоразумнѣ цвѣтѣй совершеннымъ благочестіемъ! Хощещи почтити и украсити святую превеликую соборную церковь Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, превысокимъ престоломъ патріаршества, и тѣмъ превеликимъ дѣломъ царствующій градъ Москву и все

1) *На полѣ*: О пришествіи Іереміи патріарха.

свое великое русійское царство наипаче прославиши(ти) и возвеличиши(ти), во всю вселенную совершеннымъ благочестіемъ сіяюще. Воистину въ тебѣ, благочестивомъ царѣ, Духъ Святой пребываетъ, и отъ Бога сицевая мысль тобою въ дѣло произведена будетъ правѣ, и истинно нашего благородія начинаніе, а нашего смиренія и всего освященнаго собора того превеликаго дѣла совершеніе. Понеже убо ветхій Римъ падеся аполинаріевою ересію, вторый же Римъ, иже есть Константинополь, агарянскими внуцы отъ безбожныхъ турокъ обладаемъ, твое же, о благочестивый царю, великое російское царство, третій Римъ, благочестіемъ всѣхъ превзыде, и вся благочестивыя въ твое царствіе въ едино собрашася, и ты единъ подъ небесемъ христіанскій царь именуешися во всей вселеннѣй во всѣхъ христіанѣхъ. И сія похвала святѣйшаго Іеремія патріарха. Но и потомъ инъ патріархъ извѣсти, имать же сице.

Въ мѣсто отъ созданія мира 7127, Іюня въ 24 день, Теофанъ, милостію Божіею патріархъ святаго града Іерусалима и всея Палестины.

Благодатію и челоувѣколюбіемъ Святыя и единосущныя и животворящія Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа. Азъ смиренный Теофанъ, патріархъ святаго града Іерусалима и всея Палестины, свидѣтельствую симъ моимъ писаніемъ истинно. Егда бѣхъ во святѣмъ градѣ Іерусалимѣ съ преже бывшимъ мене патріархомъ святѣйшимъ Куръ Софроніемъ и со инѣми боголюбивыми тамо сущими митрополиты и архіепископы, и видѣхъ на полудне отъ поганыхъ агарянъ святымъ Божіимъ церквямъ запусѣніе, и православнымъ христіаномъ святаго греческаго закона великое насиліе и погубленіе, и утѣшенія ниоткуда нѣсть, точію слухъ благочестиваго христіанскаго русійскаго царя, яко той единъ на вселеннѣй владыка и блюститель непорочныя вѣры Христовы. Прочіи же вси, аще нѣцыи и именемъ христіане нарицахуся, но далече отъ истины отпадоша и горше окаянныхъ турокъ въ православнѣй вѣрѣ гонители быша, и никоеже упованіе тамо

въ сущихъ странахъ, наипаче же во святомъ градѣ Иерусалимѣ, идѣже спасительныя страсти и воскресеніе, и еже на небеса вознесеніе Господемъ Богомъ и Спасителемъ нашимъ Ісусъ Христомъ содѣяшася, точію надеждою веселяхуся благочестивыхъ и Богомъ вѣнчанныхъ и святопомазанныхъ царей рускихъ, на нихже уповающе тамо пребывающіи христіане, аще и зѣло нечестіемъ отъ поганныхъ мучими, но надеждою благовѣрія благочестивыхъ рускихъ царей, яко на водахъ покойныхъ прохлаждаеми. Доздѣ словеса святѣйшаго Теофана патріарха. И тако, другъ по друзѣ идуще, благочестивіи велиціи рустіи князи и царіе, и прочіи православніи христіане, многая лѣта непреклонно благочестія догматы, святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ церковное преданіе, не нарушно соблюдаху, мнози же отъ нихъ сподобилися воспріяти вѣчная благая, и здѣ прославлени быша нетлѣніемъ тѣлесъ и чудесы, якоже свидѣтельствуеть о нихъ писаніе житія и службы.

Въ лѣта же бытія Никона патріарха московскаго и по немъ пными властью, ихже имена и время являетъ Скрижаль и Жезлъ и Увѣтъ книги, быша тогда многая премѣненія и превращенія церковныхъ преданій, отъ нихже есть и сіе. Божественную пѣснь повелѣша¹⁾ святіи отцы глаголати во уреченныхъ мѣстехъ сице: аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ Боже 3-жды. Еже о томъ пишетъ святой Теодоръ Студитъ во своемъ уставѣ; тако же повелѣваетъ глаголати и святой Фотій митрополитъ московскій въ посланіи своемъ, еже писалъ во Псковъ градъ; тако же повелѣваетъ и премудрый философъ Максимъ Грекъ въ книгѣ своей; тако же видѣти и въ служебныхъ книгахъ древнихъ греческихъ, и сербскихъ, и російскихъ и московскихъ: аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ. Тогда же возмѣся архіереомъ тѣхъ временъ, о нихже сказася, неправо тако быти, и превратиша то церковное преданіе и по-

1) *На помъ:* о аллилуіи.

велѣша глаголати: аллилуїа, аллилуїа, аллилуїа, а четвертое приглашати: слава Тебѣ Боже. О таковыхъ же святой Максимъ Грекъ глаголетъ тако: 1) И аще сице глаголете, явственнѣ исповѣдуете себе самѣхъ причастниковъ сущихъ латинскія части, а не апостолы преданнаго неблазненнаго богоразумія. Судите убо сами, аще полезно и спасительно есть вамъ, еже со зловѣрными латини пѣти Святую Троицу, а не съ благовѣрно проповѣдующими слово евангельскія истины четырьми патріархи православными. И сія убо святой Максимъ извѣсти. И аще которіи глаголютъ аллилуїа трижды и четвертое слава Тебѣ Боже, таковыхъ осудили и на святѣмъ соборѣ, иже бысть въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ царскихъ палатахъ, въ лѣто 7059, при благовѣрномъ царѣ Іоаннѣ Василіевичѣ всея Русіи, и при святѣмъ Макаріи митрополитѣ, и всѣмъ освященнымъ соборомъ глаголюще тако: сія нѣсть православныхъ преданія, но латинская ересь, не славятъ бо Троицу, но четверятъ, и Святаго Духа глаголютъ отъ Отца и Сына исходяща, и тѣмъ раболѣпна Святаго Духа творятъ: и того ради не подобаетъ святыи аллилуїи трегубить, но дважды глаголати аллилуїа, а въ третій слава Тебѣ Боже. Понеже бо поеврейски аллилуїа, а по нашему порусски слава Тебѣ Боже. И сія святой Стоглавъ 2). Тако же и святой Максимъ Грекъ глаголетъ: что бо есть у насъ еже слава Тебѣ Боже, то есть у евреевъ аллилуїа. Но и въ новопечатныхъ книгахъ, Жезлѣ и Увѣтѣ, сице сказуетъ: аллилуїа тожде знаменуетъ, еже и наше: слава Тебѣ Боже 3). И о семъ доздѣ.

Тако же тогда премѣниша уставъ о земныхъ поклонѣхъ во святой великій постъ и прочая посты: идѣже бы подобало колѣнопреклоненія творити на трисвятомъ, и на прїидѣте поклонимся, и на аллилуїи по кафизмахъ, и

1) Глава 45.

2) Въ Стоглавѣ глава 48.

3) Жезлѣ л. 150, Увѣтѣ л. 84.

по четырехъ великихъ поклонахъ 13, они же таковыхъ не преклоняху колѣнъ, но поклоны поясныя токмо творяху; идѣже въ прежнихъ уставѣхъ было написано преклоняющимъ колѣни, они же вмѣсто того поклоны написаша ¹⁾). И о томъ святой Іоаннъ Дамаскинъ и преподобный Никонъ Черныя горы, емуже учительства даръ даровася отъ Пречистыя Богородицы, сиче приводитъ, глаголя во изложеніи Дамаскиновѣ, еже о ересѣхъ: начитается ересь сія неколѣнопреклонная.

Ересь 91 непоклонницы. Сіи на всяко время молитвъ своихъ колѣнъ не хотятъ преклонити, но стояще присно молитвы своя творять, и сія убо ересь здѣ предлежитъ къ вашему отверженію, егда не произволяюще, или инако нѣкако отъ десныхъ украдаемся и не хотимъ преклоняти колѣна, рекше кланятися въ молитвахъ во установленныхъ днехъ: ибо всяко уклоненіе отъ православныхъ велѣній отпаденіе есть отъ соборныя апостольскія церкви, якоже божественніи отцы глаголють. До здѣ словеса преподобнаго Никона.

Въ древнихъ уставѣхъ харатейныхъ и въ печатныхъ повелѣвають святіи отцы въ недѣлю пятидесятную на вечерни главы съ колѣнома преклоняти на землю и молитися Господу Богу, такожде и на преждесвященной литургіи святіи повѣлевають преклоняти колѣна и лежати ницъ и молитися. Тогда же премѣниша и то церковное древнее преданіе, и начаша на колѣнахъ стоя молитися, а главъ на землю не преклоняти, якоже ихъ новопечатныя уставы и дѣло являютъ.

Въ завѣщаніи же святыхъ Апостолъ о колѣнопреклоненіи пишетъ сиче ²⁾): Вѣдомо же буди, яко колѣнопреклоненія отъ самого Христа Спаса нашего воображена суть намъ творити: грядый бо на свѣтую и волну ю страсть,

1) Въ новопечатанномъ уставѣ въ лѣто 7209 въ повсед. службѣ въ посты.

2) Въ житіи христіанскомъ.

и егда восхотѣ предатися убійцемъ, тогда отшедъ отъ ученикъ своихъ, преклонь колѣнѣ, падъ на лица своемъ, владыка нашъ Господь моляшеся Отцу Своему, глаголя: Отче, аще есть воля Твоя, да мимо идетъ отъ мене чаша сія ¹⁾. И убо отъ труда честныхъ поклоненій его, бысть, рече, потъ его яко капля крови каплющи на землю ²⁾. Иже тѣмъ потомъ и волною страстію, еже за ны воспріять, очисти отъ страстей и свободу намъ дарова, яко милостивъ. И желати и присвоитися божественному хотѣнію точію наше прилежаніе да будетъ. И сія отъ самого Владыки нашего Бога назнаменована есть намъ. Аще ли кто не радитъ о сихъ, и преобидитъ лѣнностію, или иноя коея любо ради вины, да вѣсть таковой, яко со отпадшими церковнаго закону преданія ереси подлежитъ. И сія тако суть.

Премѣниша же тогда и ина многая церковная преданія, ова отложиша, ова же прибавиша; но не у время нынѣ всего изъяснити.

Обаче же и о сложеніи перстовъ вкратцѣ скажемъ. И како православнымъ подобаетъ на лица своя знаменати рукою истинный крестъ, о томъ пишетъ блаженный Теодоритъ и преподобный Максимъ Грекъ; тѣмъ же святымъ согласно свидѣтельствуютъ и чудотворныя древнія честныя иконы, у нихже у благословенныхъ рукъ у многихъ и у молящихся, якоже здѣ изобразися. Еще же таковое церковное преданіе, сложеніе перстовъ, утвердиша отцы соборомъ, иже бысть въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ лѣто 7059, на непокоряющихся и клятву положиша того святаго собора отцы ³⁾.

Никонъ же патріархъ московскій и единомышленицы его то древнее церковное преданіе, сложеніе перстъ, не токмо отложиша, но и вельми похулиша. Еже бо два

¹⁾ Мате. 26, зач. 150.

²⁾ Лук. 22, зач. 109.

³⁾ Стоглавъ гл. 31.

малые послѣдніе соединити съ великимъ пальцемъ дерзнуша нареци арианствомъ ¹⁾. И паки то писаніе, еже во Псалтыряхъ о сложеніи перстовъ, сложено сказаша отъ нѣкоего расколника и скрытаго еретика арменскія ереси ²⁾. И иными многими хулами оклеветаша таковое церковное древнее апостольское преданіе, еже о томъ видѣти есть въ новопечатныхъ книгахъ, въ Скрижали, и Жезлѣ, и Увѣтѣ и въ соборномъ свиткѣ, како тамо силлогизмами и премудрыми словеса наводятъ хулная. О таковыхъ бо глаголетъ божественный Златоустъ сице ³⁾: Егда убо въ премудрости словесъ бываетъ указаніе, множицею и злѣйшии обладаютъ кротчайшими, сильнѣйшии глаголати суще, и джа изгоняетъ истину. Они бо избылютъ немощный разумъ и возмущаютъ, и показати явленнѣ о нихже глаголютъ не имутъ ничтоже, но и противное творять, возмущаютъ паче и мрака исполняютъ и недоумѣнія многого, велерѣчіемъ, краснословіемъ лживнѣ преображающе ближнихъ, и вмѣсто Божіи правды свою правду ищуще поставити. Таковой бо разумъ суетный и неразуміе есть паче, нежели разумъ ⁴⁾. Мы же силлогизмовъ не трѣбуемъ, ниже ихъ слушаемъ, ниже сами употребляти хотимъ: не ко всякому писанію, не ко всякому богословію причислуется. Мы, имуще самый источникъ святыхъ писаній, струй не требуемъ; свѣтящу самому солнцу, показаніи лучи звѣздъ погасаютъ; стояще на извѣстномъ основаніи, на крѣпкомъ утвержденіи писанія святаго указаній и свидѣтельстввахъ, къ песку вымышленій прилоговъ и приуподбленій не прибѣгаемъ. Обаче же тогда тѣ архіереи не токмо похулиша то сложеніе перстовъ силлогизмами своими, но слагати тако и знаменатися православнымъ запретиша и прокляша. Но убо яже безъ правды запрещеніе

1) Скрижаль, л. 15.

2) Соборный свитокъ гл. 22.

3) Бесѣды апост. л. 571.

4) Книга Кир. Герус. л. 346.

не вяжеться отъ Бога, якоже вѣщають правила ¹⁾. Яко неправедно налагаемья запрещенія у Бога не связуютъ, аще я и архіерей положитъ, колми паче аще меншии, якоже глаголетъ святой Діонисій. ²⁾ Иже убо неразумнымъ изреченіемъ и невоздержнымъ сердцемъ отъ вѣрныхъ кого отлучи, сего не токмо не коснуса, но и на главу его возвращается. Аще убо архіерей чрезъ волю Божию кому запретитъ, Богъ ему не послѣдуетъ, и се обрѣтается запрещеніе его неправедное, сего ради и некрѣпкое. А яко повиноватися святителемъ и послушати ихъ тогда лѣпо есть, егда учать отъ божественныхъ писаній, явѣ яко по волѣ Божіи и по отческомъ преданіи, а не по своихъ похотѣхъ, якоже пишеться, и не судити ихъ, аще и зло имутъ житіе. Аще ли же о вѣрѣ погрѣшати и учать нѣкія ереси, иже святыми соборы и отцы отреченныя, тогда не точію не запрещаются непокоряющіися имъ, аще и проклинаемы отъ нихъ, но отъ Бога и великимъ хваламъ достойни суть, якоже глаголютъ божественная правила собора, иже въ Константиноградѣ, въ храмѣ святыхъ Апостолъ, и отъ Игнатія патріарха правило 15 ³⁾, уставленная о презвитерѣхъ, и епископѣхъ, и митрополитѣхъ, множае паче и о патріарсѣхъ подобаетъ: тѣмже который епископъ или пресвитеръ, или митрополитъ дерзнетъ отступити еже ко своему патріарху приобщенія, и не поминаетъ имя его по уставленному и учиненному въ божественнѣй службѣ, но прежде объявленія соборнаго и совершеннаго ему осужденія раздоръ сотворитъ, сему повелѣ святой соборъ всего священства всячески чюжду быти, аще кто обличенъ будетъ се законопреступникъ. И сія уставлена быша и запечатлѣнна о иже виною нѣкихъ согрѣшеній отступающихъ отъ своихъ первопрестолниковъ, и раздоръ тво-

¹⁾ Святого Ник. Потреб. л. 721.

²⁾ *На помь*: въ чемъ повиноватися, или не общатися архіереемъ.

³⁾ Ник. слово 40.

рящихъ, и соединеніе церковное раздирающихъ. А иже убо ереси ради нѣкія, святыми соборы и отцы отреченыя, еже къ первопрестолнику приобщенія себе отлучивше, и оному ересь явѣ яко въ народѣ проповѣдающе, и непокровенною главою въ церкви учащу, таковѣи не точію правилному запрещенію не подлежатъ, прежде соборнаго осужденія себе къ зовому епископу приобщенія отдѣляюще, но и подобающія чести православнымъ сподоблени будутъ. Не бо епископомъ, но лжеепископомъ зазрѣша, и не раздоромъ церковное соединеніе сѣкоша, но отъ раздѣленія и раздиранія церковь подщашася избавити.

Аще нѣщыи отступятъ отъ нѣкоего епископа не грѣховнаго ради извѣта, но за ереси его, отъ собора, или отъ святыхъ отецъ невѣдомому суцу, таковѣи чести и пріятія достойни суть, яко правовѣрніи¹⁾.

Въ житіи преподобнаго Максима Исповѣдника²⁾ пишеть: Егда въ темницу всажденъ бысть святой въ Царѣградѣ за православное исповѣданіе, не хотѣ бо общатися нечестивымъ, тогда пришедши отъ патріарха начаша святаго вопрошати: коея, глаголюще, еси церкви, византійскія ли, или римскія, антиохійскія ли, или александрійскія, или іерусалимскія? Се вси тыя церкви съ подлежащими имъ странами намъ согласуютъ. Аще убо и ты католическія еси церкви, убо едино буди съ нами, да не странническое житіе во изгнаніяхъ наченъ, чесого не чаши постраждеши. Къ нимъ же блаженный мужъ премудрѣ отвѣща, глаголя: Христось Господь католическою церковію нарече быти правое и спасеное вѣры исповѣданіе. Того ради и Петра, добрѣ исповѣдавшаго, нарече блаженна, (на) егоже исповѣданіи таковую создати церковь всѣхъ Господь обѣща. Глагола Θεодосій (епископъ): хочеть царь и патріархъ чрезъ насъ увѣдати отъ тебе, чесо ради не общаешися съ престоломъ константино-

¹⁾ Тогожь собора пр. зри въ Бормчей листъ 220.

²⁾ Генваря въ 21 день, отъ Миней Чет. печ. избрано.

польскимъ. Глагола Максимъ: Вѣсте сотворившіяся новшества отъ шестаго индикта мимошедшаго круга, яже начашася отъ Александрии, чрезъ написаніе Киромъ, бывшимъ тамо патріархомъ, девяти главизнъ, пріятыхъ и утвержденныхъ отъ престола константинопольскаго, и иная премѣненія и приложенія. Тоя ради вины не общаюся рабъ вашъ константинопольстѣй церквѣ. Да возмутся отъ церкви соблазны, положенныя предреченными мужи, да возмутся же съ положившими я, и претыканіе отъ стезь да отметнется, и вы гладкимъ путемъ Евангелія, отъ всякія ереси очищеннымъ, шествуйте. И егда обрящу церковь константинопольскую тако, якоже прежде бѣ: тогда и азъ обрящуся въ ней. А доколѣ еретическія соблазны и соблазнители архіереи будутъ: дотолѣ никакое же мя увѣщаетъ слово или дѣло, да быхъ когда имъ како пріобщился. Тогда Епифаній Патрикій глагола къ преподобному: Сіе царь нами тебѣ возвѣщаетъ и глаголетъ: понеже весь востокъ и сущіи на западѣ, разврацшіися въ сопротивленіе намъ и умножившіися расколники взирають на тя, и тебе ради вси ковъ воздвижутъ, не хотяще съ нами соединиться въ вѣрѣ, да сокрушить убо умиленіемъ сердце твое Господь, яко да пріобщишися намъ, пріемши составленный нами типъ; мы же, пріемлюще тя любезнѣ, съ великою честію и славою въ великую тя введемъ церковь, и поставимъ вкупѣ съ нами, идѣже по обычаю ставають царіе, и причастимся вкупѣ съ тобою пречистыхъ и животворящихъ таинствъ, тѣла и крове Христовы. Глагола авва Максимъ: Воистину вся небесныя силы не увѣщаютъ мя то сотворити, еже царь требуетъ. Который бо извѣтъ принесу, не глаголю Богу, но самой совѣсти моей, аще славы ради и почтанія человѣческаго, ничто же въ правду сущаго, отрекуся правыя вѣры, яже любящихъ ю спасаеть? Тогда Епифаній Патрикій со многою жестокостію, яростію дыша, глагола къ святому: Повѣждъ намъ, злый старче, чревобѣсне, почто таковая реклъ еси? Имаши

ли яко еретиковъ насъ, и градъ нашъ и царя нашего? Ей, лучши есма паче тебе христіане и православны, и Господа нашего Ісуса Христа исповѣдуемъ имѣти волю и божественную и человѣческую, и душу разумную. Отвѣща авва Максимъ: Аще тако вѣруеши, якоже умная естества и Божія церковь, то почто убѣждаеши мя приобщитися типови, иже вся та, вами нынѣ глаголемая, весма отмѣтаеть? Глагола Епифаній: То сотворися рѣшеніемъ неудобъ разумѣтельныхъ, да не повредятся народи тончайшими таковыми реченіи. Глагола авва Максимъ: Се сопротивно есть: ибо всякъ чловѣкъ общается вѣры исповѣданіемъ. Троилъ Патрикій глагола: Не отмѣтаеть типосъ двоихъ во Христѣ волю, но молчати повелѣваетъ, да вси миромъ ограждаются. Глагола авва Максимъ: Молчати слово есть отмѣтати е, глаголющу Духу Святому чрезъ пророка; *не суть рѣчи ни словеса, иже не слышатся маси ихъ*¹⁾. Чесо ради аще которое слово не глаголется, слово то нѣсть весма. Глагола Троилъ: имѣй въ сердцы твоёмъ, якоже хочеши, никтоже тебѣ возбраняеть. Глагола Максимъ святой: Но всѣхъ спасенія въ одинаго чловѣка сердцы не опредѣлилъ есть Богъ, рекій: *иже не исповѣсть мене предъ чловѣки, ни азъ исповѣмъ его предъ Отцемъ моимъ, иже на небесѣхъ*. И божественный Апостоль учитъ, глаголя: *сердцемъ вѣруеться въ правду, уста же исповѣдуются во спасеніе*. Аще убо Богъ и Божіи пророцы и Апостоли повелѣвають исповѣдати словеса и гласы вѣры таинство, еже приноситъ всему міру спасеніе, то нѣсть полезно налагати исповѣданію тому молчанія, да не умаляется чловѣкомъ спасеніе. Глаголаша ему пришедшіи: Что сотвориши, егда римляне соединятся съ византиномъ? Ибо вчера придоша изъ Рима два апокрисаріи, и утро въ день недѣльный будутъ причащатися съ патріархомъ пречистыхъ таинъ. Отвѣща преподобный: Аще и вся вселенная начнетъ съ патріархомъ причащатися,

¹⁾ Псаломъ 18.

азъ не имамъ причащатися съ нимъ. Въмъ бо Духа Святаго, чрезъ Апостола Павла и ангеловъ анаѳемъ предающаго, ащебы инако благовѣстили, новое что вносяще. До здѣ словеса святаго Максима и прочихъ.

Видите ли убо, яко аще кто по сицевому разуму не повируется архіерею, како глаголетъ сіе божественное писаніе, яко аще и тмами отъ таковыхъ проклінается, не точію не вяжется отъ Бога, но и православныхъ, сирѣчь исповѣдническія чести сподобляются. Понеже великій Аѳанасій сице глаголетъ ¹⁾: Всякъ человекъ, пріемый разсужденіе отъ Бога, мучимъ будетъ, аще послѣдуетъ пастырю не искусну и ложную славу яко истину пріемшу: кое бо пріобщеніе свѣту ко тмѣ? Преподобный же Никонъ глаголетъ ²⁾: раздраша бо и сіи церковь, якоже иже о вѣрѣ погрѣшающіи, учаще отъ своихъ помыслъ, а не яже отъ божественныхъ писаній намъ преданная.

И паки инде глаголетъ писаніе ³⁾: Еже убо не тожде со святыми отцы мудрствовати, бѣда велія и ересь есть. Священніи закони, иже аще и малѣйшее что каѳолическія церкви подвизая, есть еретикъ. Подобно же тому и преподобный Максимъ Грекъ: еретикъ бо онъ есть, кто мнѣнію своему лживому крѣпцѣ прилѣпляется. И паки ученикъ того глаголетъ ⁴⁾: Еретики же именуются отъ сего: не согласуютъ правовѣрнымъ, кривѣ вѣрующе, и по крещенію они христіане, кривовѣрія же ради они еретицы.

Пишетъ, рече, святой Игнатей ⁵⁾: иже глаголетъ паче, еже узаконена суть, аще бы былъ и вѣрный, аще бы и постился, аще бы и дѣвственникъ былъ, аще бы и знаменія творилъ, аще бы и пророчествовалъ, волкъ тебе да мнитися быти, въ кожи овчей убійство овцамъ содѣваяй.

¹⁾ Ник. слов. 18.

²⁾ Ник. слово. 8.

³⁾ Книга Щитъ Вѣры.

⁴⁾ Книга киръ Зиновія 36.

⁵⁾ Номакан. Прав. 32, Карфаген. соб. Потреб. л. 57.

По сихъ толико. Мы же на прежнее сказаніе возвратимся. Въ та времена, тогда при Никонѣ патриархѣ московскомъ и при иныхъ многихъ властѣхъ по немъ бывшихъ, видяще православныя христіане многая премѣненія церковныхъ преданій, того ради начаша отъ архіереовъ отлучатися, и на многая части раздѣлишася: овии православно, овии же противно православію толковаша. Архіереи же, видяще соблазнъ свой и мятежъ въ народѣ, не помиловаша ихъ отечески, но начаша не покоряющихся имъ мучити и насильно къ новымъ своимъ преданіемъ приводити, многихъ же и огнемъ кончаша. Но убо тогда сташа противу тѣхъ архіереовъ первіи поборницы по благочестіи: протопопъ Аввакумъ, служитель церкви предѣла Гурія и Варсаногія казанскихъ чудотворцевъ, иже зовомо на пожарѣ, да Θεодоръ діяконъ Благовѣщенскаго собору, еже на сѣняхъ, и прочіи таковии, о нихже инде глаголется. Намъ же нынѣ слово о Аввакумѣ и о Θεодорѣ страдальцѣхъ. Тогда сии не покоршася властемъ, ежебы измѣнити преданія церковныя: аллилуія, и сложеніе перстовъ, и прочая таковая, но сташа крѣпцѣ за православныя догматы. Того ради зѣло мучени быша и многія лѣта въ различная мѣста на заточенія посылаеми бываху, конечное же въ Пусто-езеро послани быша во изгнаніе. Пребывающимъ же имъ тамо въ заточеніи, и прочіи съ ними, воздвижеся у нихъ велія брань и клятвы другъ со другомъ о вѣрѣ и о церковныхъ догматѣхъ. Аввакумъ на Θεодора написау, и посылаше въ міръ. Θεодоръ же на Аввакума пиша и посылая сыну своему и инымъ, повелѣвая списывати и разсуждати о томъ спорѣ. Ихже обоихъ спорныя рѣчи здѣ вкратцѣ полагаемъ къ вѣдѣнію вашему.

Въ писаниихъ протопопа Аввакума обрътаются таковыя рчи и мудрованіе его о вѣрь, на Θεодора и индѣ¹⁾.

Да слышитъ сынъ мой духовный, Оедка отщепенецъ, отъ никоніянъ рукоположенецъ! Блудишь, сице пища и глаголя о Святѣй Троицѣ: понеже де божественное несозданное существо Святыхъ Троицы несѣгомо есть, и неразстоящо лице коеждо другъ друга. И приводишь въ приводъ душу челоувѣчю, толкуя саматоху, глаголя: яко же де душа трисоставна: умъ, слово, духъ, имать единъ образъ, такожде и Богъ, и Сынъ и Духъ Святый во Отцѣ соединено и совокупно, а не слитно и не раздѣльно всяко.

Оедка, а Оедка! Зриши ли, како вземшагося гордынею мучить?—Златоустъ рече. Охъ, собака, блядинъ сынъ! гордый песь! помнишь, лаешь ты: Аввакумъ свинья, что знаешь! А я небесныя тайны вѣщаю; мнѣ дано; словомъ говорю Троицу, а умнѣ во Отцѣ Сына и Духа вѣрую, Такъ-то ты не здоровѣ, пустошнѣ и жизнь свою изнуряешь. И о души-той слѣпотою говоришь,—слушать нѣчево: глаголешь бо ее трисоставну. Не тако, не бляди! Все святіи научають, яко душа единораслена и тѣлесовидное; умъ и слово и духъ силы въ ней дѣйственныя; сими силами зряше къ Богу; о кротости и о правдѣ пекущися, сообразенъ Богу бываетъ челоувѣкъ; не по естеству божественному душа имать естество, по вещь тѣлесовидна; ангель нѣкій чистѣйшій душа, но и плотна есть, единовидна, а не трисоставна.

Комуждо особно сѣденіе: Отцу и Сыну и Духу Святому. Не спрятався сидятъ три Цари небесныя. Яко же бо слово отъ души раждается и паки въ челоувѣка не возвращается: тако и Сынъ отъ Отца родися, а во чрево отчее паки не возвратися. Зри, Игнатей Соловьянинъ, и вѣруй трисущую Творцу; не сѣкомую сѣки, не бойся,

¹⁾ *На поль:* Вкратцѣ отъ многихъ его писемъ.

едино на три существа, тожде и естества; и образы три равны. Натрое течеть источникъ Божества; по Арію не рцы: три естества неравные; а равные три естества — добръ, или существа. Не шевели болши того. Якоже Петръ и Павелъ и Иоаннъ Богословъ трое растоящи: тому прилично и Божество. Существо Божественное на землю и подъ землю не поступно.

— Оедка, а Оедка! По твоему кучею надобъ, едно лице и единъ образъ? Охъ, блядинъ сынъ! собака косая! дуракъ, страдникъ! Коли не знаешь въ книгахъ силы, и ты воприси бабы поселянки: скажи-де, государоня-матушка, о Святѣй Троицѣ, — Троица-де, что есть? Такъ она тебѣ отвѣщаетъ и скажетъ. Оедка! ну лбомъ о землю, блядинъ сынъ, поселянкѣ-той! Таки-су и мнѣ грѣшному диво, каково хорошо старуха-та отвѣщала! Гордоустъ! алгмѣй! собака! Богъ тебя навелъ на жену-ту. Вопросы еще еяже: что есть существо Божіе? И она тебѣ отвѣщаетъ.

— Да ты же пишешь: самъ-де Богъ Слово самымъ существомъ Божества своего бысть во чревѣ Дѣввья, а не благодатію и промысломъ кромѣ существа, но весь невмѣстимый вмѣстися въ дѣвичю утробу существомъ по своему хотѣнію, а не благодатію и устройеніемъ и силою несказанно, но яко Божественное его Христово самое существо съ плотію бѣ на крестѣ, и во едино время во гробѣ съ плотію бѣ, во адѣ со душею и въ рай съ разбойникомъ въ пятокъ, въ онъже распятся, — вездѣ существомъ бѣ тоже Слово Отчее, Христоръ Богъ нашъ. Да и много тово блядословія въ тетраткахъ твоихъ писано.

— А ты, Оедка, около всея твари существо его говоришь не дѣломъ, не по писанію. Такъ худо. Престани, не бѣснуйся! Съ тварию существо Творца мѣсишь. Великъ Богъ и силенъ не по величеству вещи, нами зримой. И здѣсь зри: малая вещь сильнѣ большія. Левъ звѣрь сильнѣ осляти и вельбуда; такоже орелъ и соколъ сильнѣ лебдя и гуся. Да и много тово есть въ видимой сей твари, — малая вещь сильнѣ болшія. Писаніе велика Бога нарицаа

не по существу состава; но великъ и всеиленъ властію державы; въ существѣ его къ хотѣнію ему припряженна сила: что восхоцетъ, то и творить. По образу Божію, реку тебѣ въ прикладъ, царствуетъ на земли царь: здѣсь составомъ не великъ, а вездѣ обладаетъ. Тако и о блаженномъ ономъ существѣ подобаетъ помышляти, а не вещь помышляти велико. Гдѣ же по твоему мнѣнію свѣтъ оный непреступный и окрестъ его какъ стоятъ сераѣими? Немощно твоего плетенія расковыряти; яко лапотъ сковырлялъ ты, да и цѣны потерялъ.

Есть писано: не по писанію вѣрующіи еретицы суть, якоже и мой худой еретическо Ѳедка. Глаголетъ бо самымъ существомъ воплотившася Бога Слова.

И сѣдитъ смотрѣніе, еже есть Сынъ Божій, насъ ради вочеловѣчивыйся, на особномъ царскомъ престолѣ херувимскомъ живомъ.

И Христа того де не скрываютъ еретики, въ Троицу мѣсяще недовѣдомъ. Изліяніе то во Христѣ и благодать того же существа сѣдитъ на особномъ престолѣ. Соступивъ съ небесе силою благиости своя къ намъ, весь въ чистую Дѣву вселися, — тверди: весь благиостию, а не существомъ.

Яко сниде Христосъ во адъ плотію одушевленною Божески. А не якоже Ѳедка отступникъ блядословить, глаголя неподобно: душа Христова безъ тѣла отъ креста во адъ снесена діаволомъ и смертію. И такіе же бредни обрѣтаются въ книгахъ Григорія Амиритскаго и Іосифа Волоцкаго. Бредни, бредни, правовѣрне! Плюнь въ то мѣсто, идѣже писано увидишь, яко діаволь и смерть душу Христову безъ тѣла во адъ волочили. Аще бы и сами Григорій и Іосифъ написали, и тому не подобаетъ вѣрити.

Блядословцы глаголютъ: смертію и діаволомъ сведена душа его во адъ. И прочія басни ихъ во Амиритовѣ книгѣ. Не согрѣшитъ кто и всю книгу ту за Христово безчестіе во огонь кинетъ; и добра была, да отъ еретикъ испоганена стала.

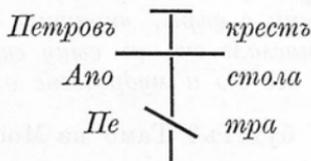
А Ѳедка прелагатай со единомысленники проклять да есть! Ей: да будетъ, да будетъ и будетъ въ вѣкъ! Собака, блядинъ сынъ, адовъ песъ! Вотъ тебѣ, отступникъ, пѣсни пѣснямъ соломоновы: играй подь клятвою вѣчною! Затворилъ ты Богъ въ противленіе истинѣ: погибай со своимъ окаянными!

Ѳедка поганецъ! Слушай. Умучи ада сошедый во адъ плотію, горе бысть аду отъ плоти. Во гробѣ Богъ-Слово лежа человѣчески, уничиженъ безславно, а егда воставше, яко отъ сна, возьмъ душу той же Богъ-Слово лежай во гробѣ, яко левъ шатаніемъ разшатався, плотію съ душею во адъ сице Божески. Слава Богу! Подите бѣдныя тюремщики изъ тюрьмы вонъ! Богъ простилъ Адама со адамленки! Да и вышелъ со святыми изъ земли Христоръ, и всѣмъ бѣднымъ горемыкамъ воскресше(имъ).

А хочещи ли Петровъ крестъ разумѣти? Римляне его любятъ и почитаютъ, якоже и крыжу честь воздаютъ; и мы его чтемъ, да не яко Христоръ, но словеть у насъ крестъ водружалненъ. Егда святится церковь, подписавше на немъ лѣта священія церкви и за престоломъ поставляютъ: пускай съ Петромъ Апостоломъ паси церковь, зря изъ-за престола: Павелъ научаетъ, а Петръ законополагаетъ. А Христоръ крестъ пишется на антимисѣ, и на престолѣ полагаютъ: то бо царь есть; влѣпоту ему на престолѣ почивати. А слуга — Петръ стой за престоломъ, — не подобаетъ ему на престолѣ почивати, ниже на церкви, ниже на жертвѣ, развѣ на пути, или индѣ въ пустомъ мѣстѣ поставляемъ въ честь Петру Апостолу, и страданію его поклонимся.

Разумѣй: егда, Неронъ повелѣ его въ Римѣ распяти на таковъ же крестѣ, яко на Христорѣ, Петръ же не восхотѣ подобитися Христорѣ смерти, повелѣ себя вверхъ ногами поставить. И поворотиша крестъ: верхнимъ рогомъ водрузиша въ колоду. И ты слышателю разумѣй Христоръ и Петровъ крестъ: у Христова надъ титломъ чыбышокъ,

а у Петрова надъ колодкою чибышка нѣтъ, ему же образъ сицевъ :

Отъ православныхъ послѣди поставленъ по обычаю, — вверхъ главою поворотили.

И еще Апостоль научаетъ, что есть широта и долгота, высота и глубина. Разумѣши ли апостольску-ту рѣчь, еже рече: широта и долгота, высота и глубина? Да слыши, въ лице тебѣ поставлю. Широта преекое древо, къ нему же прибиты быша руцѣ. А долгота долгое, — и самъ разумѣшъ. Высота же и глубина, подножіе: высота верхній рогъ, а глубина нижній рогъ.

Еще же и знаменуемъ персты, слагая по преданію: великій палець и малый, сирѣчь мизинець, и третій, подлѣ мизинца, слагаемъ во образъ Святыя Троицы; указательный же и великосредній во образъ Христова Божества и челоувѣчества. И сею истиною, двѣма персты, прекрестимся, сирѣчь видимо начертаемъ сѣнь законную, а мыслено на себѣ образуемъ образъ честнаго и животворящаго креста Господня.

Какъ такъ явно обманулъ діаволь русскихъ людей бѣдныхъ, явно идутъ въ нагубу, римскую блядь возлюбивше, крестъ четвероконечный.

До здѣ словеса и бранья рѣчи и о вѣрѣ мудрованіе того Аввакума протопопа.

Теодора діякона о брани, бывшей у него со Аввакумомъ протопопомъ и съ прочими о вѣрѣ, вкратцѣ избрано отъ писанія его, которья послалъ онъ къ сыну своему Максиму и прочимъ. Сказаніе же его и мудрованіе о вѣрѣ сичево¹⁾:

Что се, Господи, будетъ? Тамо на Москвѣ клятвы вси власти налагають на мя за старую вѣру и на прочихъ вѣрныхъ, и здѣ у насъ между собою стали клятвы и свои друзи мене проклинають за несогласіе съ ними въ вѣрѣ же, во многихъ догматѣхъ больши и никоніянскихъ²⁾.

Они убо, протопопъ Аввакумъ и попъ Лазарь, начали Троицу на трехъ престолѣхъ исповѣдовати, и трибожну, и трисущну глаголють; и въ трехъ лицахъ по три состава глаголетъ Лазарь; а Христа четверта Бога глаголють быти и на четвертомъ престолѣ сѣдяща, и самого существа Божественнаго въ немъ не исповѣдаютъ, но силу и благодать отъ сынови ипостаси изліявшуся въ Дѣвицу глаголють, а самое де существо сыновне и Духа Святаго съ неба на землю никогда не сходитъ, но сила и благодать посылается. Духъ Святъ не самъ же сходилъ въ пятидесятницу, глаголють. Мѣстомъ убо они описують Божество Святыя Троицы поіудейски, плотскимъ разумомъ. А во адѣ схожденіе Христово съ плотію по востаніи отъ гроба исповѣдуетъ Аввакумъ. И востаніе Христово отъ гроба не называетъ воскресеніемъ, но востаніемъ токмо, а воскресъ-де какъ изъ ада вышелъ. А Лазарь глаголетъ едину душу Христову бывшу во адѣ съ силою Божества и безъ плоти до востанія отъ гроба, и востаніе Христово отъ гроба называетъ воскресеніемъ³⁾.

Азъ же, діяконъ Теодоръ, всего ихъ сего мудрованія не приємлю, но отметаю и обличаю, и преніе творю съ ними за та вся выше реченная здѣ. Самъ же азъ исповѣдую Святую Троицу единосущну и нераздѣльну, три лица во

¹⁾ *На пом.*: Вкратцѣ отъ книги его.

²⁾ Ср. т. VI Матеріаловъ, стр. 95.

³⁾ Ср. т. VI, стр. 96—97.

единомъ Божествѣ и едино Божество въ трехъ ипостасѣхъ совокупленно, единъ трисіянень образъ; другъ въ друзѣ вмѣщеніе имуть, кромѣ всякаго размѣшенія и сліянія, по богословову григоріеву словеси, и не прелагается другъ въ друга, но каждо свое собство и свойство имать, Отецъ и Сынъ и Духъ Святый. И единъ отъ Троицы Сынъ Божій самъ сошелъ съ небесъ на землю самымъ существомъ не-описаннымъ и весь невмѣстимый вмѣстися во чрево Пресвятыя Дѣвы Маріи, всего челоуѣка воспримъ на ся, и родися отъ нея сугубъ Христось, весь Богъ и весь челоуѣкъ, и со Отцемъ на небеси весь пребысть неотлучно въ то время и всегда. А на крестѣ страда плотію и умре. И со креста сниде во адъ съ раздѣльшеюся душою смертію отъ тѣлеси самъ Богъ Слово своимъ лицемъ, безъ плоти; а с плотію положиися во гробѣ бездушенъ самъ же Богъ Слово: и отъ души его пречистыя во адъ и отъ плоти во гробѣ неотлучно бысть Божественное его существо всесильное отнюдъ. И мѣстомъ Божества не описую азъ, но вездѣ Бога быти существомъ исповѣдую невидимо и непостижимо ¹⁾).

Никоніянская клятва беззаконна есть, такоже и друга моего Аввакума протопопа неправедна есть и страстна. Христось ему въ томъ судія, еже напрасно мя оболга и оклевета многимъ вѣрнымъ братіямъ, и соблазнилъ ихъ своимъ новымъ мудрованіемъ, егоже онымъ братіямъ посла отседѣ, гнѣваяся на мя. И они, бѣдныя, не разжевавше, да и глотають уже и хвалять его мудрованіе то, и богословно и свято называютъ, а ко мнѣ глаголють тако, отрицающеса во Христѣ — Свѣтѣ самого существа Божія: не буди-де намъ, Теодоръ Ивановичъ, и помыслити по твоему, еже самое существо во Христѣ вѣровати, или безъ плоти Христу до воскресенія во адъ сходити съ душею единою, или Святому Духу самому существомъ снити на Апостолы тогда въ пятидесятницу. Да и тол-

¹⁾ Ср. т. VI, стр. 97—98.

куеть нѣкто слѣпой бѣдной бусловъ (не сказалъ мнѣ Аввакумъ имени его), Богъ-де Духъ не посылается съ неба никуда, но благодать и сила отъ Духа посылается. Да Максима Грека слова тутъ приводятъ, не смысла и не зная въ нихъ сущаго разума¹⁾. И ты, чадо мое животное Максиме, аще знаеши тѣхъ, мнящихся быти и поставниковъ учителей погибели и во тмѣ невѣдія шатающихся, вели имъ прочести трезвымъ умомъ и съ чистою совѣстію четыре Христова Евангелія, изряднѣе же Сына Громова богословіе и прочихъ святыхъ Апостолъ проповѣдь вселенскую, и святыхъ седми соборовъ и десяти помѣстныхъ дѣянія и правила ихъ пропти, къ симъ же святія учительныя слова прочести съ разумомъ и со извѣстнымъ испытаніемъ, да и ктому же и вся службы на господскія дванадесятая праздники просмотри, стихѣры и славники, и прмосы и каноны, богомудрыхъ творцовъ гранесія, да научатся отъ тѣхъ всѣхъ и громогласно съ ними же всѣми святыми согласно исповѣдать въ Троицѣ единого Бога, а не три и не четыре, и единъ образъ трисіянень, и единъ Богъ трисоставень, а не три трисоставны Боги. И нѣсть девяти лицъ во Святей Троицѣ, но три токмо: Отецъ и Сынъ Слово и Духъ Святой параклитъ, и въ трехъ сихъ лицѣхъ безначальныя Святыя Троицы едино существо и естество, а три существа глаголати нечестиво и богомерзко, единосущна бо есть Святая Троица, а не тресущна²⁾.

Идѣже бо Отецъ, ту и Сынъ Слово, ту и Духъ Святъ, а не растождо трисвѣтлое Божество никако, и мѣстными престолами не описуется, и во единомъ мѣстѣ небеси не затворяется, не заключается. Не объимается мѣстомъ Богъ: необыслень бо есть и невмѣстимъ всей твари, но вездѣ сый Отецъ, вездѣ сый Сынъ, вездѣ сый Духъ Святой, невидимо и непостижимо всякому созданному уму³⁾.

1) Ср. т. VI, стр. 100—101.

2) Ср. т. VI, стр. 101—102.

3) Ср. т. VI, стр. 102.

Не тако бо сходитъ съ небесъ, на землю посылается, Сынъ Божій, или Духъ Святъ, яко же ангелъ. Ангелъ бо мѣстомъ описуется, — сирѣчь, егда посылается на землю, тогда уже на небеси нѣсть его, и паки егда изыдетъ отъ земли, на земли уже тогда не обрѣтается. Богъ же, аще и сходитъ, но мѣстомъ не описуется, сирѣчь съ мѣста на мѣсто не преходитъ, но вездѣ весь бываетъ. И сего ради писаніе оно глаголетъ о Сынѣ Божіи Словѣ, Ісусѣ Христѣ: Весь бѣ въ нижнихъ и вышнихъ никакоже отступль неописанное Слово, схожденіе бо божественное, не мѣсто бысть прехожденіе; и индѣ: отча нѣдра не оставль, сошедъ на землю, Христе Боже; и индѣ же: Слово воплощается, а отъ Отца не отлучается. И прочая таковая безчисленная писанія есть во всѣхъ книгахъ, паче же въ канонахъ октайныхъ и въ Мнѣяхъ мѣсячныхъ, во вся дни чтомыхъ въ церкви, во многихъ богородичныхъ стихахъ; и во ирмосахъ девяти пѣсни поется, яко Пресвятая Богородица Марія самого Творца и Создателя всея твари роди сущаго Бога Слова ¹⁾. Се есть истина о вочеловѣченіи Христа Бога моего. Да къ сему прочти слово святаго Ефрема Сирина, иже въ книгѣ его на Преображеніе Христово, — и въ Прологу положено оно на праздникъ той, — и узнаютъ, яко самое есть существо и божество во Христѣ Ісусѣ Господѣ нашемъ, и спасутся отъ прелести ²⁾.

А по воскресеніи своемъ вознесся Христосъ Сынъ Божій на небеса и сѣде одесную Отца, а не во Отца. То по страсти гнѣвной лжетъ на мя Аввакумъ, будто азъ тако исповѣдую, еже возшедъ Христосъ на небо и сѣде во Отцѣ. Не съ нимъ у мене и слово бысть о томъ, но съ попомъ Лазаремъ. Помышлялъ онъ, Лазарь, и глаголалъ со мною плотскимъ смысломъ, чаялъ по вочеловѣченіи сѣденіе Христово одесную Отца, какъ на иконахъ пишется,

¹⁾ Ср. т. VI, стр. 104—105.

²⁾ Ср. т. VI, стр. 105—106.

по челоуѣкообразію Отчее лицо, Христово же по бытіи, а Духъ Святый голубинымъ образомъ по средѣ ихъ, а не ошуюю Отца. А онъ, Лазарь попъ, прися со мною вопить, глаголя: Троица рядкомъ сѣдитъ, Сынъ одесную, а Духъ Святый ошуюю Отца на небеси на разныхъ престолахъ, яко царь съ дѣтьми сѣдитъ Богъ Отець; а (Христось) на четвертомъ престолѣ особномъ сѣдитъ предъ Отцемъ небеснымъ. И Аввакумъ отъ него пріялъ той злый толкъ, еже четверить Троицу трисвятую. Азъ же многажды ему клевету своему Лазарю возбранялъ о томъ плотскомъ мудрованіи его, яко нечестиво есть тако мудрствовати о святѣй Троицѣ, и на иконахъ бо три лица пишутся, а не четыре, и пишется плоть, а не божество; божество же мѣстомъ и качествомъ не описуется нигдѣже. И Богъ Отець, и Духъ Святый плоти не имуть никакія; но единъ Сынъ имать. И вѣмы о немъ Сынъ Божіи Ісусъ Христъ, и вѣруемъ, яко есть одесную Отца сѣдитъ, по писанію, по пріятіи плоти; а како сѣдитъ? — никтоже вѣсть ¹⁾).

Существомъ же вездѣ бываетъ Богъ, и есть невидимо то и не постижимо вѣмъ. И не токмо Богъ, Святая Троица, не существомъ является комуждо, хотя избраннымъ своимъ, но и ангель, и бѣсъ не своимъ существомъ является, якоуъ есть челоуѣкъ, челоуѣкомъ, но мечтательными плотскими, и челоуѣческими, и птичьими, и звѣриными зраки. И самъ ту ²⁾ бѣсъ, или ангель, къ кому чесо ради присланъ бываетъ отъ Бога, а не мечта и не сѣнь глаголетъ, но существо. Тако и Богъ являшеся и глаголаше многочастнѣ и многообразнѣ пророкомъ древлѣ. И не мечта же ту глаголаше и не ино что безсловесное, но самое Божіе существо словесное. И якоже тогда, и нынѣ тако бываетъ Божіе дѣйство и явленіе. Якоже царь кто благій, хотя нища кого посѣтити и бесѣдовати съ нимъ о полезныхъ, тогда отлагаетъ свою багрянницу и

1) Ср. т. VI, стр. 107—108.

2) Пропущено: *глаголетъ*. Ср. т. VI, стр. 109.

вѣнецъ драгій и облечется въ нищія ризы, всю славу свою ту скрываетъ, и не на колесницѣ, но пѣшъ приходитъ, и слугъ не поемлетъ, но единъ самъ съ нищимъ бесѣдуетъ, да не устрашитъ нищаго славою своею: тако и Богъ много паче творить премудростію своею, и закрывая свое неприступное существо вещнымъ огнемъ, или облакомъ, и человѣческимъ мечтательнымъ тѣломъ облася до воплощенія и являшеса, сходя, рабомъ своимъ пророкомъ и святымъ, и глаголаше съ ними до закона и въ законѣ. И во благодати паче, егда уже воплотися и облечеса въ нищетную плоть нашу истинно, а не мечтаніемъ уже, и самоличнѣ бесѣдоваше Апостоломъ яко сквозѣ завѣсу—плоть свою и прочимъ всѣмъ. И како глаголють нѣщїи неразумнїи: не сходитъ само Божество и существо съ неба на землю, не вездѣ есть Богъ существомъ? Зѣло буе се и зловѣрно. Умъ нашъ человѣчь тварь Божїя малѣйшая есть, и страстенъ есть и грѣшенъ; но и той вездѣ ходитъ, и въ мгновенїи ока вся оптицаеть, долная и горняя, не существомъ же своимъ, но мечтаніемъ помысленнымъ. О семъ писано въ книгѣ Зерцалѣ кїевскихъ святыхъ отецъ, въ немже душа съ плотію бесѣдуетъ. Богъ единъ вездѣ существомъ. Сїце пишутъ святїи отцы, знающїи Бога. Кое не существомъ вездѣ, тако и глаголятъ, уча; а кое вездѣ есть существомъ, тако они и исповѣдуютъ, наказуя насъ¹⁾. Да еще приводятъ Григорїя Богослова слово о несамостояствїи Святаго Духа существомъ, еже глаголетъ, яко Духъ Святый свойство недвижимо имать и не поступпо, тако де и Сынъ Божїй. И мнятъ они ложно въ разумъ своемъ о томъ словѣ Григорїя, чають лежаща, или сѣдяща Духа Святаго на небеси во единомъ мѣстѣ, и не подвизающася, и не поступающа съ мѣста своего никуда никогда. И того ради Сына Божїя Ісусъ Христа начаша проста человѣка исповѣдовати въ воплощенїи отъ Дѣвы, не глаголюще въ немъ самого суще-

¹⁾ Ср. т. VI, стр. 109—111.

ства быти Божія, но изліяніе нѣкое благодатныя силы отъ Сыновни ипостаси. Потому же и сошествіе Святаго Духа самого существеннѣе не хотятъ исповѣдовати въ пятидесятницу, еже бысть по вознесеніи Христовѣ ко Апостоломъ¹⁾. Точію бо о семъ достоитъ всякому разумѣти, яко не существомъ нагимъ является Богъ чловѣку, яко же и выше сего речено есть здѣ о семъ, но схожденіемъ, яко же вѣсть самъ; а существо же ту самое есть и глаголетъ, а не нѣсть его ту, идѣже явится кому. И сице устрояетъ Богъ сего ради, да не умретъ чловѣкъ, видѣй Бога по существу. Моисей пророкъ хотя видѣти Бога по существу, и рече ему Господь: аще мя узриши, умреши. И Ілїѣ пророку, хотящу видѣти его, такоже сказа ему Господь: задняя моя узриши, лице же мое не явитѣтися. И се сошествіе Божіе пророци тѣ на земли видѣша, и гласъ его слышаша, а не на небеси. И по сему знатно, яко и по земли Богъ самъ ходитъ существомъ, но намъ тлѣннымъ чловѣкомъ невидимо и непостижимо отнюдь: ибо не токмо Бога самого ходяща, но и ангеловъ хранителей своихъ, всегда живущихъ съ нами, а видѣти ихъ не можемъ, токмо вѣрою вѣруемъ, по писанію, яко суть съ нами отъ святаго крещенія, и молча хранятъ насъ, а мы имъ молимся, да помогаютъ намъ ко спасенію и бѣсовъ отгоняютъ отъ насъ²⁾. Погрѣшили вы предъ Богомъ и предъ святыми Его въ томъ словеси, и противно то ваше мудрованіе зѣло всему Ветхому и Новому Завету. Аще бо тако вы нарекше мудрствовать о самомъ существѣ божества, еже не сходити ему никогда съ небесъ на землю, то убо подобаетъ вамъ сказати о томъ отъ писанія здраваго, чесо ради не сходитъ самъ Богъ существеннѣе, Отець, или Сынъ и Духъ Святъ, съ неба на землю, — не мощенъ ли, или спѣсивъ, или немилостивъ и невесилень, или власти такія въ себѣ не имать, еже сходити ему,

¹⁾ Ср. г. VI, стр. 111—112.

²⁾ Ср. г. VI, стр. 112—113.

или самъ въ себѣ не воленъ, — какъ прїдетъ существомъ, такъ сожжетъ и опалитъ всѣхъ на земли? Слышахъ бо азъ нѣкихъ невѣжъ сиче безумно толкующихъ о томъ отъ своего нечистаго смысла и заблуженія. Сего ради и во Христѣ истинномъ Бозѣ нашемъ не исповѣдуютъ самаго существа Божія, и самыя ипостаси сыновни отметаются въ немъ, ясно уже и глаголютъ тако, увы: аще бо самое существо-де сошло въ дѣвицу-ту, Христову Мать, такъ бы и сожгло ея чрево-то! Азъ же таковыхъ зѣлне обличаю зломудріе то, и попираю его ногами, и всѣмъ православнымъ христіяномъ сиче повелѣваю творити. Да еще и то вамъ, лстыщимся въ томъ чужевѣрїи, подобаеть сказати: гдѣ Богъ бѣ тогда, егда еще не бысть неба того, на немже глаголете сѣдяща его существомъ? Понеже Богъ Отецъ и Сынъ и Духъ Святъ безначаленъ есть; небо же и земля и вся тварь начало имать бытію своему. И сами вѣсте о семъ. И самъ Христосъ Сынъ Божій глаголетъ о томъ сиче: видите, видите, яко азъ есмь Богъ, иже прежде бытія всѣхъ, и прежде сотворенія небесе и земли вѣмъ вся, и весь сый во Отцѣ, и всего ношу въ себѣ. Святый Андрей Критскій глаголетъ сего отъ лица Его въ Тріоди Постной, во вторникъ великаго поста, въ трипѣсньцѣ своемъ. И во Евангелїи своемъ глаголетъ Іоаннъ Богословъ: вѣдаше бо искони Ісусъ, кто суть невѣрующїи, кто есть предай его. И вы, братіе, внимайте о семъ, яко Христосъ Сынъ Божій и Богъ есть единосущенъ Отцу и Духу Святому. И въ символѣ сичѣ исповѣдуемъ его, и вездѣ. Аще бы не самое существо въ немъ бысть Божіе, како бы Христосъ вѣдалъ все преже сотворенія всея твари, и како бы глагодалъ во благовѣстїи своемъ къ людямъ: Азъ и Отецъ едино есвѣ, и паки: Азъ во Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ есть, и паки: аминь, аминь, глаголю вамъ, преже даже Авраамъ не бысть Азъ есмь? И иныя множайшія животныя и страшныя глаголы его есть, имже всякаго врага Христова забіемъ, яко каменіемъ. Еще же и къ безначальному Отцу своему глаголаше: прослави Мя Ты, Отче, у Тебе

самого славою, юже имѣхъ у Тебе прежде міръ не бысть, и прочая. И вы сія разсудите праведнѣ вся, и зрите во святыхъ книгахъ, како сія словеса Христова толкуютъ богословцы, и вострепещите всѣми уды своими, и возрыдайте о своемъ преткновеніи, и исповѣдите въ немъ, Ісусъ Христъ, свѣтъ истинномъ, самое существо и божество тоже, еже и во Отцѣ его и Святѣмъ Дусѣ, и припадите къ ногама его съ теплыми слезами, и просите у него, Творца своего и Спаса, прощенія о томъ невѣдѣніи своемъ и пререканіи. Не диво то, еже не вѣдѣти о немъ кому. О томъ бо древле предрече Сумеонъ Богопримецъ, яко сей лежитъ на паденіе и на востаніе многихъ и въ знаменіе пререкано. Исаія же пророкъ глаголетъ о немъ: сей есть камень претыканія и камень соблазны, и всякъ падый на камени томъ сокрушится, а на немже падеть, сотрьетъ его; а всякъ вѣруй въ него право не постыдится. А ту прелесть душевную гдѣ вы обрѣли, братіе, въ которыхъ книгахъ, еже не самое существо во Христъ исповѣдовати? Въ нашихъ убо церковныхъ старыхъ православныхъ книгахъ нѣсть нигдѣ ни во единой строкѣ того злочестія. Все наши святыя книги Христа Сына Божія равночестна, равносилна и единосущна Богу Отцу и Святому Духу славятъ, и два существа въ немъ исповѣдуютъ: первое въ немъ существо самое божество превѣчное, само Отчее Слово упостасное; второе же существо во Христъ чловѣчество, еже есть плоть съ душею. И божество убо съ чловѣчествомъ совокупно во Христъ, непреложно же и не сліянно и не раздѣлно оба свойства цѣла пребываютъ, сирѣчь божество не предлагается въ плоть, и плоть въ божество не претворяется во вѣки. И посему убо сугубъ есть Христосъ, сирѣчь совершенъ Богъ, и совершенъ чловѣкъ¹⁾.

А еже пишутъ братія, будто азъ уничтожаю писанія святаго Діонисія Ареопагита и неприемлю его, и то сол-

¹⁾ Ср. т. VI, стр. 114—117.

гано на мя. Азъ святаго Діонисія равна Апостоломъ почитаю, премудраго витію и богословца високаго, и писанія его вся лобызая приѣмлю, а уничижаю тѣхъ, кои неправо его слова толкуютъ, плотски наустъ. Есть называетъ онъ Сына Божія и Духа Святаго богосадными отраслями, и о ангелехъ пишетъ много онъ. И у меня съ Лазаремъ бысть слово о томъ. Онъ толкуетъ по чувственному о тѣхъ непостижимыхъ отраслѣхъ, какъ человѣкъ отъ человѣка родится, и какъ отростки отъ корени деревесъ отрастаютъ. И азъ ему о томъ возбранялъ. Понеже мысленное и духовное рожденіе невидимое, и плотскому видимому ничему не прилагается отнюдь, но ко умному прилагается. Якоже бо слово наше рождается отъ ума бестрастно, тако и Сынъ Божій отъ Отца рождься, и Духъ Святыи пропсходитъ неизреченно же, а не по плотскихъ. И у ангеловъ онъ Лазарь глаголаше власы быти, и торочки на главахъ, и зеркала въ рукахъ, и крыла у нихъ. А указывалъ на Діонисія того святаго. Азъ ему глаголахъ преко, яко ангели вси не имѣють плотскаго на себѣ ничего, ни власовъ, ни крилъ, ни главъ, ни рукъ человѣческихъ, зане дуси суть; а пишутся они по плотскому виду того ради, понеже инако како не возможно написати ангела, и души и Бога самого на иконѣ. И писаніе книжное все тѣлеснѣ глаголетъ о Бозѣ, понеже инако не како; а по духовному разуму инако все разумѣтся. Тако же и о ангелѣхъ и душахъ. И то они, батки, поставили въ худу мнѣ по рвенію. Аввакуму писали¹⁾ глухо, будто азъ бѣдной такой и сякой отъ сновъ предстися и съ ума собрелъ. Не постави имъ Господи во грѣхъ сего! Азъ еще благодатию Христовою въ старомъ цѣломудріи пребываю доселѣ, и како вѣрую, тако и исповѣдую, не стыдися и не бояся никого²⁾.

И Аввакумъ нѣкогда³⁾ сталъ мене проклінать и Савелія-

¹⁾ Должно быть: Аввакумъ писалъ...

²⁾ Ср. т. VI, стр. 117—118.

³⁾ Слова: И Аввакумъ нѣкогда вставлены. Ср. т. VI, стр. 120.

номъ еретикомъ называть за то, еже азъ единъ образъ трисіянень Святыя Троицы исповѣдаю и три лица славлю во единомъ божествѣ и во единомъ существѣ, и единому трисіянному Богу поклоняюся. На мя пишетъ всѣмъ людемъ: діаконъ-де во единобожество впалъ. И послѣ того рвенія и великія распри начатъ онъ протопопъ Святую Троицу на трехъ престолѣхъ исповѣдовати сѣдящу рядомъ, и три Боги глаголати, а Христа четвертаго Бога на четвертомъ престолѣ сѣдяща, и не самое въ немъ существо Божества глагола. Да есть опись въ старыхъ Трїодяхъ асафовскихъ же цвѣтныхъ, въ преполовенскомъ же канонѣ, шестыя пѣсни въ троицескомъ стихѣ, сія: поклоняемся Троицѣ трисущнѣй единой. И опись онъ Аввакумъ хвалить, и опись ту рѣчь не называетъ ¹⁾. А въ старыхъ же Трїодяхъ послѣ та опись справлена добрѣ, при Іосифѣ патріархѣ, сице: поклоняемся тріемъ во единомъ существѣ. И сію справу онъ не хвалить; трисущная бо Троица лучше мнится ему быти. И нѣци братія съ Москвы писали къ нему, вопрошывая его о томъ погрѣшеніи въ стихѣ. И онъ ту опись похваляя, рекъ отвѣщая къ нимъ рукою своею: неблазнитесь-де о томъ, право написано то. Азъ же не похваляю тое описи. Трисущну Троицу глагола Арій зловѣрный. Мы же правовѣрніи вси пресвятую Троицу единосущну исповѣдуемъ и нераздѣльну: едино бо въ тріехъ лицахъ существо и божество, и едина сила и власть. Се есть правая вѣра во Святую Троицу. Есть писано въ Катехисисѣ печатномъ сице: не глаголемъ убо три Боги и три существа, якоже Арія треклятаго ученицы, но три ѱпостаси и три лица во единомъ существѣ и образѣ. И паки: не глаголемъ же единъ составъ, якоже проклятїи савеліане, но три составы во единомъ божествѣ, и прочая тамо пространно глаголетъ. Савеліанская бо ересь то, еже единолично глаголати божество и единосоставно, и Сына и Духа не глаголати въ Бозѣ Отцѣ. Глаголаше бо той

¹⁾ Должно быть: *рѣчь называетъ*. Ср. т. VI, стр. 122.

блудивый Савелій сице: яко едино лице имать Богъ, и овогда является Сыномъ, овогда же Духомъ единъ той составъ. И сего ради онъ проклятъ есть отъ святыхъ отецъ, яко единосiянно, лично и смутно и превратно божество исповѣда быти, безъ Сына и Духа, посадукейски. Азъ же такова нечестiя ненавижу, и отметаюся и проклинаю его, а вѣрую и исповѣдую со всеми святыми несумѣнно, яко едино есть Божество блаженное, не единолично же, но трилично суть и трисiянно бо, трисвѣтло, трiпостасно есть, тоже и трисоставно, и каждое бо лице Святыя Троицы свое собство имать, не мѣстомъ же, ни престолы, ни свойства неразмѣстными ¹⁾.

А союзникъ мой Аввакумъ клятву налагаеть на мя за сiя, еже азъ во едино Божество вѣрую и три лица Святыя Троицы во единомъ Божествѣ исповѣдаю, по оныхъ святыхъ писанiю, и царю уже и царевнамъ писалъ на мя: дiяконъ-де во единоебожество впалъ, престился. И ты, чадо мое Максиме, вопросы добрыхъ людей: которыя мнѣ клятвы боятся подобаеть,—святыхъ ли оныхъ всѣхъ, пли аввакумовыхъ? Можетъ ли ариева клятва Аѳанасiя Великаго связать, тако же и прочихъ, кои благочестивыя съ нечестивыми престился о вѣрѣ и другъ друга проклинали каждое за свое? ²⁾

Да во Псалтырѣ его, которую онъ называетъ всѣхъ книгъ правѣе, была опись во 104 псалмѣ, сiя рѣчь: *и видѣ Израиль во Египетъ и возрасти люди своя зъло.* А у него было: *и возврати люди своя зъло.* И за сiю опись больши года бранился со мною, еже азъ то называлъ описью и велѣлъ глаголати ему во псалмѣ томъ: *возрасти* люди своя Израиль, а не *возврати*. Онъ же бранише мя всяко: ты-де старыя книги хулишь и переправливать мнѣ велишь, а я-де за нихъ мучуся отъ никонiянъ давно преже тебе! Лазарь съ нимъ же на

¹⁾ Ср. т. VI, стр. 120—123.

²⁾ Ср. т. VI, стр. 125.

мя брожжалъ. И послѣ отъ иныхъ Псалтирей позналъ, яко право глаголахъ ему. Азъ ему ту опись исправилъ. Не мудрая та рѣчь и не богословская, да и о той у него велика голка была. Не диво то, еже и въ старыхъ книгахъ какія описи бывають и есть, и тому бываетъ правое разсужденіе, и послѣди исправляется отъ искусныхъ мужей. Ово бо опись, ово же превращеніе и премѣненіе книгамъ и догматомъ церковнымъ. За опись бо кую въ книгѣ какой ни есть и погрѣшенное слово не подобаетъ намъ ни спиратися, ни стояти; а за превращеніе старыхъ книгъ и догматъ правыхъ измѣненіе подобаетъ всякому християнину и страдати и умирати, обаче съ разумомъ, испытавъ вещь всякую опасно писаніемъ святыхъ отецъ. Есть бо и нынѣ мнози отцы и братія наша, и матери и сестры стражутъ и умирають съ нами за старыя книги и догматы церковныя добре зѣло, по истинѣ; нѣцыи же отъ нихъ къ той истинѣ много приплетають ложное мудрованіе ¹⁾).

И о сихъ всѣхъ спорныхъстатьяхъ со клеветы мои бысть у мене книжица не мала написана, черная и бѣлая уже, и батку Аввакуму давалъ за любовь прочести азъ, еже покпнулъ бы противныя споры. И онъ въ то время не восхотѣлъ взяти. Посемъ же нѣкогда въ полночь выходилъ азъ изъ ямы вонъ окномъ, якоже и онъ Аввакумъ, въ тынъ, и ихъ посѣщалъ и прочихъ братію внѣ ограды. И то хоженіе мое не любо ему стало, и сотнику сказалъ онъ. Сотникъ же, Андрей именемъ, врагъ бысть, мздоимецъ, и на мя гнѣвъ имѣлъ за нѣкое обличеніе: и въ то время велѣлъ меня ухватить стрѣльцомъ въ тыну нага суца. И яша мя, и начаша бити зѣло безъ милости двѣма дубцы великими стоящаго, и все тѣло мое избиша нагое до крови. Азъ вопихъ: Господи помилуй! И посемъ связаша руцѣ мои опако, и къ стѣнѣ привязали и знобили на снѣгу часа съ два. А друзи мои зряще мя и смѣющеса! А стрѣльцы, влѣзше въ мою темницу по благословенію

¹⁾ Ср. т. VI, стр. 127—138.

протопопову, и тѣ книжицы и выписки мои похитиша и ему продаша. И онъ изъ тѣхъ книжиць моихъ листка съ три токмо выдралъ лукавно, и тѣ листки послалъ на Русь братіямъ нашимъ, перепортя писаніе мое, еже бы мене обвинили, а его бы ученіе оправили. Азъ убо ему тогда велѣлъ тѣ книжицы всѣ, не портя, послать къ вѣрнымъ: и онъ тако не восхотѣлъ по правдѣ Божіи сотворити. Въ тѣхъ книжкахъ листовъ сполтора ста бысть написано о Святѣй Троицѣ, и о воплощеніи Христовѣ, и о сошествіи во адъ, и о воскресеніи Его, и о сошествіи Святаго Духа, и о раю, святыхъ душахъ, и о церкви, и о тайнахъ Христовыхъ, и о иныхъ многихъ догматѣхъ, и на иноконіанъ. И сія вся писанія изгубилъ онъ у мене по зависти бѣсовской. И посемъ заковали окно мое рѣшеткою, и нужно ми бысть въ то время и горко зѣло. И въ той горести утѣши мя Спасъ мой Христосъ, явилъ ми ся нерукотвореннымъ своимъ образомъ на тыну стѣны, противъ самого окна моего темничнаго, мнѣ въ то время главою на окнѣ лежащу, какъ вверху у царя на сѣняхъ у Благовѣщенія въ паперти написанъ надъ дверми. Азъ же возрадовахся. И аще бы не тако мене сохранялъ Христосъ, давно бы азъ убіенъ быхъ до смерти: друзи мои ненавидятъ мя¹⁾.

И то вѣмъ азъ: которые люди во Христѣ самага существа не исповѣдаютъ, и тѣ люди лютѣ осуждени будутъ съ еретицы, аще не исправятся и не покаются, якоже подобаетъ. И ты, чадо, аще знаешь таковыхъ, моли ихъ, дабы престали отъ таковаго злаго начинанія. И азъ молю ихъ со всяцѣмъ усердіемъ, и полагаю главу свою на нозѣ ихъ, и со слезами вопію имъ: О, возлюбленніи отцы и братія, христоименитое достояніе, роде избранный, царское священіе, люди обновленія! упразднитесь и разумѣйте, яко есть самое существо Божества во Христѣ Ісусѣ Господѣ нашемъ, из-

¹⁾ Ср. т. VI, стр. 131—132.

трезвитесь праведно и не согрѣшайте, и не имите вѣры прельщающимъ васъ о томъ и смущающимъ; аще и ангель будетъ кто, отвращайтесь его и плюйте на него. Азъ бо въ никоніанѣхъ не слыхалъ такова зломудрія отнюдъ. И аще они увѣдаютъ въ васъ, братіе, такое христоненавистное новое злочестіе и неподобную мудрость и за то васъ начнутъ паки мучити и убивати, не повинны уже будутъ предъ Богомъ и святыми его, и вамъ тѣ муки ихъ начало болѣзнемъ будутъ вѣчныхъ мукъ. И сего ради паки и паки молю вы: покинъте то злое и душегубное мудрованіе, егоже нѣсть во всѣхъ нашихъ древнихъ православныхъ книгахъ церковныхъ, за нихже азъ стражду и умираю, и вы тѣхъ же держитесь и стражите же. И въ новымъ явно нѣсть еще того. И много бы писалъ вамъ о семъ, да бумага мало, а промыслити болѣе нѣсть воли: сами вѣсте, — все бываетъ съ нужею великою и всего скудность. И тако можете разумѣти о семъ: дасть бо вамъ Господь разумъ и откровеніе въ познаніе правды его¹⁾. Мѣсто окаянное невольное стало, ни книгъ, ни людей добрыхъ и праведныхъ свидѣтелей взяти нѣгдѣ, и распря расудити нечѣмъ; а своего мудрованія просто положити не хочетъ никто. А мое исповѣданіе и свидѣтельство сіе о Христвѣ Ісусѣ давайте всякому вѣрну прочтати и списывать²⁾.

Доздѣ сказаніе и словеса и исповѣданіе о вѣрѣ того Θεодора діакона.

³⁾ И потомъ бысть распря во христіанѣхъ, — овѣи начаша того Аввакума мудрованіе хвалити, а друзіи Θεодора діакона мудрованіе хваляще. А наипаче же мнози аввакумовы письма начаша любити, и прочитати и разсылати. Первыхъ же тѣхъ писемъ любитель и защитникъ Сергій старецъ, къ немуже тѣ письма прежде Аввакумъ прислалъ, себе

1) Ср. т. VI, стр. 134—137.

2) Ср. т. VI, стр. 137.

3) *На поль*: Распря.

же самого и Сергія вообразилъ въ тѣхъ писмахъ въ лицахъ, и написалъ къ нему въ нихъ сице: Прими Сергій вѣчное сіе Евангеліе, не мною, но перстомъ Божиимъ писано. Потомъ же зѣлный бысть любитель и рачитель тѣхъ писемъ Поликарпъ Петровъ романовець, Ануфрій старецъ и ученикъ его Исмаилъ, и прочіи мнози, хваляще писанія аввакумова, и разсылаху и учаху. По нѣкоемъ же времени случися видѣти тѣхъ писемъ Θεодору Іаковлеву дворянину, прозваніемъ Токмачеву, пешехонцу, — списано же то рукою Поликарпа Петрова отъ тѣхъ писемъ аввакумовыхъ, идѣже глаголетъ: вѣруй трисушную Троицу, несѣкомую сѣки, небось, едино на три существа; и о воплощеніи что писано у него кромѣ существа, и прочая таковая. Онъ же Θεодоръ, зря таковая писанія и дивяся, и вопрошая о томъ многихъ: есть ли таковое мудрованіе во святыхъ книгахъ? Мнози же, вѣдущіи писанія, отвѣщаша ему, яко се противно православному мудрованію и святымъ богословцемъ. Тогда той Θεодоръ и прочіи совѣтоваша о томъ собору быти, еже и бысть. Имать же первое о томъ сказаніе сице:

1) Единого истиннаго Бога нашего, иже прежде всѣхъ, и надо всѣми, и во всѣхъ и паче всего, иже отъ насъ вѣруемаго и поклоняемаго, единого въ Троицы славимаго, Отца и Сына и Святаго Духа, неслитно соединяема и нераздѣльно раздѣляема, и всяко промышленіе творящаго о нашемъ спасеніи. Отъ созданія міра въ лѣто осмыи тысящи 201 года, августа въ 19 день. Азъ инокъ Иларіонъ, да инокъ Александръ и Ілія инокъ, азъ Павлинъ инокъ, азъ Іевъ инокъ, и азъ Мина мнихъ, и азъ Галактіонъ инокъ, и мы живущіи въ мірскомъ чину: Θεоелактъ, Іаковъ, Василей, и азъ Иванъ, и азъ Василей, и азъ Савелій, и Иванъ, и азъ Иванъ, и Иванъ, и Іосифъ, и азъ Авдѣй, и азъ Тимоѳей, и Θεодоръ, и азъ Матѳей, и азъ Стефанъ, и Михайло, и Радіонъ,

1) *На помъ:* Первый сходъ на Ануфрія и на прочихъ его единомыслениковъ.

паче же купно вси мы истинно о Господѣ глаголемъ. Возвѣсти убо нѣкій человекъ, именемъ Θεодоръ, на два единожды и единожды три (?), о ересяхъ тяжкихъ на монаха Ануфрія, и на другаго монаха Сергія, и Поликарпа, и на дву Ивановъ ¹⁾, яко они вѣрують еретически въ триещую Троицу, — написано у нихъ: несѣкомую сѣки по равенству, небось, едино на три существа, тожде и естества, и образы три равны; они же, окаяннии, злѣ и зѣло хульно (учать) о Спасителѣ нашемъ, истиннѣмъ и человекѣлюбнемъ Бозѣ Исусѣ Христѣ, иже онъ свѣтъ великій истинный существомъ Божества отъ пречистаго чрева Приснодѣвы Маріи, сугубъ бо бѣ Господь нашъ Исусъ, — и Богъ и человекъ, — вѣрують бо они еретицы: сила точію сниде Божія, а не существомъ вочеловѣчися, и глаголють бо нечестиво зѣло: аще бы-де Христось сошелъ Божествомъ, всю бы вселенную попалило, и пречистыя Богоматере чрево не могло понести всего Божества. И отъ такова извѣта мы, иноцы и бѣльцы, примше истинное вѣденіе, собравшеса елицы покрываеми десницею вышняго Бога во единѣй истиннѣй вѣрѣ непорочныхъ догматъ святей апостольстей церкви, посылахомъ братію дважды и трижды, дабы къ нашей святѣй вѣрѣ соборныя церкви, покаяніемъ пришедъ со слезами, за молитвъ пречистыя Богоматере и святыхъ отецъ, обратилися. Они же, наученіемъ самого вселукаваго діавола, иноки и бѣльцы, умысля надъ вышереченнымъ Θεодоромъ, прислаша по насъ монаха своего, Александра именемъ, да придемъ къ нимъ. И егда придохомъ къ скиту ихъ, они же вышедъ предъ сѣни свои сѣдоша съ нами глаголати и прѣтися о истиннѣй вѣрѣ. И егда Θεодоръ показа имъ рукописаніе ихъ еретическое, еретикъ же Поликарпъ, хотя таковую ересь носити въ себѣ, съ вышеписанными монахи и бѣльцы, предъ всѣми нами яко песь безстудный изодра хартію, еже онъ на-

¹⁾ *На помь:* Сергій мнихъ и Иванъ Грачевъ послѣди сего обличенія отвратилися отъ прелести ихъ.

писа своею рукою, и оное оста въ рукахъ Θεодоровыхъ, и другое перервавъ унесе, яко волкъ, да не вѣдома будетъ злая ево ересь въ православіи жительствующимъ, а иніи ему единомудрено послѣдовали и съ похвалою пріимали; раздравшіи же свое рукописаніе бросишася вси единомудреніи ихъ на Θεодора, яко лютіи звѣри, иніи же возопиша, яко львы: стрѣлай прямо! Про нихъ же есть рещи, иже стрѣляти хотѣша, воры зліи у нихъ собрани быша. Θεодоръ же отъиде отъ нихъ лѣсомъ со многою нуждею, иноцы же и бѣльцы православныя вѣры разбѣгошася, и овіи по лѣсомъ блудящеся, иніи жъ инѣмъ путемъ угонзнуша. И слыша сіи наши глаголы, христоименитое сочетаніе, всякъ возрастъ, маліи и величїи, никто не не вѣритъ о немже писахомъ на сей хартіи. Аминь.

А позади пишетъ: Иларіонъ инокъ руку приложилъ, Алесандръ инокъ руку приложилъ, Павлинъ инокъ и вмѣсто Харлампія инока руку приложилъ, инокъ Мина вмѣсто Харлампія инока руку приложилъ, инокъ Мина руку приложилъ, инокъ Мина вмѣсто Галактіона инока руку приложилъ, инокъ Іевъ вмѣсто инока Илии руку приложилъ, Θεофилактъ руку приложилъ, Василей и вмѣсто Симона и Матѳея и Тимоѳея руку приложилъ, Петръ руку приложилъ, Авдѣй руку приложилъ, Авдѣй вмѣсто Θεодора и Ивана руку приложилъ, Θεофилактъ вмѣсто всѣхъ тѣхъ, которые на сей хартіи писаны имяны, кромѣ тѣхъ которые сами приложили, руку приложилъ.

Доздѣ сказаніе перваго сходу отецъ на Ануфрія и прочихъ.

По такомъ обличеніи мнози начаша разсматривати и сличати писма аввакумовы съ Божественнымъ писаніемъ, и уразумѣша, яко зѣло не согласны тѣ писма со святыхъ отецъ писаніемъ, еще же и многія хулы въ нихъ на богословскій разумъ, на крестъ же и на святыя книги, и отлучишася тогда мнози отъ ануфріева общенія и прочихъ. Потомъ же позна лжу тѣхъ писемъ и Сергіи

отецъ, къ нему же тѣ письма присланы быша ¹⁾, и Иванъ Грачевъ ярославецъ, иже прежде быша любители тоя лжи, потомъ же обличители тоя неправды, по благочестіи же поборницы крѣпцыи. Нетокмо же тѣ, но и ини мнози, извѣстно увѣдающе о тѣхъ писмахъ, и начаша обличати тѣ плевелы и народу глаголати, яко неправославно тако вѣровати по тѣмъ письмамъ, но зловѣріе паче. Ануфрій же старецъ и ученикъ его Исмаилъ и Поликарпъ Петровъ и прочіи единомысленницы ихъ, не токмо разсмотрѣша, или похулиша несогласныя письма тѣ, но и паче начаша ихъ любити и вѣровати по нихъ, и за церковною службою прочитати; еще же и образъ начаша творца тѣхъ писемъ на иконѣ писати. И бысть тогда конечное раздѣленіе, яко и попы на коейждо странѣ свои имѣяху, и не общахуся другъ со другомъ, и овиѣ другихъ зовяху трисущниками и Ануфріанами, Ануфріане же тѣхъ порицаху кривотолками. И мнози многожды моляху Ануфрія, да отложитъ тѣ нецерковныя и несогласныя письма, якоже подобаетъ. Онъ же со единомысленники закоснѣвая и не покаряшеса. И нѣкогда ²⁾ совѣтомъ обоихъ странъ написаша ко Ануфрію и прочимъ молебное посланіе (съ) Москвы, сичевое:

³⁾ Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй насъ, аминь.

Въ постническихъ трудѣхъ пресвѣтло сіяющимъ, и подражателемъ ангельскаго житія и пустынно-гражданомъ, великимъ отцемъ, общаго житія скитотворцемъ, священноиноку пастырю Софонію, и первоначальнымъ отцемъ и добръ иночествующимъ: Варлааму, Ануфрію и прочимъ святоживущимъ и благоподвижнымъ отцемъ и трудолюбивымъ братіямъ, еже о Христѣ, Богомъ сочетанныя обители, отъ Бога и Отца Господа нашего Ісуса Христа благодать и милость и миръ да умножится, купно

¹⁾ *На помь:* Сергій страдалецъ, обличитель ложныхъ писемъ аввакумовыхъ.

²⁾ *На помь:* Въ лѣто 7212.

³⁾ *На помь:* Молебное посланіе.

со всѣми благочестно вѣрующими и право правящими слово истины. Царствующаго града жите(лі)е священническаго чина, и иноческаго чина, пустынножителіе и мірстін жителіе, любители благочестія, усердно желаемъ вашего отеческаго благословенія, купно и молитвы, и съ любовію покланяемся преподобію вашему до земнаго лица. Помолитесь, отцы святіи, о насъ недостойныхъ Господу Богу, яко да милостивъ будетъ намъ въ день судный. Простите намъ, отцы святіи, благословите повѣдать своей святини настоящее дѣло. Прежде всего возвѣщаемъ вамъ нынѣшняго настоящаго времени житія молвы и печали, и скорби и туги. Приспѣша бо до насъ и приходятъ неутѣшимыя волны мірскія, и всякое неустроеніе случися грѣхъ ради нашихъ, якоже и сами вы, отцы святіи, не невѣсте нашего житія мятежъ и обуреваніе сугубыя бѣды и напасти, душевныя и тѣлесныя, и въ житіи неустроеніе, и вѣры разгласіе; паче же въ насъ христіанѣхъ, пскателехъ благочестія вѣры, видится мятежъ и нелюбовь велика промежъ своими единовѣрными. И сего ради намъ велія скорбь и печаль зѣльная о семъ предлежитъ, и зѣло паче множае мірскихъ печалей, и спасенію нашему препона немала. Видимъ бо у всѣхъ христіанъ: едины вещи церковныя, единыя книги святыхъ держатъ вси, печатныя и письменныя, едино крещеніе и единъ уставъ церковный у всѣхъ въ службѣ, и еднако священницы пріимаются по правиламъ святыхъ Апостолъ и житіямъ святыхъ отецъ, и вкратцѣ рещи — вси любимъ и вѣруемъ, яже апостольская соборная церковь содержитъ. Да аще любимъ и содержимъ вси равно апостольское преданіе и святыхъ отецъ, пно то явно учинилося, знать, что не инаго ради чего враждуемъ, но писемъ ради, ихже называютъ священнаго протопопа Аввакума, страдальца за православныя догматы. Въ тѣ бо тетради принянувшіе нѣкія, усердно начаша чести и вѣровати по нихъ; друзіи же не восхотѣша послѣдовати и вѣровати по тѣмъ писмамъ. Ови глаголють, яко добры писма, страдалецъ бо ихъ писалъ;

а инїи же глаголють: аще бы и ангель написалъ, а въ книгахъ такихъ рѣчей нѣтъ, не приѣмлемъ ихъ. И сего ради начаша быти во единомъ стадѣ раздвоеніе и во едино-вѣрныхъ друзьяхъ любезныхъ распри и раздоры, и укоризны и поносы другъ на друга, и вмѣсто горящей пре-великой прежней любви вселилася въ братію ненависть и оболганіе и всякая злоба. И сему всему злу виновенъ есть началозлобный врагъ нашъ діаволь, иже сперва завистливый супостатъ роду человѣческому, наче же намъ христіаномъ всегдашний навѣтникъ, не хотя видѣти насъ въ православной вѣрѣ и во единомысліи и любви живущихъ, умысливъ тако разсѣщи единовѣрныхъ. Тѣмже мы, недостойніи и грубіи разумомъ, слышахомъ и видѣхомъ своимъ очима, таковое въ христіанѣхъ и въ братствѣ смятеніе, вельми зѣло опечалихомся, дабы не погибнуть во вѣки, начахомъ по малу другъ ко другу бесѣдовать, и сошедшеся о Христѣ братія и отцы во единъ отъ домовъ царствующаго града Москвы и много бесѣдовавшие, и глаголахомъ и возжелѣхомъ усердно о Христѣ миру и утверженію и любви быти, инако не домыслихомся согласію быти въ братствѣ, развѣ отложеніемъ выше помянутыхъ писемъ. Мы же, надѣющесе на Господа Бога, помощію же Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и заступницы христіаномъ, и молитвами всѣхъ святыхъ, и на ваши отеческія молитвы уповахомъ и сему миру и совѣту помощникомъ быти къ намъ, совѣтъ общій братскій и рассужденіе положихомъ на томъ, еже тѣ писма отложить, того ради, что они несходны съ Божественнымъ писаніемъ: и егда отложимъ, и никтоже начнетъ вѣровати по нихъ, и нигдѣже никомуже ни мало не держать тѣхъ писемъ, и тогда другъ друга о томъ никому не поносить, не укоряти, но жити въ любви и въ соединеніи вѣры и дружествѣ, якоже и прежде жихомъ, поминаючи прежде наше радостное совокупленіе. Довлѣютъ бо намъ ко спасенію тѣ единыя святыя книги, яже содержимъ, апостольскія и отческія и прочая, которыя церковь пріяла со

свидѣтельствомъ, и вѣруемъ по нихъ спастися и безъ тѣхъ писемъ. Сего ради молимъ мы, недостойніи, ваше преподобіе: о, отцы преподобніи святіи! собранное стадо! иноческое совокупленіе! послѣдному роду образъ и написанія вы есте! И паки молимъ вы: Господа ради, и пресвятія Богородицы, и всѣхъ святыхъ, тѣ писма отложите, съ Божіею помощію смотрѣливо разсудите о общемъ спасеніи вѣрныхъ братіи, многочисленнаго народа, усердно потрудитесь привести во едино исповѣданіе православныя нашей вѣры католическія, попецытесе уставити великій мятежъ и отъяти великое скорбѣніе чадъ церковныхъ и дочерей сіонскихъ, и совокупити во едино стадо и къ единому пастырю Христу! Нелѣпо бо въ церкви Божіи быти раздору. По Апостолу: рабу Господню не подобаетъ сваритися. И паки молимъ вы, о преподобніи, припадающе къ честнымъ ногамъ вашимъ: услышите вопіющихъ, утолите вражду, умилосердитесь, послушайте народнаго общаго прошенія, приклоните честныи свои ушеса къ моленію нашему, спасенія ради людскаго, и намъ недостойнымъ о семъ извѣстно учините рукописаніемъ своего преподобія во увѣреніе всѣмъ живущимъ во всѣхъ градѣхъ и всѣхъ. Мы же о Господѣ возвеселимся и возрадуемся о совокупленіи Христова стада словесныхъ овецъ, и другъ друга любезно объемяюще и ликующе, радующесе духовнѣ, осѣняеми свыше благодатію Святаго Духа, надежно потецемъ поприще настоящаго вѣка и въ будущій покой дойти въ день вѣка, аминь. Доздѣ молебное посланіе.

Вѣдомо же буди всѣмъ, яко той совѣтъ о отложеніи спорныхъ писемъ въ дому бысть Алексія Діева на Москвѣ.

И егда то молебное писаніе написано бысть на Москвѣ и отдано во многія дома свидѣтельствовати обоимъ странамъ: добро ли тако молити отцевъ отложить тѣ спорныя и не церковныя писма аввакумовы? И вси согласишася о томъ, яко добро тако молити отцевъ писма отложить и церковный соблазнъ утолити. И бысть тогда радость велія на всѣхъ, хотящихъ раздоръ той церковной отло-

жити. Егда-же то молебное писаніе вручено бысть отцемъ, мнози восхотѣша по тому писанію отложить тѣ писма; вышепомннутый же отецъ Ануфрей, у тѣхъ отцевъ аще и не первый, но силенъ бысть и обладателенъ, и всѣмъ страшень того ради, понеже обычай тамо таковъ имать: къ тому бо Ануфрію отъ градовъ и отъ прочихъ вручаютъ милостыню, а онъ раздаеть, или разсылаеть по келіямъ, гдѣ хоцетъ. И той Ануфрей со единомысленники своими не восхотѣлъ отложить тѣ спорныя писма, и презрѣлъ то молебное писаніе, и многихъ прошенія ни во что-же положилъ, и утолилъ многихъ еже не быти отложеніемъ тѣмъ писмамъ по вышеписанной рѣчи, еже не сходны тѣ писма съ писаніемъ святыхъ отецъ. Писмо-же прислалъ къ Москвѣ противу молебнаго того писанія; а про тѣ спорныя писма, о нихже московстїи народы писаша, не писали отложить,—ни похулили, ни похвалили; согласныли съ писаніемъ, или не согласны,—про то умолчали и скрыли то все, дабы не позналися о томъ, что вѣруютъ въ тѣ писма. Отписати бы имъ народу: все право въ тѣхъ письмахъ, и безъ пороку сказать,—ино о томъ мнози вѣдаютъ, яко тѣ писма спорныя не токмо не согласны со святыхъ отецъ писаніемъ, но и зѣло противны, о нихже впреди вкратцѣ явлено есть. Аще ли же бы отписать: съ писаніемъ не согласны,—то бы и неволею понудили народомъ отложить тѣ писма; аще ли же онъ и не восхотѣлъ единъ отложить, то бы вси его оставили во упрямствѣ томъ и похулили, якоже прежнихъ противниковъ: Арія и Несторія, и прочихъ. И нынѣ, аще и не вси, но мнози вѣдующїи писаніе отстали отъ него. Да еще въ томъ же письмѣ своемъ написали и сіе: мы-де чести писемъ никого не понуждаемъ,—кто не хоцетъ, и онъ и не держи, и писемъ-де никакихъ не разсылаемъ. Доздѣ речей ихъ. Кая же правда то, еже сами держатъ едины? Но аще добры и право все въ тѣхъ писмахъ, то всѣмъ подобаеть держати, и чести, и хвалити, и вѣровати по нихъ, а не молчати. По святому списанію, тайну бо царству добро есть таити, а дѣла Божїя пропо-

вѣдати преславно есть. Аще ли же что ложно въ тѣхъ писмахъ, то почто и самъ держитъ? Но подобаетъ отметить ложное. А еже отписали: не рассылаемъ писемъ, — и то солгано же, у многихъ бо обрѣтается похвала и оправданіе на тѣ письма, ануфріевой келіи письма, и единомысленниковъ его.

Но и послѣди того молебнаго московскаго писанія иный поборникъ воставъ за тѣ-же спорныя письма, емуже имя Герофей ¹⁾, — великъ помощникъ бысть Ануфрію старцу и прочимъ, яко и своею рукою не бояся дерзалъ писати, укрѣпляя тѣ спорныя письма. Исповѣданіе же того Герофея и писаніе о немъ таково:

Сіе исповѣданіе Герофеево, еже онъ таковая 25 главъ, истину со лжею и ложь со истинною вкупъ поставляя, прочиталъ и похваляя на сходѣ братскомъ, въ мѣсто отъ созданія міра 7214, января въ 29 день.

1. По существу Святая Троица нераздѣльна, а лица раздѣльна, Отецъ въ Сынѣ, и Сынъ во Отцѣ волею и хотѣніемъ и дѣйствомъ, а не лица.

2. Святая Троица единосущественна троя разстояще лица, и существо сѣкомо на трое ровно и раздѣлно.

3. Исповѣдаю сущаго Бога, воплотившагося благодію и промысломъ кромѣ существа; а самымъ существомъ нераздѣленъ отъ Отца пребысть во чревѣ Дѣвы, а въ воплощеніи пребысть самое существо Бога Слова.

4. Свѣтлѣя солнца писма аввакумовы и вси добры.

5. Разсѣкають святіи существо Святыя Троицы.

6. Сынъ не рабъ: рабъ бо существомъ посылается, или ангелъ, а Сынъ благодію и промысломъ воплотися кромѣ существа.

7. Существо едино Святыя Троицы и естество; и три существа и естества по равенству добро же.

¹⁾ *На помъ:* Герофей нововѣрецъ и христіанохулникъ, врагъ же и ругатель креста Христова.

8. Вездѣ Богъ благостию и промысломъ, а не существомъ.

9. Еже поклоняются Евангелію, повѣсти, написанному черниломъ, то на татарской обычай.

10. То и добро, что растоящи лица въ Творцѣ. Видь: лицемъ къ лицу глагола Отецъ къ Сыну.

11. Три существа равные и естества и образы въ Троицѣ глаголати добро; и едино существо и естество и образъ такоже.

12. Три Цари небесныя особно сидятъ.

13. Все добры писма; токмо есть въ нихъ иное невѣжественно, что и насмѣся.

14. И что написано въ писмахъ, нѣсть пороку худова ни мало, но все добро въ писмахъ.

15. Зри крестъ двоечастный, крыжъ, не Христовъ.

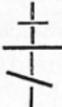
16. И вездѣ въ дѣйствахъ въ церкви тричастный крестъ Христовъ дѣйствуется, а не крыжъ двоечастный.

17. Сѣнь, † пустой и не Христовъ.

18. На земли кресты разныи того ради, чтобы честенъ былъ животворящій крестъ Христовъ, а не тѣ, иже на земли.

19. Аще крестъ Христовъ се † назовешь, то я блядью римскою безъ сумнѣнія называю.

20. Аще назовешь † крестъ Спасителевъ, поперу его.

21. На тѣлѣ два креста носимъ: одинъ Христовъ, , а другой пустой † отъ тѣла для бережи, чтобы трисоставный не дотыкался къ тѣлу.

22. Крестъ истинный Христовъ въ сложеніи перстовъ, а не то, еже маханіемъ сотворяемъ сѣнь креста.

23. Хотя и было древле на церквахъ симъ образомъ и то было невѣденіемъ: дураковъ-те и тогда не мало было.

24. Аще еретикъ тако $\text{Іс.} \perp \text{Хр.}$ подпишетъ, а не христіанинъ.

25. Сей образъ креста Петра Апостола, а не Христовъ.

О написаніи новостей Іерофеевыхъ.

Написася же вѣра іерофеева таковымъ случаемъ. По-неже его единомысленники, начальнѣйшій ихъ старецъ Ануфрей и прочіи мнози, содержатъ то зловѣріе въ тайнѣ, вышереченная здѣ, а инии отъ нихъ глаголють токмо не со многими, а явѣ всѣмъ не смѣютъ проповѣдати новыя своя еретическія вѣры, еже три существа равныя во Святѣй Троицѣ, и три Цари небесныя особно не спрятався сѣдять, и кромѣ существа Богъ воплотися, и крестъ святыи четвероконечный римскою блядію не нарицають, и книги святыхъ отецъ испоганенными и бреднями не нарицають же и не плюютъ въ нихъ, яко въ ложныхъ ихъ писмахъ писано, и прочаго зловѣрія своего не глаголють людемъ, но токмо исповѣдаютъ рѣчию: како напечатано, тако и вѣруемъ, потому и не явны людемъ бывають; а той зловѣрный Іерофей не срамляся никогоже, но и явѣ проповѣдалъ вышереченныя здѣ, въ домѣхъ, а на торгу и паче, привлекая къ себѣ торговыхъ людей и иныхъ, и ово самъ своею рукою писалъ тѣ рѣчи, овоже рѣчьми проповѣдалъ и похвалялъ при свидѣтеляхъ. Христіяне-же возбраняюще о томъ, и глаголаху ему: престати отъ того мудрованія! Онъ же нимало покорися, но и паче утвержая то, и ложныя писма похваляя. И паки христіяне глаголаху пріятелемъ его, и сродникомъ и знаемымъ ему, еже бы престати ему отъ того зловѣрія. Но они христіяномъ не вѣруютъ того въ немъ быти; онъ бо имъ всяко многорѣчіемъ и злымъ ухищреніемъ своимъ оправдати мнитъ тѣ свои рѣчи, кромѣ писанія святыхъ, они же, не разумѣюще лукавства его, яко-бы и правду глаголетъ имъ мняху. Вѣрнии же, видѣвше упорство и закосненіе іерофеево, яко-же и ануфріево, по многомъ увѣщаніи и времени собраша іерофеева рукописанія и

рѣчи воедино, и принесоша къ нему въ домъ вышеписанная здѣ 25 статей, и вдаша ему то въ руки прочитати при свидѣтеляхъ. Онъ же не хотѣ прочитати, но глаголаше: отложимъ до инаго времени. Христiане-же глаголаху Иерофею: скажи намъ нынѣ,— чiя вѣра, и православно ли сіе все писаніе, или нѣсть? Аще бо похулишь не православныя рѣчи, то и нынѣ отложимъ и престанемъ споръ чинити. Онъ же не хотiа при свидѣтеляхъ, но начати прочитати, вѣдая то быти свое рукописаніе и рѣчи, православно и благочестивно то нарекъ исповѣданіе, токмо о двухъ рѣчахъ глаголаше: разсудитъ то, еже три существа равныя и три цари небесныя. Послѣди же вопрошенъ бысть: разсудилъ ли ты, Иерофее, еже рекъ три существа равныя и три цари небесныя. Онъ же и то хваляше, разсуждая же по своему злоумію. Христiане же тѣ 25 статей списаша у него, и положиша на томъ, еже собранію быти немалу, и тѣ 25 главъ разсуждати по Писанію.

¹⁾ И собрахомся въ лѣто отъ созданiя мiра 7214, генваря въ 19 день. Онъ же Иерофей на сходѣ начати прежде тѣ свои 25 рѣчей прочитати и все похваляти, и христiаномъ глаголаше: азъ сія писанiя православна исповѣдаю быти; вы-же что нарицаете сія писанiя? Вѣрнии же рекоша Иерофею: что намъ много прѣтися? — ты покажи намъ отъ святаго Писанiя оправданiя, гдѣ писано есть о Святѣй Троицѣ три существа равныя, или три Цари небесныя, и гдѣ писано Богъ воплотися благостію и промысломъ, кромѣ существа, и кто нарицаетъ святый крестъ четвероконечный римскою блядію, или пустымъ, и кто сказалъ Евангелію повѣсти поклонитися то татарской обычаи. И прочее потомужъ воспрашиваху Иерофея и единомысленниковъ его. Они же не можаху таковыхъ рѣчей въ Писанiи показати, но по своему живому мнѣнію Писанiя превращаху и разсуждаху, а хри-

¹⁾ *На полѣ:* О первомъ сходѣ христiанъ на Иерофея и прочихъ ануфрiанъ.

стіяномъ поношаху, глаголюще: вы невѣжи, не умѣете разсуждать Писанія! И діакона Θεодора страдальца, тако-же и другаго Θεодора Прокофьева дворянина, уже давно преставльшимся отъ сего житія, но они вельми укоряху неподобными словесы, и проклинаху ихъ, заеже еще въ житіи имъ здѣ бывшимъ зазираху и обличаху въ таковыхъ ересяхъ пребывающимъ. И прочая всяко ругалися много христіяномъ, яко злоютіи, ненавидяще обличенія. Вѣрніи же глаголаху къ нимъ: мы не разсуждаемъ Писанія по своему разуму, но еже что видимъ въ Божественномъ Писаніи, тако и исповѣдаемъ,— едино существо и естество Святыя Троицы, и единого Бога и Царя въ Троицѣ, три-же составы глаголемъ, Отца и Сына и Святаго Духа; а о Сынѣ Божіи, вочеловѣчьшемся насъ ради, два существа исповѣдаемъ,— совершенное самое Божественное существо, и совершенное самое человѣческое существо, и благость и промысль, а не кромѣ существа; а еже вы глаголете во своемъ ложномъ списаніи: три существа и естества равныя, и три Цари небесныя, и то есть многобожная ересь, и новое аріанство; и еже по вашему ложному писанію Богъ воплотися кромѣ существа — новое несторіянство и ересь; прочаго же зловѣрія вашего нынѣ всего не у время изобличити, но впредь будемъ обличать святымъ Писаніемъ. И тако христіяне съ трисущниками много прѣлсиа, не увѣщали ихъ отложить ложныя писма, и ту отъ мыслей ихъ, и разыдошася вси каждо во своя си;

О второмъ сходѣ христіянь на ануфріянь.

И паки тогожде 7214 году, маія въ 21 день, второе собращася христіяне со ануфріяны. Православніи же много глаголаху отъ святаго писанія Іерофею и единомысленникомъ его, дабы отложили спорныя нецерковныя писма аввакумовы и іерофеевы, и да будетъ церковный миръ, да не будетъ соблазнъ и мятежъ во христіянехъ; противніи же глаголаху: не подобаеть отложить та писанія; страдалецъ бо великъ писалъ тѣ писма. Вѣрніи же

рѣкоша: мы вѣруемъ божественному Апостолу глаголющую: аще мы, или ангель съ небеси благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѣма да будетъ ¹⁾. И паки: вѣру превратиша, иже и мало нѣчто ново творять. ²⁾ Аввакумъ же и Ерофей не ангели и не съ небеси благовѣстили новое свое преданіе; и не диво кому пасти, но зло не востати; забвеніе бо и неразуміе надо всѣми нами хвалится. Аще бо онъ, Аввакумъ, и многострадалный мужъ былъ, но въ писаніи его обрѣтается много хульныхъ рѣчей на православіе. Теодоръ бо, діаконъ благовѣщенскаго собору, исповѣдалъ Бога Слова — самымъ существомъ Божества своего бысть во чревѣ Дѣвыя, и вездѣ существомъ бѣ; а онъ Аввакумъ противу его исповѣдалъ — благодатію и промысломъ, кромѣ существа; а еже существомъ, то онъ Аввакумъ нарицаеть блядословіемъ, еже видѣти въ писмахъ его. Аще бы токмо и кромѣ существа исповѣдалъ воплощшагося, и то велія ересь есть; а еже и блядословіемъ нарече, превелія хула и противно Божеству. Святіи бо о Христѣ исповѣдаютъ, съ ними же и мы, два существа, Божество и человекство, и вездѣ существомъ Божественнымъ. Да въ его же писмахъ аввакумовыхъ крестъ четвероконечный римскою блядію нареченъ; и три Цари небесныя особно не спрятався сидятъ, — сказалъ. Слышите ли, заблудшіи, како испытаетъ вашъ учитель о непостижимомъ? Кто ему сказалъ, иликогда видѣлъ — особно и не спрятався сидятъ три Цари небесныя. Егоже бо ангели и архангели не могутъ зрѣти, а онъ сказалъ: не спрятався сидятъ! Да онъ же и книги святыхъ отецъ похулилъ: книгу великаго святителя Григорія Амиритскаго, да преподобнаго Іосифа Волоколамскаго чудотворца, — испоганеными отъ еретикъ сказалъ, плевати же въ нихъ велитъ, и во огнь кидать! И прочія таковыя хулы и лжи и сами вѣдаете въ тѣхъ писмахъ. И ты, о Ерофее, вѣруеши по тѣмъ писмамъ, и своимъ

¹⁾ Галат. зач.

²⁾ Бес. апост.

рукописаніемъ закрѣпилъ еси таковая. Но престани нынѣ, аще хоцещи быти спасенъ. Писаніе бо глаголетъ, яко ниже самыя мученицы, аще бо и много страдали, а ересію поврежденныи, спастися не могутъ ¹⁾. Аще бо и спостраждеть кто, рече Апостолъ, не вѣнчается, аще не законно мученъ будетъ. И той Аввакумъ протопопъ покаялся ли о такихъ хулахъ, или ни?— Богъ вѣсть. По вѣрѣ же его воздастся ему: въ чемъ ты застану, въ томъ и сужду ти; Богъ ему судія и всеѣмъ. А мы нынѣ благодатію Божіею увѣдали таковыя плевелы въ тѣхъ писмахъ, и вамъ возвѣщаемъ отложить тѣ писма, и образъ его аввакумовъ, безъ извѣстнаго свидѣтельства не пишите на иконѣ,— молимъ васъ. Зловѣрный же Герофей со своими пособники ни мало обозрѣся, но и паче же много лукавствова, яко змій лютый угрызая вся лестію-же и злохитрствомъ своимъ, и много рѣчіемъ привлачая къ себѣ простой народъ, на христіанъ же всяку хулу налагая и клевета, савеліянами еретиками и жидами нарицая ихъ, и инако всяко поношая не подобными словесы, чесо и въ мыслѣхъ ихъ нѣсть. Тако же и лютый христіаноненавистникъ Игнатей Варѣоломѣевъ, трясыйся и презлнѣ лая на христіанъ, егоже сквернословія и клеветы срамно и писанію предати. Потомъ же Герофеей глаголаше со своими единомысленники: аще и отложить тѣ писма, но хулы бы никакія не навести. Христіане же глаголаху къ нимъ: подобаетъ тѣ писма отложить и похулити, понеже въ тѣхъ писмахъ аввакумовыхъ, и въ твоихъ іероооеевыхъ не по Писанію вѣра, но и хула на святыя книги, а напаче же испытаніе о непостижимомъ. Глаголетъ бо въ нихъ о Святѣй Троицѣ: комуждо особно сѣдѣніе, Отцу и Сыну и Святому Духу,—не спрятався сидятъ три Цари небесныя; и еще въ нихже на писано: Сынъ отъ Отца родися, и паки во чрево отчее не возвратися. И прочія въ нихъ таковыя хулы и испытаніе о Божествѣ. И како не опалися языкъ написавшаго

¹⁾ Въ книгѣ Риторикѣ.

таковая? Егоже бо архангели и вся воинства небесная не могутъ зрѣти, но токмо славятъ и поютъ, а не испытуютъ, а тамо дерзко глаголетъ о непостижимомъ: не спрятався, рече, сидятъ три Цари небесныя. Еже страшно и ужасно не токмо глаголати таковая, но и слышати. Глаголетъ бо Іоаннъ Богословъ: *Бога никтоже видѣтиже видѣть*¹⁾. И самъ Господь рече: *Азъ во Отца и Отецъ во Мнѣ*. А въ тѣхъ спорныхъ писмахъ глаголетъ: особно и не спрятався сидятъ три Цари небесныя! И Святой Іоаннъ Дамаскинъ глаголетъ²⁾: Сынъ едиnorodный, изъ Отца родивыйся неразлучно и неразстоянно и въ немъ пребывающій присно. И индѣ глаголетъ Писаніе о Святой Троицѣ, зовуще³⁾: Святъ, Святъ, Святъ еси Боже, всѣхъ Царю; и паки⁴⁾: единъ свѣтъ нераздѣленъ въ тріехъ лицѣхъ разумѣемъ, Бога и Царя всякой твари; и паки: высокій Царю трисоставне, и прочая. И никтоже рече отъ святыхъ: три Цари, или три Боги, или особно не спрятався сидятъ, еже чюже православныя вѣры; но единого Бога и Царя непостижимаго и невидимаго всякой твари исповѣдаютъ святіи, съ нимже и мы тоже глаголемъ. Не вѣсте ли, колиции падоша и въ ереси различныя совратишася и погибоша испытующіи о Бозѣ и глаголющіи кромѣ Божественнаго Писанія? А еже по Божественному Писанію о Бозѣ вѣра прежде всего подобаетъ православному знати, и вѣровати, и исповѣдати. А иже не вѣсть Бога, якоже подобаетъ, сей прельщенъ есть, по священному Златоусту⁵⁾. И тѣ спорныя и нецерковныя писма подобаетъ отложить того ради, понеже они несогласны съ Божественнымъ Писаніемъ; отъ тѣхъ бо писемъ церковь христіанская раздрается. Героеей же со единомысленники своими и того единого не хотяху прирещи, еже несогласны съ Писаніемъ

1) Іоаннъ, зач. 2.

2) Слово 9.

3) Трїодъ цвѣт. недѣля 6.

4) Гласъ 4 въ недѣлю, на полун. пѣснь 6.

5) Злат. бес. лис. 2048.

писма аввакумовы, и написалъ Іерофѣй писмо мировое своею рукою — отложить тѣ писма, а хулы на нихъ никакихъ не положилъ, — ни тоя единыя рѣчи, еже несходны съ Божественнымъ Писаніемъ. И то лукаво же учинилъ: отложить, рече; а вины никакія не положилъ. Чегоже ради и откладываетъ, аще свѣтлѣе солнца нарицаетъ ихъ въ 4-й главѣ своихъ писемъ? Зри всякъ лукавство его. Да онъ-же Іерофѣй приписалъ въ томъ мировомъ писмѣ, нанося хулу на христіяны: печатныя книги пяти патріарховъ вси пріимать и не хулить, ихже и не хулятъ христіяне, но и содержать тѣ святыя книги. Вѣрніи же рекоша Іерофѣю: еще припиши рѣчи: пріимати печатныя святыя книги пяти патріарховъ и древнія рукописныя, кромѣ опечатокъ и описей, и всякаго недоумѣнія и забвенія, понеже и сами трудившіися въ томъ дѣлѣ печатномъ, аще обрящется погрѣшено въ чемъ, о семъ просятъ прощенія, якоже и во многихъ книгахъ то видѣти есть отъ заднія доски¹⁾; да и многи видимъ въ тѣхъ святыхъ книгахъ опечатки, и описи, и погрѣшенія въ рѣчахъ, но не зарримъ, ни поносимъ трудившимся въ томъ дѣлѣ: забвеніе бо и недоумѣніе надо всѣми нами хвалится. Іерофѣй же со своими пособники не написали того, еже пріимать святыя книги кромѣ опечатокъ, и начаша христіяномъ поносить и ругатися, глаголюще: вы хулите печатныя старыя книги! Вѣрніи же глаголаше къ нимъ: мы не хулимъ старыхъ печатныхъ святыхъ книгъ, но пріемлемъ ихъ за святыя и Бога по нихъ славимъ; а еже что въ нихъ исправили при тѣхъ же святѣйшихъ патріархахъ, по свидѣтельству святыхъ отецъ, и то мы ихъ тщаніе святое въ правду вмѣняемъ²⁾. Вы же ануфріяне не пріемлете ихъ исправленія, но еже кая напечатася рѣчь невѣдѣніемъ, или забвеніемъ, то вы и въ правду полагаете. О тѣхъ же опечаткахъ свидѣтельствуеть писа-

1) *На полъ*: цки.

2) *На полъ*: полагаемъ.

ніе, еже при святѣйшемъ Филаретѣ патріархѣ совѣтъ бысть со вселенскими учителя, и донинѣ то писаніе на печатномъ дворѣ есть въ книгохранительной казнѣ великаго государя; и другая книга таможе есть въ поддестъ: о многихъ описяхъ печатныхъ книгъ,—и како писати и печатати подобаетъ, въ ней пространно сказано. Написана же та книга при благовѣрномъ царѣ Михаилѣ Теодоровичѣ и при святѣйшемъ Іоасафѣ патріархѣ московскомъ. И въ житіи святаго Діонисія, архимандрита обители преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца, писано же есть о погрѣшеніи рѣчей печатныхъ книгъ, иже и пострада много той святой Діонисій отъ клеветниковъ за исправу рѣчей печатныхъ книгъ. Послѣди же Богъ его и прослави, и оправда. По егоже справѣ святѣйшіе учителя наши и печатати благословиша, еже и въ печатныхъ книгахъ видѣти есть. А въ прежнихъ печатныхъ книгахъ обрѣтается сице:

1) Въ Потребникѣ печатномъ, благословеніемъ святѣйшаго патріарха Московскаго Филарета Никитича, въ лѣто 7130 года, въ молитвѣ на освященіе воды святыхъ Богоявленій рѣчь: самъ и нынѣ Владыко освяти воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ и огнемъ. И ту рѣчь, еже и огнемъ, послѣди отложилъ той же святѣйшій Филаретъ патріархъ, со свидѣтельствомъ святѣйшихъ патріарховъ Теофана и Аѳанасія, по писанію святыхъ древнихъ книгъ греческихъ и словенскихъ. И въ послѣднихъ выходѣхъ отъ Потребниковъ та рѣчь *и огнемъ* отставлена. Да и при томже Филаретѣ патріархѣ Служебники напечатаны въ лѣто 7138 г.,—въ той же молитвѣ: самъ и нынѣ Владыко освяти воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ. А *огнемъ* отставлено же.

Во Октаѣ іоасафовской печати, въ лѣто 7147 г., въ 5-мъ гласѣ въ свѣтилнѣ, въ богородичнѣ стихѣ, емуже начало: Иже сладость ангеломъ, въ концѣ рѣчь: заступив-

1) *На полъ*: Опечатки.

ши насъ избави. Вмѣсто: заступивши насъ избави, заступившихъ насъ поставлено.

Въ Соборникѣ печатномъ, въ лѣто 7155, при Іосифѣ патриархѣ, рѣчь на листу 873, яко попросу Отца Утѣшителя послеть вамъ. Вмѣсто Утѣшителя Ушѣшителя напечатася.

А индѣ вмѣсто Дѣва Два напечатано, и вмѣсто **бѣѣ бѣѣ** стоитъ, и прочая таковая.

Во Евангеліи воскресномъ іосифовскомъ, на листу 121 на оборотѣ, сверху въ строкѣ 6-й, ту опечатку срамно и рещи. Смотри, чтѣ вмѣсто *естъ* стоитъ.

И ины опечатки многи бываютъ и забвенія; но мы того не зазримъ: человекъ бо суть, и не дивно. Здѣ же вкратцѣ скажемъ; сами же зрите пространно о томъ въ тѣхъ книгахъ, ихже выше помянухомъ. И еже что исправиша святѣйшіи патриарси по дарованію Святаго Духа, то мы во исправленіе и полагаемъ. Вы же, ануфріяне, и о томъ противитесь, глаголете бо: не бываетъ опечатокъ и погрѣшенія въ старыхъ печатныхъ книгахъ и не подобаетъ ихъ исправляти. Но наши учителя не слушаютъ злонравія вашего, но исправляли забвенная и прочихъ молятъ справляти въ печатныхъ книгахъ. Да вы же и явныя ереси похваляете, глаголете бо: согласны письма ваши со святыми. Но не лгите и о томъ: не сходны бо письма аввакумовы и твои, Іерофее, 25 главъ со святыми книгами, но и зѣло противны благочестію: многія бо ереси и хулы насѣяны въ нихъ. Уже бо то не по невѣдѣнію мудрствуете, но обличены есте святыми книгами. А во упорствѣ своемъ пребываете; отложить тоя еписанія хотите, а похулить не хотите. Потому всѣмъ явно ваше законсѣніе бысть: не вѣру бо хотите отложить тѣхъ писемъ, но да не всякъ, слышавъ ереси тѣхъ писемъ, хулить ихъ и васъ по нихъ. Подобаетъ же ту вѣру прежде отринуть, потомъ же и чувственно тѣ писма отложить. Рцыте же намъ, о блазнителье и раздражателіе церковныя, кѣмъ бо ереси отложили святіи, еже и не похулили? Но всяко отлагали нововведенныя ереси и проклинали ихъ и мудрствующихъ

по нихъ, и тѣмъ церковь отъ мятежей уставляли. Вы же не хотите соединенія ради церковнаго и единыя рѣчи приписать: несходны ¹⁾ письма аввакумовы и іероооеевы съ книгами святыхъ отецъ; но тако хотите просто отложить, — ни похвалити, ни похулить, яко и отецъ вашъ Ануфрій посовѣтовалъ вамъ тако же лукавно и лестно, — велѣлъ всѣмъ своимъ молчати про писма, дабы хула не износилася на нихъ. Иногда же глаголаше, яко бы сходя народу: аще и отложить тѣ письма, но на Бога возложить. Иногда же сказываетъ людямъ: и всѣ писма Аввакумовы согласны съ писаніемъ, — зря по людехъ, сѣмо и о вамо глаголетъ. Божественный же Григорій Богословъ глаголетъ ²⁾: исплюй ми рвеніе и пререкованіе, и новое благочестіе, и неподобную мудрость. И премудрый философъ, святой Максимъ Грекъ въ словѣ на Афродетіанна персянина глаголетъ: аще каія писанія разликують святымъ, или сами къ себѣ не согласуютъ, да не примемъ ихъ, но да отвержемъ отъ себе, аки лукаваго бѣса плевель. И таковымъ святымъ подобаетъ вѣровати писанію, великому Григорию Богослову и святому Максиму: по словеси бо Христову, *при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станеть всякъ глаголъ* ³⁾. И паки речемъ вамъ: исплюйте новое свое благочестіе, паче же нечестіе, и неподобную мудрость, еже въ писмахъ. Святѣи бо поведѣвають несогласная писанію отрѣвати, аки плевель бѣсовскій, и исплевати новое благочестіе. Вы же и въ томъ противитесь святымъ и Духу Святому, глаголавшему въ нихъ, — отложить хотите тѣ несогласныя и ложныя писма, а похулить не хотите, но и на Бога возложить глаголете. О бѣды! О слѣпоты! О прелести христіанскія! Кто бо слыша въ православныхъ несогласная писанія отлагающихъ и нехулящихъ? Или кто видѣ ереси на Бога возла-

1) *На полъ*: Несогласны.

2) Въ книгѣ Кир. Іерос. лист. 395.

3) Матѳ. зач. 75.

гающихъ? Кто же не наречетъ отъ православныхъ тѣ плевелы ересю, якоже речеса о нихъ? Не слышасте ли, что глаголетъ правило святыхъ Апостоль 60?

Аще кто лживое писаніе, нечестивыхъ еретикъ книги, яко святыи въ церкви предъ всѣми почитаетъ, на пагубу людемъ и церковному причту, да извержется. Толкъ. Многи книги отъ еретикъ искажены быша на вредъ простѣйшимъ человѣкомъ, сирѣчь невѣжднымъ; яко же и отъ святаго Климента написанныя епископомъ апостольскія заповѣди яже того ради соборомъ и отвержены быша. Нѣкая же и вся отнюдь отъ еретикъ сложена быша, и ложно надписаніе имуща, якоже се: отъ святыхъ отецъ списаны, еже и потаенны нарицають. Таковымъ убо книгамъ отверженнымъ быти повелѣваетъ правило, и на почитаніе не предлагати ихъ. Аще же который предъ людей сія изнести и въ церкви чести покусится, аще есть епископъ, или презвитеръ, или дѣяконъ, да извержется, книги же да сожгутся.

Слышите ли, помраченніи, святаго писанія, глаголюща, яко аще и святымъ Климентомъ написаны быша апостольскія заповѣди, егда же искажены быша отъ еретикъ, неправославное и ложное въ нихъ всѣяше, того ради соборомъ и отвержены быша. Нѣкая же и вся отъ еретикъ сложена быша и ложно надписаніе имуща, и таковымъ книгамъ такоже отверженнымъ быти повелѣваетъ правило, а книги сожещи, а не хранити, ни на Бога возлагати таковыя. И паки слышите писанія, глаголюща о сокровенныхъ еретическихъ книгахъ сице ¹⁾: Потребно же есть намъ вѣдѣти о глаголемыхъ сокровенныхъ книгахъ, яко великій Аванасіе глаголетъ, яко глаголемыя сокровенныя книги еретическія суть, и прочая. Но и вы, ануфриане, такоже сокрываете ложныя писма и не всѣмъ прочитаете, идѣже написано: три цари и существа, и прочія хулы; но прочитаете простымъ, како страдалъ и житіе того,

¹⁾ Ник. слово 13.

закрывающе тѣмъ зловѣріе свое, съ медомъ смертоносное составляете ¹⁾). Понеже и у еретиковъ велики добродѣтели: страданія, и дѣвство, и постъ, и знаменія бывають и паче христіянъ. И паки слышите, что глаголетъ писаніе о книгѣ Севера еретика безглавнаго ²⁾): Севиръ Антіохійскій епископъ бѣ, книгу списа, всякаго исполнену нечестія, именована любоистинна, яже паче иже лжи любимая отцу, юже иже отъ него глаголеміи Северіане почичаютъ паче Евангелія. Но и вы, ануфріане, тѣмже недугомъ стражете, якоже и Северіане: любятъ бо нѣщии отъ васъ тѣ ложныя писма аввакумовы, якоже Евангеліе, или паче. Понеже и бархатомъ облагають ихъ и поставляютъ у святыхъ иконъ; а инии и съ собою носятъ ихъ, и мнятъ тѣми писмами избавлятися отъ напастей; инии же и ладаномъ натирають тѣ писма; а друзіи и образъ творца тѣхъ писемъ пишутъ, и въ тайнѣ держатъ, и поклоняются ему, а не поклоняющимся нѣкоимъ велику нужду содѣвають, яко и донынѣ о всемъ томъ достовѣрныя свидѣтели есть, обратившіися отъ прелести вашей. Но и сама та книга *Спорныя писма* нарицаетъ себе Евангеліемъ вѣчнымъ и перстомъ Божиимъ написана — сказуетъ. И потому всему вышереченному явно есть, яко вы, ануфріане, паче Евангелія любите тѣ спорныя писма Аввакума протопопа, и того ради любленія и заступленія Ануфрія старца къ тѣмъ писмамъ и прочихъ, нарицает(е)ся *ануфріяны*, паче нежели *аввакуміане*. О Аввакумѣ же мнози разная глаголють: овии сказуютъ, яко простилися при кончинѣ съ Теодоромъ діякономъ, съ нимже споръ бысть о вѣрѣ, — а о чемъ простилися, невѣдомо; а друзіи глаголють, яко той Аввакумъ и о писмахъ своихъ проситъ прощенія, въ чемъ погрѣшилъ, или неисправно написалъ; инии же сказуютъ и не его тѣ вышереченныя ереси, еже три цари и существа, и кромѣ существа, и хула на книги и на крестъ и

¹⁾ Ник. слово 43.

²⁾ Отъ прав. Матѳ. Іерос. сост. 1, гл. 2.

прочая,— подметъ быти рекоша. Феодоръ же дѣяконъ пишеть,—ини сказують,—яко его то мудрованіе суть. И кто отъхъ правду, или ложно сказалъ, Богъ вѣсть; и той Аввакумъ въ каковомъ мудрованіи страдалъ и скончася, Богъ вѣсть. И по вѣрѣ его воздастся ему. Старець же Ануфрей въ наша лѣта бысть, и въ лице сталъ: вельми бо заступаетъ и хвалитъ тѣ спорныя писма аввакумовы подметныя; такоже и ученицы его, якоже о нихъ выше сказася. Но и ты, Героеей, нарицаеши тѣ писма свѣтлѣя солнца, и вси добры и безъ пороку. Но солгалъ еси ослѣпленнѣ. Лжа бо есть первый грѣхъ и ремесство дѣволу ¹⁾. Но подобаетъ тѣ писма нарицати лживыми, любимыя дѣволу, лжи отцу: понеже противны Богу и святымъ его, и на христіанъ писанная худа въ нихъ. О таковыхъ же глаголетъ Писаніе сице:

²⁾ Яже на христіяны списанія порфиріевы и иныхъ еретикъ, да сжизають, и несторіева, и елика несогласують иже въ Никей и во Ефесѣ соборомъ и Кирилу Александрійскому. *Законъ*. Имѣяй книги манихейскія и не объявляя сѣя, да ижденутся и томимъ есть. *Законъ*. Имуще и севирова списанія, и не созизающе сѣя, руки ихъ да отсѣкуются.

Подобно же тому и святой Максимъ Грекъ о несогласныхъ книгахъ глаголетъ сице ³⁾: аще не по всему согласуютъ съ богодухновенными писаніи, яже отъ нѣкихъ писуемыхъ книги, отринуты и гнушатся ихъ подобаетъ, аки хульныхъ и скверныхъ, и Бога насъ отлучающихъ.

⁴⁾ Кто убо отнюдъ внемлетъ ему, пачеже кто благовѣренъ сый не гнушается сего и огню не предасть е, аки плевель лукаваго бѣса злокозненаго, всѣяна посреде чистаго пшениценоснаго села благовѣрію, аще убо кто въ прочее приметъ сѣя, аки благовѣрна и честна мнѣть,

1) Злат. Ген. 21 день.

2) Матѳ. прав. составъ 2, глава 11.

3) Слово 111, на Афродитіана персянина.

4) Того же.

да вѣсть, яко далече отпаде благовѣрія, и подобнѣ ему мудрствуетъ и глаголетъ на истину, отнюдуже и тѣмъ же ему истязаніемъ будетъ повиненъ, по глаголющему уставу соборныя церкви: еретикъ есть и повиненъ закономъ, яже на еретики.

Слышасте ли, о ануфріяне! грознаго отвѣта святыхъ о несогласныхъ и ложныхъ книгахъ? Или и слышасте, яко не слышасте? Затыкаете бо уши свои, еже не слышати гласа, яко аспидъ глухій. Имѣяй же уши слышати, да слышитъ. Ащели же по вашему мнѣнію все добро въ тѣхъ ложныхъ писмахъ аввакумовыхъ и іерофеевыхъ, то что и отлагаете и сокрываете? Понеже та книга *Спорныя писма* наречена Аввакума протопопа Евангелиемъ вѣчнымъ, а писано де не мною, но перстомъ Божиимъ, еже въ ней видѣти есть. И како таковую хочете отлагати и сокрывати? Видите ли, въ каковое помраченіе впали есте за гордость вашу? И не хотите прозрѣти! Но востаните, дондеже время есть. И ты, Іерофее, нарицаеши тѣ писма свѣтлѣя солнца, и писма держиши и вѣруеши по нихъ, якоже и Ануфрій старецъ и прочіи ваши учителя. А иныя отъ васъ сказуютъ: у насъ нѣтъ тѣхъ писемъ. Аще же кто и не держитъ ложная списанія, каковыя любо есть, любить-же ихъ и не хулить, но и общается съ содержащими таковыя и за православныхъ вмѣняя ихъ, како можетъ со христіяны причтенъ быти таковой? Но всяко со враги погибнетъ, по великому Златусту¹⁾, и по иныхъ писаніихъ. Такоже и святыхъ отецъ церковныя книги, аще кто и не держитъ ихъ у себе, похваляетъ же ихъ и творитъ повелѣнія ими, спасенъ будетъ, явѣ отъ имущихъ умъ тако будится. Егда бо святіи въ которое время ложное что отложиша, о томъ и въ книги написаша, дабы и впредь кто не впалъ въ тѣ отреченныя ереси и лжи, еже о томъ въ писаніи ищущимъ обрящется много; аще бо кое писаніе православно, то подобаетъ его

¹⁾ Въ словѣ о лжеучителѣхъ.

прочитати всѣмъ и хвалити, а не молчати, якоже отецъ вашъ Ануфрій всѣмъ заповѣдаетъ о писмахъ аввакумовыхъ молчати и не глаголати, якобы не пытати о Божествѣ. Но скрывая свою прелесть, тако глаголя, дабы не познали его лжи и лукавства. Но аще православны, якоже онъ мнить, то чесо ради молчати? Тайну бо цареву добро есть молчати ¹⁾, а дѣла Божія проповѣдати преславно есть. Ангели же противны явишася святымъ писаніемъ, то таковая подобаеъ отрѣвати и хулити. Согласная бо приимати, а не согласная отметати, якоже выше речеса. Ангели же не разумно кому явятся, то подобаеъ ему испытovati вся въ Божественномъ писаніи, вѣруя словесемъ Христовымъ, иже рече: *испытайте писанія*. И Апостолу, глаголющу: *вся искушайте, доброе содержите* ²⁾. И Златоустъ ³⁾: *вся искушайте, и ложная и истинная*. Потомъ же совопрошати разумѣющихъ силу Божественнаго писанія, да не погнѣбнетъ со враги креста Христова и со хрестіанохулниками. Святой Златоустъ глаголетъ ⁴⁾: *веля стремнина и пропасть глубока писаніемъ невѣдніе, сіе и ереси породило есть*. И паки ⁵⁾: *сеянинъ невѣжествомъ о благочестіи не имать извѣта*. А еже ты, Герофее, ко своимъ ложнымъ писмамъ примѣшалъ и правыя рѣчи, якоже се: въ 1-й главѣ исповѣдалъ по существу Святая Троица нераздѣльна, въ 3-й главѣ глаголешъ: въ воплощеніи пребысть самое существо Бога слова, да въ 7-й главѣ о Святой Троицѣ едино существо и естество исповѣдаешъ, и прочая таковая аще обрящутся право, и то ты обычай древнихъ еретиковъ стяжалъ еси, еже поставляти ложь со истинною вкушъ ⁶⁾, да закрыеши тѣмъ своя ереси, еже кромѣ существа, и три существа и три цари,

¹⁾ *На пом.*: таини.

²⁾ Сол. зач. 273.

³⁾ Бес. апост., л. 2299.

⁴⁾ Марг. сл. 3.

⁵⁾ Бес. апост., л. 439.

⁶⁾ Максимъ грекъ на Афродит.

и прочая таковая хуленія. Якоже съ медомъ отраву творятъ, тако и ты твориши, да пріято будетъ простымъ зловѣрное мудрованіе твое.

Іерофей же о своихъ 25 главахъ паки крѣпляшеса, и рече: азъ та вся очищу божественнымъ писаніемъ. Правовѣрніи же глаголаху къ нему: покажи намъ, гдѣ писано о Святѣй Троицѣ: три цари небесныя, или три существа и естества равныя, или неравныя? и въ коихъ писаніихъ: Богъ воплотися кромѣ существа? и кто сказалъ Евангелію повѣсти поклонятися татарской обычай? и гдѣ слышно: Богъ не вездѣ существомъ? кто же нарицаеть, повѣждь намъ, четвероконечный святыи крестъ римскою блядію, и пустымъ и не Христовымъ, и прочая таковая? Іерофей же, не могій таковыхъ рѣчей во святомъ писаніи показати (кто же и впишетъ отъ православныхъ таковая хулы ва святыя книги?); онъ же показоваше въ писаніи рѣчи, и толкуя якоже ему мнится, а не якоже написано есть. Тако бо и прочіи вси еретицы вкупѣ имѣютъ обычай превращати писанія. Не просто же, ни безъ слова, но мнящеса отъ писанія глаголати. И тако тогда православніи много глаголаху отъ писанія на обращеніе Іерофею, да престанеть прельщати народъ, да отложитъ нецерковныя вся писма, да доволни будемъ единными святыми церковными книгами. Онъ же тогда не увѣщанъ бысть отложити та писма, вѣдая ли то зловѣріе въ тѣхъ писмахъ, или и въ правду тако вмѣняя ихъ, или друговъ не хотя разлучитися, и славы желая и похвалы отъ чловѣкъ, или многое время закосиши въ томъ и во обычай приде, или уповая на страданіе аввакумова, — совѣсть его знаетъ о томъ. И тако паки едносущницы и Іерофей со единомысленники своими разыдошася каждо во своя си.

Послѣди же сего обличенія Іерофей пойде ко своему единомысленнику Ануфрію въ пустыню. Ануфрей же за укрѣпленіе тѣмъ (хъ) писемъ съ радостію пріятъ его. И (яко) являлъ многимъ свои рѣчи, за то зѣло оскорбися Ануфрей на Іерофея, и много увѣщевалъ, дабы таковыхъ рѣчей не пи-

салъ паки. Егда же Героѳеѣй отъиде отъ Ануфрія, христіяне же видѣвше его уныла суща и вопрошаху его: како у Ануфрія бысть и что бесѣдова съ нимъ? Онъ же не отвѣщеваше о томъ словесе, и яко нѣмъ пребывая. Ино же нѣчто мало и не хотя глагола. Зловѣріе же свое не проповѣдая уже при свидѣтелехъ, еже на сходѣ прежде прочиталъ и похвалялъ, но содержаше то въ себѣ тайно. Христіяномъ же зѣло поношаше, и писма аввакумовы любя содержаше и вѣруя по нихъ. Тако же тогда и Ануфрей старецъ начатъ тайнѣ держати тѣ писма и вѣровати по нихъ. Совѣтницы же ануфріевы и ученицы его начаша закрывати неправославное мудрованіе того старца, тако сказующе народу: отложилиъ отецъ Ануфрей спорныя писма аввакумовы и не чтеть ихъ, ниже вѣруеть по нихъ. И тѣмъ словесемъ мнози вѣру яша, яко тако есть глаголемая о немъ; мнози прилагахуся ко общенію его: многія бо имѣя челоувѣки покоряющіяся ему,—овии взирающе на житіе его и на чины иноческія и на изобиліе всякое тѣлесное, и тако прелщахуся, овиі же и неправую вѣру держаху съ нимъ по тѣмъ писмамъ. Обаче же велико увѣщаніе имать добродѣтельное житіе; ни една бо злоба, ни една ересь, ни самъ діаволъ можетъ прельстити кого, точію образомъ добродѣтели ¹⁾). Намъ же православнымъ не подобаетъ отъ знаменій и отъ добродѣтельнаго житія вѣру познавати, но отъ святаго писанія токмо. Правовѣрніи бо не приставаху ко еретикомъ житія ихъ ради и чудесъ, но правую вѣру едину держаше, аще и въ нищитѣ многажды пребываху, взирающе на начальника вѣрѣ и совершителя Ісуса и на безконечное богатство. О томъ бо глаголетъ великій Златоустъ сице ²⁾): Не скорби убо нищеты ради, ибо и небесное богатство и куплю удобнѣйшую ти творитъ нищета. Но хочещи ли услышати нищеты похвалы? Сію проходилъ Христосъ и глаголетъ: *Сынъ же челоувѣскій*

¹⁾ Аввы Дор. поуч. 9.

²⁾ Бес. апост. л. 358.

не имать идѣ главы приклонили. И пакы ко ученикомъ глаголаше: *не стяжите злата, ниже сребра, ниже двѣ ризы.* И Павелъ пиша глаголаше: *яко ничтоже имуще, а вся содержаше.* Тѣмъ же ходи путемъ, имже той хождаше и иже съ нимъ. И каковымъ хождаше путемъ? Овъ убо глаголетъ: *во алчбѣ и жаждѣ и наготѣ.* Овъ же: *сребра и злата не имамъ.* Тако ничтоже имяху, но обаче вся содѣржаху. Что сего честнѣе гласа? что ли блаженнѣе и богатѣе? Ини убо о сопротивныхъ величашуся, глаголюще: толикія имамъ и толикія злата таланты, и волки землѣ нечисленны, и дома, и рабы; сей же о еже всѣхъ быти нагъ. Не крыется нищетою, еже страждутъ несмысленни, ниже срамляется, но и хвалится. Гдѣ нынѣ богатящися, иже лихвы сочетовающе, и лихвы лихвамъ, иже сущая всѣхъ взимающе и никогда же насыщающесе? Доздѣ святый Златоустъ. О зловѣрныхъ же добродѣльномъ житиі Великій Аванасій тако глаголетъ ¹⁾: Яко многаяжды нѣщцы зловѣрніи труды многими, постничествомъ Богови принесоша и возмездіе свое пріяша въ нынѣшнемъ вѣцѣ отъ Бога псѣвленію даръ, яко да въ будущей вѣкѣ услышатъ еже: воспріялъ еси благая въ животъ своемъ, нынѣ же ничтоже должно есть. Обаче мнози прельщаются, якоже речеса, зряще на житіе добродѣльное, не вѣдуще таковіи писанія; или и вѣдаютъ, не вѣруютьже реченному: вся искушайте, и ложная и истинная. Но и сіе не просто; ниже всякому врачевати, или искушати нечестивыхъ, но вѣдущимъ божественное писаніе, да не кто, вреваяся не во свое, увязнетъ въ сѣтяхъ ихъ. Многихъ бо и нынѣ видимъ отъ неискусства увязнувшѣ въ сѣтяхъ еретическихъ, понеже еретицы лукавы и коварны, и предлагають словеса книжная, и глаголати силни. Ихъ же священный Златоустъ повелѣваетъ врачевати крѣпкимъ и могущимъ отъ нихъ не вредитися ²⁾. Ануфрей бо зѣло коваренъ и лукавъ.

¹⁾ Ник. сл. 43.

²⁾ Въ 3-мъ сл. о непост. Марг. л. 8-й.

Егда бо кто, не зная его лукавства, и спроситъ о вѣрѣ, онъ же проклинаеть всѣхъ неправо вѣрующихъ; тако же проклинаеть онъ аще кто глаголетъ во Святей Троицѣ три существа, или кто глаголетъ воплощеннаго Сына Божія кромѣ существа; и всего неправославнаго мудрованія онъ отрицается и проклинаеть, вѣровати исповѣдуетъ по святымъ печатнымъ книгамъ и писанію святыхъ отецъ. И тако не вѣдая повѣритъ ему, а христіанъ поносити начнетъ. И како таковаго злоковарника невѣдущему мощно кому познати? Ибо и вси еретицы такожде исповѣдаютъ по писанію вѣровати, и неправославно вѣрующихъ проклинають, мнящися сами едини православны быти, и избобрѣтенныя ими новыя ереси согласны быти сказуютъ съ писаніемъ святыхъ отецъ. Тако и той старецъ Ануфрій исповѣдаетъ по писанію вѣровати, не православно же вѣрующихъ проклинаеть, новыя же своя ереси правы быти мнитъ и согласнымъ съ писаніемъ святыхъ отецъ. Проклинаеть же онъ лукавно: не глаголетъ бо три существа равныя, или не равныя, но просто рече: три существа; такоже и воплотившагося не глаголетъ коего кромѣ существа, — божественнаго, или челоуческаго. Но тайно проклинаеть, аще кто исповѣдуетъ кромѣ существа. Аще же кто, вѣдая лукавство его, речеть ему, или единомысленнику его: проклинаеши ли ты глаголющихъ во Святей Троицѣ три существа равныя, или три цари небесныя? или аще кто исповѣдаетъ воплотившагося Сына Божія кромѣ божественнаго существа? И прочая таковая аще кто речеть имъ похулити, они же сего не хулятъ, но и паче хвалятъ. Но убо многимъ еще невѣдомо таковое ихъ потаеніе. А еже онъ Ануфрей проклинаеть и похуляетъ, и отрицается и отлагаетъ, не то еже въ писмахъ, о коихъ ему глаголють христіане, но ино нѣчто, кое въ сердцѣ и на умѣ у него есть, еже о томъ явно бысть его лукавство и при многихъ свидѣтеляхъ сиче ¹⁾:

¹⁾ На помя: Сходъ на Ануфрія.

Въ лѣто 7216, апрѣля въ 27 день, собрашася мнози отцы святіи тояже пустыни, такоже и бѣлцы христіане, и придоша къ тому старцу Ануфрію, начаша его молити отъ всего сердца, падоша на землю (яко и прежде мнози моляху его), да отложитъ спорныя писма аввакумовы и да будетъ миръ и една вѣра между нами. Онъ же глагола къ нимъ: миру ради съ вами молчати о тѣхъ писмахъ, и не учить, и на Бога возложить совѣтую; а которое будетъ не согласно ¹⁾ съ божественнымъ писаніемъ, того не принимать. Христіаномъ же болѣзнено то и страшно, еже таковое явное въ тѣхъ писмахъ зловѣріе на Бога возложить. И написаша писмо отцы: молчанію быть и не учить, а несогласное съ божественнымъ писаніемъ не приемлемъ, и прочая; о писмахъ: на Бога же возложить, не написаша. И вдаша Ануфрію старцу. Онъ же, Ануфрей, со единомысленики своими, свое рукописаніе написаша, сице: споровъ не творить, а писаніе аввакумово, что на Θεодора писано о Святѣй Троицѣ, и о воплощеніи и прочее, на Бога полагаемъ и молчанію предаемъ; а будетъ гдѣ обратится противно святѣй церкви, не приемлемъ, и прочая. Но отцы не приимаху того, еже тѣ явныя противныя писма на Бога полагати. И многое время отцы увѣщевашу тогда по ихъ писанію отложить писма, и не увѣщаша Ануфрія и прочихъ. И поидоша изъ келии отцы и братія, и той старецъ Ануфрей тако же пошелъ. И егда изшедше вси изъ сѣней, тогда единъ отъ христіанъ, пришедый со отцы, не бывъ въ келии ануфріевой съ ними, — понеже и мнозѣхъ не пустиша въ келію его, — онъ же, поклонився ему до земли и воставъ, начатъ глаголати ко Ануфрію умиленно и смѣлымъ лицемъ, не бояся же, но и безъ гнѣва, и простре руцѣ свои, указуя на отцевъ своихъ, рече ко Ануфрію: умилосердися, честный отче, — прими таковыхъ отцевъ моленіе, отложи писма. Онъ же отвѣща: мы сказали имъ: молчанію предаемъ и не тол-

¹⁾ *На полъ*: несходно.

ковати о писмахъ, а несходное съ божественнымъ писаніемъ не приимати. Рече христіанинъ: добръ, честный отче, глаголеши: несходное съ божественнымъ писаніемъ не приимать; рцы же намъ: которыя рѣчи въ тѣхъ писмахъ несходны съ божественнымъ писаніемъ? Отвѣща Ануфрій: которое будетъ обрящется несходно съ писаніемъ, не приедемъ. Рече христіанинъ: нынѣ, отецъ честный, скажи при отцѣхъ и братіяхъ, которыя несходны рѣчи въ тѣхъ писмахъ есть, и всѣмъ о томъ будетъ вѣдомо; того и бояться будутъ; хотя едину строку скажи несходну съ божественнымъ писаніемъ въ тѣхъ писмахъ аввакумовыхъ. Ануфрей же оскорбился зѣло, и испусти ядъ свой и рече: не токмо единой строки, но ни чертицы несходной нѣсть въ писмахъ аввакумовыхъ, но все въ нихъ сходно съ божественнымъ писаніемъ; а тебѣ какое дѣло? мнѣ указывати пришелъ! Христіанинъ поклонился до земли, и рече: Отецъ честный! азъ не указываю тебѣ, но желаемъ единовѣрну ти (быти) съ нами. Како же ты, честный отче, глаголеши: въ тѣхъ писмахъ (все) согласно съ писаніемъ святыхъ отецъ? А въ нихъ написано о Святѣй Троицѣ: три существа равныя. Отвѣща Ануфрей: добро тако въ нихъ о Святѣй Троицѣ глаголати: три существа равныя; тебѣ кое дѣло до мене? азъ о томъ судъ понесу! Христіанинъ же, кланяся ему, утоля гнѣвъ ануфривъ, и рече: До тебе, отче честный, дѣла мнѣ нѣсть; но желаемъ во единствѣ быти и несогласное отложить. И еще, отче честный, въ тѣхъ писмахъ несходно же есть съ божественнымъ писаніемъ, понеже въ нихъ о Святѣй Троицѣ написано: не спрятався сядятъ три Цари небесныя. Трисущникъ же Ануфрей, гнѣвъ отложивъ, и рече: Царь ли Отецъ? Отвѣща христіанинъ: ей. Ануфрей: Царь ли Сынъ? Христіанинъ: ей. Ануфрей: Царь ли Духъ Святый? Христіанинъ: ей, тако есть. Ануфрей: се что? видиши ли? Вопросы христіанинъ: три ли Цари? Ануфрей: единъ Богъ, едино существо. Рече христіанинъ: се, отче, глаголеши отъ святыхъ Писаній; но въ тѣхъ писмахъ явно речено

о Святѣй Троицѣ: три Цари и три существа равныя, — и то несогласно съ Писаніемъ. Отвѣща Ануфрей: Добро такъ; страдалецъ бо великъ писалъ: умъ нашъ не постигнетъ, а мы не прокленемъ страдалца. Рече христіанинъ: Мы тебѣ, честный отче, не глаголемъ проклинати страдалца, онъ бо приметъ, въ чемъ конецъ его бысть; писма же его молимъ тя отложить, въ нихъ бо написано: еже вездѣ существомъ Богъ, и то блядословіе наречено, — и то несогласно же съ Писаніемъ. Божественное бо писаніе вездѣ Бога существомъ сказуетъ. Отвѣща Ануфрей: въ Киріловой книгѣ написано: Аще бы вездѣ Богъ былъ существомъ, то бы и невѣстимъ. И како тако разумѣти? И глядая около себе на мѣста, обзираяся, рече христіанинъ: повели, честный отче, да принесена будетъ здѣ Кирилова книга; и въ ней бо писано есть: вездѣ Богъ существомъ. Отвѣща Ануфрей: здѣ нѣсть тоя книги. Рече христіанинъ: Богъ нашъ вездѣ невидимымъ своимъ существомъ невидимо. А егда на Ѡаворѣ ученикомъ мало откры божества своего зарю, тогда падоша ученицы Его ницъ, якоже о томъ Писаніе сказуетъ. Да еще въ тѣхъ же писмахъ, отче честный, несогласно съ Писаніемъ святыхъ отецъ четвероконечный крестъ святой нареченъ римскою блядію, — отложить же подобаетъ. И указуя на Ануфрія, христіанинъ рече: се и на тебѣ, отче, крестъ четвероконечный есть и носиши его; и аще бы то была римская блядь, и то бы во многихъ церковныхъ дѣйствахъ, и на ризахъ, и на тебѣ не было бы; такоже и на себѣ не воображали бы рукою истинный крестъ; и просто рещи: нигдѣже бы явилося у христіянъ. Отвѣща Ануфрей: на себѣ воображаемъ сѣнь креста, а не истинный. Христіанинъ рече: Истинный крестъ на своя лица рукою воображаемъ. О томъ святой Златоустъ глаголетъ, апрѣля во 18 день. Повели, отче, принести сюды Прологъ. Ануфрей же сказалъ: нѣсть здѣ въ келіи Пролога! И взявъ онъ крестъ, егоже на себѣ носитъ, и рече: се крестъ Христовъ истинный, а на другой странѣ, сказалъ, простой, и попы его рукою благо-

словляютъ. Отвѣща христiянинъ: Въ писмахъ аввакумовыхъ не простымъ написанъ крестъ четвероконечный, но сице тамо стоитъ: римскую блядь возлюбивше, крестъ четвероконечный; а не простымъ. Попы же христiянстiи благословляютъ не крестъ, но вещь, на нейже воображенъ святой крестъ. Армяне бо мнятъ воображаемый отъ вещей крестъ освящати ¹⁾; христiяне же освящаются имъ, а не освящаютъ, ни благословляютъ креста. Егда бо Христосъ пригвоздися плотiю на крестъ, освяти его своею кровiю, и образъ его освященiе всѣмъ вѣрнымъ показа. Потомъ Ануфрей старецъ начатъ укоряти христiянина, глаголя: вы склонны стали къ новизнамъ многимъ и предательство отъ васъ бываетъ! Отвѣща христiянинъ: Се, отецъ, клевета на насъ напрасная: мы бо отъ божественнаго Писанiя извѣстно испытахомъ о многихъ церковныхъ преданiяхъ, дабы не впасти въ кую либо ересь, или новизну. Тако же, отче честный, и то клевета на насъ, якобы предательство отъ насъ бываетъ: сами бо паче быхомъ предаемы отъ нѣкоихъ, а не предаемъ. Но и ныи многи клеветы, отецъ честный, бывають на насъ, чево и въ разумѣ нашемъ нѣсть. Но убо припадаю ти и молю тя, скажи намъ нынѣ въ лице, при свидѣтеляхъ, и облчи насъ, аще вѣси кую ересь за нами, или прелесть, или что въ насъ кривое толкованiе есть, — и готови есмы исправлятися. Ануфрей же, и Никодимъ и Феодоръ бвлець, ни единныя вины сказаша, ниже кривотолками нарекоша. И паки христiянинъ рече Ануфрiю: Да еще, отецъ честный, како быти со Iерооеемъ? Онъ бо 25 статей издалъ, и въ томъ великъ споръ у насъ. Отвѣща Ануфрiй: вы завели то дѣло тамо на Москвѣ; вы какъ и хотите бранитесь. Рече христiянинъ: да аще, отче, въ тѣхъ iерооеевыхъ писмахъ кая рѣчь будетъ согласна съ писмами аввакумовыми, то како съ тѣмъ быти? Отвѣща Ануфрей: аще что согласно съ писмами аввакумовыми, добро тако; азъ знаю Iеро-

1) Кирил. книга листъ 275.

о ея, — онъ добрый человекъ и мудрой, отъ юности своея пошелъ за Писаніемъ, а не какъ ты. Рече христіанинъ: азъ, отче честный, не горжуся, но яко худъ есмь и невѣжа; Иерооѳей же, аще и мудръ есть, но и ересей много издалъ, и писма аввакумовы хвалить. Отвѣща Ануфрей: что вамъ писма болны? мы давно не чтемъ писемъ аввакумовыхъ, — уже четвертый годъ лежатъ. Рече христіанинъ: отче честный, аще и лежатъ писма аввакумовы, но ты вѣруеши по нихъ. Отвѣща Ануфрей: Добры тѣ писма и сходны съ Писаніемъ! Кое ти дѣло? А се и въ печатныхъ Трїодяхъ есть тому же согласно. Рече христіанинъ: въ печатныхъ нѣкиихъ Трїодяхъ ¹⁾ обрѣтается не три существа равныя, или не равныя, но трисущнѣй единой; начало же того стиха едино существо являетъ, а не три, сице: едино въ Троицѣ Божество, существо трисоставно, а несущества; а конецъ: трисущнѣй единой ²⁾. И то толкуютъ нѣцыи сице: три за три ипостаси полагають, сущнѣй единой — за едино существо. Но и той стихъ исправленъ уже при великомъ государѣ царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и при святѣйшемъ Іоасафѣ патріархѣ Московскомъ, бывшу тогда многому зысканію о опечаткахъ книжныхъ и описяхъ, а наипаче же Діонисіемъ святымъ, архимандритомъ обители преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца, — тогда книгу написаша о многихъ описяхъ печатныхъ книгъ ³⁾. Въ той книгѣ и сей стихъ обличенъ, аще и не аріевою ересію нареченъ, но спомогаетъ аріевой ереси, сказаша. Отвѣща Ануфрей: кое добро се писменными книгами печатныя исправляти? Рече христіанинъ: Не диво, отецъ, и въ печатныхъ забвенію и опечаткамъ быти, и въ писменной лучше печатной бывати; обычно бо съ писменныхъ и печати предавати: понеже по той писменной книгѣ, еже о справахъ, и печатати повелѣша Трїоди цвѣтныя и иныя книги

1) Въ лѣто 7144 моск печ.

2) Сред. 4-й недѣли по Пасхѣ пѣснь 6-я, Троицень.

3) *На пом.*: Книга о огни.

великій государь царь Михайлъ Ѳеодоровичъ и святѣйшій патріархъ Іоасафъ. И въ томъ стихѣ троичномъ тѣ рѣчи исправлены: трисущій оставили, и напечаташа сице: яко тремъ въ существѣ единомъ; тако же напечаташа и другій выходъ Троицей цвѣтныхъ повелѣніемъ великаго государя царя Алексія Михайловича и благословеніемъ святѣйшаго патріарха Іосифа, и той стихъ сицеже исправленъ, яко тремъ въ существѣ единомъ. Да и поучительныя словеса святыхъ богословцевъ ясно скажутъ вездѣ о Святѣй Троицѣ: едино существо и Божество; и вси святіи научаютъ во единосущную Троицу вѣровати, а не трисущую. И таковыхъ стиховъ будетъ многія тысячи во святыхъ книгахъ: едино существо Святыя Троицы, и единосущная Святая Троица; — на часѣхъ и всегда глаголемъ: всесвятая Троица единосущная, а не трисущая. Се и немудрымъ намъ извѣстно, яко вездѣ въ божественномъ Писаніи единосущная Троица, а не трисущая славится. И каѣя то правда, — извѣстная многая свидѣтельства оставити, на единомъ же стихѣ утвердятся? Но и той уже обличенъ¹⁾ и исправленъ по писанію многихъ богословцевъ.

И тако той христіанинъ и прочіи много глаголаху съ тѣмъ Ануфріемъ о вѣрѣ, и ина нѣкая словеса. И приспѣ время христіаномъ отъити. Тогда Ануфрей дати повелѣлъ и кваса. И пиша изъ его сосуда единосущницы, аще и недостойтъ, но заеже бы обратитися ему отъ прелести. Не оскорбити бо его придоша христіяне, но увѣщати и молити, да отложитъ нецерковная писма, якоже подобаетъ, аще ли же не обратится, то да увѣдятъ отъ устъ его при свидѣтеляхъ, аще вѣруеть и не хулитъ тѣхъ писемъ, въ нихже неправославное мудрованіе обрѣтается, и потому конечно будетъ блюстися отъ сообщенія ихъ. Потомъ же Ануфрей мирно отпусти христіанъ. Они же поклонишася ему до земли и отъидоша съ радостію, благодаряще Бога,

¹⁾ На помят.: Объявленъ.

яко увѣдавше сокровенный ядъ въ сердца того старца Ануфрія и единомысленниковъ его. Можяху бо и тогда христiяне зѣло укорити Ануфрія за его еретическое исповѣданіе; но слово о томъ бысть, еже кротко съ нимъ глаголати. Тако и скончаша, и поидоша отцы и братія вкупѣ по пустыни, съ радостію. Потомъ же и каждо во-своися. Увѣдавше бо достовѣрно здѣвіе того Ануфрія отъ устъ его при многихъ свидѣтеляхъ. Также и о своей правдѣ пріиша отъ него и единомысленниковъ его достовѣрное свидѣтельство: ни единыя бо вины не сказаха въ лице христiяномъ, а заочи клеветуютъ всяко, и потому явна лжа ихъ бысть на христiянъ. Еще же и то лестно глаголаше Ануфрей о писмахъ: четвертый годъ, сказалъ, лежатъ, не чтемъ ихъ. А егда обличенъ бысть и вопрошенъ сиче: аще и лежатъ писма аввакумовы, но ты вѣруеши по нихъ? тогда не отречеся отъ нихъ, но и похвали. Той бо Ануфрей не о писмахъ спорныхъ хотѣлъ молчанію быти, но дабы молчали люди и хулы не глаголали на писма, и правду отъ прелести не раздѣляли, и онъ бы самъ не познанъ былъ въ тѣхъ ересяхъ. Правовѣрніи же вѣдятъ Апостоломъ реченное ¹⁾: *Вся искушайте, доброе со-держите*, вѣрують же и Златоусту глаголющу ²⁾: *вся искушайте, и ложная и истинная; и паки индѣ повелѣваетъ раздѣлити истину отъ прелести* ³⁾; и паки убо разознати, что лжа, что же истина ⁴⁾. И тако познася Ануфрія старца лукавство, еже глаголаше не пріимати несходное ⁵⁾ съ божественнымъ писаніемъ. Отцы святіи мняху про него: несходное глаголетъ о писмахъ спорныхъ аввакумовыхъ не пріимати; онъ же ино нѣчто и о иныхъ нѣкопхъ книгахъ, и что сердце его лукавое смышляет не сходно съ божественнымъ писаніемъ; а не о писмахъ

1) Сол. зач. 277.

2) Бес. ап. л. 2299.

3) Ник. слово 70.

4) Максима Грека слово 70.

5) *На полъ*: несогласное.

аввакумовыхъ. Понеже егда вопрошенъ бысть: кое же несходное съ божественнымъ писаніемъ не приимати въ писмахъ аввакумовыхъ? — скажи, отецъ, хотя едину строку; онъ же, повелѣвъ силою Божіею рещи, и неволею исповѣда крыемое въ сердца своемъ, и со гнѣвомъ великимъ рече сице: не токмо единой строки, но ни чертицы несходной нѣсть въ писмахъ аввакумовыхъ, но все въ нихъ согласно съ божественнымъ писаніемъ. Да онъ же Ануфрей старецъ, закрывая срамъ свой, и примысли такую рѣчь: тѣ всѣ писма аввакумовы глаголетъ полагати на Бога. О бѣды! О слѣпоты! Кто видѣ несогласное и противное божественному писанію на Бога полагаемо? Вся, о чемъ невозможно доискатися въ писаніи, и самѣхъ себе, и все доброе, а не явныя ереси и хулы, или худое что. И не токмо на Бога, но и на человекъ аще кто возложитъ каковую либо хулу, или скверное что, велию казнь подыметъ; кольми же паче мученъ будетъ, иже возлагаетъ на Бога неправославное и хульное писаніе! И егда преніе сіе и прочая здѣ написано бысть, и свидѣтельствоваша отцы и братія слышавшіи такая отъ устъ ануфріевыхъ, яко тако бысть, и уже обличенъ бысть злый коварникъ многими свидѣтели. Но еже всевидяще Божіе око и хвально премудрыхъ въ коварствѣ ихъ¹⁾, о насъ рабѣхъ своихъ промышляя, послѣди бо сего сходу вскорѣ выдалъ той Ануфрей Θεодору Θεодорову полонянику писма аввакумовы, — ту книгу, иже наречена вѣчнымъ евангеліемъ, юже достоитъ нарицати съ медомъ смертоносный ядъ, тогда той Θεодоръ, собравъ обоихъ странъ людей, кого онъ произволилъ, и прочитали тѣ писма, и множество богохульныхъ рѣчей и ересей и несогласія въ нихъ видѣвше, учиниша же того сходу свидѣтели и писанія о томъ, да не забвено будетъ таковое ихъ дѣло. Обаче же сходя написаша о томъ, и не объявиша тѣхъ ересей и хульныхъ рѣчей, да не отяготятъ противныхъ. Имать же писаніе о томъ сице:

¹⁾ Синаксарь суб. 1-й недѣли нос.

«Въ лѣто 7216 года іюня въ 16 день, егда аввакумовы писма сличали у матери Голедухи въ келіи, Василій Викуловъ, Ѳеодоръ Лукинъ, Симеонъ Анисимовъ, Никодимъ старецъ, Саватей старецъ, Іосифъ отецъ, Ѳеодоръ Ѳеодоровъ полоняникъ, Петръ Моисеовъ иконикъ, Григорій Трофимовъ, прозваніемъ темная денга, Павелъ Андреевъ. Слышала же и мати Голедуха съ сестрами несогласіе тѣхъ спорныхъ и не церковныхъ писемъ. Тогда обрѣли въ нихъ несогласныхъ рѣчей со святыхъ отецъ писаніемъ множество, и за то согласилися отложить тѣ писма, и Ѳеодоръ увѣдалъ тѣхъ писемъ несогласіе и говорилъ Василью Викулову и прочимъ: азъ съ вами христіанинъ есмь. Потомъ пошли Ануфрія увѣщати, а Ѳеодоръ на пути мало усумнѣся, и пришедше вси въ келію ануфріеву, говорили и увѣщали Ануфрія отложить тѣ писма за несогласіе. Онъ же, противляясь имъ зѣло, согласны нарекъ писма, и оправдая, мня на нихъ отъ писанія полагати. Ѳеодоръ же тогда рекъ Ануфрію: какъ ты знаешь о писмахъ, а я ихъ оправдывать не буду. И Ануфрей, вземъ у него писма аввакумовы изъ рукъ и поджавъ у себе подъ пазуху, и рекъ съ гнѣвомъ къ нему и къ прочимъ: Какъ вы знаете! Амнѣ ихъ держать! А что вы нарекли несогласны, такъ вамъ и ереси сказать; а я-де несогласныхъ ихъ не называю, а молчанію предаю, что не честь ихъ и не толковать. И мы, слышавъ сіе, отъидохомъ отъ него изъ келіи, и вышедъ изъ келіи на поляну. И провожалъ насъ старецъ Арсеній, ученикъ старца Ануфрія, и много рѣчей съ нимъ у насъ было, и онъ изрекъ о трехъ равныхъ существахъ: я-де за три равныя существа умру, у мене-де и огнемъ изъ души не выжжешь. Мы же сіе слышавши зѣло оскорбихомся о безуміи старца. У Ѳеодора же прилучися въ то время вязовая дубина въ рукахъ своихъ, и потрясый ея предъ старцемъ и рече: безумне, безумне калугере, обещале денми! Какъ такую дубиною судія градскій да станетъ ты по бокамъ похаживать, такъ ты скажешь одну

у себя вѣру: либо трисущую, или единосущную! А то стало тебѣ на волю, такъ ты и бредишь, что хошь! А намъ Θεодоръ изрече: миръ вамъ, братіе о Христѣ! отпушая насъ и общая намъ крѣпко и съ Никодимомъ умоляти Ануфрія и прочихъ старцовъ въ келіи его о отложеніи писемъ». Сіе списано руки свидѣтеля Василія Видулова.

Потомъ же отецъ Іосифъ, послушникъ старца Никодима, сынъ же духовный Софонія попа, увѣдалъ ереси спорныя въ писмахъ на дву сходахъ, и написалъ о томъ своею рукою, и принесе самъ христіаномъ извѣстіе и отдаде. Имаъ же писаніе его сице:

«Извѣстно буди всѣмъ отцемъ и братіямъ, и всему православному христіанству отъ мене убогаго старца Іосифа Никодимова. Въ нынѣшнемъ 216 году, послѣ святыхъ недѣли, приходили ко отцу Ануфрію Павлинъ отецъ со многими отцы и мірскими челоуѣки, бесѣдовали и молли о мирѣ и о соединеніи церковномъ, что и разгласили (?) церковное соединеніе, преніе Аввакума протопопа со діякономъ Θεодоромъ. И отецъ Ануфрій сказалъ словесно, что-де у меня писма сходны съ писаніемъ и церковнымъ преданіемъ, а что-де несходно, то аще бы и ангелъ благовѣстилъ, и апостолъ написалъ не приему. И въ писменной скаскѣ то же сказалъ: аще что обрящется несходно съ писаніемъ во аввакумовыхъ писмахъ, то не приему. И тако отцы и отъидоша отъ него; а Θεодоръ у него остался; а какія у нихъ бесѣды были, они вѣдаютъ. Да завтра писма аввакумовы ему Θεодору и выдалъ, и приказалъ: какъ де-знаешь, такъ и дѣлай; толко де какъ будетъ у васъ дѣло, и вы ко мнѣ приходите. И онъ Θεодоръ со мною у улей сошелся, и много было рѣчей, какъ бы церковной миръ сотворити. А мене спрашивалъ: ково взять отцевъ на бесѣду? И я ему сказалъ. И онъ не изволилъ тѣхъ, только де-Павлинъ, да ты, да Пискомцевъ, да постороннего съ ларіонова Григорія. И мѣсяца іюня въ 13, въ 14, въ 15 день, собралъ насъ Θεодоръ, по приказу отца Ануфрія, — отца Никодима, и мене

съ нимъ, Савація и Пискомцевъ. И бесѣдовали отъ божественнаго писанія много, и потомъ и прощеніе сотворили, началъ положили, — что другъ друга порицали, въ томъ простилися, а впредъ бы тому не бысть, и другъ друга не укорять и не поносить ни въ чемъ. Да послѣ того стали чести аввакумово преніе съ Θεодоромъ, и въ нихъ обрѣлося многое несходство съ писаніемъ, и чюжде и странно святыя восточныя каѳолическія церкви, и всякому слуху православному не удобъ вняти; и противъ ево ануфріевы скаски обыскалось несходство. И прочетши Θεодоръ сталъ говорить: ну, отцы, какъ ихъ положить, — ересь ли, или за несогласіе отложить? И присовѣтовали вси за несогласіе отложить. И потому Θεодоръ хотѣлъ ихъ запечатать и стороннему послуху отдать. И мы удержали до Ануфрія; а Θεодоръ взялъ Ивана за руку, и сталъ, и говорилъ увѣряя ихъ: аще и Ануфрей не согласится съ нами, я чуждъ его, и противъ Ануфрія буду говорить. И тою правдою пошли, и пришли ко Ануфрію, много кое о чемъ говорилъ о сидѣнѣхъ. И Ануфрію починилось скорбно о писмахъ, и вземъ писма въ чуланъ и спрягалъ, и говорилъ: полно-де ругатца вамъ! Потомъ сидѣлъ съ Иваномъ, и Θεодоръ во своей правдѣ не устоялъ, солгалъ Богу, преступилъ свое завѣщаніе, — помогалъ Ануфрію во всемъ, не убоялся Бога, ни смертнаго часа, лицу чловѣчу уступилъ. Послѣди же того той отецъ Іосифъ, никодимовъ ученикъ, при многихъ свидѣтелехъ сказалъ рѣчми про Ануфрія: Ануфрей-де говорилъ и при иныхъ людехъ: не указывайте-де мнѣ; аще азъ погибну, или не погибну, вамъ какое дѣло! Той же Іосифъ отецъ самъ рѣчми при свидѣтелехъ сказалъ: азъ того ради присталъ прежде ко Ануфрію старцу и къ прочимъ, — мнѣ-де отецъ духовный предъ образомъ Пресвятыя Богородицы сказалъ: отложилъ-де Ануфрей спорныя писма; и старецъ мой Никодимъ тоже сказалъ: отложилъ-де Ануфрей спорныя писма. Нынѣ же азъ узналъ таковую въ нихъ ложь, — паки отлучаюся отъ нихъ. Тако же тогда и прочи, ви-

дѣвши и слышавше тѣхъ прелести и лукавства и законнѣіе во зломъ упрямствѣ, мнози отлучахуся отъ тѣхъ лжеучителей, и приставаху къ правовѣрнымъ. Отцы же христіянстїи и бѣлцы и паки прилѣжаніе творяху о Ануфрии, — моляху его, дабы обратился отъ прелести, якоже подобаеть, пекущеся искренно о немъ, наипаче же о народѣ, иже съ нимъ, посылающе къ нему отъ божественнаго писанія противу тѣхъ спорныхъ писемъ на обращеніе ему; еще же и отъ тѣхъ спорныхъ писемъ нѣкія рѣчи, тако и отъ ерощеевыхъ писемъ послаша къ нему его, и моляху да разсмотритъ и сличитъ писма съ божественнымъ писаніемъ, колико разстоянія имуть съ писаніемъ святыхъ отецъ. Еще же и особое писаніе отцы послаша съ нѣкоими двоими отцы, того же лѣта, маія во 12 день, воспоминающе ему прежній сходъ, егда быша у него въ келїи, како ихъ удоволилъ трапезою, и како писма похвалилъ и прочая. Имать же то писаніе сице:

«Честный отче! Поклоняемся за любовь твою, понеже не возгнушася насъ убогихъ, но изволилъ и глаголати съ нами, яко съ любовными своими ближними, еще же и трапезою утѣшилъ еси насъ, — за сія ти поклоняемся, якоже подобаеть отцемъ. А еже писма спорныя аввакумовы всѣ изволилъ похвалити и вѣровати по нимъ, и единой чертицы пороку въ нихъ не сказалъ еси, но вси, глаголеши, сходны съ божественнымъ писаніемъ, о семъ никтоже тя похвалитъ, вѣдый божественное писаніе, но неправовѣрна потому нарицають тя мнози, слышавшіи отъ устъ твоихъ таковая. Но прежде молихомъ тя, и нынѣ молимъ: обозрися якоже подобаеть, помня смерть безконечную! Тамо слава нынѣшняя не заступитъ тя, еже и самъ паче всѣси; усмотри нынѣ, дондеже время есть. О каковыя хулы изрекль еси, вѣруя по тѣмъ писмамъ! Сего ради молимъ тя, прочти присланное отъ насъ собранное въ кратцѣ отъ святаго писанія, и узриши, како разстоянія имуть писма аввакумовы отъ святаго писанія. И не только не-

сходны¹⁾ съ писаніемъ писма аввакумовы, но и хулять святыхъ отецъ писанія. Еже бо вездѣ существомъ Богъ, то они нарицають блядословіемъ, и ино много въ тѣхъ писмахъ несходно²⁾ и противно божественному писанію. Что ради изволиши твердо стояти за нихъ? А можеши и безъ нихъ спастися таковыми великими добродѣтелями. Что боишися Аввакума? Внимай паче Апостоломъ Павломъ реченное: *аще мы, или ангель съ небесе благовѣстимъ вамъ паче, еже благовѣстикомъ, анагема да естъ, и прочая*³⁾. Обрадуѣ небесная и земная; размотри, якоже подобаеъ: и будетъ едино стадо, и единъ пастырь надо всѣми Христосъ, ты же надъ нами видимой пастырь будеши. И прочее молимъ тя, буди яко второй Павелъ. Егда у тебе быхомъ и вопрошахомъ тя о себѣ: что за нами, кая вина, или ересь? и готовы есмы исправитися; ты же ничтоже сказа на насъ вины, а за очи твои много на насъ ложная клеветууть. Ты же, отче честный, аще знаеши въ насъ кую неправду, возвѣсти намъ; готовы есмы испривитися. Честный отче! дай правый отвѣтъ о писмахъ, и о себѣ, и о насъ; не презри христіянскихъ старцевъ и бѣльцевъ убогихъ прошенія, но извѣсти намъ рукописаніемъ преподобія своего, собранное же отъ писанія пакы возврати къ намъ». Доздѣ рѣчи писанія того.

И егда то писаніе вручено бысть Ануфрию, онъ же и прочель, а отвѣта на письмѣ противу того и единыи строки не даде ко отцемъ; но токмо на рѣчахъ тогда сказалъ посланнымъ сицевый невѣжннй отвѣтъ: Не находите на меня! не вамъ за мене отвѣщать! Спасуль ли я, или не спасусь, — что вамъ дѣло? А писма сходны, да вы не разумѣете: поучитесь еще! И что вы вините писма? И я того не боюся: вы себѣ живите, а мы себѣ. Пожалуйте не находите! Тогда единъ отецъ рече Ануфрию

¹⁾ *На полт.*: несогласны.

²⁾ *На полт.*: несогласно.

³⁾ Галат. зач. 199.

сице: Писма останутся послѣ тебя; и кто глупой за правду приметъ: такъ паденіе людемъ! Ануфрей же рече: Я отвѣщаю; не ваше то! Отецъ же глагола Ануфрїю: Видитъ всевидящее око! Взыщи Господи все на тебѣ! Ануфрей же отвѣща: Не боюся! поди, поучися! Отцы же много глаголаху на обращеніе Ануфрїю; но онъ нимаго покорися, ниже обозрѣся о томъ, но и отчаянныя глаголы рече: спасусь ли я, или не спасусь, — что вамъ дѣло? Но и прежде сего ко увѣщающимъ его сице отрече: не указывайте мнѣ! аще азъ погибну, или не погибну, — вамъ какое дѣло? И тако тогда отъидоша отъ него отцы. А еже отцы прислаша ко Ануфрїю собранія отъ божественнаго писанія, и то онъ многое время у себе задержалъ и отвѣту никакоже даяше о томъ. Отцы же и напкъ того же лѣта, іюня въ 22 день, иное писаніе послаша къ нему, увѣщательное, вкупѣ же и обличительное, таковое:

«Отецъ Ануфрїй! Будь вразумляяся Богомъ, возврати же къ намъ убогимъ старцемъ, еже тебѣ послахомъ отъ святаго писанія; еще же и аввакумовы и іерооеевы рѣчи пришли. Что ради многое время задержалъ еси таковое у тебе? Но пришли нынѣ всгорѣ, и изволте описати къ намъ о всемъ, о чемъ къ вамъ писаша московстїи прежде, и мы нынѣ. Аще бо противу прежняго московскаго молебнаго посланія и есть отъ васъ писмо, но не о томъ, о немже васъ молиша, но иное нѣчто писастъ. Нынѣ же скажите о настоящемъ дѣлѣ, чего ради надвое учинихомся, и что вы нынѣ полезное усмотрили, возвестите намъ: полезное бо народу явѣ творимо бывати обычно многимъ, злое же втайнѣ. Да еще слышахомъ о тебѣ, яко присланное къ тебѣ отъ насъ отъ писанія, то едино прочитаеши людемъ; а отъ писемъ аввакумовыхъ и іерооеевыхъ рѣчей не прочитаеши, ни слычаеши; но подобаесть ти прочитати обоя, и многимъ отцемъ и братіемъ казати, о чемъ споръ идетъ. Ты же кажеша многимъ людемъ святаыя книги печатныя, и глаголеши

по нихъ вѣровати; но не о книгахъ святыхъ у насъ съ тобою споръ, но о писмахъ аввакумовыхъ въ нихъ же обрѣтается неправое мудрованіе. Да еще отъ васъ мнози глаголютъ: страдалецъ-де великъ писалъ тѣ писма, и како словесемъ его не вѣровати! Отвѣщаемъ къ вамъ: Мы православніи вѣруемъ божественному Апостолу, глаголющу: *аще мы, или ангелъ съ небеси благовѣститъ вамъ наче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѡема да будетъ* ¹⁾. И паки: вѣру превратиша, иже и мало нѣчто ново творять ²⁾. Аввакумъ же и Иероѡей не ангели и не съ небеси благовѣстили новое свое преданіе. И не диво кому пасти; но зло не востати: забвеніе бо и неразуміе надо всѣми нами хвалится. Аще бо онъ Аввакумъ и многострадалный мужъ быхъ (лъ), но въ писаніи его обрѣтается много хулныхъ рѣчей на православіе. Феодоръ бо діаконъ Благовѣщенскаго собору исповѣдалъ Бога Слова самымъ существомъ божества своего бысть во чревѣ Дѣвья, и вездѣ существомъ бѣ; а онъ Аввакумъ противу его исповѣдалъ благодатию и промысломъ кромѣ существа; а еже существомъ, то онъ Аввакумъ нарицаетъ блядословіемъ, еже видѣти въ писмахъ его. Аще бы токмо и кромѣ существа исповѣдалъ воплощшагося, и то велія ересь есть. А еже и блядословіемъ нарече, превелія хула и противно божеству: святїи бо о Христѣ исповѣдуютъ, съ ними же и мы, два существа божество и челоувѣчество, и вездѣ существомъ божественнымъ. Да въ его же писмахъ аввакумовыхъ крестъ святой четвероконечный римскою блядію нареченъ. Да онъ же и книги святыхъ отецъ похулилъ: книгу великаго святителя Григорїя Амиритскаго, да преподобнаго Іосифа Волоколамскаго чудотворца, — испоганенными отъ еретикъ сказалъ, плевати же въ нихъ велить, и во огнь кидати. И прочія таковыя хулы и лжи и сами вѣдаете въ тѣхъ писмахъ. Писаніе бо глаголетъ,

¹⁾ Гл. Зач. 299.

²⁾ Бес. Апост. л. 1572.

яко ниже самыя мученицы, аще бы и много страдали, а ересю поврежденныи, спастися не могутъ: аще бо и спостраждеть кто, рече Апостолъ, не вѣнчается, аще незаконно мученъ будетъ¹⁾. И той Аввакумъ протопопъ покаялся ли о таковыхъ хулахъ, или ни, Богъ вѣсть; повѣрѣ же его воздастся ему; и яко же рече Господь: въ чемъ ты застану, въ томъ и сужду ти, Богъ ему судя и вѣсѣмъ! А мы нынѣ благодатию Божіею увѣдали таковыя плевелы въ тѣхъ писмахъ, и вамъ возвѣщаемъ отложить тѣ писма, и образъ его Аввакума безъ извѣстнаго свидѣтельства не пишите на иконѣ,—молимъ васъ. Подобаеть же тѣ писма отложить и похулити, понеже въ тѣхъ писмахъ аввакумовыхъ не по писанію вѣра, но и хула на святыя книги, и напаче же испытаніе о непостижимомъ. Глаголетъ бо въ нихъ о Святѣй Троицѣ: комуждо особно сѣдѣніе, Отцу и Сыну и Святому Духу; не спрятався сидятъ три Цари небесныя. Кто ему сказалъ, или когда видѣлъ — не спрятався сидятъ три Цари небесныя? И еще въ нихъ же написано: Сынъ отъ Отца родися, и паки во чрево отчее не возвратися. И прочія въ нихъ таковыя хулы и испытаніе о божествѣ. И како не опалися языкъ написавшаго таковая? Егоже бо архангели и вся воинства небесная не могутъ зрѣти, но токмо славятъ и поютъ, а не испытуютъ; а тамо дерзко глаголетъ о непостижимомъ: не спрятався, рече, сидятъ три Цари небесныя! Еже страшно и ужасно нетокмо глаголати таковая, но и слышати. Глаголетъ бо Іоаннъ Богословъ: *Бога никтоже видѣже видѣти*; и самъ Господь рече, яко *Азъ во Отцѣ и Отецъ во мнѣ*²⁾. А въ тѣхъ спорныхъ писмахъ глаголетъ: особно и не спрятався сидятъ три Цари небесныя! Святыи же Іоаннъ Дамаскинъ глаголетъ³⁾: Сынъ едиnorodный, изъ Отца родивыйся неразлучно

¹⁾ Въ книгѣ Риторикѣ, бес. 2.

²⁾ Іоанна зач. 2 и 48.

³⁾ Слово 9.

и нерастоянно, и въ немъ пребывая присно. И индѣ глаголетъ писаніе о Святѣй Троицѣ¹⁾: зовуще: святъ, святъ, святъ еси Боже, всѣхъ Царю. И паки: единъ свѣтъ нераздѣленъ въ тріехъ лицѣхъ разумѣваемъ, Бога и Царя всякой твари. И паки: высокій Царю трисоставне, и прочая²⁾. И никтоже рече отъ святыхъ: три Цари, или три Боги, или особно не спрятався сидятъ, еже чюже православныя вѣры; но единого Бога и Царя непостижимаго и невидимаго всякой твари исповѣдаютъ святѣи, съ нимже и мы тоже глаголемъ. Не вѣсте ли, колиции падоша и въ ереси различныя со-вратишася и погибоша испытующіи о Бозѣ и глаголющѣи кромѣ божественнаго писанія³⁾? А еже по божественному писанію о Бозѣ вѣра, прежде всего подобаетъ православному знати и вѣровати и исповѣдовати⁴⁾. А иже не вѣсть Бога, якоже подобаетъ, сей прельщенъ есть, по священному Златоусту⁵⁾. И тѣ спорныя и не церковныя писма подобаетъ отложить того ради, понеже они несогласны съ божественнымъ писаніемъ, отъ тѣхъ бо писемъ церковь христіянская раздирается. Довлѣютъ бо намъ ко спасенію тѣ единыя святыя книги, яже содержимъ, — апостольскія, и отеческія, и прочая, которыя церковь пріяла со свидѣтельствомъ, и вѣруемъ по нихъ спастися и безъ тѣхъ писемъ. Да еще слышимъ о тебѣ: изволиши ты своимъ запрещати, еже не разсуждати и не искушати о писмахъ аввакумовыхъ, и не испытати, ни скати въ божественномъ писаніи, позабывъ повелѣніе Господне, еже рече: *испытайте писанія*⁶⁾, и Апостоломъ реченное: *вся искушайте, доброе содержите*⁷⁾. И Златоустъ глаголетъ: вся искушайте, и ложная и истинная. И паки повелѣваетъ

1) Триод. цвѣт. недѣля 6 пѣснь 7 и 9.

2) Гласъ 4, недѣл. на полунощ. пѣс. 6.

3) Книг. Кир. листъ 92.

4) Юс. Вол. слово 7.

5) Злат. бес. листъ 248.

6) Иоан. зач. 17.

7) Иоан. зач. 173.

о догматѣхъ здравыхъ и раздѣльныхъ вѣдати¹⁾. Святый же Іоаннъ Дамаскинъ не хотящихъ разумы искати въ Божественныхъ писаніихъ таковыхъ нарицаеть христіано-противниками, и разумоборцами, и прелестію²⁾. Повелѣваетъ же испытати писанія, воеже увѣдати намъ отъ нихъ воля Божія, и раздѣлити истину отъ прелести. Чти о томъ пространнѣе въ книгѣ заповѣдей Господнихъ. Но и святыи Златоустъ, призывая насъ въ соединеніе и любовь, сиче глаголетъ: Плачу суть достойная настоящая, тако зѣло другъ отъ друга отторжени есмы; подобаше единого тѣла подражати совокупленіе: тако бо и отъ меншаго болшій приобрѣсти возможеть. Аще и меньшій будетъ, глаголетъ же нѣчто полезное, утверди разумъ³⁾; аще и зѣло худѣйшихъ будетъ, да не безчестуеши⁴⁾. И святыи Іоаннъ Дамаскинъ о томъ же глаголетъ сиче⁵⁾: еже бо множицею совершенныхъ мужъ оскудѣ, се отроча обрѣте, и еже учителемъ утаися, ученикомъ найдеса. Ты же, отче честный Ануфрій, не надѣйся на свой разумъ, аще и великъ еси житіемъ и честію; но открывай и вели всѣмъ своимъ, великимъ и малымъ, искати о настоящемъ нынѣ спорѣ. Иногда и меншему открыеть Богъ на ползу многимъ, якоже повелѣваютьъ святіи. Но и преподобный Ефремъ сиче глаголетъ: мнози бо прельстишася, надѣющеса о разумѣ своемъ, и нарицающеса премудри, обуяша, неразумѣюще писанныхъ, и впадоша во власенію, рекше, въ хулу, и погибоша⁶⁾. Наипаче же божественный Апостолъ Павелъ глаголетъ: *не бывайте мудри сами у себе*⁷⁾. И индѣ глаголетъ писаніе: *горе мудрымъ самимъ у себе*⁸⁾. И Злато-

1) Бес. апост. л. 2299 и 2847.

2) Ник. слов. 2.

3) *На пом.*: совѣтованіе.

4) Бес. апост. л. 1334.

5) Собор. печ. мос. л. 30.

6) Слово 99.

7) Рим. зач. 110.

8) Прич. 3.

устъ глаголетъ: аще ли же мнишия не требовати, безумнѣйши всѣхъ былъ еси ¹⁾. Но молимъ тя, отче честный, не оскорбляйся на насъ, тако о тебѣ прилежащихъ. Слышахомъ бо писанія, глаголюща сице: братскаго паденія, паче своя души предпочитаючи, оплакивати. И паки молимъ тя, да не сбудется о тебѣ реченное: *обличеніе нечестивому мозоліе ему есть*; но желаемъ на тебѣ таковому глаголу сбытиса: *дай премудру вино и премудрѣе будетъ, скажи праведному, и приложитъ примати* ²⁾. Аще ли же не внимаеши, но и гнушаешися радѣнія нашего о тебѣ и о всѣхъ васъ, то уже принимаемъ себѣ апостольское слово, еже повелѣваетъ по первомъ и второмъ наказаніи отрицатиса³⁾. Мы же и многая дѣла ты молихомъ съ великою честію, иногда же и тайная твоя обличающе, но ничтоже успѣхомъ ти. И еще речемъ ти: исправися, якоже подобаетъ, и намъ такоже пиши въ чемъ исправитися подобаетъ». Конецъ писанія того, еже послано бысть отъ отецъ ко Ануфрію старцу.

Онъ же Ануфрей собранія отъ писанія и рѣчи аввакумовы и ерофеевы паки возвратилъ, отнудуже придоша къ нему. Противу же того писанія отческаго написалъ своею рукою и послалъ иное нѣчто, а не о вѣрѣ; и на едино лице, а не ко всѣмъ отцемъ, пишетъ онъ ругателно и съ клеветою, и отрицается наказанія отъ божественнаго писанія. Имать же того Ануфрія старца рукописание сице:

«Тимоеей Матѳеичъ! Спаси Богъ на поученъ твоёмъ, что насъ неразумныхъ поучаешь и наказуешь. А хорошо бы, другъ, намъ мѣра своя знать. Высоко ты летаешь, да лише бы съ высоты тое не свалится низу. Отъ ково ты учительское-тъ санъ восприялъ и кто тебе во учителя-те поставилъ? Всѣ учителя стали, а послушать некому! Горе намъ и времени сему и живущимъ

¹⁾ Бес. апос. л. 386.

²⁾ Ирмч. глав. 9.

³⁾ Тит. зач. 301.

въ немъ! Дитя ты молоденькое, а дерзаешь высоко. А намъ, право, и слушать не хочется учительства твоего. Учи себѣ кто твоему разуму послѣдуетъ; а отъ насъ, пожалуй, поотступи. Хороши вы учителя! Иной пришолъ грозить: палками-де прибьемъ! Добро, увидимъ, какъ станите бить. А иной грозить предательствомъ. Намъ предательство; а вы гдѣ будите? Знать, что и вы тутъ же будете. Говорилъ ты намъ: мы-де вѣру ту крѣпко изыскали. А на предательство отъ васъ вооружаются. По семъ прости. Праведный судія разсудить; нечево много говорить. Послали твой выписки. Хотя бы и не присылалъ,—есть у насъ много божественнаго писанія. А что ты писалъ—по первомъ и второмъ наказаніи насъ отрицаешься; а мы тебя и не знаемъ, кто ты; а поученіе то твое ненужно намъ; самъ преже научися, и тогда не скоро на себя учительское-тъ санъ восхищай». Доздѣ рукописанія того Ануфрія старца къ тому Тимоѳею

1) Зрите, православніи, какъ явѣ лукавствуетъ и таитъ зловѣріе свое Ануфрей чернецъ: понеже не противу вопроса творить отвѣтъ. Якоже прежде, тако и нынѣ вопрошаютъ его отцы о вѣрѣ и являютъ ему на писмѣ ереси его и хулныя рѣчи, и молятъ его отвратитися отъ прелести и о всемъ отвѣтъ дати, о настоящемъ спорѣ и о себѣ; но онъ о томъ молчаше, ино же отвѣщая. Овогда глаголаше: спасусь ли я, или не спасусь, что вамъ дѣло! А иногда: мы чести писемъ не понуждаемъ,—кто нехочетъ, и онъ не держи! Нынѣ же, оставя вся, порицаетъ учительскимъ саномъ и предательствомъ, и инако всяко, и всегда закрываетъ настоящее. Но подобаетъ ему, о нихже порицается, о сихъ и отвѣщати противу того писанія отческаго: отрицается ли тѣхъ хульныхъ рѣчей и ересей, въ писмахъ еже, или вѣруетъ понихъ, и каая вина во отцѣхъ? Онъ же ничтоже о томъ отвѣща, но то все потаилъ, и иная вмѣсто настоящаго отвѣща: потому уже явленъ есть, яко содержитъ

1) *На поль*: Обличеніе.

тѣ ереси и хулы въ себѣ и вѣруеть по тѣмъ писмамъ, о нихже ему въ томъ писаніи писано. И на сходѣ бо онъ при многихъ свидѣтеляхъ тѣ писма похвалялъ и всѣ согласны съ божественнымъ писаніемъ исповѣдалъ, а не отрицался, якоже о томъ являетъ. Такоже и единомысленикъ его Героеей свѣтлѣя солнца нарекъ тѣ писма аввакумовы. Въ рукописаніи же своемъ Ануфрей все то утаилъ, — ни похулилъ, ни похвалилъ, дабы не явѣ было народу; но минуя всѣхъ отцевъ, обличившихъ ереси его, и не можаше противу ихъ отвѣта дати, пишетъ токмо ко единому христіянину Тимофею, сице: спаси Богъ на поученѣ твоёмъ! Да онъ же рекъ: высоко ты летаешь, да лише бы съ высоты тое не свалитися низу. И то бы летаніе, или неправое мудрованіе тимоеево подобало тому Ануфрію обличити тѣмъ своимъ рукописаніемъ, якоже и къ нему писаша, а не просто клеветати. Порицаеть же онъ учительскимъ саномъ; но той христіанинъ не нарицаеть себе учителя многимъ, но о вѣрѣ и по отцѣхъ своихъ христіанскихъ побораеть, еже обличати ереси и лукавство и лжи того Ануфрія старца и единомыслениковъ его: понеже той Ануфрій не патріархъ, не епископъ, ни инъ кій священный чинъ имѣя, но простой старецъ, еще же и не православенъ. И како не смѣти кому такового обличити и являти злыя ереси его, имже онъ многихъ погубляетъ? Егда бо о вѣрѣ слово бываетъ, тогда православніи и предъ цари и патріархи не стыдятся глаголати правду. Онъ же отрицается обличенія и не любитъ наказанія, нечестивый. Но убо глаголетъ писаніе: *обличеніе нечестивому мозомѣ ему. Не обличай злыхъ, да невозненавидитъ тебе*¹⁾. И великій апостоль Павелъ къ Титу глаголетъ: *еретика чловька по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся, вѣдѣй, яко развратися таковый, и соурьшаеть, съи самоосужденъ*²⁾. Святой же Златоустъ словеса апостольская толкуеть, гла-

¹⁾ Притч. гл. 4.

²⁾ Тит. зач. 303.

голя: Что есть сый самоосужденъ? не имать бо рѣщи, яко никтоже рече, никто же наказоваше; егда убо послѣжде наказанія самъ останеть, самоосужденъ бываетъ¹⁾. Да еще той же Ануфрій глаголетъ во своемъ невѣжномъ писаніи: дитя ты молоденькое, а дерзаешь высоко; а намъ право и слушать не хочетца учительства тово твоего. Здѣ Ануфрей, не терпя обличенія, и отрицается ученія, и слушать не хочеть отъ писанія, порицаетъ же младостію, яко аспидъ глухій затыкая уши своя, забывъ помраченный, не вѣруеть великому Златоусту, глаголющу: аще и меншій будетъ, глаголетъ же нѣчто полезное, утверди разумъ; аще и отъ зѣло худѣйшихъ будетъ, да не безчестуеши²⁾. Ипаки той же глаголетъ: аще убо вѣры ученіе имать развращенно, аще и ангель будетъ, не повинуйся; аще ли право учить, не житію внимаи, но глаголомъ³⁾. И святыи Іоаннь Дамаскинъ глаголетъ: еже бо множицею совершенныхъ мужей оскудѣ, се отроча обрѣте⁴⁾. Но и преподобный Никонъ Черныя горы, емуже учительства даръ доровася отъ Пресвятыя Богородицы, сиче глаголетъ: Недостоитъ истязовати глаголющихъ, или пишушихъ: аще благословнѣ и богодохновенная писанія сказуетъ, ничто же можетъ тому возбранити, зане слово Божіе не вяжется. Азъ бо съ боязнію многою и любовію послушаю сія, или ученикъ мой есть глаголя, или инъ кто. Азъ бо не ишу глаголющаго, но глаголемое. Аще ли не глаголетъ отъ божественныхъ писаній, отбѣгаемъ нами да будетъ, яковъ же аще есть⁵⁾. Слышимъ, како великій и славный сей, почтеный дарованіемъ учительства отъ Пречистыя Богородицы, не гордится, но рече: съ боязнію послушаю, или ученикъ мой глаголай, или инъ кто, и прочая. Ануфрей же единою паде, гордынею недугомъ надменъ, не требуетъ

1) Бесѣд. апос. листъ 1701.

2) Бесѣд. листъ 1339.

3) Бесѣд. листъ 2553.

4) Собор. листъ 30.

5) Ник. слов. 95.

и не приѣмлетъ ни отъ когоже исправленія о паденіи своемъ: стяжа бо себѣ любоначалие, мати ересей, егоже и паки великій Златоустъ обличаетъ, глаголя: аще ли же мнишися не требовати, безумнѣйши всѣхъ былъ еси¹⁾. Тако и той Ануфрій гордынею своею, и честію и богатствомъ нынѣ высится, а православныхъ отцевъ и бѣлцевъ многая моленія и увѣщанія нивчтоже положилъ, еже бы ему отложить ереси и похулити, якоже подобаетъ. Но убо отцы и братія аще и не возмогоша увѣщати Ануфрія и прочихъ, трудъ же свой не погубиша, но мзда имъ обѣщана совершенна за то. О томъ глаголетъ Златоустъ сиче: Нѣсть души ничтоже противодостойно, ниже міръ весь, воеже аще и безчисленная даси нищимъ имѣнія, ниедино таково дѣло содѣлаеши, якоже едину душу обращаай. *Изводай бо честное отъ недостойнаго яко уста моя будетъ, рече²⁾*. Велие убо благо и еже миловати нищихъ; но ничто же таково, яко еже прелести свободити. Аще и не нынѣ увѣщаеши, утрѣ увѣщаеши; аще никогдаже увѣщаеши, ты мзду имѣти будеши совершенную; аще и не всѣхъ увѣщаеши, малыхъ отъ многихъ возможеши. Понеже и Апостоли не вся сущая челоуѣки увѣщаша, но обаче со всѣми бесѣдоваша и о всѣхъ имуть мзду. Не на конецъ бо исправляемыхъ, но къ разуму исправляющихъ Богъ уставляти вѣнца обыче³⁾. Доздѣ Златоустъ. Но Ануфрій нетокмо (не) увѣщася, но и пекущихся о немъ поношаетъ, глаголя: хороши вы учителя! иной пришелъ грозить: палками-де приѣдемъ, а иной грозить предательствомъ. Кто же ему грозить? Чесо ради онъ, Ануфрей, иманъ не пишетъ? Явѣ, яко клевететь и лжетъ. Егда бо отцы и братія приходили къ нему, и тогда онъ такоже и въ лице оклеветалъ христіанъ, глаголя: вы склонны стали къ новизнамъ и предательство отъ васъ бываетъ. И тогда той

1) Бес. л. 386.

2) Иерем. 15.

3) Бесѣд. ап. л. 537.

Ануфрей вопрошенъ бысть отъ христiанъ, да скажетъ: кая новизна въ насъ и когда кого предали? Онъ же посрамленъ бысть и заградилъ неправедныя своя уста: и единыя бо вины не сказалъ въ лице христiаномъ; и кого когда предали, имяни не сказалъ же. И многiя бо отъ нихъ таковыя лжи и клеветы бывають на христiанъ, якоже и Ерофей зловѣрный изнесе нѣкогда таковой же поносъ на христiанина Тимофея, внушая и клеветца многимъ, глаголя: Тимофей Лысенинъ подалъ на насъ писмо въ преображенской приказъ! И по той клеветѣ зловѣрнаго Ерофея мнози зазирающе Тимофею, и поношаху его. Алексѣй же Дѣвевъ, прелщенный отъ ануфрiанъ, нападе нѣкогда на Тимофея въ плесъ на Москвѣ, и поношая ему въ томъ, и Иудою предателемъ нарече его. Ему же тогда Тимофеей отвѣща: Сiя клевета отъ зловѣрнаго вашего учителя Ерофея; азъ же писмо не подавалъ на васъ. Но разумѣй, Алексѣй Дѣевичъ, и разсуди праведно: аще бы азъ таковое писмо на васъ подалъ, то бы азъ прежде и удержанъ былъ тамо тогда въ томъ дѣлѣ. Но молю тя: познай хотя отъ таковыхъ клеветъ и лжей учителей своихъ неправую вѣру. Послѣди же того увѣдалъ той Алексѣй, яко солгано то бысть на Тимофея. И се судите паки праведно, како Ануфрей сказалъ въ рукописанiи своемъ: иной-де пришелъ, грозить: палками приѣдемъ! Но къ нему аще кто отъ нашихъ придетъ хъ келии его, страхъ имать; а наипаче же, аще кто обличаетъ ложныя писма его, боится зѣло: понеже онъ многихъ одарилъ мздою, еже и крѣпко тѣ защищаютъ Ануфрiя, а обличающимъ его велику скорбь творять. По святому же писанiю: *мзды бо и дарове ослѣпляютъ очеса и мудрымъ*¹⁾). И аще кто достовѣрно испытаетъ вся, каковыя хулы и скорби бывають отъ Ануфрiя обличающимъ его неправду, то многая обрящеть. Божества бо не шадяще, но сѣкуще едино существо, како хотяху челоуѣка пощадѣти? Занеже онъ, Ануфрей, богатствомъ

1) Спраха, 20.

тѣлеснымъ изобилень и отъ своихъ честенъ зѣло, и всѣмъ страхъ отъ него, и что на кого онъ пронесетъ какое хуленіе, того тако совѣтники его, не испытавъ, и поносятъ. А еже онъ предательствомъ поноситъ христіаномъ, и праведно бы ихъ предавати градскимъ судіямъ за таковыя ереси и хулы¹⁾. По святому убо писанію подобаетъ зловѣрныхъ еретиковъ осудати и проклинати, еще же и градскимъ судіямъ повѣдати о нихъ²⁾. Но мы доселѣ никакже когда предахомъ, понеже и самихъ насъ нынѣшніи судіи за православныя догматы гонятъ, и того ради подѣ страхомъ есмы отъ градскихъ судей. Но лжа и клевета дѣвольская Ануфрія старца и Іерофея бѣльца на главы ихъ да возвратится. Мы же о настоящемъ да глаголемъ. Онъ же Ануфрей пишетъ сице: послали твои выписки, хотя бы и не присылалъ; есть у насъ много божественнаго писанія. Здѣ отрицается Ануфрей наказанія, собраннаго отъ божественнаго писанія на обращеніе ему отъ отецъ, и вмѣсто благодаренія отвращается и поносныя глаголы вмѣщаетъ, забывъ поученіе преподобнаго Ефрема, пдѣже глаголетъ: иже наказующаго и свѣдущаго божественное наказаніе отвращается несмыслено, сей Христа отменится³⁾. И пакы: *уклонивый ухо свое не послушати закона, сей молитву свою омерзиль есть*⁴⁾. И еще Ануфрей во своемъ писаніи глаголетъ: а что ты писалъ *по первомъ и второмъ наказаніи насъ отрицаешися*, а мы тебя и незнаемъ, кто ты. Зрите, православніи, но и вы Ануфріане, яко явѣ учитель вашъ самъ помрачился умомъ и васъ ведетъ въ ту же въ пагубу: во единомъ бо своемъ малѣйшемъ писмѣ самъ съ собою разгласенъ является. Выше рекъ имя и отечество, а пониже мало онъ же сказалъ: мы тебя и незнаемъ, кто ты! Апостольское же то слово помянуто бысть вкратцѣ во увѣщательномъ томъ писаніи,

¹⁾ Книга Уложеніе гл. 1.

²⁾ Іосиф. Вол. сл. 12, 14.

³⁾ Сл. 82.

⁴⁾ Прит. 18.

заеже бы не оскорбити Ануфрія и прочихъ. Таже рѣчь сице: *еретика чловѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся, вѣдый яко развратися таковый* ¹⁾, и прочая. Подобаше же тому Ануфрію, аще бы о вѣрѣ пеклся и Христа любилъ, то бы первое еже за него худныя глаголы писаны оправдати писаніемъ; аще ли же, поискавъ въ писаніи много, и не обрѣлъ другой вѣры, еже три существа равныя и три Цари небесныя, и кромѣ существа воплощеннаго, по семъ бы покаяться подобало Господу Богу и святымъ его о паденіи своемъ и о прочихъ погубленіи, тако же и христіанскимъ отцемъ и братіемъ прощеніе принести, ихже онъ хулилъ и поносилъ и кривотолками порицалъ, и посемъ бы похулити и сожещи ложныя писма, якоже повелѣвають правила святыхъ отецъ. И за едину бо хулу тѣ писма подобаеъ сожещи, еже въ нихъ поругана и похулена книга великаго святителя Григорія Амиритскаго, и по многомъ руганіи велѣно въ нихъ ту книгу во огнь кинуть, — и того ради подобаеъ тому Ануфрію тѣ ложныя писма самому во огнь кинуть предъ всѣми, за ту хулу на святаго, а святителю великому Григорію покаяніе же принести, и книгу его похвалити и цѣловати. По сему бы уподобился покаянію Павла Апостола. Онъ же ожесточалъ сердцемъ, и вмѣсто подобающаго и настоящаго, ино глаголетъ, яко писаніе его являетъ, и не зритъ обратившихся отъ прелести его многихъ, и бывшихъ поборниковъ по благочестіи, ересемъ же, за нихже заступаху прежде, нынѣ обличителн. Тако же и о Павлѣ бысть Апостолъ: прежде гонитель, потомъ же ревнитель по благочестіи. Ануфрей же не тако сотвори, но видя свои ереси обличены отъ христіанъ явственно посланіями къ нему и влице, умыслилъ ино лукавство, горши перваго сотворилъ: многихъ прельстилъ и увѣщалъ своего совѣту старцевъ и бѣлцевъ, и написали писмо, въ лѣто 7216, еже о тѣхъ писмахъ лживыхъ Авва-

1) Тит. зач. 302.

кума протопопа молчать и споровъ не чинить, а кои станутъ споръ чинить, и тѣхъ отъ сообщенія отлучать, и яко недоумѣнны имъ быша тѣ писма, и на Бога ихъ положили. Егда же таковой совѣтъ ихъ скончаваяся и хотяще уже и руки своя прикладывати къ тому писму: тогда нѣкій человекъ, именовъ Павелъ, хотя нѣчто рещи къ возбраненію того лукаваго совѣта ихъ, и рекъ: благословите отцы и мнѣ слово выговорить. И егда Павелъ сія изрече, тогда нѣкій Никодимъ старецъ, ануфріева совѣту, ринулся со гнѣвомъ на того Павла, и не даде ему ничтоже рещи, и начатъ зѣло бити его, и изъ келіи вонъ вытолкалъ, и тамо еще палкою бѣяше его, еже о томъ мнози есть свидѣтели и самъ той Павелъ сказывалъ. Зрите, православніи, правда ли ихъ то, еже убивати совѣтующихъ? И егда того Павла изринули вонъ, тогда кончаша совѣтъ свой, якоже имъ восхотѣся, и руки своя приложиша. Тако той Ануфрей со единомышленники своими, закрывая срамъ свой, сотворили, якоже Іюда вмѣсто покаянія удавленія содѣя, дабы никтоже имъ о томъ стужалъ впредь. И сбыться о нихъ реченное: *и будетъ послѣдняя лествъ горша первыя* ¹⁾). Но аще бы правду любили, то бы подобало обоихъ странъ отцевъ, и матерей, и бѣлцевъ собрати много, и многимъ бы совѣтомъ и любовію о тѣхъ спорныхъ писмахъ безстрастно разсудити, слича съ писаніемъ, и которыя несогласныя и хулныя рѣчи обрящутся, тѣ бы предъ всѣми объявити и написати о нихъ, дабы и впредь никтоже не вѣрилъ таковымъ плевеламъ, понеже не у одинаго того Ануфрія тѣ писма обрѣтаются, но и у многихъ въ Русіи. За мало же время прежде сего прочитали тѣ писма спорныя у матери Голдухи въ келіи христіяне и ануфріяне, и обрѣли тогда несогласныхъ и хулныхъ рѣчей множество, и положено бысть на томъ, еже отложить за несогласіе тѣ писма, якоже о томъ сказаніе являетъ. Но послѣди того Никодимъ старецъ и

¹⁾ Мат. зач. 114.

Теодоръ Полоняникъ и прочіи преступили таковое завѣ-
 щаніе и совѣтованіе, кромѣ познавшихъ лжу тѣхъ писемъ.
 Ануфрей же нынѣ со своими тѣ письма положили на полку,
 или на лавку, или индѣ гдѣ. Но то не въ ползу имъ, гдѣ
 ни лежатъ, или у кого они ни есть сокровены. И прежде
 бо сего сокровено же лежаху у нихъ тѣ письма, а явѣ
 въ народѣ не проповѣдывали же тоя новыя вѣры, но
 тайно же содержажу. Кто бо и смѣетъ явѣ рещи въ на-
 родѣ: вѣруй трисушциую Троицу! или: сѣки небось едино
 на три существа! или: три Цари. Явѣ бо всякому, еже три
 существа учти аріанская ересь есть; а еже Сына Божія
 рещи — кромѣ существа воплотися несторіянство есть,
 Софрона же и Фотина еретиковъ; а крестъ святой хулити
 лютерская ересь есть и богомилская; а книги святыхъ
 отецъ и многія еретицы хулятъ. Аще бы они ануфриане
 тако проповѣдали, како въ ложныхъ писмахъ ихъ напи-
 сано: то бы и всякъ позналъ ереси и хулы ихъ. Но они
 предъ людьми исповѣдуютъ православную вѣру, едино су-
 щество и сущаго Бога воплотившася, и прочая, како на-
 печатано въ книгахъ святыхъ; а другую новую вѣру, еже
 въ писмахъ спорныхъ, тайно содержатъ и не хулятъ.
 Того ради и умыслина ереси и хулы тѣхъ писемъ со-
 крывать и молчати. Но аще бы любили правду, а лжу не-
 навидѣли, то бы прежде отъ душъ своихъ вѣру еретице-
 скую отложили и похулили на имена несогласныхъ рѣчей,
 и потомъ бы чювственно тѣ письма отвергли. Аще же и
 о писмахъ они молчати положили, а зловѣріе и хулу не
 отложили, ни похулили: кая полза имъ въ томъ? Суди
 всякъ праведно. Но убо едино имъ подобаеъ избрати о
 тѣхъ писмахъ: или хвалити ихъ и проповѣдати, или по-
 хулити и отложить. По святому бо писанію, тайну цареву
 добро таити, а дѣла Божія проповѣдати преславно есть.
 Аще ли же несогласно съ писаніемъ святыхъ отецъ, та-
 ковыя подобаеъ отмѣтати и сожигати, а не скрывать,
 яко же Великій Аванасій глаголетъ: яко глаголемыя со-

кровенныя книги еретическія суть ¹⁾. Преподобный же Максимъ Грекъ глаголетъ: Аще не по всему согласуютъ съ богодухновенными писаніи, яже отъ нѣвѣихъ писуемыя книги, отринуты и гнушати ихъ подобаетъ, яки худныхъ и скверныхъ, и Бога насъ отлучающихъ; паче же кто, благовѣренъ сый, не гнушается сего и огню не предастъ е ²⁾; Тако же и правила повелѣвають несогласная писанія сожигати, и елика не согласуютъ иже въ Никей и во Ефесъ соборомъ, и Кирилу Александрійскому ³⁾. Ануфрей же со своими противится святымъ и не сожигаютъ ложная и несогласная списанія, но и стоятъ и сокрываютъ; яко же во многомъ, тако и въ семъ противятся Богу и святымъ его. Божественный Апостолъ Павелъ повелѣваетъ, глаголя: *вся искушайте, доброе содержите* ⁴⁾; и Златоустъ глаголетъ: *вся искушайте, и ложная и истинная* ⁵⁾. Ануфрей же со своими неподобно уложили и противно Духу Святому, понеже не искушая и не объявля рѣчей тѣхъ писемъ, судили о нихъ молчати. Аще же бы отложены были и объявлены, якоже подобаетъ, обоихъ странъ совѣтомъ: то бы впредъ будущимъ родомъ не было паденія отъ тѣхъ писемъ, аще бы и обрѣталися у многихъ, понеже вѣдомо о нихъ и описано, каковыя есть и отъ кого. Но той Ануфрей самъ прельщенъ бысть и многихъ прельстилъ и затворилъ во тмѣ невѣденія. Христیانомъ же явно бысть ихъ лукавство. А еже въ томъ ихъ соборномъ писмѣ, еже за руками, сказуютъ сиче: а въ писмахъ что буде обратится противно святѣй церкви и божественному писанію, и мы того не приедемъ, — здѣ ихъ вопросити подобаетъ по евангельской заповѣди: о которыхъ они писмахъ то написаша не принмати, — о аввакумовыхъ ли, или о иныхъ

¹⁾ Ник. пос. 13.

²⁾ Въ сл. 111 на Афродитіана персіянина.

³⁾ Мат. прав. сост. гл. 11.

⁴⁾ Сол. зач. 273.

⁵⁾ Бес. апостол. 2299.

чіехъ? Понеже и прежде того тойже Ануфрей старецъ со своими написали писмо: несогласное не прїимати въ писмахъ; а егда вопрошенъ бысть: которое же несогласно есть въ тѣхъ писмахъ протопопы Аввакума?— скажи хотя едину строку, тогда Ануфрей оскорбился зѣло, и испусти ядъ свой и рече: все согласно въ писмахъ аввакумовыхъ съ божественнымъ писаніемъ и единыя чертицы въ нихъ нѣсть несходнаго! И таковыя его глаголы и лукавство явно бысть многимъ въ лѣто 7216. Да еще въ томъ же писмѣ Ануфрія старца и прочихъ, еже за руками ихъ, написано есть и сіе: а что писаніе гдѣ обрящется отца Аввакума, обличеніе на ереси и поученія различныя, кромѣ споровъ, чтѣ съ Θεодоромъ, и тѣ писма невозбранно держать ползы ради и прочитати. Тако же той Ануфрей многихъ прельстилъ къ тому нечестивому писму руки приложити. Зѣло бо нечестиво то, еже несогласное писаніе держати и прочитати, вѣровати же и мнѣти ползы ради. Въ тѣхъ бо писмахъ того Аввакума, еже писалъ онъ обличенія на Никона патріарха Московскаго и на прочихъ властей, многія обрѣтаются богопротивныя рѣчи и на святой крестъ хула, еже есть сія: «И Христа того-де не скрывайте еретики, въ Троицу мѣсяще недовѣдомъ. Изліянїе то во Христѣ и благодать того же существа съдїти на особномъ престолѣ: соступивъ съ небесе силою благодости своя къ намъ, весь Чистую Дѣву вселися, — тверди: весь благодію, а не существомъ». «Како такъ явно обмануль діаволь русскихъ людей бѣдныхъ, явно идутъ въ пагубу, римскую блядь возлюбивше, крестъ четвероконечный. А хочещи ли Петровъ крестъ разумѣти? Римляне ево любятъ и почитаютъ, яко же и крыжу честь воздають; и мы его чтемъ, да не яко Христовъ, — слово у насъ крестъ водружалной. И ты, слышателю, разумѣй Христовъ и Петровъ крестъ: у Христова надъ титломъ чыбышокъ, а у Петрова надъ колодкою чыбышка нѣсть, емуже образъ сицевъ».

Таково худное мудрованіе въ тѣхъ поучительныхъ словахъ аввакумовыхъ о Христѣ и о крестѣ. Еще же и нынѣ многія срамныя рѣчи и неистовныя въ тѣхъ писмахъ обрѣтаются, ихже слышати много смѣхъ будетъ, женамъ же наипаче срамно слышати. Тако бо и Героеей, поборникъ тѣхъ писемъ, рече: есть въ нихъ иное невѣжественно, что и насмѣется. Ануфрей же со своими заручили такая возбранно держати пользы ради. Святіи повелѣваютъ несогласное писаніе отрѣвати, яко плевель бѣсовскій сожигати ¹⁾; они же такая возбранно держати пользы ради. По сему же вѣденію и по писму, еже рекоша: въ писмахъ что буде обрѣтается противно божественному писанію, и мы того не приедемъ, — по тому всякому тѣхъ ануфреянъ мощно вопрошати: которое же скажутъ несогласно святому писанію, въ тѣхъ писмахъ, — три ли Цари и существа, или то не согласно рекутъ, еже речено въ нихъ о воплощеніи Сына Божія кромѣ божественнаго существа, или ино что скажутъ несогласно? И слыши отвѣтъ и разумѣй. Тако же и ихъ совѣта, вѣдущіи писанія и не хотящіи съ ними погибнути, будутъ вопрошати о вѣрѣ Ануфрія старца и единомыслениковъ его. Понеже святіи отцы повелѣваютъ всякому православному христіанину о вѣрѣ вопрошати и отвѣщевати. Обаче не всякому подобаетъ того Ануфрія вопрошати о вѣрѣ, но вѣдущимъ лукавыя рѣчи его. Многихъ бо онъ прельстилъ вопрошающихъ его о существахъ и о Царѣхъ. Понеже въ писаніи кажда особь ипостась Святыя Троицы нарицается: Богъ, и Царь, и существо, и Господь;

¹⁾ Максимъ Грекъ слово 10. Матѳ. Прав. слово 2, глава II.

онъ же, таковая собирая, и показуеть невѣдущимъ писанія приличная имъ, якобы потому мощно глаголати и три существа, и три Цари. И тако прельстишася мнози и начаша глаголати три существа и три Цари небесныя во Святей Троицѣ, еже чюже православию и зловѣрно зѣло. Въ божественномъ бо писаніи аще и нарицается существо Отець, существо Сынъ, существо Духъ Святой, — не три существа, но едино существо трипостасное вси богословцы проповѣдаша. Также писаніе нарицаетъ: Царь Отець, Царь Сынъ, Царь Духъ Святой; обаче нетри Цари, но единъ Царь небесный. Высокій Царю трипостасне, а не Цари. Также: Богъ Отець, Богъ Сынъ, Богъ и Духъ Святой; обаче не три Боги, но единъ Богъ. Равнѣ: Господь Отець, Господь Сынъ, Господь и Духъ Святой; обаче не три Господіе, но единъ есть Господь. Аще бо особно койждо составъ Бога и Господа, и существо и Царя воистину исповѣдуемъ; три же Боги, или три существа, или три Цари, или Господы глаголати возбраняютъ святіи и проклинаютъ. Но зловѣрный Ануфрій и единомысленицы его и здѣ ино лукавство составляютъ: различати бо ся хотяще отъ Арія и аریانъ, и начаша глаголати три существа равныя, потому имъ и три Боги и три Господы равныя время есть соглашати. Понеже писаніе о томъ за едино полагаетъ, существа и боги. Сиче не глаголемъ въ трехъ лицѣхъ три существа, или три естества, или три Боги, якоже треклятаго Арія ученицы; но одинаго Бога, едино существо и едино естество въ трехъ составѣхъ исповѣдуемъ¹⁾. И паки: аще кто глаголетъ три естества, или существа, или три Боги, да будетъ проклятъ²⁾. И паки: едино бо божество, едино и существо и естество; а три естества глаголати ничтоже разликуеть арианскія ереси, онъ бо на три существа раздѣляше единосущную Троицу³⁾. Слышите ли, что глаго-

1) Святаго Максима излож. о вѣрѣ, кн. Кир. л. 552.

2) Въ жит. Θεод. 545.

3) Максимъ Грекъ въ сл. на латыника Лусидаріуса.

летъ писаніе? Аще кто глаголетъ три существа, или три боги, а не глаголетъ равныя или неравныя, но аще три токмо, то проклято и аріянствомъ нарицають святїи. Не летитесь и не лжите, о слѣпїи испытницы, въ чужевѣрїи и самосмышленїи своемъ суетномъ! Вѣруйте же паче писанїю святыхъ отецъ. Вся бо намъ открыша святїи богословцы и предаша написано, и аще бы православно глаголати три существа равныя во святѣй Троицѣ, то бы такоже написали святїи, якоже и три составы; но никтоже рече отъ святыхъ: равныя или неравныя три существа, но вси глаголють: едино существо и божество, единъ Богъ Троица, во единомъ бо существѣ три составы. Аще ли три существа по вашему учити, то и девять лицъ, или составовъ. Но небуди сего и мыслити православнымъ. Святый Апостоль Павелъ глаголетъ: *единъ Господь, едина вѣра, едино крещенїе, единъ Богъ и Отець всѣхъ*. Аще по Апостолу, единъ Богъ, едина вѣра: то иныя всѣ не вѣры, но ереси и раздоры ¹⁾. И паки блаженный Павелъ и Златоустъ глаголють, яко благовѣствованїе превратиша иже и мало нѣчто новосѣкуще ²⁾. Слышите, глусїи, что писанїе глаголетъ, яко едина православная вѣра, а иныя всѣ не вѣры, но ереси и раздоры. Вы же, ануфріяне, двѣ вѣры содержите, и трисущную и единосущную, ложь со истинною поставяете, смертоносїе съ медомъ растворяюще, да прельстите невѣдущихъ писанїя. Но убо вѣрѣ превращенїе аще и мало нѣчто новотворити. Вы же, проклятїи, не мало нѣчто ново ввели, но и велїе зло творите: на три бо существа и естества равныя разсѣкати глаголете святую, единосущную и нераздѣлимую Троицу, не бояся и три Цари небесныя глаголете, и Сына Божїя исповѣдуете воплощася кромѣ божественнаго существа, и крестъ святый неподобно нарицаете, и прочаго много зловѣрїя вашего, еже видимъ въ ложныхъ писмахъ вашихъ, иже

1) Кн. о вѣрѣ лист. 1.

2) Бесѣд. л. 1575.

вы похваляете. Но похулите и отложите другую новую вѣру свою, еже три существа и Цари, и вѣруйте съ нами единовѣрно, по писанію ¹⁾). Едино бо естество Отца и Сына и Святаго Духа, едина сила, едино существо, едино царство и божество: сія вѣра святыхъ отецъ. А иже паче мудрствуетъ, еретикъ есть, рекоша отцы; и кто инако разумѣеть, анаѳема да будетъ. Вы же, ануфріяне, инако мудрствуете: три существа равныя глаголете, и три Цари. А писаніе глаголетъ: едино существо Святыя Троицы, и едино царство; высокій царю трисоставне, а не три; единъ Богъ Троица, а не Боги. Писано бо есть: не по писанію вѣрующіи вси еретики ²⁾). И паки: тать есть и разбойникъ не отъ писанія глаголай ³⁾). И блаженный Апостоль глаголетъ: *аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ* ⁴⁾). Вы же покажите намъ, ануфріяне,—въ которыхъ книгахъ нашли, и кто благовѣстилъ вамъ о Святѣй Троицѣ три существа равныя глаголати и три Цари небесныя, и Богъ воплотися кромѣ существа, и не вездѣ Богъ существомъ? Ибо многажды протихомъ того отъ васъ, да покажете намъ о томъ на писмѣ, якоже и мы вамъ послахомъ о православномъ ученіи на писмѣ, такоже и хулныя ваши рѣчи объявляемъ вамъ; вы же никогда же сего сотвористѣ намъ, но токмо на рѣчахъ превращаете писаніе, и кривосказуете, якоже вамъ мнится, а явѣ не можете показати, якоже мы показуемъ. Не о васъ ли писаніе глаголетъ: обычай еретикомъ писанія превращати? ⁵⁾) И паки глаголетъ: отступницы же церкви Божія, еретицы и латыни, вси всякимъ умышленіемъ отъ начала преданія своего, мняще научени отъ Апостоловъ и ихъ учениковъ, а указати по ряду и по истинѣ не могутъ, якоже мы указуемъ, такоже и о бже-

¹⁾ *На помъ*: Вси святіи сице мудр.

²⁾ Благов. на Іоан. зач. 27.

³⁾ Кормч. л. 564.

⁴⁾ Гал. зач. 199.

⁵⁾ Бесѣд. апост. л. 1975.

ствѣ сказати по истинѣ немогутъ¹⁾. И Златоустъ сказуетъ вамъ, глаголя: прельстиша бо васъ, не наказанніи всяко отъ святыхъ писаній показати не могутъ²⁾. Усрамитесь убо, о лжеучители, безумія и хульныхъ словесъ своихъ! Плачитесь, ануфріяне, толикаго паденія вашего! Аще хотите наки пріяти надежду спасенія, подобаетъ убо вамъ отъ прелести вашей отвратитися и прельщаемыхъ вами отвратити. Приидите въ себе, молимъ вы.

Но убо послѣжде Христовою благодатию мнози и отъ самѣхъ ануфріянъ познаша многая лукавства и зловѣрія Ануфрія старца, и отрекошася того совѣту. Но и лучшей ихъ старецъ Никодимъ прежде сего велику брань со христіяны имѣяше, а наипаче же съ Тимоѳеемъ Матѳеевымъ браняшеся, и всяко вопреки глаголя и понося ему, послѣди же и той позналъ лукавства Ануфрія старца, и пишетъ къ Тимоѳею сице³⁾: «Ис пречестныя обители всемілостиваго Спаса, отъ старца Никодима, милостивому ко мнѣ пріятелю моему и присному другу Тимоѳею Матѳеевичю, и всему дому твоему, еже о Христвѣ миръ и благословеніе, и поклонъ до лица земнаго. Какъ тебя Господь сохраняетъ милостию своею? А про насъ ты изволишь вѣдать: нынѣ азъ грѣшный со Ануфріемъ вовсе отсѣкся. Согрѣшихъ всяко, изнемогался и ожидалъ отъ него по своей простотѣ всякаго примиренія: ни въ чемъ онъ меня не удивилъ своимъ лукавствомъ и коварствомъ, понеже злохитрая душа. Порасмотрилъ, — грѣшный, поистинѣ злохитръ и лукавъ невозможно намъ убогимъ съ такимъ злохитрымъ спастися. Ей, ей, о душахъ христіянскихъ не болитъ! Самой хазъ разсѣвъ окаянный, отеческую любовь и вѣчную правду изыскати не восхотѣлъ, зашибся и вознесся, яко гордый Фараонъ. Время ему пришло окаяннаго обличити, Богу тако изволившу, ему окаянному обругану быти. И бысть ему въ великомъ поруганіи за его гордость и непокорство:

1) Книга Кир. Іерос. з. 93.

2) Въ словѣ о лжеучителехъ.

3) *На полъ*: Никодимово.

не восхотѣлъ со отцы въ совѣтъ быти, и всѣхъ возгнушался, и въ разумъ истинный не восхотѣлъ принти и отцемъ покоритися. Ей, отъ всея души пишу: простите! Ей, отъ болѣзни душевныя! А писмо тебѣ Михаило привезетъ, что у насъ сходъ былъ. По семъ миръ ти о Христвѣ. Прислана на Городецъ, въ лѣто 7217 октября во 18 день.

Писаніе отъ Тимоѳея къ Никодиму отцу.

1) Пріяхъ, отче мой, писаніе твое честное съ великою радостію, и благодарю Бога, яко увѣдалъ еси злохитрство душепагубнаго старца Ануфрія и отсѣлся отъ него вовсе, еще же и обличаеши лукавыя его рѣчи и многихъ обращаеши отъ прелести его. О семъ же не азъ, но самъ Господь да отвѣщаетъ ти, святыми своими сице глаголя: Нѣсть души ничтоже противодостойно, ниже міръ весь: воеже аще и безчисленная даси нищимъ имѣнія, ни одно таково дѣло содѣеши, яко едину душу обращающей. *Изводая бо честное отъ недостойнаго, яко уста мои будутъ, рече²⁾*). Веліе убо благо и еже миловати нищихъ; но ничтоже таково, яко еже прелести свободити. Аще и не нынѣ увѣщаеши, утрѣ увѣщаеши; аще никогдаже увѣщаеши, ты мзду имѣти будеши совершенную; аще и не всѣхъ увѣщаеши, малыхъ отъ многихъ возможеши. Понеже и Апостоли не вся сущая челоувѣки увѣщаша, но обаче со всѣми бесѣдоваша и о всѣхъ мзду имуть: не наконецъ бо исправляемыхъ, но къ разуму исправляющихъ Богъ уставляти вѣнца обыче³⁾). Доздѣ Златоустъ. Что сея ти выше похвалы, отче честный Никодиме? Яко уста Господня будеши, обращаю кого отъ прелести, рече Господь. Святой же Іосифъ о еретицѣхъ повелѣваетъ испытати, глаголя: Сего ради да потщится всякъ православный, еже сихъ лукавство испытати и псгоренити, яко

1) *На полѣ:* Тимоѳеево.

2) Іерем. 15.

3) Бесѣд. Ап. л. 535.

да того ради причастникъ будетъ небеснаго царствія ¹⁾. Аще же кто вѣдаеть еретическая мудрствующихъ, таить и не обличаетъ, такому сице глаголетъ: Ты же вѣси таковая творящихъ и тщишия утаити и не обличаеши самъ, ниже исповѣси инымъ, могущимъ сія упразднити, не явственно ли есть, яко и ты сія любиши? Тѣмже и со онѣми, иже сія творящими, огню вѣчному преданъ будеши ²⁾. Аще отрекся еси, отче честный Никодиме, нечестиваго Ануфрія и позналъ за нимъ многія ереси и лукавства, и не токмо ты единъ, но и прочіи мнози ваша познаша о немъ, якоже о томъ ваше писаніе являєтъ: и мы о томъ вси благодаримъ Бога. И по сему уже вамъ со едиными токмо православными общатися подобаетъ, со Ануфриемъ же, или со единомысленники его и съ прочими христіанохулники отнюдъ неподобаетъ общатися. О томъ бо святіи зѣло запретиша, глаголюще: услышите всѣ вы, иже съ еретики вкупѣ ядущіи, болѣзненнаго сего отвѣта: яко вы Христовы врази быте ³⁾. И паки глаголетъ писаніе: Аще кто и безплотныхъ житіе поживеть, еретикомъ же приобщаяся въ дружбѣ и любви, таковой чюдъ есть Владыки Христа. Аще убо сытости не имамы любити Владыку Христа, тако же не имамы сытости враги его ненавидѣти ⁴⁾. Григорій Богословъ глаголетъ: уне бо похвалная брань, неже мира отлучающаго отъ Бога ⁵⁾. И паки глаголетъ писаніе: любяй дружество человѣческое, отступаетъ дружества Божія. Блуди же, отецъ Никодимъ, и стой твердо за православныя догматы и не возвращайся вспять, якоже прежде нѣчто бысть отъ тебе таково. Но стани добръ, якоже крѣпкій адамантъ, не поколебимо, да приимеши достойну мзду отъ Господа. Нынѣ же видимъ тя зѣло вооружающася на нечестивыя и поборающа по благочестіи. И пишеши о томъ

¹⁾ Гл. 12 и 14.

²⁾ Иос. Вол. гл. 12.

³⁾ Златоустъ о жеучителехъ въ словѣ.

⁴⁾ Иосиф. Вол. сл. 12.

⁵⁾ Ник. слов. 6.

къ намъ отъ болѣзни душевныя, и каюся глаголеши: со-грѣшихъ! И сего ради радость бысть о тебѣ на небесѣхъ, и вси православніи радуются, съ ними же и азъ грѣшный радуюся и глаголю ти отъ души сице: отецъ святой Никодимъ! благослови грѣшнаго Тимофея! Христосъ посреди насъ! По семъ прости мя, аще въ чемъ согрѣшилъ ти азъ, поминай же мя грѣшнаго во святыхъ молитвахъ своихъ, якоже заповѣдано намъ другъ о другѣ молитися, да исцѣлѣемъ. Доздѣ конецъ писанію отъ Тимофея.

И той вышеупомянутый честный отецъ Никодимъ не единъ токмо позналъ нечестіе и лукавство Ануфрія старца и единомысленниковъ его, но и иныя мнози, якоже речеса выше; и не простѣ познаша его, но и обличша нечестіе его и лукавства, и отрекоша его отъ соборныя церкви и написаша свои его о немъ сице:

1) «Единородный Сынъ Божій, промышляяй о христіанскомъ родѣ и всякое тайное нечестіе объявляя и обличая во своя времена, якоже повѣствуетъ писаніе пророческое и апостольское, и самого врага и отступника и губителя антихриста показываетъ. И нынѣ въ Петровъ постъ отецъ Ануфрей отдалъ писма аввакумовы Феодору Феодорову Туркѣ, и велѣлъ собрать ему Феодору къ себѣ въ келію отца Никодима, отца Юсифа, отца Саватія, отъ отца Софонія дьячка Георгія и иконника Петра Моисеова, да пять человекъ съ Пискома, и велѣлъ Ануфрей аввакумовы писма чести у матери Голендухи въ кельѣ, что тѣ писма сходны ли съ божественнымъ писаніемъ, съ печатными старыми книгами. И тѣ писма сличали по три дни и въ тѣхъ аввакумовыхъ писмахъ не сходства много обыскали, и по тому писанію невозможно христіаномъ спастися. И видѣ Феодоръ со отцы и братією въ тѣхъ письмахъ велію пагубу душамъ христіанскимъ и поболѣвъ душею заровавельски о родѣ христіанскомъ, дабы впредъ не погибали и тѣ писма аввакумовы отложили, чтобы ихъ впредъ никому не чести»

1) *На помъ*: въ лѣто 7217. Извѣстіе.

Мат. для ист. раскола.

и не мудрствовать по нихъ и никого не порицать, и чтобы церковь Божія была безъ раздору и вси бы христiане были единоподушны, иноки и священники. И Ѳеодоръ со отцы и братiею и съ матерiю Голедухою, всѣмъ скитомъ съ стариками, молился въ Троицѣ славимому Богу, и Пресвятѣй Богородицѣ и всѣмъ святымъ, что отъ невѣдѣнiя по писмамъ въ таковой пагубѣ многое время пребыли, положася на ануфрiеву душу добрѣ. Златоустъ пишетъ: невѣдѣнiе ереси породило, невѣдѣнiе церкви развратило, невѣдѣнiе виновно всѣмъ ересемъ. И положили предъ образомъ Божиимъ началъ, и простилися. Ануфрей преже всего говорилъ, что тѣ писма правы и буде-де ихъ отставить, то-де отставить и святое Евангелiе. И Ѳеодоръ, стоя предъ образомъ Божиимъ, говорилъ при всѣхъ насъ: а буде-де отецъ Ануфрей упрямится и не отложитъ аввакумовыхъ писемъ, и я-де ево во всемъ чюжъ. И Ѳеодоръ пошелъ съ нами ко отцу Ануфрiю, и зазвала насъ къ себѣ въ келiю мати Улѣя старая. И Ѳеодоръ матери Улѣи и всѣмъ старикамъ говорилъ во всю келiю, что отложили писма аввакумовы, потому что несогласны съ божественнымъ писанiемъ, и увѣщаль ея во всемъ, что смирилася со всѣми христiяны. И мати Улѣя молила Бога и ево Ѳеодора похваляла, что снисканiемъ ево Богъ примирилъ всѣхъ христiянъ въ соединенiе. И отъ матери Улѣи пришли ко отцу Ануфрiю. И Ануфрей писемъ аввакумовыхъ не отложилъ, и говорилъ такiя рѣчи: спасусь ли де я, или погибну, вамъ-де до того что за дѣло? И послѣ того, лукавствомъ своимъ умысла, Ануфрей съ Ѳеодоромъ Туркою всѣхъ отцевъ обманулъ, — созвалъ насъ къ себѣ въ келiю и велѣлъ намъ руки приложить, чтобы никому у насъ впредь писемъ аввакумовыхъ не честь и не толковать, а буде кто тѣ писма впредь станеть чести, или толковать, и тѣхъ отъ церкви отлучать, и съ ними ни въ чемъ не общатися. А мы тѣ писма никогда у себя не держали и не чли; держать у себя и чтуть и толкують Ануфрей съ Ѳеодоромъ. И тѣмъ нашимъ заручнымъ писмомъ простой народъ оболѣстили, будто авва-

кумовы писма отложилъ, закрывая въ себѣ пагубу душамъ христіанскимъ, якоже Арій еретикъ. И послѣ того вскорѣ онъ, старецъ Ануфрей, и учаль тѣ писма аввакумовы прочитати и людей учить по нихъ. И нынѣшняго году, октября въ 6 день, о имени Господа нашего Ісуса Христа Сына Божія, разжегшеся ревностію за старое благочестіе, оставя дома, и жены и дѣти, отцы и братію, чтобы съ нимъ съ сокровеннымъ тайнымъ губителемъ во вѣки не погибнуть, потому что вскорѣ объявилъ свою неустойку о писмахъ аввакумовыхъ и заручное отеческое писаніе отвергъ и разсѣкъ отеческую любовь (а въ правилахъ написано: не подобаетъ иноку лживу и лукаву быти);— и мы убогіе, по благословенію отца нашего духовнаго священно-инока Софонія, собравшеся отцы изъ многихъ скитовъ: отецъ Варсонофій, отецъ Никодимъ, отецъ Теофилъ, отецъ Аврамій, отецъ Селивестръ, отецъ Моисей, отецъ Іосифъ, отецъ Данило, отецъ Діонисій, и всѣхъ отецъ десять скитовъ, и изъ окрестныхъ многихъ скитовъ снисдошася многія отцы и братія, по числу человекъ съ семьдесятъ, ко отцу Никодиму, и посылали къ старцу Ануфрію отца Іосифа въ два поймы порознь, чтобы онъ старецъ Ануфрей къ себѣ ли отцемъ и братіямъ велитъ въ келію быть, или самъ къ намъ прійдетъ, духовнаго ради совѣту и чего ради отвергъ отеческій совѣтъ, по свидѣтельству тѣхъ писемъ отложенныхъ, такую пагубу отцемъ и матеремъ и всѣмъ христіаномъ тайно и явно плететь, преступивъ слово свое, и отвергъ иноческое обѣщаніе, и разсѣкъ любовь отеческую, и раздралъ церковь Божию, якоже Арій, не восхотѣ со отцы и братією въ совѣтъ и въ соединеніи быти. И ученикъ ево ануфріевъ, старецъ Паисей, ему Іосифу отказалъ, что-де ево Ануфрія въ кельѣ нѣтъ, и пришелъ бы де къ намъ въ келію Никодимъ не со многими отцы. И отецъ Никодимъ по приказу ануфріева старца Паисея взялъ съ собою отцевъ Варсонофія, Теофила, Іова, Селивестра, и пришелъ на поляну ко Ануфрію. И старецъ Паисей изъ кельи къ намъ вышелъ и о писмахъ аввакумо-

выхъ поговорилъ, что-де мы тѣ письма аввакумовы никогда не отложимъ. И отецъ Никодимъ со отцы ему старцу Палсею сказали: мы-де по заручному писанію ему Ануфрію повѣрили, а въ заручномъ писмѣ написано, кто тѣ письма станетъ чести и толковати, и тѣхъ отъ церкви отлучать и ни въ чемъ необщатися съ таковымъ; и по его неправдѣ и лукавому преступленію буди онъ Ануфрей (съ) своими совѣтниками потаенными чюжь соборныя церкви Божія и нашего православія, отеческаго совѣту, чтобы намъ въ его лукавствѣ не погибнути со своими душами. И пошли отъ ануфріевы келіи съ свою келію ко отцемъ. И на дорогѣ постигъ насъ отъ Ануфрія трудникъ ануфріевъ Стефанъ: подите вы ко отцемъ, — будетъ-де къ вамъ на совѣтъ отецъ Ануфрей. И видя онъ, старецъ Ануфрей, что отцы и братія отъ ревности Божія обличали ево нечестіе всенароднѣ, отъ лукавыя своея злобы умыслилъ на Христово стадо, отцевъ и братію, вмѣсто любви и смиренія за свое обличеніе убійство сотворити. Якоже Иродія за блудное обличеніе Ивану Предотечи повелѣ главу отсѣши, чтобы ея блудни никто не обличалъ, тако и онъ, старецъ Ануфрей, накупилъ попа пахнутовскаго съ братомъ, да бортниковъ чловѣкъ съ десять, да послалъ съ ними дву старцовъ своихъ: Арсенія да Моисея, да трехъ трудниковъ: Архипа, да Стефана, да Акима, и они пришли на поляну ко отцу Никодиму со оружіемъ, съ пищальми и съ рогатинами, и съ саблями, и съ луками. И увидя они отцовъ нашихъ, закричали и завопили великимъ крикомъ: хватай, хватай! лови, лови! И мы, убояся тѣхъ вооруженныхъ людей и пахнутовскаго попа, разбѣжались всѣ по лѣсу, и не познали другъ друга, кто куды ушелъ. А пахнутовскій попь пріѣзжалъ на лошади ануфріевѣ. И остались въ кельѣхъ людей малое число, и тотъ попь съ бортниками стали спрашивать отца Сергія, да отца Пахомія, да попа Леонтія. И видя они, что всѣ разбѣжались, и отецъ Никодимъ отъ страха нача ихъ звати къ себѣ въ келію ночевать, и они ночевать не пошли, а сказали: пойдемъ-де мы но-

чевать кто насъ звалъ. И ануфріевы старцы и трудники взяли попа пахнутовскаго и бортниковъ его къ себѣ въ келью ночевать. Да евоже ануфріевы келейные старцы и нынѣ пагубныя рѣчи говорятъ и раздраютъ церковь Божию. Былъ ануфріевъ старецъ Арсеній нынѣ у отца Варлама въ келии, въ недѣлю предъ митріевымъ днемъ. Послѣ часовъ прикладывалися Кресту Христову на налоѣ, а послана была пелена, а на ней нашитъ крестъ святой четвероконечный. И старецъ Арсеней назвалъ четвероконечный крестъ... для чего-де сего... ¹⁾ на пеленѣ нашили! И о томъ многія отцы и братія соблазнилися. Да онъ же старецъ Ануфрей съ Θεодоромъ Туркою чрезъ правила святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ, ни по нашему отеческому совѣту, разстригли чернаго попа Дороея, и по своему разуму перестригли ево сызнова, и дали ему третіе имя Досифеемъ, и велѣли ему въ третій подпить, на погибель душамъ христіанскимъ». Доздѣ конецъ писанію ануфріевыхъ бывшихъ совѣтниковъ.

Обаче же и еще мнози ануфріяне остаха: аще и слышать и вѣдаютъ ануфріевы новыя ереси, но не отлучаютъ себе отъ него, боящися скудости тѣлесныя, дабы не обнищали, понеже ко Ануфрію отъ міра большія подаванія идутъ, а онъ раздаетъ кому хоцетъ. Вѣдомо же буди, яко въ таковыхъ ересяхъ наипаче всего укрѣпляютъ стояти Ануфрія и единомыслениковъ его богачи, не вѣдушіи писанія: всякимъ бо довольствомъ сподобляютъ ихъ, не жели обличаютъ, потому и паче гордятся надъ христіяны нищими, яко же и при Апостолехъ бысть. Апостоли нищіяху и не славны, и руками класы стирающе ядыху²⁾, и послѣдоваше неимущему гдѣ главу подклонити³⁾; жида же богатствомъ тогда и саномъ гордыхуса и, людей прельщающе, глаголаху: *еда кто отъ князь впрова въ онъ, или*

¹⁾ Въ обонхъ мѣстахъ слово пропущено.

Ред.

²⁾ Лук. зач. 22.

³⁾ Матѣ. зач. 26.

отъ фарисей¹⁾? Тако и нынѣшніе ануфріяне мнози глаголють христіаномъ: много ли съ вами отъ богатыхъ? Прельщаеми и прельщающе, не вѣдуще таковѣи писанія ни силы его. Се бо есть апостольскій степенъ и самого Господа, еже съ правою вѣрою въ нищеть пребывати, нежели прельщатися богатствомъ и славою міра сего, якоже глаголетъ святое Евангеліе: Множайшии бо отъ человекъ, тако навькоша повповатися, или имѣніями отъ богатыхъ прельщаеми, или словесъ умноженіемъ, и мечтаніемъ премудрости прельщаеми, или превеличію славныхъ образъ удивляеми. Не таковыя бо ученики пріять Господь, но супротивное, нищія и не славныя и преспростыя словомъ, сиряны же языкомъ, и образомъ смиренны и худы суща²⁾. Всякій бо нищъ православенъ и благодаривъ, братъ есть Господень посеуму, понеже и Христосъ въ нищеть и убожествѣ живаше³⁾. Слышите ли, горделиви и хвалящися о богатыхъ, кого укоряете нищетою? Явѣ, яко Христа и братію его. И кому уподобляетея похвалою славныхъ міра сего? Не явѣ ли фарисеомъ и прочимъ жидомъ, глаголющимъ: *еда кто отъ князь въпроса въ оны?* Вы же не разсмотримъ о вѣрѣ, но хвалящися токмо о богатствѣ, нѣщыи же отъ васъ, аще и слышатъ и вѣдають сокровенныя ереси и лукавства Ануфрія старца и прочихъ, но не истязуютъ о вѣрѣ, стыдящися житія ихъ. Но и древле быша таковѣи же прелестницы и прелщаеми, о нихже святой Златоустъ повѣдаетъ сице: *Хощеши ли навькнути, колика есть житія свѣтлость, колико имать увѣщаніе?* Мнози отъ еретикъ толико возмогоша: аще и догматы у нихъ бяху растлѣнна, мнози отъ человекъ говѣніемъ противу житію не ктому догматъ истязаша, инѣи же и зазирающе тѣмъ догматъ дѣля, устыдѣшася житія ради, недобрѣ убо, но обаче сіе пострадаша⁴⁾. Доздѣ Златоустъ.

1) Иоан. зач. 27.

2) Въ недѣлю 18.

3) Въ недѣлю мясопуст. Евангеліе учит.

4) Бесѣд. на дѣян. лист. 727.

Друзіи же отъ васъ дружества ради прежняго не хотять разлучитися и бранитися со Ануфріемъ и прочими. И о такомъ дружествѣ той же Златоустъ сице глаголетъ: сіе и ереси содѣла, сіе елпны еще елпны творить быти¹⁾. Григорій же Богословъ глаголетъ: уне бо похвалная брань, неже мира, отлучающаго отъ Бога²⁾. И паки глаголетъ Писаніе: любяй дружество человѣческое, отстуетъ дружества Божія³⁾. Слышастъ ли, любящій дружество человѣческое, яко сіе и ереси содѣла и отъ Бога отступленіе? Вы же нечестивымъ и неискуснымъ пастыремъ послѣдуете и волею отстуете отъ Бога. Устрашитесь великаго Аѳанасія, глаголюща: Всякъ человѣкъ, пріемый разсужденіе отъ Бога, мучимъ будетъ, аще послѣдуетъ пастырю неискусну, и ложную славу яко истинну пріемшу: кое бо пріобщеніе свѣту ко тмѣ⁴⁾. Вашъ же пастырь Ануфрій не искусенъ и во тмѣ невѣднія заблудилъ, двѣ вѣры содержитъ: единосущную и трисущную, и всѣ писма протопопа Аввакума согласны съ писаніемъ святыхъ нарицаетъ и вѣруетъ по нихъ, а не хулитъ явѣ несогласныхъ таковыхъ. Но аще когда Ануфрій или единомысленники его противу вопрошающимъ и отвѣщаютъ тако, якоже написано во святыхъ книгахъ о вѣрѣ, но подобаетъ ихъ паки спросити о новой другой ихъ вѣрѣ по единой рѣчи: хулятъ ли они, или похваляютъ глаголющихъ во святѣй Троицѣ три существа равныя, или три Боги равныя, и три Цари небесныя, и исповѣдующихъ воплощеннаго кромѣ божественнаго существа, и не исповѣдающихъ вездѣ Бога существомъ, и прочая? Также спросити ихъ и сіе: аще кто хулитъ святой четвероконечный крестъ, или книгу святаго Григорія Амиритскаго и другую преподобнаго Іосифа Волоколамскаго чудотворца и прочихъ таковыхъ? И зри о сихъ отвѣтъ, и познавай

1) Бесѣд. лист. 2202.

2) Ник. слов. 6.

3) Ник. слов. 1.

4) Ник. слов. 18.

ануфріянъ и христіянъ, како отвѣщаетъ кто, — похвалу на таковыхъ, или хулу, или закоснѣетъ кто, или ино вмѣсто настоящаго начнетъ глаголати и отрицатися. И по единому бо отрицанію можеша познати ануфріянина, понеже отецъ ихъ Ануфрей утвердилъ въ нихъ ересь разумоборную ¹⁾, отъ древнихъ еретиковъ взялъ, еже не искати много, ни испытати въ божественныхъ писаніихъ. Егда бо избрѣлъ себѣ вышеупомянутыя ереси и хулы, и убоялся православныхъ еже о благочестіи ревности, тогда начать своихъ прельщати, глаголя: не подобаетъ много искати въ Писаніи! Но и новгородстѣи же еретицы глаголютъ сице, яко не подобаетъ осуждати еретика, ниже много искати о еретицѣхъ, аще сами не исповѣдають своен ереси и отступленія, ихже святой Іосифъ Волоколамскій чудотворецъ обличаетъ, глаголя сице ²⁾: нынѣ же нужно есть о семъ рещи, еже еретицы злѣ мудрствуютъ, глаголютъ, яко не подобаетъ много искати, или истязати, или испытovati о еретицѣхъ и отступницѣхъ, аще не исповѣдуютъ своен ереси и отступленія, еже убо нынѣ о семъ речемъ. Божественная бо писанія повелѣваетъ сице, яко подобаетъ всѣмъ вѣрующимъ во святую и животворящую Троицу всяко тщаніе и подвигъ и богомудростная коварства показати, еже еретики крѣпящася испытovati, и искати, и истязати, якоже божественный Флавіанъ патріархъ Антиохійскій сотвори, своимъ богомудростнымъ художествомъ еретики испытавъ и истязавъ, и посрами. Егда убо видѣ скверную ересь месалиянскую множащася во своей паствѣ, въ себѣ точію имущимъ ересь, и никакоже никому исповѣдующимъ, и клятвами страшными себе заклинающимъ, яко суть православнии, и тако прельщающе православныхъ: тогда добрый пастырь, отъ животворящаго Духа подвигся, ухитряетъ нѣчто сицево. Единаго старца, именемъ Адольфія, начальника ереси месалиянстѣй, призываетъ къ себѣ

¹⁾ Ник. слов. 2.

²⁾ Слов. 14.

наединѣ, и тому близъ себе състи повелѣ, нача глаголати къ нему: Мы, о старче, множайше поживше, еже извѣстивше увѣдѣхомъ челоувѣческое естество и противныхъ бѣсъ познахомъ козни, искусомъ же и благодатному научихомся поданію. А иже со мною причастницы, юни суще и сихъ ничтоже не вѣдяще извѣстно, духовно слово слышаще не терпятъ. Что убо, рцы ми, како глаголють: и духу противному отходити и благодати Святаго Духа приходити? Сими глаголы Адельфій усладися, мнѣвъ яко блаженный Флавіанъ ^{хочеть} быти приѣмникъ ереси ихъ, абіе изблева скверный ядъ свой, и потонку исповѣда всѣ ереси месаліанскія, иже въ себѣ имѣяху, сія изрече къ нему. Блаженный же Флавіанъ рече къ нему: О, старче обѣтшале злыми деньми! Твоя уста обличаши сокровенный ядъ сатанинъ въ сердцы твоємъ! И абіе повелѣваетъ сихъ отгнати отъ предѣлъ антиохійскихъ. Глаголетъ же убо и божественный Златоустъ, яко убо мните благодать творити вашимъ братіямъ, аще кто отъ безмѣстныхъ зря кого творяща и не исповѣсть о сихъ, послѣдному осужденію предаетъ себе. Ты же въси тако-вая творящихъ, и тщишися утанти, и не обличаеши самъ, ниже исповѣси инымъ, могущимъ сія упразднити. Не явственно ли есть, яко и ты сія любиши? Тѣмъ же и со онѣми, иже сія творящими, огню вѣчному преданъ будеши. И хотяи отъ сего избавитися долженъ есть неточію егда самъ услышитъ, или видить кого еретическая словеса глаголющихъ, или дѣло творящихъ, но аще и свидѣтели истинни суть на творящихъ сія, или глаголющихъ еретическая, и никакоже утанти или покрыти сихъ, но обличати и исповѣдати. Тако бо повелѣваетъ божественное писаніе, яко мы (не) отъ себе глаголемъ, но по свидѣтельству божественныхъ писаніихъ. Сего ради да потщится всякъ православный еретики и отступники испытovati всякимъ образомъ, и увѣдѣвши истинно и достовѣрно еретичесвѣе и отступленіе не утанти, но исповѣдовати и свидѣтельствовати на нихъ, и не боятися еретическаго хуленія и укороенія. Доздѣ свя-

тый Иосифъ. Святый же Иоаннь Златоустъ глаголетъ ¹⁾:
 Еже бо по воли Божіи бываемое, аще и зло быти мнится,
 всѣхъ есть добрѣйше. А еже чрезъ волю, и не угодно
 оному, аще и изрядно быти мнимо есть, всѣхъ есть злѣйше
 и законопреступнѣйше. Аще и убіетъ кто по воли Божіи,
 человѣколюбія всякаго есть лучши убійство оно. Аще
 и пощадить кто, и человѣколюбствуетъ чрезъ угоднаго
 оному, убійства всякаго неправеднѣйше будетъ то поща-
 дѣніе. Не естество бо вещемъ, но Божіи судове добра
 и зла сія быти творять. И да навыкнеши, яко се истинно
 есть, послушай реченныхъ. Царя нѣкогоса Спрскаго емъ
 Ахавъ, паче угоднаго Богови снабдѣ и предсѣданія во-
 спріяти сотвори, и со многою отпусти его честію. Таже
 пророкъ нѣкій пришедъ, рече ко искреннему своему: сло-
 вомъ господнимъ порази мя. И не восхотѣ человѣкъ онъ
 поразити его. И рече къ нему: занеже не послуша гласа
 Господня, се ты отыдеси отъ мене и поразить тя левъ.
 И отыде отъ него, и обрѣте его левъ и порази его.
 И обрѣтаетъ человѣка иного, и рече: порази мя убо.
 И порази его человѣкъ той, и сокруши, и обяза лице
 свое. Что убо будетъ сего преславнѣйше? Бивый пророка
 спасесе, а пощадѣвый мученъ бываше, да навыкнеши,
 яко, Богу повелѣвающу, не достоинъ испытovati естество
 бываемыхъ, но повиноватися точію. Яко бо да не усты-
 дѣвся пророка пощадить его первый, не просто рече ему:
 бій мя; но: словомъ Господнимъ, сирѣчь Богъ повелѣлъ
 есть, ничтоже множае щци; царь есть законополагай.
 Устыдися повелѣющаго сана, со всяцѣмъ послушай
 усердіемъ. Но не восхотѣ; сего ради казнь воспріять по-
 слѣднюю. И паки инде глаголетъ ²⁾: не по Писанію вѣ-
 рующи вси еретицы. Премудрый же философъ Максимъ
 Грекъ глаголетъ ³⁾: еретикъ бо онъ есть кто мнѣнію

¹⁾ Сл. 2 на Юдея, Марг. лист. 54.

²⁾ Благос. на Иоанна, зач. 27.

³⁾ Слово 27.

своему живожу крѣпцѣ прилѣпляется. Святый Іосифъ Волоколамскій тако повелѣваетъ о еретичѣхъ¹⁾, яко и святителемъ и священникомъ, и инокомъ, и простымъ челоувѣкомъ и всѣмъ, иже христіанская мудрствующимъ, подобаетъ осужати и проклинати еретики.²⁾ Отъ многихъ бо лѣтъ, вскорѣ по шестомъ соборѣ, нѣкоторыя папы или правители церкви римскія, самомнѣніемъ и мудростію свѣта сего прельстившися, первое по малой части апостольское преданіе отложивше, вмѣсто же того свои умыслы тайнѣ составляти начаша, ихже тогдашніи святіи отцы, вселенстїи патріарси, по части познавше и обличивша, якоже о опрѣсноцѣ и иныхъ ересѣхъ, о нихже извѣстно въ лѣтописцахъ греческихъ, или словенскихъ обрящещи, такоже и въ правилѣхъ святыхъ отецъ, иже отъ любви братскія съ великимъ прилежаніемъ многажды же и отъ божественнаго писанія показующе, со слезами и моленіемъ посылаху къ нимъ, они же ни во что то вмѣняюще, мало того слушали, свои же ереси въ себѣ сокровенно составляли. По многихъ же лѣтѣхъ, по послѣднѣмъ ихъ соборѣ, къ тому же по ономъ ихъ проклятомъ Формосѣ папѣ, иже восприемъ престолъ панежскій, и вѣру святую, отъ богоносныхъ отецъ писаніемъ преданую, еже есть: вѣрую во единаго Бога, прелестнымъ обычаемъ рукою своею истинно написавъ и, по обычаю прежде бывшихъ благочестивыхъ папъ, ко святымъ четыремъ патріархомъ, исповѣдуя, яко тако держати обѣщается, пославъ, а въ сердцѣ своемъ мысля инако сокровенныя ереси, и людей научилъ, ихже яко ядомъ смертнымъ симъ ученіемъ своимъ погубилъ. По немъ же и иныя папы, написавшия сего мутнаго ученія, и явственнѣе открывати начаша, наипаче же осмый по Формосѣ Христофоръ папа объявилъ, глаголя, яко Духъ Святый отъ Отца и отъ Сына исходитъ, и иныя ереси явнѣе изблева. И елма же отпаде истины и въ тѣмънїи

¹⁾ Кн. Бир. Герос. л. 309.

²⁾ Слово 12—14.

свѣта сего погрузившеса, неудобь въ первый чинъ благовѣрія возведени бывають, но и труждающимся въ благочестіе обратити ихъ зѣло сопротивляются, и брани воздвигающе мстити вооружаются. Аще же богоносніи святіи отцы и благочестивіи цари отъ такова зловѣрія отвратити не возмогша, мы же, грубіи и скудоумніи, всякихъ язвъ грѣховныхъ исполнени, чѣмъ помощи имъ можемъ? Но точію, якоже Писаніе глаголетъ, сія глаголя себѣ досаждаемъ. Обаче никтоже долженъ есть, видя многая своя согрѣшенія, премолчивати, или таити правду Божию; но подобаетъ каяться и исповѣдовати своя согрѣшенія, о правдѣ же божіей не молчати: якоже бо честно есть тайну царскую таити, такоже честно есть слово Божіе проповѣдовати, понеже бо въ нынѣшнее многоятежное и плачу достойное время, зряще церковь Христову, честною кровію Его отъ погибели и клятвы законныя искупленную, отъсюду различныхъ вѣтровъ волненіемъ колеблему, и многихъ отъ насъ разслабленныхъ душами и нетвердыхъ вѣрою въ прелести зловѣрія уклоняющихся. Святый Іоаннъ Златоустъ глаголетъ ¹⁾: Якоже убо не иже злая дѣющей точію, но иже тѣхъ похваляющей тойже и лютейшей отъ онѣхъ пріобщаются муцѣ. ²⁾ Ибо и Павелъ не творящихъ точію лукавое, но и сблаговольствующихъ имъ облагаетъ мукою и казнію; и пророкъ же не точію крадущая, но и стичющая имъ подѣ тойже приводитъ судѣ. Не всякъ миръ и согласіе добро, но есть егда и которыи и расколы Божія вещь мнятся. Но аще отецъ, аще ли мати противни обрящутся Христовымъ словесемъ, бранитися съ ними, яко со враги истинѣ. ³⁾ Проповѣди ради и благочестія точію да будетъ ти брань, рече. И паки въ повсядневномъ Евангеліи глаголетъ: гнѣвайся, рече, на брата своего туне, осужденъ будетъ. Аще ли же кто прогнѣвается по правдѣ,

¹⁾ Маргар. лист. 319.

²⁾ Маргар. лист. 72.

³⁾ Бес. Анос. лист. 2152.

и наказанія ради, и по духовней ревности, не осуждается таковой¹⁾. Яко не всегда еже не гнѣватися пользуетъ насъ, но егда призываетъ время. Егда же ли виною кротости выпадемъ въ сѣти сатаны и отлучаемся отъ Бога, тогда праведному да поимемся гнѣву²⁾. *Евангеліе*³⁾. Не мните, яко придохъ вложить миръ на землю, не придохъ воврещи миръ, но мечъ: придохъ бо разлучити челоуѣка на отца своего, и дщерь на матеръ свою, и невѣсту на свекровь свою: и врази челоуѣку домашній его. *Толкованіе*: Не вездѣ бо есть добро соединеніе, но бываетъ иногда и раздѣленіе добро; ниже всякое умирненіе похвално, но бываетъ множицею и миръ на поврежденіе, и далече божественныя любви отгоняющъ. Егда убо миримся о разрушеніи истины прегрѣшно есть и неподобно зѣло. Таковой бо миръ не прииде Христосъ вложить, но супротивное паче, хощетъ насъ другъ отъ друга добраго ради отлучатися. Не всякое бо мирваніе и совокупленіе добро, но бываетъ егда и распрія и разлученіе веліе и божественно дѣло; никто же убо симъ образомъ любовію да прилежитъ къ лукавымъ, ниже мира имѣти съ ними, но аще и отецъ, аще и мати, аще чада, аще братія супротивни обрящутся закону христову, сопротивимся имъ яко врагомъ истинѣ.

Святаго Григорія Богослова отъ вѣщныя.

Сей предѣлъ есть всякаго духовнаго предстоянія, еже повсюду себе презирати на пользу иныхъ: уне бо похвальная брань, неже мира, отлучающаго отъ Бога, и сего ради кроткаго обѣоруживаетъ Духъ, добръ ратовати могуща, нынѣ же суть нѣщии иже отъ мала ратующе, и ни въ кою пользу.

1) Благов. Мат. зач. 12, лист. 40.

2) Ник. слово 95.

3) Мат. зач. 38, въ недѣлю всѣхъ святыхъ.

Иоанна Златоустаго.

Никая же намъ польза, аще со всеми мирны есмы, къ Богу же ополчаемъ, яко ниже вредно намъ, аще отъ всѣхъ ополчаемъ, съ Богомъ же миръ водимъ. И паки никая же польза, аще отъ всѣхъ похваляемъ есмы, Господу же приражаемъ, яко ниже бѣда кая, аще вси насъ отвращаются и ненавидятъ, Богъ же приѣмлетъ и любитъ. Ибо истинная благодать, или истинный миръ, иже отъ Бога; и убо отъ Бога благодать имѣй никогоже боится, аще и лютая безчисленная страждетъ¹⁾. Обаче есть похвала и сваритися о церковныхъ вещехъ на утверждение намъ. (*Ниже*) Тѣхъ ради убо винъ подобаетъ и душу свою положити: таковыи убо не сварливи, но паче похвални и премудри. И въ ветсѣмъ убо Моисея, егоже свидѣтельствуютъ книги кротка зѣло²⁾, обрѣтаемъ же многаци и гнѣвающася на люди и претяца вельми. Также и Давыда безлбнаго и Илію огненоснаго пророка триста жрецъ беззаконныхъ заклаваша и два пятьдесятника огнемъ сожегша³⁾. И въ новѣмъ же законѣ Петра и Павла, оваго Ананію и Сапфиру уморивша⁴⁾. (*Ниже*) Что же многа приводимъ. И самого Господа Бога нашего Ісуса Христа видимъ бичемъ изгоняща торжники изъ церкви, и на іудеовъ со гнѣвомъ взирающа, и Петру претяца, сице рекша: *сатано, иди за мною, яко не мьслиши, яже суть Божія, но яже суть человеческая*⁵⁾, Тако убо есть мерзко и ненавистно Богу, еже челоукоугодія (ради) преступати законъ его. Рече бо пророкъ, яко *Богъ разсыпаетъ кости челоукоуодникомъ*⁶⁾. И Павелъ великій рече⁷⁾: *аще бы челоукомъ угрождалъ, не быхъ рабъ Христу*

1) Книг. Кир. лист. 569.

2) Исход. 32.

3) 3 Цар. 18.

4) Дѣян. 13.

5) Матѳ. 68.

6) Псаломъ 52.

7) Гал. зач. 199.

быль. И Петръ въ Дѣянїихъ рече: ¹⁾ *праведно есть послушати Бога, нежели человекъ* ¹⁾. Да иже божественныхъ ради запоевѣдей даже и до смерти стояти подобаетъ, таковїи убо истинну блаженїи суть. По Бозѣ ревновати и подражати, и во истинное смиренїе и корень всѣмъ добрымъ, и себе и иного научити. А еже укорити того въ таковыхъ и отѣщи его се не творити, неподобно есть въ Божественнѣмъ Писанїи. А еже имѣти яко тщеславуетъ, се отцы, аще испытано будетъ, въ хулу приходити Святаго Духа, якоже рече Великій Василїй въ постныхъ своихъ, имать здѣ. *Вопросъ.* Что аще кто творитъ хулитъ на Духъ Святой? *Отвѣтъ.* И тогдашняя хулы, иже похулиша фарисей, отъ нїхже и судъ сей положися, явѣ есть яко и нынѣ онѣ хулитъ Духа Святаго, идѣже дѣйства и плоды Духа Святаго сопротивному написаетъ, еже стражемъ мнози. Поспѣшнаго множицею тщеславна бѣдовмѣстїи наричють. Ревность же благу показующему гнѣвъ, лжуще, прилагаемъ, и ина такова во мнѣнїихъ лукавыхъ ложнѣ прилагающе. И сїи убо Великій Василїй. И смотрите отцы о таковыхъ, како Святаго Духа дѣйство сводится отъ таковыхъ, яко и нещуютъ, въ дѣйство духа нечистаго, еже есть страшно, и паче, яко не прозрительнаго дара таковой прїялъ есть.

Иоанна Златоустаго ²⁾.

Но показуя, яко мало нѣчто притворено бывшее погубляетъ, рече благовѣствованїю превратитися. Якоже бо въ царьскихъ цатахъ, иже мало отъ образа пресѣкъ, всю цату непотребну содѣла: сїце иже здравїя вѣры и малѣйшую часть превративъ, все погубляетъ, на горшая происходя отъ начала. Гдѣ убо суть судящїи насъ любопрѣнїя ради иже къ еретикомъ раскола? гдѣ нынѣ суть глаголющїи ни едино же посредство быти между нами и онѣми, но отъ любоначалїя разньство быти? Да слышать

¹⁾ Дѣян. 11.

²⁾ Бѣс. апсс. лист. 1474.

что глаголетъ Павелъ, яко благовѣствованіе превратиша, иже и мало нѣчто новосѣкуще. Таже субботы убо преступленіе, и еже кіота ниспасти хотящаго коснутися въ толикое негодованіе Бога приведе, якоже ниже краткое получитьи прощеніе сія смѣявшимся: а иже догматы страшныя и неизреченныя погубляяй, сей получитъ ли отвѣтъ и милость? Не суть сія, не суть; но и самое убо сіе всемъ есть виновное злымъ, еже и о малыхъ не негодовати. Сего ради большая согрѣшенія видоша, зане меньшая подобающаго не получаютъ исправленія. И якоже въ тѣлесѣхъ нерадичи о язвахъ, огницѣ породила и согнитія и смерть: сице и о душахъ иже малая презирающе, большая вводятъ. Онспца, рече, о постѣ погрѣшаеть, и ничтоже есть веліе, инъ вѣрою убо здравствуетъ правою, лицемѣруя же ся време ради дерзновеіе предаде. Ниже сіе нѣчто веліе люто есть. Инъ разгнѣвався, запрети отступить отъ правыя вѣры; но ниже сіе достойно томленія: гнѣвомъ бо согрѣшилъ есть, рече, и яростію. И безчисленная нѣкто обрящеть убо спцева на всякъ день согрѣшенія, вводима въ церквахъ. Сего ради и посмѣятелни быхомъ и іудеомъ и еллиномъ, въ безчисленная части раздрающейся церкви.

¹⁾ Въ подвижѣхъ къ еретикомъ юнѣющими подобаеть приражатися мыслями, и часто: тако бо есть мощно смущати ихъ ополченіе и отъ избылія побѣдити, ни единое дающе имъ упражненіе воздохнути.

²⁾ Кроткое и тихое, и еже къ злобамъ человѣческимъ терпѣлива зѣло потребно есть всемъ вкупѣ вѣрнымъ, наипаче же священникомъ Вышняго, по глаголющему боже-ственному гласу: *возьмите шо Мое на себе, и научитесь отъ Мене, яко кротокъ ссмѣ и смиренъ сердцемъ*. Противу же пререкующихъ и противящихся благовѣрію возвратити е словомъ же и дѣломъ тщащихся и питомыя его во

¹⁾ Къ Филип. бесѣд. 11 л. 1775.

²⁾ Максима Грека глава 19.

свою ихъ презагающихъ праведно есть и зѣло потребно намъ посприяти, юже по благовѣрїю, похвальную божественную ревность всею душою, по глаголющему праведну: *не ненавиждящая ли Тя, Господи, возненавидѣхъ и о вразнѣхъ твоихъ истаяхъ? совершенною ненавистїю возненавидѣхъ ихъ; во врагъ быша ми.* Кто кротчайши Боговидца Моисея? Но егда видѣ люди беззаконноавшихъ и Вышняго прогнѣвавшихъ своимъ ихъ безумїемъ, кротость свою сложивъ, по смотрѣнїю, не пощадѣ старца и юношу, старицу и юну, но безъ милости повелѣ ревнителемъ закону левитяномъ убивати оружіемъ вся по ряду, аще и сродники суть, аще стары, аще млады. Также да возлюбимъ ревность, яже по Бозѣ. Оставляю глаголати яже о пречюднѣмъ Иліи и Елисеи, елика они по ревности Божїей содѣяша о славѣ Божїи и спасенїи. Тѣхъ и вы, якоже стаинники и тѣхже имъ таинствъ строители, подражающе, туюже имъ ревность и подвигъ за благочестїе воспрїемше вседушно, и смущающая е, иже аще не будутъ, не срамляйтеся, ниже обинуйтеся, но апостольски противитеся единомудрено и единомушно съ приличнымъ дерзновенїемъ. Будите спричастницы древнимъ ревнителемъ, да и вы тѣхже имъ вѣнецъ и хваленїихъ получите во грядущїй вѣкъ, о Христѣ Ісусѣ Господѣ нашемъ, Емуже слава въ беззконечныя вѣки съ безначальнымъ Отцемъ, и Святымъ Духомъ, аминь.

Гранографъ, царство црешское 14, Анастасїево.

По Зиновѣ царствова Анастасїй Диккоросъ, еже есть разноокъ. Сей припрятся Арїандѣ царицѣ, иже благочестивъ изначала являшеся, и помалѣ изверже злый ядъ. Бѣ бо имый сокровенная злая сѣмена въ сердца своемъ Евтихїевой ереси окаяннаго. И сего облакъ темень и буря свирѣпа и тяжкія волны корабль православїя потрясоша, и благочестивыя архїереи отъ престолъ своихъ отгоняхуся, и яко разбойницы злотворнїи осужаеми быша: Евѣпмїй патріархъ Царя-града, таже и Флавіяна Антиохїйскаго, и Ілію Іерусалимскаго, не повинувшимся отрещи четвер-

тый соборъ, бѣ бо царь повинуюся Діоскора злочестиваго ереси, и сего ради отмищуще четвертый соборъ. И посла во Іерусалимъ понуждати на ереси благочестивый народъ. Сава же и Θεодосій, съ десятию тысящъ черноризецъ, шедше въ великую церковь, и на амвонъ стаа и возопиша: аще кто не приѣмлетъ четыре соборы, аки четырехъ евангелистовъ, да будетъ проклятъ! Царь, же слышавъ, и написа на изгнаніе ихъ, и повсюду повелѣ оскорбляти благочестивый народъ. И сего ради всюду быша плачеве и рыданія, вопль и воздыханіе и въ перси бѣненіе. И восхотѣ убо приложити царь трисвятой пѣсни злочестивыя ереси ядъ, рещи: святой безсмертный, распныйся Боже, помилуй насъ. Но не попусти сему Богъ. Егда бо посла логоѹета, рекше дѣяка, и епарха, и взыдоша на амвонъ великія церкви проповѣдати людемъ цареву повелѣніе, тогда убо множество благочестивыхъ, видѣвше, абіе устремишася, и каменіемъ епарха и лагоѹета отъ церкви отгнаша, и дома ихъ огнемъ зажгоша. И многи болярскія дома зажгоша, и обрѣтшіяся въ домѣхъ изсѣкоша, и текше ругаху и крамоляху царя. Царю же убоившуся народнаго устремленія, скрыся и съ боляры. Сиде убо благочестивіи не стыдятся царя, егда благочестія ради и бѣда будетъ, ниже приѣмлютъ лица, ни сильныхъ боятся. Потомъ же придоша множество народа близъ церкви святаго мученика Мокія, и обрѣтоша игумена святаго Апостола Филиппа, егоже любляше царь, и ту отсѣкоша главу ему и восткоша на копіе, глаголюще: сей есть врагъ святаыя Троицы! Также же и жену Анастасіеву убиша. Убиша же и затворницу нѣкую жену, еяже царь послушаше. И связавше тѣлеса игумена и затворницы жены, и пожгоша.

Изъ статьи:

Обличеніе отъ святаго писанія на несогласныя письма Аввакума и на заступниковъ тѣхъ писемъ: старца Ануфрія, Герооѣя бѣльца и на единомысленниковъ ихъ.

Въ ложныхъ писмахъ протопопа Аввакума, за нихже стоитъ Ануфрій старецъ, Герооѣей бѣлецъ и прочіи, написана хула на книги святыхъ отецъ нашихъ. Святителя великаго Григорія Ампритскаго, ветхому и новому закону сказателя, книга похулена и названа отъ еретикъ испоганена, и плюнуть велѣно въ нея и во огонь кинуть.

Благовѣрный же государь, царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ, и святѣйшій Іосифъ патріархъ Московскій, предобрую книгу собираша отъ святаго писанія, на расколниковъ и еретиковъ обличительную, еяже обыкохомъ нарицати Кирилла Іерусалимскаго, въ нейже и о книгахъ святыхъ напечатано, которыя святая и апостольская церковь повелѣваетъ чести православнымъ христіяномъ. Въ тѣхъ же богоносныхъ отецъ и учителей церковныхъ книгахъ и сія свидѣтельствована въ печати книга святаго Григорія Ампритскаго и вѣлена чести¹⁾, а не испоганена, якоже въ писмахъ ложно на нея клевететь и хулить. Еще жъ и преосвященный Даниль митрополитъ Рускій во своей книгѣ свидѣтельствуеъ о ней, и святаго Григорія Ампритскаго архіепископа великимъ нарицаеть, и тѣ рѣчи во свою книгу внесъ, идѣже въ писмахъ ложныхъ на копъ рѣчи велѣно плюнуть. И вси православныя христіяне, вѣдущіи писанія, книгу Григорія Ампритскаго святою и доброю и богословною нарицають, а не испоганенною; и плюнути никтоже цѣль умъ имѣющихъ речеть, но аще кто бѣснующійся, или всеконечно погубилъ свой разумъ, той послушаетъ и плюнетъ въ нея, а не правовѣрный, якоже въ писмахъ ложныхъ речено.

¹⁾ Кир. Іер. листъ 3.

Такова слѣпота Ануфрія старца и единомысленниковъ его! Таково помраченіе и жестокосердіе ихъ!

Еще же ли не разумѣете погибели своея, хульницы зли, и не чуете ли тѣхъ писемъ? Тогда, при благовѣрномъ государѣ, книги описаша и добрыя отъ ложныхъ раздѣлиша; святыхъ книги чести повелѣша, а ложныя отвергоша; а кто имать держати ложныя книги и вѣровати по нихъ тѣхъ прокляша¹⁾. А вы еще упрямитесь и не отложите лживыхъ писемъ, но и отлагающихъ тѣ писма христіанъ хулите, и подѣ клятву сами идете! Христіанохульниковъ бо святіи отцы проклинають²⁾, а кольмиже паче тѣхъ, кто и святыя книги хулитъ.

Да еще похулена въ тѣхъ писмахъ и другая книга, святаго Іосифа Волоколамскаго, и плюнуть велѣно на такіе же рѣчи, и бреднями наречены, и вѣрить де не подобаеъ, аще бы и сами Григорей и Іосифъ написали. Такова хула въ писмахъ аввакумовыхъ на святыя книги.

Писаніе же глаголетъ: горе самимъ мудрымъ у себе. Исидоръ же божественный Пилусійскій глаголетъ: иже не вѣрують святому писанію, реченыхъ Духомъ Святымъ, или суть невѣрни, или себе непшуютъ мудрѣйшихъ Святаго Духа, и что ино, токмо обѣсняются. Что сего свидѣтельства хотите больше? Вѣрующему бо и се довлѣеъ. Рѣчи же тѣ, на нихже хула въ писмахъ, сѣи есть³⁾: Убіенъ убо Ісусъ неправедно, грѣха никакоже сотворивъ; убіенъ бысть по челоуѣчеству, а не по Божеству; сведена бысть смертію и діаволомъ душа его во адова сокровища, хотѣніемъ ей и волею, имущи въ себѣ невидимо божество, и прочее.⁴⁾ И тогда убо показа и яви имъ божество свое каково есть, и рече къ нимъ, страшно яко громъ устрашивъ: азъ есмь вѣчный Богъ, отъ Бога сошедъ съ небесе и бывъ челоуѣкъ; предста-

1) Книга Кир. іерус. листъ 50.

2) Поучен. въ недѣлю 1 великаго поста.

3) Святаго Григорія Амиритскаго.

4) Св. Іосифа Волок.

вите мнѣ грѣхъ мой, кія ради вины мене убисте, и мою душу осудисте? (Ниже) Онъ же божественнымъ своимъ величествомъ осуди тѣхъ, и во огнь и въ тартаръ вверже, связавъ ручными оковы желѣзными, и воскресилъ Адама, и всѣхъ отъ ада возведе, и воскресе въ третій день, и вознесся на небеса съ плотію. Доздѣ словеса святаго Іосифа. Зрите, православніи, за что хулитъ книги святыя Аввакумъ протопопъ въ писмахъ своихъ. Аще бо за то, еже сведена душа Его діаволомъ и смертію? — ино всякъ христіанинъ разсуждай праведно и вѣруй по писанію, а не по своему смышленію. Зрите, сведена бысть смертію и діаволомъ душа Его во адова сокровища хотѣніемъ ей и волею. Слышите ли, православніи, — сведена душа Христова, глаголетъ святой Григорій, хотѣніемъ и волею души. А не волочили, якоже въ писмахъ лгано на святаго: волочили-де душу Христову! Но никаковы скорби и поруганія души Христовой діаволъ не сотворилъ тогда во адѣ, но еще и самъ Господь всѣхъ бѣсовъ осуди во огнь и въ тартаръ вверже ихъ. А еже сведена діаволомъ, не дивитесь о томъ: волею бо то Христовою бысть, а не въ порабощеніе каково, ни нужею, но волею. Не токмо же душа его сведена отъ діавола, хотѣніемъ Божиимъ во адъ, но еще егда и съ плотію по земли ходилъ Ісусъ Христосъ, изволилъ искушиться діаволомъ по челоуѣчеству волею своею, якоже рече Матѳей Евангелистъ ¹⁾: *тогда поятъ его діаволъ, и постави на криль церковнымъ; и пакы: поятъ его діаволъ на гору високу зъло; и Лука Евангелистъ ²⁾: и возведе его діаволъ на гору високу, и прочая. И сіе вольное хотѣніе Христово и вожденіе діаволомъ безчестіе ли Христу речете и немощь, слѣпніи испытницы? Да не будетъ. Наипаче же на славу свою, намъ же на пользу вся Богъ строитъ. Но, о дмящися и самомнителніи челоуѣцы и невѣжди! престанпте нынѣ отъ злаго мудрованія своего;*

¹⁾ Матѳ. зач. 7.

²⁾ Лук. зач. 30.

востаните падшіи, дондеже время есть. Похулите ложная вся своя писанія и сожгите ихъ. Святыхъ же отецъ книги, Григорія и Іосифа, похвалите и вѣруйте по нихъ, яко Духомъ Святымъ научени писаша свягїи отцы. Не подобаеъ бо судьбъ Божїихъ и строенія испытovati: страшно бо есть; но токмо вѣровати и исповѣдовати, о чемъ божественныя книги глаголютъ; и о чемъ не писано, того не подобаеъ глаголати, ни испытovati, но вѣровати, яко вся намъ на пользу Богъ строятъ. Глаголетъ бо писаніе ¹⁾: Аще нѣкая намъ неразумѣваема пребываютъ, того ради, да не приложимъ къ Божественному писанію неможенія, или простоты, но молчаніемъ яже выше насъ почетше, возлюбимъ реченная отъ святыхъ и въ тѣхъ пребудемъ. Не вѣсте ли, каково страшное запрещеніе имать на самомнителей и покаяющихся тѣмъ? ²⁾ Еретикъ бо онъ есть, кто мнѣнію своему лживому крѣпцѣ прилѣпляется, и извѣстно совѣстію истиннѣ вѣрно и противу глаголетъ жестоцѣ, безъ надежды исправленія. И паки ³⁾: аще бы убо еретицы, иже суть Евтихій и Діоскоръ, иже и на зло скоръ, и прочїи послѣдовали отеческимъ преданіемъ, а новаго никоего же плетенія не соплетали, то не бы изобрѣли себѣ путь погибели и не были бы тмѣ вожди челоувѣкомъ имъ покаяющимся.

Сїи рѣчи Аввакума протопопа на Θεодора діакона, и како хулитъ святыя книги. Сице пишетъ: Яко сниде Христосъ во адъ плотію одушевленною божески. А не якоже Θεдка отступникъ блядословить, глаголя неподобно: душа Христова безъ тѣла отъ креста во адъ снесена діаволомъ и смертію. И такіе же бредни обрѣтаются въ книгахъ Григорія Амиритскаго и Іосифа Волоцкаго. Бредни, бредни, правовѣрне! Плюнь въ то мѣсто, идѣже писано увидишь, яко діаволь и смерть душу Христову безъ тѣла во адъ

¹⁾ Въ словѣ о Святѣмъ Духѣ Максима Грека на Николая.

²⁾ Максимъ грекъ слово 18.

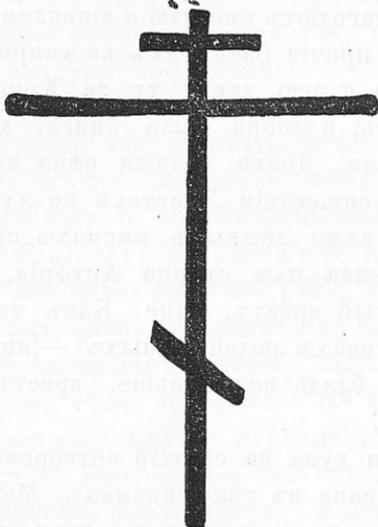
³⁾ Катихизисъ вел. листъ 43.

волочили. Аще бы и сами Григорій и Іосифъ написали, и тому не подобаетъ вѣрять. Онъ же Аввакумъ пишетъ: Блядословцы глаголють смертію и діаволомъ сведена душа Его во адъ. И прочія басни ихъ во амиритовѣ книгѣ; не согрѣшитъ кто и всю книгу ту за Христово безчестіе во огонь кинетъ; и добра была книга, да отъ еретикъ испоганена стала. Доздѣ хулныя рѣчи на святыя книги и несогласіе о сошествіи Христовѣ во адъ.

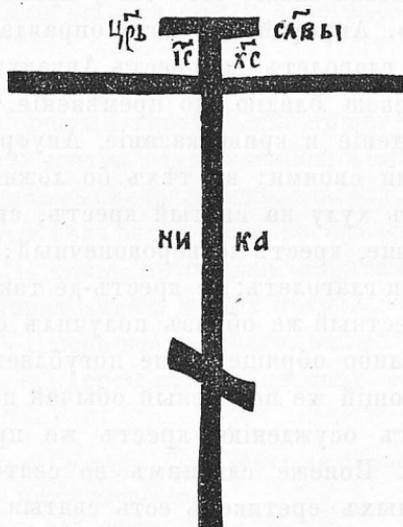
Да еще въ тѣхъже ложныхъ писмахъ протопопа Аввакума и заступника ихъ старца Ануфрія, пишетъ тамо хулу и на святой крестъ, сице: Какъ такъ явно обманулъ діаволь рускихъ людей бѣдныхъ? — явно идутъ въ пагубу, римскую блядь возлюбивше, крестъ четвероконечный, и прочая.

Такова лжа и хула на святой четвероконечный крестъ Христовъ написано въ тѣхъ писмахъ. Мы же видимъ во святѣй церкви православныхъ на многихъ мѣстѣхъ четвероконечный святой крестъ воображаемъ на древнихъ церквахъ, на священныхъ ризахъ, въ крещеніи человѣкомъ муромъ и масломъ, еще же и на лица своя вси воображаемъ рукою крестъ, и индѣ много у христіанъ. И аще бы то была римская блядь, того бы у православныхъ нигдѣ же бы было. Ануфрей же, хотя оправдатися отъ таковыя хулы, и глаголетъ: не крестъ Аввакумъ протопопъ нарицаетъ римскою блядію, но премѣненіе. Зрите и здѣ ложное разсужденіе и кривосказаніе Ануфрія старца со единомысленники своими: въ тѣхъ бо ложныхъ писмахъ на имя сказуетъ хулу на святой крестъ, сице: римскую блядь возлюбивше, крестъ четвероконечный; а онъ Ануфрей заступаеъ и глаголетъ: не крестъ-де тако нарицаетъ, но прелогъ. Крестный же образъ получилъ освященіе отъ Христа, и гдѣ либо обрящется не погубляетъ своя святыни; пременяющій же церковный обычай неподобно, той виновенъ будетъ осужденію, крестъ же пребываетъ во своей святыни. Понеже слышимъ во святомъ писаніи, яко и у невѣрныхъ еретиковъ есть святыя книги и че-

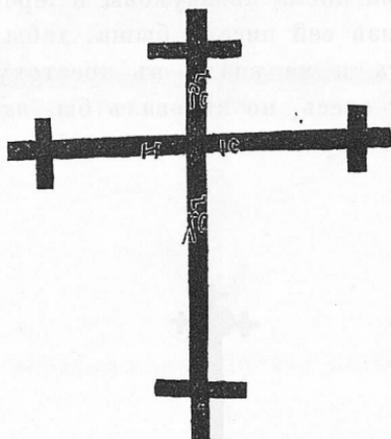
стныя кресты, и они убо свою святыню имѣють, невѣр-
ныхъ же не освящаютъ за невѣрствіе ихъ.

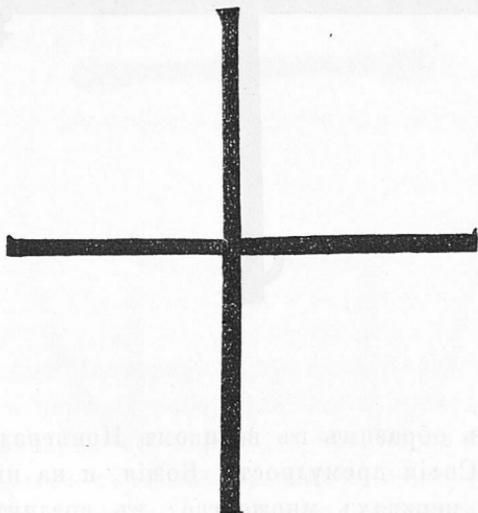
Симъ образомъ на многихъ древнихъ церквахъ. Въ сре-
динѣ же другій крестъ съ распятіемъ индѣ есть, а индѣ
нѣсть; на Успенскомъ соборѣ на Москвѣ нѣсть, и у Троицы,
идѣже мощи преподобнаго Сергія. Индѣ и нынѣже еще
отъ нѣкоихъ хулы не слышимъ на сей крестный образъ.

Водружалный; на древнихъ же иконахъ и съ воображеніемъ плоти Христовы много. На сей образъ многи явишася хулици, нарицають безглавнымъ, и слугою и Петровымъ крестомъ, и инако, якоже выше явихомъ худныя писма аввакумовы и іерофеевы.

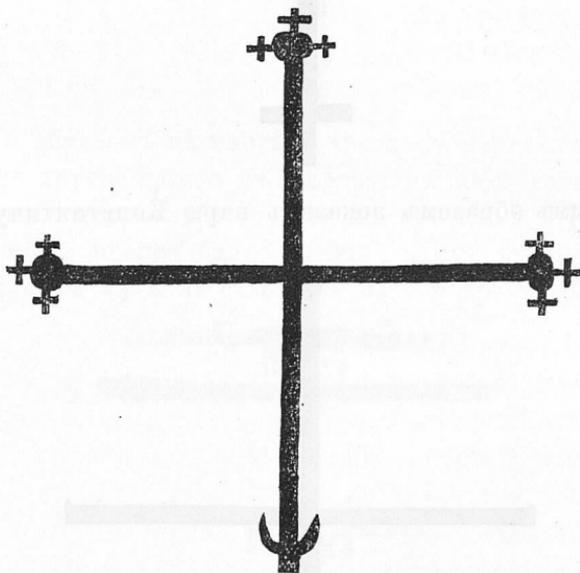

Таковымъ образомъ показанъ царю Константину.

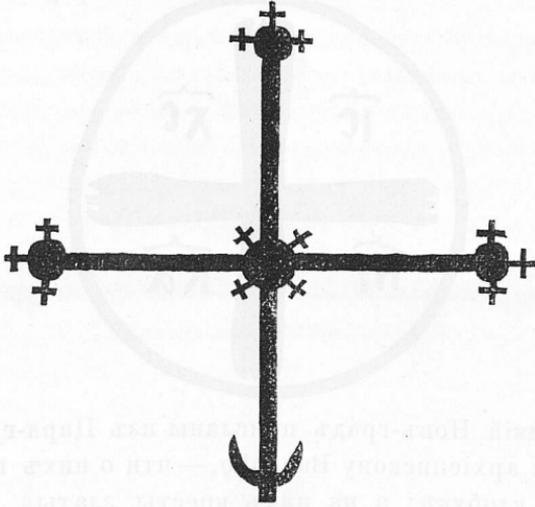

Таковымъ образомъ на древнихъ церквахъ; и въ кре-

щеніи чедовѣкомъ муромъ и масломъ святымъ; и на священныхъ ризахъ и индѣ. Мнози же похулиша сей образъ крестный и римскою блядію нарекли, инѣи идоломъ, инѣи же крыжемъ латынскимъ поношающе, и инако много, имже кончина погибель, аще не покаются, якоже выше явихомъ хулныя писма аввакумовы и іерооеевы. Сія же вся здѣ въ книзѣ сей писана быша, дабы всякъ православный вѣдалъ и не впалъ въ крестохулную и богохулную какову ересь, но вѣровалъ бы, якоже учить писаніе и обычай церковный имѣеть.

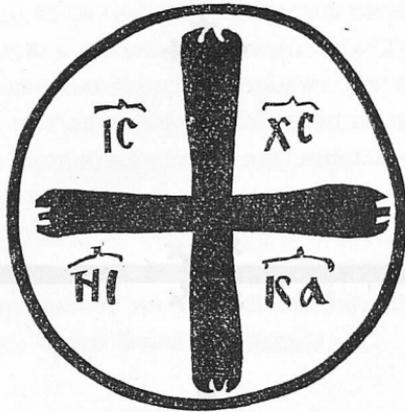
Таковымъ образомъ въ великомъ Новѣградѣ на соборной цекви Софіи премудрости Божія, и на иныхъ древнихъ тамо церквахъ множество; въ срединѣ же другій крестъ съ распятіемъ индѣ есть, а индѣ нѣсть.

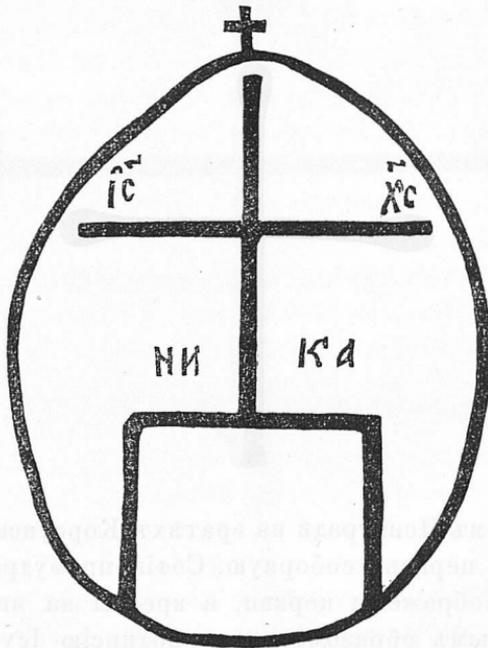
Таковымъ образомъ на Москвѣ на Благовѣщенскомъ соборѣ.

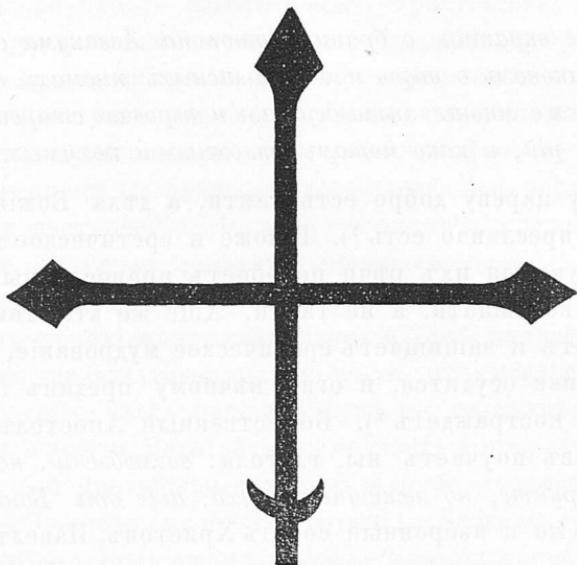
Въ великомъ Новѣградѣ на вратѣхъ Корсунскихъ, имже входятъ въ церковь соборную, Софію премудрость Божию. На нихъ вообразены церкви, а кресты на нихъ вообразены таковымъ образомъ, и съ подписію Ісуса Христа. И индѣ много также съ подписію обрѣтается въ книгахъ и на частныхъ иконахъ.

Во великій Новъ-градъ присланы изъ Царя-града ризы кресчатыя архіепископу Василию,— чти о нихъ во Исторіи о бѣломъ клобукѣ; а на нихъ кресты златыя и съ подписію, якоже здѣ изобразися.

Во Евангеліи харатейномъ писанномъ во Царѣ-градѣ во лѣто 6897; нынѣ же на Москвѣ на печатномъ дворѣ.

Въ Успенскомъ соборѣ на Москвѣ есть царское мѣсто древнее, глаголють же о немъ нѣщии принесену ему отъ кievскихъ благовѣрныхъ князей въ почесть царемъ. На томъ же царскомъ мѣстѣ есть описаніе сице:

Въ лѣто 6496, а отъ великаго и блаженнаго князя Володимира четвертое колѣно и правнука его князь великій Владимиръ Всеволодичъ Мономахъ, той убо царь и Мономахъ прозвася, и прочее.

А то мѣсто позлащено и украшено, якоже подобаетъ царемъ. Окрестъ же того мѣста воображены въ лицахъ церкви, и како вѣнчаетъ благовѣрнаго князя Владимира Мономаха на царство святой митрополитъ Неофитъ: на тѣхже церквахъ святыя кресты сицевымъ образомъ, якоже здѣ изображихомъ выше.

Сказаніе вкратцѣ о брани протопопа Аввакума съ Θεодоромъ діакономъ о вѣрѣ и о несогласныхъ писмахъ аввакумовыхъ, ихже многая мѣта держалъ и вѣровалъ старецъ Ануфрій, и како потомъ отложилъ и похулилъ.

Тайну цареву добро есть тайти, а дѣла Божія проповѣдати преславно есть ¹⁾. Также и еретическое мудрованіе и лукавыя ихъ рѣчи подобаеъ православнымъ обличати и возвѣщати, а не тайти. Аще же кто тайтъ, или помогаетъ и защищаетъ еретическое мудрованіе, таковой со еретики осудится, и огню вѣчному преданъ будетъ и горшая постраждетъ ²⁾. Божественный Апостолъ Іоаннъ Богословъ поучаетъ ны, глаголя: *возлюбленіи, не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть* ³⁾; подобнѣ же и избранный сосудъ Христовъ, Павелъ, глаголетъ: *вся искушайте, доброе содержите* ⁴⁾. И Златоустъ глаголетъ: *вся искушайте, и ложная и истинная* ⁵⁾. Также и преподобный Максимъ Грекъ повелѣваетъ ⁶⁾ разузнати, что лжа, что же истина, и которое писаніе свѣтомъ евангельскія истины озаряетъ послушателя его, и которое паки тмою лжи отчюжаетъ его нетлѣнія жизни. Еще же обычно противнымъ ложь со истиною поставляти вкупѣ: якоже съ медомъ отраву творить, да удобъ пріятенъ будетъ пріемлющимъ смертный ядъ, тако и еретицы писаніемъ святыхъ, иногда же и житіемъ добродѣтельнымъ и силогизмами покрываютъ ереси своя, да пріято будетъ ученіе ихъ отъ невѣдущихъ писанія ⁷⁾. И того ради святіи повелѣвають всякое писаніе и ученіе искушати и искати. А еже не искати въ божественномъ писаніи и не

¹⁾ Товит. 12.

²⁾ Іосифъ Волоцк. сл. 12, 14.

³⁾ Зач. 73.

⁴⁾ Сол. зач. 273.

⁵⁾ Бесѣд. апост. л. 2299.

⁶⁾ Максимъ Грекъ въ сл. 78.

⁷⁾ Марг. л. 75 и 136 и въ сл. Максима Грека на Офродит.

испытати, но просто ходити, и то христiянству противленiе и разумоборная ересь есть, по словеси преподобнаго Иоанна Дамаскина ¹⁾). Но яже аще полезная явятся, отъ всѣхъ да утверждаются ²⁾). Инакоже аще и ангель благовѣстити, анаѳема да есть, рече Апостоль ³⁾). И паки глаголетъ писанiе: мучень будетъ, аще кто послѣдуетъ неискусну пастырю ⁴⁾). Но убо искушаемъ всякое ученiе и писанiе, да не въ невѣдѣнii погибнемъ.

Прежде всего божественное писанiе повелѣваетъ вѣдати истинному христiянину, како нынѣ о Бозѣ мудрствовать, и что есть неизглаголанно о немъ и что изглаголанно. Нѣсть бо сего, нѣсть болши разума въ челоуѣцѣхъ, еже разумѣти и знати Бога. А иже не вѣсть Бога, якоже подобаетъ, сей прельщенъ есть: зачало бо гордости, еже не вѣдати Господа, рече Златоустъ ⁵⁾). Глаголющii же и испытующii о Бозѣ кромѣ святаго писанiя въ различныя ереси совратишася. И нетокмо сами, но и послѣдующii тѣмъ погибоша ⁶⁾).

Въ лѣта бытiя Никона патрiарха московскаго, и по немъ ными архiereи, бысть премѣненiя многая церковныхъ преданiй, ово отложиша, ово же прибавиша. Такoвая же слышаще и видяще христiяне, того ради начаша тогда отъ архiereовъ отлучатися, и на многiя части раздѣлишася, овii же и противно православию толковаша. Архiereи же, видяще соблазнъ свой въ народѣ, не помпловаша ихъ отечески, но повелѣша непокоряющихся мучити и насилно къ новымъ своимъ преданiямъ приводити, многихъ же и огнемъ скончаша.

Въ та же времена бысть нѣкто протопопъ Аввакумъ, и Феодоръ дiаконъ. Тогда же и сii непокоришася властемъ,

¹⁾ Ник. слов. 2.

²⁾ Бесѣд. апост. л. 1335.

³⁾ Гал. зач. 199.

⁴⁾ Ник. слов. 18.

⁵⁾ Катихиз. Вел. л. 212; Бесѣд. апост. лист. 1048 и 369.

⁶⁾ Кн. о вѣрѣ л. 55. Катихиз. л. 43.

еже бы измѣнити церковная преданія: аллилуія и сложеніе перстовъ, и прочая таковая; и того ради мучени быша, и въ различные мѣста на заточенія посылаеми бываху, конечное же въ Пустоезеро послани быша во изгнаніе. Пребывающимъ же имъ тамо въ заточеніи, и прочіи съ ними, тогда воздвижеса у нихъ велія брань и клятвы другъ со другомъ о вѣрѣ, о церковныхъ догматѣхъ. Аввакумъ начатъ вѣровати и учити трисущную Троицу и три Цари небесныя, и о воплощеніи Сына Божія исповѣдуя, кромѣ Божественнаго существа, и на особномъ престолѣ сказуя сѣдяща Христа, о существѣ же непостижимомъ бабы поселянки повелѣвая вопрошати, и она-де отвѣщаеть; крестъ же святой четвероконечный римскою блядію нарече; а сей образъ креста Христова Петровымъ назва. А книгу великаго святителя Григорія Амиритскаго испоганенною отъ еретиковъ нарицаю, и во огонь повелѣваетъ кидати; также и другую книгу похулили преподобнаго Іосифа Волоколамскаго чудотворца. А свою книгу нарече Евангелиемъ вѣчнымъ, и перстомъ Божиимъ писану сказа. И ины премногія противности и срамныя и хулныя глаголы изрече, ихже недѣтъ и писанію предати, еже о томъ и донынѣ того писанія у многихъ обрѣтаются. Покаянія же о тѣхъ хулахъ на имена не видимъ отъ того Аввакума. Θεодоръ же тогда противу того Аввакума крѣпко ста, исповѣдуя и уча во единосущную Троицу вѣровати, и единого Бога и Царя въ Троицѣ глаголя, и Сына Божія исповѣдуя воплотившася самымъ Божественнымъ существомъ отъ пречистыя Дѣвы, и прочая. О томъ зри въ писаніи его, и приѣмли согласныя писанія вся вездѣ; несогласное же ученіе и отъ ангела возбраняемо пріяти, и анаемъ предаде Апостолъ ¹⁾).

Потомъ же велія распря бысть во христіанѣхъ: ови начаша того Аввакума протопопа мудрованіе хвалити,

¹⁾ Гал. зач. 199.

друзіи же Θεодора діакона. Множае же мнози возлюбиша писма аввакумовы, а наипачеже всѣхъ возлюбилъ тѣ писма Ануфрій старецъ и единомысленники его, яко и образъ тѣхъ писемъ творца начаша на иконѣ писати и въ тайнѣ держати, такоже и по писмамъ тѣмъ душепагубнымъ тайно вѣроваху и учаху. Богохулныхъ же скверныхъ рѣчей въ народѣ не проповѣдоваху; страданія же того многимъ почитаху. Народу же, лъстяще, глаголаху: мы вѣруемъ по святымъ старымъ печатнымъ книгамъ. И тако многимъ не познаваеми бываху. Егда же кто, вѣдая прелесть ихъ, речеть имъ похулити на имена скверныя ереси ихъ, еже три Цари и кромѣ существа, и прочая таковая, того зѣло ненавидятъ. И потому мнози начаша познавати тѣ ереси въ нихъ. Ануфрія же старца мнози многожды увѣщеваху, да отложитъ и похулитъ тѣ нецерковныя писма; онъ же не покоряшеся, и обличающихъ его кривотолками нарицаа. Видѣвше же христіяне законсѣніе его въ таковыхъ, начаша собиратися на него и обличати его.

Первый сходъ бысть на него въ лѣто 7201-е, егда Θεодоръ Яковлевъ дворянинъ, прозваніемъ Токмачевъ, собравъ многихъ, и обличиша того Ануфрія и прочихъ. Написаше же отцы тогда и писаніе о томъ, и ереси объявиша; а кто вѣруеть по тѣмъ писмамъ, тѣхъ еретиками написаха, и руки приложиша.

Потомъ же еще бысть сходъ при великоученомъ отцѣ Евфросинѣ. И потомъ еще въ лѣто 7216 апрѣля въ 27 день.

Тогда же Ануфрій и писмо написалъ отцемъ про писма, въ немже и сіе пишетъ: а буде обрящется гдѣ противно святѣй церкви, не приедемъ. А егда вопрошенъ бысть: скажи же, отче, которыя рѣчи на имена несогласны съ божественнымъ писаніемъ въ писмахъ протопопа Аввакума? тогда Ануфрей объяви при всѣхъ ядъ свой, и рече: вси согласны писма протопопа Аввакума съ божественнымъ писаніемъ, и единой чертицы въ нихъ нѣсть несходной,

и прочая. Того схода писанія многи самовидцы и донинѣ есть.

Послѣди же того вскорѣ отдалъ Ануфрей тѣ аввакумовы писма Θεодору Θεодорову Туркѣ, и рекъ ему: какъ де знаешь, такъ и дѣлай! И Θεодоръ тогда съ прочими у матери Голендухи прочитали тѣ спорныя писма, и многія въ нихъ ереси и противности видѣли, и положили отложить за несогласіе, и Ануфрію пришедше сказали о томъ; онъ же зѣло оскорбился на нихъ и рекъ имъ: вы несогласны нарекли ихъ, такъ и ереси сказать; а я не называю ихъ несогласными. И писма тогда паки взялъ къ себѣ Ануфрей, и рекъ имъ: что вамъ до мене за дѣло, спасусь ли я, или погибну? И потому многи увѣдаша хулы тѣхъ писемъ. И то Ануфрей видѣвъ, собралъ тогда своихъ, и писмо написали, и руки приложили о писмахъ молчать и не толковать, недоумѣнны нарекли, и не прочитати ихъ. И вскорѣ потомъ паки начатъ Ануфрей тѣ писма прочитати. И того ради того же лѣта познаша Ануфрія и свои его старцы и бѣлцы, и отлучишася отъ него десять скитовъ, и пришедше къ келии его и отресоша его отъ соборныя церкви. Онъ же, насылая на нихъ оружныхъ людей, еже о томъ самѣхъ тѣхъ отцевъ являетъ писаніе, како познанъ бысть во своемъ лукавствѣ, и нарекоша его тамо раздирателемъ церковнымъ, и приложиша его ко Арію еретику, и хотяй вѣдати о томъ, да прочтетъ тѣхъ отцевъ писаніе. И то писаніе тѣхъ отцевъ Никодимъ и Іосифъ принесоша на Городецъ, сказующе ануфріеву новую вѣру по писмамъ аввакумовымъ, и како оружныхъ людей накупалъ на обличающихъ его, и прочая. Таковая же неподобства услышавше тамо нѣщцы отъ мірянъ, зѣло оскорбишася и смутишася о томъ, дабы не погибнути со Ануфріемъ и со единомысленники его. Также и отъ другихъ опасенія имѣяху, ихже нарицаеть Ануфрій кривотолками. И восхотѣша міряне собранію быти велику, и смотрити о томъ, которіи въ правдѣ пребываютъ, и которіи въ неправдѣ. И собрашася християне,

Ануфрей по многимъ скитамъ прочиталъ у стариць, и християнъ хулилъ, послѣди же въ томъ Ануфрей прощался. И потомъ той Иванъ свидѣтель начать сказывати приказаніе отъ Ануфрія, гдѣ быти сходу: Ануфрей-де отецъ приказывалъ на-двое, къ себѣ въ келію, или къ Никодиму сходитися; а кромѣ того нигдѣ не хоцеть. Отцы же хотяху у матерей въ великихъ скитахъ быти сходу, дабы всякому чину и множеству народа свободно слышати таковое дѣло. И не увѣщаше тако; но нѣцци помогаше и положиша у Ануфрія въ келіи быти сходу. Ивану-же приказаша отцы, дабы отъ Ануфрія не было какова подводу, якоже прежде оружныхъ людей насылалъ, и дабы всякому было невозбранно къ нему въ келію входить и сходитьи на той сходѣ. Иванъ же обѣщася отцемъ: никакова убійства оружнаго не будетъ, и входить всѣмъ свободно будетъ, еже и бысть. И прииде Иванъ отъ отцевъ въ келію ко Ануфрію, и сказа ему вся, еже отцы приказаша, еще же и о писмахъ хулныхъ іерооеевыхъ рече ему: прочиталъ ли ты, отецъ, по келіямъ тѣ іерооеевы писма? Ануфрей же отвѣща: прочиталъ, согрѣшилъ.

И собрашася тогда ко Ануфрію множество народу отъ обоихъ странъ, старцевъ и бѣлцевъ; инокинъ же не бысть ни единой. И начаша о настоящемъ дѣлѣ глаголати. Прочтоша же обои Символъ вѣры, еже есть: Вѣрую во единого Бога, и Аѳанасія великаго, и прочая, что въ Кириловѣ книгѣ вопросы и отвѣты о вѣрѣ, и глаголаше вси: тако вѣруемъ и исповѣдуемъ. И потомъ начаша сличати спорныя писма протопопа Аввакума со святыхъ отецъ писаніемъ. И егда доидоша рѣчи о воплощеніи Сына Божія, идѣже кромѣ существа въ нихъ написано; а еже существомъ бысть во чревѣ Дѣвныя, и вездѣ существомъ бѣ, таковое богословіе наречено въ нихъ блядословіемъ: тогда Ануфрей начать и таковую хулу оправдати, собравъ во особую свою книгу отъ писанія, идѣже обрѣтаются рѣчи о пресвятѣй Богородицѣ: плотію родила еси, или: благодать и благость пріять во утробу свою, или:

каплю, и прочая таковая много прочиталъ предъ всѣми. И рекоша Ануфрію отцы: сія вся, еже ты прочиталъ еси, святыхъ отецъ писанія суть, вѣруемъ и приедемъ ихъ; но вопрошаемъ тя: котораго кромѣ существа въ писмахъ Аввакумовыхъ написано, — божественнаго, или человѣческаго? отвѣщай намъ. Онъ же отвѣта не даде о томъ, но всяко закрывая таковое зловѣріе и хулу, и показоваше ино писаніе, и мняше оправдати то нечестіе; но не возможе. Тако же и Θεодоръ Θεодоровъ Турка вопрошаша многаяжды: котораго кромѣ существа? понеже о духѣ исповѣдуютъ святіи два существа, божественное и человѣческое. Ануфрей же молчаше съ великимъ трудомъ; а Θεодоръ отрече: ты не знаешь; но убо како можешь показати о воплощеніи Сына Божія кромѣ существа, развѣ отъ Несторіевыхъ книгъ? И глаголаху Ануфрію отцы и прочіи: отложи сіе за несогласіе и похули, еже кромѣ существа. Ануфрей же не нарицаше то несогласіемъ, ниже похулилъ, но глаголаше: то-де богословцемъ судить, а не намъ. Отцы же и Θεодоръ, видѣвше таковое закоснѣніе ануфріево, положиша тую рѣчь отложить за несогласіе. И начаша паки чести тѣ спорныя писма, и дошли речей, идѣже въ нихъ написано: Сынъ отъ Отца родися, и паки во чрево отчее не возвратися; и еще въ нихже: три Цари небесныя; да въ нихже душу человѣчью нарицаеть единосоставною, и преже ума и слова сотворена. Но и таковыя хулы мняся Ануфрѣй отъ писанія оправдати, и показоваше, иноже нѣчто показуя, а не таковыя рѣчи. И не возможе таковыхъ речей въ писаніи показати. Кто бо и впишетъ таковыя хулы во святыя книги? И егда Ануфрей мняся на тѣ несогласныя рѣчи отъ писанія оправдати, тогда и паче познанъ бысть. Отцы же ополчиша та вся божественнымъ писаніемъ, яко несогласно и противно святыхъ отецъ писанію. Ануфрей же зѣло посрамися и множае молчаше; а отцы не зѣло его укоряху, но кротко глаголаху ему, дабы отложилъ спорныя писма, якоже подобаетъ.

ко отцемъ, и моляху зѣло отцевъ, дабы пришли ко Ануфрію отцу и о настоящемъ дѣлѣ побесѣдовали еще; и паки принесли письмо же отъ Ануфрія,— такоже не явная хула возложена на тѣ ереси, но тайно. Тогда единъ отъ христіанъ, именованъ Тимоѳеи, рече Ивану, глаголя предъ отцы и бѣлцы: Невозможно таковыя писма, не объявля хульныхъ рѣчей, отложить; понеже тѣ писма нарицають богословской разумъ блядословіемъ, и за таковыя хулы тѣ писма проклятiю достойны по святыхъ отецъ правиломъ. И мы зѣло сходно Ануфрію сказали: токмо бы онъ написалъ тѣхъ писемъ хульныя рѣчи и похулилъ на имена, и нарекъ бы ихъ несогласныхъ со святыхъ отецъ писаніемъ. Иванъ же молчаше. И паки той же Тимоѳеи рече къ Θεодорову Θεодору предъ многими отцы и братією: Вчера ты правдѣ помогаль и вопрошалъ Ануфрія, — кромѣ существа,— и прочая таковая ты глаголалъ и помогаль; нынѣ явѣ скажи и похули предъ нами тую рѣчь на имя, еже кромѣ существа. Онъ же Θεодоръ не похулилъ той богохульной рѣчи, и скорбѣя на того Тимоѳея зѣло, и отъиде въ другую келлію. Такоже и той мірянинъ зѣло скорбѣя на Θεодора, за еже не похулилъ онъ явѣ тоя ереси, еже кромѣ существа. И тако пойдоша ко Ануфрію отцы и братія; но не вси: не восхотѣша бо тамо мнози итти, понеже обличены ереси и Ануфрей явенъ всѣмъ учинился. Тогда же приде Сергій и Іаковъ отцы съ прочими къ Ануфрію, и начаша паки о настоящемъ глаголати. Ануфрей же не покоряшеса и не даде на писмѣ на имена хульныхъ рѣчей. Отцы же и братія много увѣщавающе его, да отложить тѣ писма и похулить якоже подобаетъ. Онъ же не покаряшеса. И поношаху ему за упрямство его. Тогда же вниде рѣчь о Ероѳеѣ христіанохульникѣ, и Ануфрей похвалилъ его; отцы же и братія, и Иванъ Іліинъ и прочіи, слышавше то, зѣло оскорбишася на Ануфрія, яко таковаго богохульника похвалилъ, и хотѣша вси отъ него изъ келліи вонъ отъити. Иванъ же рече Ануфрію: чужъ я тебе за таковая вся! Тогда же и

мнози возопиша: и мы чюжи тебе! Павлинъ же и Θεодосій, отцы Ануфрія, исходяще изъ келліи: тогда нѣцый възбраняху имъ путь и заграждаху, но обаче отъидоша и своимъ у Никодима сказаша хотящая быти. Θεодоръ же тогда видя таковое, начатъ прилежно молити Ивана и Ануфрія, дабы не пускали отцевъ, но да смирился бы со отцы. И едва увѣщали Ануфрія похулити и отложить писма спорныя и нареци несогласны со святыхъ отецъ писаніемъ о воплощеніи Бога Слова, и о прочихъ, и написаша писмо о томъ. А что не согласно, которыя рѣчи, — того не написаха; но просто несогласно нарекоша, а не явили что и что на имена ересей. И потому писму сошли отцы и братія нѣкія отложить Ануфрію писмо, егда когда и лучшее исправится. И посылаху отцы прочихъ отцевъ и бѣльцевъ Никодиму, которыя остались въ келліи его; но аще и посланніи пріидоша по нихъ, не восхотѣ тамо итти. И послаха отцы и бѣльцы ко своимъ отцемъ объ отложеніи тѣхъ писемъ ино писаніе, и приказаха своимъ сице: аще Ануфрей напишетъ своею рукою таковое же писмо, и усты исповѣдаетъ и похулитъ тѣ писма спорныя, исправится, якоже правила повелѣвають, то и мы руки своя приложимъ и будемъ согласны. Имать же то писаніе ихъ сице: Азь Ануфрей старецъ со своими нынѣ отлагаемъ спорныя писма протопопа Аввакума за несогласіе ихъ съ божественнымъ писаніемъ, — за сія, что въ нихъ написано о святѣй Троицѣ: не спрятався сѣдять три Цари небесныя, да въ нихже написано: Сынъ Божій воплотися кромѣ божественнаго существа, да въ нихъ же написано: Богъ не вездѣ существомъ; и прочія многія ереси въ нихъ и несогласіе отлагаемъ и проклинаемъ, якоже божественная правила повелѣвають. А которыхъ мы прежде сего христіанъ поносили напрасно, въ томъ мы Богу и имъ прощеніе приносимъ, а имъ бы послѣди сего смиренія не поносить, писма же тѣ обличати веѣмъ и вѣрующихъ по нихъ, якоже свято писаніе повелѣваетъ. Доздѣ конецъ того писанія. Егда же дойде сіе писаніе ко

отцемъ христіанскимъ, и вручено бысть Іакову отцу; и прочіи свои смотрѣша, но не вси. Ануфрію же и всѣмъ явѣ не прочтоша, и сему не вняше. Никодимъ же старецъ то писаніе потаилъ и скрылъ у себе; о отложеніи же тѣхъ писемъ инако написаша, еже о томъ впереди явить, како отцы со Ануфріемъ схожденіе учинили о писмахъ. И придоша отцы отъ Ануфрія ко своимъ, къ Никодиму въ келлію, и бысть тогда во своихъ распріа немала. Оставшіи въ келліи Никодимовой глаголаху: подобало бы тѣхъ спорныхъ писемъ ереси объявити на имена, похулити и отложить; аще ли же бы тако не покорился Ануфрій, то бы единъ остался во упрямствѣ своемъ, понеже и своимъ его явны быша ереси и хулы спорныхъ тѣхъ писемъ. Друзіи же рекоша: добро и тако мы о отложеніи письмо съ Ануфріемъ написахомъ, понеже Ануфрей не нарицалъ прежде сего тѣ письма несогласными, и не хулилъ, но и хвалилъ и согласны нарицалъ. А нынѣ похулилъ, нарекъ несогласными, и отдалъ письма Сергію отцу, а онъ собереть свидѣтельства отъ божественнаго писанія и обличить тѣ хульныя письма. А кто начнетъ того обличенія не любити, и онъ явенъ будетъ. И тако тогда преста молва во отцѣхъ и братіяхъ, и присудиша тѣ письма несогласныя сожещи предъ многимъ народомъ, якоже писаніе повелѣваетъ несогласныя писанія сожигати ¹⁾).

Написа же тогда отцы сановскія о томъ сходѣ писаніе, объявиша же и ереси тѣхъ спорныхъ писемъ и ануфріевы рѣчи того схода и прочихъ, и приложиша руки своя. И положено бысть то писаніе у сановныхъ отцевъ, и хотяи вѣдати о томъ, самъ да идетъ ко отцемъ, ибо тогда присудиша отцы не у всякаго быти тому писанію; и того ради иными свидѣтели бывшими на томъ собраніи сіе сказаніе написано бысть, дабы всякъ вѣдалъ о томъ. А еже отцы со Ануфріемъ отложиша и похулиша

¹⁾ Матв. прав. сост. 11. Макс. Грек. въ сл. на Афродит.

тѣ нецерковныя и спорныя писма Аввакумовы, и о томъ писаніе ихъ имать сщцево:

О имени Господа нашего Ісуса Христа Сына Божія, старыхъ скитовъ отцы, и братія, и бѣлцы, изъ разныхъ мѣстъ собравшеся, соборнѣ поговоря промежь собою о спорныхъ писмахъ протопопа Аввакума и Θεодора діакона, что у нихъ межъ собою было преніе о божественныхъ таинствахъ, о святѣй единосущнѣй Троицѣ, и о воплощеніи Сына Божія, и о сошествіи Христовѣ во адъ, и о иныхъ великихъ таинствахъ; и отъ тѣхъ спорныхъ писемъ аввакумовыхъ у насъ учинилося межъ нами великое разсѣченіе и несогласіе. И нынѣ, за молитвъ пречистыя Богоматере и всѣхъ святыхъ, разсмотря въ тѣхъ писмахъ несогласіе со святыхъ отецъ божественнымъ писаніемъ, и тѣ писма отлагаю, и отдалъ я отецъ Ануфрей отцу Сергію, потому что тѣ писма пришли ко мнѣ въ скиты отъ него Сергія; и о тѣхъ писмахъ разсудя Сергіій, какъ положить, и то на ево волѣ. А мы вси исповѣдуемъ и вѣруемъ по писанію святыхъ отецъ, а не по писмамъ аввакумовымъ. А кто впредь въ скитахъ нашихъ и внѣ скита такіе спорныя писма станеть держать, или учить и мудретвовати по нихъ, и такихъ по церковному правилу подлагать подъ запрещеніе святыхъ отецъ церковною казнію. А что другъ друга о тѣхъ писмахъ порицали, въ томъ простилися, да впредь другъ друга никакою неправдою не порицать. Писано сіе соборное писаніе лѣта 7217 года, ноября 28 день. Къ сему соборному писму старецъ Ануфрей руку приложилъ. Къ сему соборному писму старецъ Сергіій руку приложилъ. Доздѣ конецъ писанія того.

Се убо нынѣ отецъ Ануфрій одолѣлъ прежнему своему злому обычаю, еже похвалялъ тѣ душепагубныя писма и людей прельщаль, нынѣ же похулилъ ту скверную и несогласную книгу. Тако убо божественное писаніе повелѣваетъ: аще не по всему согласуютъ съ богодухновенными писаніи, яже отъ нѣкихъ писуемыхъ книги, отринуты и гнушати ихъ подобаетъ, аки хульныхъ и скверныхъ,

и Бога насъ отлучающихъ ¹⁾). А посемъ аще восхоцетъ Ануфрій отецъ въ лицѣ спасаемыхъ быти, то и отъ души отринетъ таковыя плевелы и исправится, якоже правила святыхъ отецъ повелѣвають; нынѣ же еще не смѣетъ тѣхъ писемъ и ересей на имена похулити и прокленути, понеже многимъ временемъ утвердился въ немъ таковой обычай. Не малъ бо есть подвигъ своему обычаю одолѣти, и обычай бо, многимъ временемъ утвердився, естества крѣпость приемотреть, рече Великій Василій ²⁾). И святой Златоустъ глаголетъ: Коликихъ же и нынѣ зримъ чловѣковъ отъ предпріятого мнѣнія содержимыхъ въ нечестіи, и благословное убо ничтоже имущихъ рещи, егда потязаемы бываютъ, елины суще, отцы же и дѣды и прадѣды во извѣтъ предлагающе. Сего ради нѣщипи отъ внѣшнихъ второе естество обычай нарекоша. Егда же обычай и въ догматѣхъ будетъ, твердѣйшій бываетъ; всяко нѣчто удобнѣ премѣнить, нежели яже о вѣрѣ. (Ниже) Ибо вѣрующему абіе подобаше народно стати, прогнану быти, отечества отпасти, послѣдняя страдати лютая, отъ всѣхъ ненавидиму быти, общему быти составу своимъ и чуждиму ³⁾). Доздѣ Златоустъ. Тако и той Ануфрій, аще зѣлнѣ станеть обличити тѣ отложенныя имъ писма, то зѣло свои его возненавидятъ; но онъ еще не произволилъ своихъ дружба, славы же и чести многихъ презрѣти. Но убо великъ трудъ еже многихъ чести презрѣти, о томъ бо глаголетъ великій Златоустъ сиче ⁴⁾): Имѣнія убо удобно есть пренебрещи хотящему, а отъ многихъ честь презрѣти многого бо труда потреба, великаго любомудрія, души нѣкоея ангельскія, самого верха небснаго касающіяся. Нѣсть ни едина сиче страсть томительная и всюду облагающая: отъ бѣльшія убо и отъ меньшія части, всюду

¹⁾ Максимъ Грекъ, сл. 10 и въ Граммат. моск. печ., л. 21.

²⁾ Вас. Бел. въ пос. гл. 5.

³⁾ Бес. Апост., л. 194.

⁴⁾ Бес. Апост., л. 2663.

же обаче, како убо одолѣеть ей; аще и не державою, но поне отъ премалыя части. Того ради устрашая насъ, той же Златоустъ рече: душа бо чести желаючи и еже славима быти не узритъ царства небеснаго, — не узритъ, аще и добродѣтель дѣлаеть. И аще Ануфрїй отецъ начнетъ славу и честь и защитниковъ тѣхъ писемъ презирати, возможетъ исправитися, якоже подобаютъ. Зѣло бо ему стужаютъ свои за тѣ отверженныя писма, ибо послѣди того сходу малу времени минувшу, случися нѣчто сицево. Той бо вышепомянутый Никодимъ старецъ, еже тогда то писаніе затаилъ ¹⁾, емуже начало: Азъ Ануфрїй старецъ, и прочая, и то писаніе той Никодимъ отдалъ нѣкоей старицѣ списати, искушая ли Ануфрїя то учинилъ, или помогаая, — совѣсть его знаетъ. И рекъ той старецъ. таковое де писаніе о отложеніи писемъ Ануфрей отецъ далъ намъ. И то писаніе пойде во многія люди, и бысть радость велія въ народѣ и славляху Бога, глаголюще, яко уже прииде во истинный разумъ отецъ Ануфрїй, яко не токмо тѣ спорныя писма похулилъ и отложилъ, но и проклятїю предалъ тѣхъ писемъ ереси, еже три Цари, и кромѣ существа, и прочія зловѣрныя рѣчи на имена похулилъ. Егда же сіе писаніе дойде Ануфрїю и прочимъ его, тогда вельми оскорбишася, и не стерпѣша сердца ихъ таковыя хулы на тѣ ереси, и христіанъ паки начаша поносити и мятежниками нарицати. И написавъ Ануфрїй о томъ писмѣ паки къ тому же вышепомянутаго Ивану, и тамо пишетъ ²⁾ Ануфрїй о томъ писмѣ доискатися, отъ кого подкинута; еще же и сіе написалъ: мнѣ-де свои вельми зазирають, како таковыя недовѣдомыя вещи проклятїю предаеши. Видѣвъ же таковое писаніе Иванъ, созвавъ нѣкоихъ отъ мірянъ, и показуя имъ о томъ, и вопрошая: кто таковое писаніе въ миръ разнесе? И вси тогда отрицающеся: мы не разсылали и не знаемъ откуду

1) *На поль*: скрылъ.

2) *На поль*: велитъ.

изыде; токмо то вѣдаемъ, что сіе писали отцы и братія тогда на сходѣ, дабы по тому отложили Ануфрій несогласныя писма; но тогда нѣщии сіе писаніе скрыша, а всемъ не явиша, и по сему писанію не сотвориша, и въ дѣло то писаніе не положиша; а кто нынѣ его выслалъ въ міръ, сего не знаемъ, и подобаетъ доискатися того. Тогда же вскорѣ прилучися той Никодимъ старецъ на Городцѣ, и вопрошенъ бысть отъ того же Ивана при многихъ свидѣтеляхъ сице: отъ кого сіе писаніе вышло въ міръ? Той же Никодимъ отвѣща: азъ сему дѣлу виновенъ, а сотворилося сице: было у меня въ карманѣ два писма, — то, что со Ануфриемъ учинили за руками, Ануфрія и Сергія руки приложены; а другое то, что емуже начало: азъ Ануфрій; и азъ выдалъ едино писмо нѣкоей старицѣ, и чаялъ то писмо, къ которому Ануфрей руку приложилъ; но другое ей отдалъ, емуже начало: азъ Ануфрей. И каляся въ томъ той Никодимъ, что то невѣдвіемъ выдалъ писмо, и прощался въ томъ при многихъ. Тогда же тому Ивану начаша иноцы и міряне глаголати, что ради Ануфрей отецъ про своихъ пишетъ въ грамоткѣ, яко бы недовѣдомы тѣ писма и рѣчи, еже три Цари, и кромѣ существа; но мы съ нимъ тогда отложили ихъ за несогласіе со святыхъ отецъ писаніемъ, за вѣдомое несогласіе, сличая съ божественнымъ писаніемъ; а они глаголютъ: недовѣдомы. И просиша у того Ивана тою грамотку ануфриеву списати; онъ же не даде, но вскорѣ тогда на огни и сожже ея, прочимъ же зѣло скорбно бысть, яко такыя рѣчи скрылъ. А подобало бы Ануфрія по евангельской заповѣди спросити: самъ ли онъ тѣ довѣдомыя хулы нарицаетъ недовѣдомы, или свои его. И посему знатно есть, яко и еще у нѣкоихъ тѣ ереси не отринуты отъ души, понеже нарицають недовѣдомыми тѣ богохульныя и несогласныя писма протопѣпа Аввакума. А Ануфрій отецъ и Сергіи и прочія тогда похулили и отложили тѣ писма за несогласіе ихъ съ божественнымъ писаніемъ, якоже о томъ являетъ соборное ихъ писаніе за руками;

но убо несогласны тѣ писма протопопа Аввакума со святыхъ отецъ писаніемъ, а что несогласіе то ересь, а ересь всякую святіи отцы проклинаятъ, и несогласная писанія повелѣвають отметати и сожигати. И того ради еще и еще нѣщии болятъ тою ересію, подобаетъ тѣхъ вопрошати накрѣпко, похуляютъ ли они тѣ спорныя писма протопопа Аввакума, и нарицають ли ихъ несогласными съ божественнымъ писаніемъ, якоже Ануфрій отецъ и прочіи его отложили и похулили, нарекли несогласными, и обѣщалися не учити и не мудрствовати¹⁾ по нихъ. И о такихъ смотрѣти отвѣта, отъ всего ли сердца каются, и похуляютъ ли новыя тѣ ереси, еже три Цари небесныя, и о воплощеніи Сына Божія кромѣ существа, и прочая таковая въ тѣхъ писмахъ, или и еще нѣщии лукавствуютъ, и еще защищаютъ и не хулятъ нечистыя тѣ писма и ереси, якоже и Ерофей нечестивый и прочіи таковии, не хотяще и еще похулити достойная хулы. Но убо святіи отцы добре разсудиша о такихъ: пбо входящихъ отъ ересей къ православнѣй вѣрѣ повелѣвають правила²⁾ съ писаніемъ приимати, да прокленуть прежде ереси своя и прочихъ, и потомъ архіерей православный, или іерей творитъ надъ ними, якоже святое писаніе повелѣваетъ, имъ бо сія власть дана отъ Господа вязати и рѣшити; и потомъ велитъ съ православными общеніе имѣти, инымъ же на время и запрещеніе даетъ, или епитимію наложитъ; и прочая таковая вяжутъ и рѣшатъ священницы, а не простіи иноцы или бѣлцы: како бо могутъ неданнымъ владѣти?

Вѣдомо же буди о семъ, что здѣ выше помянутый Тимоѣей сказалъ свидѣтелю Ивану Ильину про Ануфрія: токмо бы де онъ написалъ тѣхъ писемъ хулныя рѣчи и похулилъ на имена и нарекъ бы ихъ несогласныхъ со святыхъ отецъ писаніемъ! И то сказалъ той Тимоѣей противно правиламъ святыхъ отецъ, якобы отрекъ про-

1) *На поль*: не вѣровати.

2) Книга Кормч., л. 634 и 293.

кляти, ибо токмо похулить: рекъ, тѣ ереси Ануфрію. А подобало бы ему право рещи: да проклянетъ тѣ несогласныя рѣчи и ереси Ануфрей, да пріять будетъ на общеніе христіаномъ. И аще тогда неправо рекъ той Тимоѳей, и въ томъ онъ Богу и христіаномъ прощеніе принесъ. Понеже правила святыхъ отецъ повелѣвають отъ еретикъ и отъ ересей приходящихъ съ писаніемъ пріимати, да прокленутъ преже своя ереси и прочихъ, и о томъ положено три чина, овыхъ крещати, а овы токмо мѣромъ помазуемъ, ови же вся ереси и свою прокленше на общеніе пріемлемъ бывають.

И не токмо отъ еретикъ обращающіхся проклинають ереси вся, но аще и благовѣренъ кто, а неразуміемъ, или небреженіемъ, или и неволею водворяется со еретики, и ясть и пьетъ съ ними, и закона ихъ и пѣнія слушаеть, а не хулитъ, а еще не пріобщается закону ихъ, и таковымъ повелѣваетъ же писаніе проклинати ереси свою и иную, и омывшися отъ таковыхъ ересей чистымъ покаяніемъ и молитвою пресвитерскою, и тако пріобщатися: смотри о томъ въ Потребникѣ великомъ на листѣ 661. Еже бо творити что кромѣ божественнаго писанія, велику бѣду души приносить.

Вѣдомо же буди, яко мнози нынѣ глаголють о выше-помянутомъ Аввакумѣ протопопѣ, про писма его, сице: страдалецъ-де великъ писалъ, и како словесемъ его не вѣровати? Да слышатъ такови Апостола, глаголюща: *аще и постраждетъ кто, не внимается, аще не законно мученъ будетъ* ¹⁾. И златоустъ глаголетъ: *вѣру превративша, и мало нѣчто ново творять* ²⁾. И паки индѣ глаголетъ писаніе, яко ниже самыя мученицы, аще бы и много страдали, а ересію поврежденныи, спастися не могутъ ³⁾. А той страдалецъ Аввакумъ протопопъ покаялся ли о тѣхъ хулахъ,

1) Тимоѳ., зач. 292.

2) Бес. Апост., л. 1475.

3) Въ книгѣ Риторикѣ, бес. 2.

ихже мы нынѣ видимъ, или ни, Богъ вѣсть. На писмѣ же отъ него покаянія не видимъ; по вѣрѣ же его воздастся ему, — Богъ ему судія и всѣмъ! Намъ же нынѣ слово множае ко умершимъ прелестію отъ писемъ того, и дабы всякъ вѣдалъ и бѣгалъ отъ таковыхъ. И аще Ануфрей старецъ извѣстно и истинно вразумится, кромѣ всякія лести и лукавства самъ своею волею, и вышепоманутыя ереси напишетъ и проклянетъ чисто, якоже правила повелѣвають, безъ всякаго стыдѣнія, такоже и отъ единомысленниковъ его иже обратятся чисто, и прельщенныхъ ими аще общаются обращати и ереси обличати, а не молчати: и таковыхъ православнымъ съ радостію и простертыми руками подобаетъ пріимати и общатися съ ними; а что о ихъ прежнемъ зловѣрїи и на ереси писана обличительная словеса, и о томъ самѣмъ имъ подобаетъ описатися, яко обратишася; дѣла же ихъ и ереси забвенію не предавати, но написано оставляти впредь будущимъ родомъ, якоже обычно писанію обращающихся прежнія ихъ дѣла объявляти и писати, еже писано обрѣтаемъ о Павлѣ Апостолѣ, бывшемъ прежде гонителѣ, и о Кипріанѣ священномученикѣ, бывшемъ волхвѣ, и о царѣ Θεобилѣ, бывшемъ иконоборцѣ, и о прочихъ таковыхъ.

Зри. Вѣдомо же буди всѣмъ православнымъ, яко и послѣди тѣхъ вышереченныхъ соборныхъ обличенійхъ о несогласныхъ писмахъ, паки соборнѣ отложены тѣ писма протопопа Аввакума, якоже о томъ и мировое писаніе являетъ Ануфриева скита старца честнаго Арсенія съ прочими ихъ, и скита священнаго діакона Александра съ прочими. Въ лѣто...¹⁾

¹⁾ Приписка сія, очевидно, сдѣланная позднѣе, писана другимъ почеркомъ; противъ нея на другомъ, бѣломъ, столбцѣ слѣдующая замѣтка, сдѣланная еще другимъ почеркомъ: *Здѣь впишите, молю, и все то послѣднее мировое писаніе.* За симъ цѣлая страница оставлена бѣлою, а на слѣдующемъ за нею столбцѣ помѣщена приписка: *О прошенїи.*

О прощеніи.

Трудивыйся въ собраніи книгъ сихъ молю православныхъ: аще вникнувъ обрящете въ нихъ за недоумѣніе грубости ума моего погрѣшено что, забвеніемъ или нерадѣніемъ, или списавъ съ коея книги не возмогъ сличити и исправить, или отъ котораго слова гдѣ взявъ что не по разуму, или побояая по православнѣй вѣрѣ, а изрекъ что неправо, или инако како погрѣшилъ буду въ писаніяхъ, прошу, о православніи, сподобите мя худаго въ томъ согрѣшеніи прощенія, а погрѣшеное исправите. Тако и о иныхъ всѣхъ моихъ собраніихъ прошу и молю прилежно, аще гдѣ и не писано о семъ. И паки молю васъ православныхъ, помолитесь о мнѣ грѣшномъ Господу Богу, яко да милостивъ ми будетъ въ день судный, еже и сами требуете отъ Него милости и прощенія. Рече бо Господь: *якоже хотите, да творятъ вамъ чловѣцы, и вы творите имъ такожде*¹⁾. Въ лѣто 7218.

¹⁾ Лук., зач. 27.

Новооткрытыя сочиненія инока Аврамія ¹⁾.

1. О римскомъ отступленіи.

Предъ симъ яко по 1000 лѣтъ отъ Христа (Римъ) отъ вѣры отпаде, писано тамо (въ Книгѣ о вѣрѣ), посемъ и сіи воспоминаеть: и въ наше пресвѣтлое русское до сихъ времениъ многожды вселукавый врагъ заглядываль, мысли отъ вѣры правыя отторгнути насъ. Но не попустившу Богу тогда, яко не у еще исполнися писаніе и число звѣрино 1666.

Первое научилъ сатана папу римскаго послати въ Русь кардиналовъ своихъ ко благовѣрному князю Александру Невскому претися въ вѣрѣ, хотя уловити его во свою прелесть. Но тогда святой князь Александръ латынскихъ тѣхъ мудрецовъ малыми словесы посрамилъ, а ихъ ученія услышати не восхотѣлъ; и тако возвратилися бездѣлно къ папѣ.

Второе, сатана инако умысля: латынскій Исидоръ митрополитъ подкраде лестію патріарха Царяградскаго Іосифа, и той благослови его въ Русь митрополитомъ быти. И егда приде къ Москвѣ, пріяша его. И бысть тогда соборъ во Флоренскѣ, вси епископы сиidoшася, папа римскій (сѣ) своими, изъ Царяграда царь Іоаннъ и патріархъ Іосифъ быша ту. И великій князь Московскій Василій посла Иси-

¹⁾ Ркн. Библ. гр. Уварова № 905.

дора митрополита на соборъ тотъ, не вѣдый лукавства въ немъ, и не велѣ ему новаго ученія оттуду привозити. И на незаконномъ томъ Флоренскомъ соборѣ папа римскій всѣхъ прельстилъ, и царя и патріарха греческихъ. Исидоръ той проклянулъ (приклякнулъ) папѣ, и римскую вѣру проклятую похвалиша вси. Токмо единъ святой Марко епископъ Еѳескій ревность показываетъ по благочестію и отступниковъ обличаетъ. А Сидору, егда прииде къ Москвѣ съ гордостію папиною и начатъ въ соборной церкви по новому обычаю служить, и власти ему умолкоша вся безумны, стыдятся глаголати объ истинѣ. Егда же самъ услышалъ благочестивый князь латынскія обычай въ церкви, яко пса изгнати (повелѣ) изъ церкви святыя и въ Чудовъ монастырѣ стрещи его. Онъ же врагъ убѣже въ Римъ, и то коварство сатанино печезе.

И паки дѣволъ третицею наскочи на Русскую землю и всецѣлое жидовство насади, отъ одинаго жидка Исхарія въ Новѣградѣ расплодися. Соборныхъ тамо поповъ прельстилъ той проклятый жидъ, а попы племя свое и дядей многихъ научиша жидовству тамъ. И къ Москвѣ придоша, и тутъ многихъ прельстиша, и верховныхъ людей и всякихъ чиновъ; имитрополитъ самъ Московскій Зосима потаенный жидъ былъ. О, горе и увы, что церкви и тогда бысть! Власти худое тогда брегоша. Но святой Іосифъ Волоколамскій обличалъ тѣхъ враговъ, книгу написалъ на еретики; и помощникъ ему былъ архіепископъ Новаграда Геннадій; и тѣми сатанина прелестъ тогда обнажися и до конца искоренися.

И посемъ еще завистный змій инако покусился: черница Гришку Отрепьева на царскій престолъ возведе, Богу попустившу грѣхъ ради нашихъ, и тѣмъ хотѣ судомъ своимъ превратити всю святую нашу церковь, съ латынствомъ смѣсити. Но и тутъ Христось до конца пропыти злодѣйству вражію не попусти; но самъ лети мудрецъ сатана и съ воинствомъ своимъ погранъ бысть и посрамленъ. А церковь наша російская православною своею

вѣрою по таковыхъ искушеніяхъ стѣтлѣйши солнца показася, и миръ глубокъ и тишина бысть велія до наскаченія Никонова на патріаршескій престолъ.

И егда убо исполнися писаніе ¹⁾ и настоящее время откры тайну во Откровеніи Богословлѣ; по числу звѣря 600 исполнися по римскому отступленію, тогда Малая Русь отступила вѣры, иже глаголются униата. И посемъ егда прииде 60 лѣтъ, тогда, Богу попустившу сатанѣ свое дѣло совершити, и великое наше Россійское царство, увы, отторже сатана хоботомъ своимъ Никономъ. Той бо волкъ подградѣ Христово стадо, во овчей кожи пришедъ, исперва показася ревнуя по истинѣ, и тѣмъ пронырствомъ своимъ добре воздѣланную ниву чернца (?) того благочестиваго царя Алексѣя Михайловича злымъ терніемъ засѣя съ плевелами, и окраде свято помазанную душу его. Не дверію бо вниде льстивый во дворъ овчій, но прелѣзъ ограду священныхъ правилъ. Попъ бяше въ мірѣ, и пострижесе не вѣмъ гдѣ и отъ кого. И таковыхъ священная правила отсѣкають, и священнику быти возбраняють, не токмо архіерею. Еще же и не по жребію Святаго Духа избранъ ко церквамъ; понужденъ незаконнѣ, невѣрный строитель приставленъ бысть къ дому владычню, и нача церковь Христову разоряти, и церковныя догматы превращати, и святыя непорочныя книги и уставы и чины вся церковныя святыхъ отецъ опрометати, все по своему предлагати; и начинающихъ ему отъ сихъ возбраняти, тѣхъ церковныхъ чадъ бія, муча и въ дальнихъ странахъ заточая, а иныхъ безъ вѣсти сотворяя, якоже пресвященнаго епископа Коломенскаго, добраго пастыря, полагающаго душу свою за Христово стадо, разбойнически ободра, и никтоже вѣсть, камо его оконча. И первое всѣхъ Христово знаменіе сложенія перстовъ понужи отнял у христіанъ; послѣди же Никонъ и символъ превратилъ во многихъ мѣстѣхъ, преступилъ предѣлы оте-

¹⁾ Апост., гл. 13.

ческіе, — „истиннаго“ истребилъ, назвалъ того прилогомъ. А „истирный“ не во единыхъ московскихъ книгахъ, но и во греческихъ, и болгарскихъ, и муравскихъ, и острожскихъ книгахъ есть, кромѣ иныхъ многихъ свидѣтельствъ. Трисвятую пѣснь аллилуію изгналъ, еже есть: аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ Боже; а вмѣсто тоя четвертую латынскую мудрость пріялъ и Святую Троицу вычетверилъ. Тамо, въ сумволѣ, льстець онъ Никонъ лестію своею „истиннаго“ извергалъ, понеже на книги разгласныя и пометныя писмянныя, кои валяхуся въ церкви, и несвидѣльствованныя, и на тѣ указалъ, и таковымъ коварствомъ благовѣрнаго царя душу окраде. По сему же образу и въ иныхъ догматѣхъ, яко змія Евву, прельсти лукавствомъ своимъ, утаева я отъ него истину всю, яко врагъ всякой истинѣ, и сказуя ему, помазаннику Божию: ни въ коихъ книгахъ не обрѣтается „истиннаго“, государь, токмо въ печатныхъ московскихъ книгахъ приложено „истиннаго“. И сія вся отъ царя закрылъ и загладилъ понеже ложными словесы, да свое хотѣніе совершить; а святыхъ оболгалъ 2-го собора отецъ, — реклъ, будто они „истиннаго“ въ сумволѣ не пріяша. И сказуя ему о греческихъ книгахъ, яко съ тѣхъ и съ харатейныхъ русскихъ вся исправилъ. И сіе солгалъ. Новый сумволъ съ харатейными отнюдь несогласенъ во мнозѣ; а греческія книги послалъ покупать, тако наученъ отъ иноземца чернеца Арсенія Грека, бывша тамъ въ чужихъ странахъ жидовиномъ, а Христа Бога трикраты отвергшагося, и въ Русскую землю отъ сатаны прислана на помощь Никону. И увѣдаша о семъ царь и патріархъ Іосифъ, по отпискѣ греческаго патріарха Паисія Іерусалимскаго, яко Арсеній еретикъ лютъ есть и звѣздочетецъ и богоотметникъ бысть, и блюстися его велѣлъ; и сего ради заточену ему бывшу въ Соловецкомъ монастырѣ. И егда бысть Никонъ мощей ради святаго Филиппа митрополита, взя того врага съ собою паки къ Москвѣ, прохваля его царю. И какъ воскрадеса самъ на патріаршество,

и тогда невѣрнаго раба и врага Божія приставилъ переправлять книги, Уставы, съ новогреческихъ, и многолѣтнимъ числомъ подкралъ, и якобы въ Русѣй землѣ такихъ книгъ и нѣтъ. И тако всѣхъ прельстилъ. А тѣ книги, ихже накупи Никонъ во грекахъ, проходятъ сквозь еретическія руки латынскія въ трехъ градѣхъ: въ Римѣ, и въ Парижѣ, и въ Выницеи, и грекамъ продають тѣхъ; а греки у себя печати не имѣють, великаго ради утѣшенія отъ турокъ, — за скудостію книжною и нехотя покупають у еретиковъ тѣ книги со многими ересми и плеведами латынскими, и таковою виною помалу у грековъ выкрали вѣру тѣми книгами и ко своей прелести всѣхъ влекутъ. Тако и греки то по нуждѣ творять, злое приѣмля, и вѣру всю первую тако повредиша отъ турскаго насильства и отъ еретическаго лукавства: уже въ крещеніи обливаются поримски, и брады брѣють, и съ еретики служатъ въ одной церкви, и тремя персты поарменски крестять лице свое странно, и табакъ шіють; а священство себѣ мздою купять, и у турскаго царя подъ живыхъ патріархъ и инья чернецы поддупають, кто хотя быти патріархомъ, съ того скинуть; а крестъ на выяхъ не носятъ, но такъ ходять, какъ у насъ въ Россіи мордва и черемиса. И о всемъ томъ царю не повѣда, что греки отъ тѣхъ книгъ много повредиша у себя благочестія и вредять, а старыхъ книгъ мало имѣють, и то письменныя. Печати у нихъ издревле не бывало до турскаго царя. Еще же и чрезъ лице тако, хульно сѣкуще, гласомъ глаголють на иная: Исусъ. Сиде во Евангелии и въ прочихъ книгахъ: Исусу родшуся, Исусъ явися, приведоша Исуса, ста Исусъ, вниде Исусъ. И сему подобнаго въ новыхъ (книгахъ много). И сидеваго новаго вымыслу богопротивнаго ниже слышахомъ когда, не токмо видѣти (въ) древнихъ книгахъ, отиѣлже и православіе просія христіанское на земли. Но и святыя иконы, еже Луки Евангелиста письмо, греческія, изъ Корсуни отъ Владимірова крещенія, изъ Царяграда, и на тѣхъ всѣхъ подписъ **ІСЪ ХРТОСЪ** или **ХСЪ**. Сиде и

первыхъ святыхъ преводниковъ книжныхъ со греческаго языка на словенскій есть доднесь книги, — Константина философа и брата его Меѳодія, епископа Моравскаго, въ Моравской земли, въ ниже говорятъ Сербы и символъ со „истиннымъ“, и святое имя во всякомъ глаголють: Ісусъ, Ісусе, Ісуса и прочая, а не Іисусъ. И въ харатейныхъ рускихъ ещѣ же **Уѣ**, — ижица писана вмѣсто іоты; а индѣ іота, сирѣчь **І** да **с**. И тѣ святые преводники многія страны людей научиша вѣрѣ Христовѣй, иновѣрныхъ привелоша въ богоразуміе, козарь и жидовъ препѣша. И инѣи по нихъ быша въ Русской землѣ, и Максимъ Грекъ богомудрый, и никтоже отъ нихъ не прописа и не преврати съ небесе снесенное имя, архангеломъ къ Богородицѣ, Сыну Божию, Ісусъ: *и наречени ему имя Ісусъ*, а по словенски Спасъ. А нынѣшніе прелэгатаи и отступницы и архангела Гавріила оболгали въ богомерзкомъ и лукавомъ Жезлѣ, будто Гавріиль Іисусомъ имя Христу нарекъ, а не Ісусъ. Гдѣ правда? чему вѣрить? — старымъ ли святымъ богословцамъ и богомудрымъ мужемъ, или нынѣшнимъ пьянымъ философамъ? Въ Скрижалѣ знаменіемъ учать благословлять архіереевъ и потомъ людей, складши въ перстахъ своихъ Ісуса Христа будто. А написалъ то сложеніе тутъ Малакса нѣкто. Два перста указательный и великосредній толкують: Ісусъ; а палець да что подлѣ мизенца, и тѣ два слагають палець на палець, называютъ хѣромъ, а пятой, мизенной перстѣ, глаголють **с** быти, и то глаголють: Христосъ. И тако, туманъ во очи пушая, морочать людей. Литеры бо двѣ **Іс** по два конца имѣють, а у перстовъ живыхъ рукъ по единому концу. А тамъ нѣтъ хѣру, но *у*: у хѣра бо четыре конца. А титловъ, — безъ сего и нѣтъ можно прописати ни **Іса**, ни **Хрѣста**, — и не спрашивай у нихъ. И *иже* того приложеннаго ко Ісусу нѣтъ же у нихъ во благословляющей рукѣ перстовъ. Тамъ вездѣ пишутъ Іисусъ, а тутъ глаголють Ісусъ (**Іс**). И се ихъ несогласно ученіе. Оле безумія омра-

ченныхъ! Кто ихъ бездѣльнѣй мудрости не смѣется? Кто ихъ прелести не оплачетъ? Понеже нѣсть слыхано отъ вѣрка, еже бы въ перстахъ литеры слагати и людей благословляти. И сами щепоткою крестятъ лице свое, и прочихъ учать нуждею, а не хотящихъ примати двухъ знаменій, боящихся прелести, таковыхъ мучать. А Христосъ неволею не учитъ никогоже, но волею призываетъ къ своему спасенію. Неволею же и мученіемъ всегда христіанъ принуждаютъ отступницы и еретицы къ своей прелести... Скрижалъ же учить: простымъ инокомъ, и міряномъ, и рабамъ крестити младенцевъ безъ попа. А святіи Апостолы Христовы, Петръ и Павелъ, и прочая и діакону крестити возбраняють, не токмо простолюдиномъ и бабѣ; такоже и вселенскіи соборы не повелѣша нигдѣ простымъ крестити. Кто бо смѣетъ не освященный освящати? Что аще и бысть тогда до вселенскихъ (свихъ) святыхъ соборъ, бысть во время гоненія на христіанъ, и то не просто; а послѣ седми вселенскихъ соборъ воструби седьмой ангель, и со ангеломъ вся вселенная проклятіе приложиша: проклять отъ земли, что отъ церковныхъ преданій (?), яко совершися тайна Божія и время уже не будетъ, по писанію... Понеже писано есть въ печатныхъ книгахъ, Кормчей Никоновой справы, будто Христосъ билъ жидовъ въ церкви бичемъ, и индѣ то есть писано; да и нынѣшніе мучители, а не учителя, указують на тѣ лжи сатанины, иже біють священниковъ, и иноконъ, и мірянъ шелепами за нѣкая малая прегрѣшенія, а оправдающіися глаголють: и Христосъ билъ! Оле, діавольскія лжи на Христа! Онъ, Творецъ, кротости учитель и смиренія, самъ битъ былъ отъ жидовъ и обруганъ, а ихъ не билъ, токмо изъ церкви изсла овцы и волы, а продающимъ голуби рече словомъ; а не билъ ихъ. Негли еретикъ о томъ учить. Іоаннъ Богословъ, свидѣтель Христовъ, велитъ всякаго чловѣка отъ плодовъ познати, а не отъ словесъ красноглаголивыхъ. То есть листвіе шумяще, философскія словеса...

2. Изображеніе Аврамія заключеннаго, изо многихъ книгъ писанія святыхъ Отець нашихъ свидѣтельства на нынѣшнее время о лѣтописномъ предтечи антихристовѣ.

Святый Іоаннъ Богословъ глаголетъ: *еще кто иматъ разумъ, да почитетъ число звѣрино, число бо есть человѣческо 666*. Ипполитъ священномученикъ глаголетъ, яко въ числѣ семь многихъ имена обрѣтаются: злы вождь, и будетъ агнецъ неправедный, древле завистникъ, вельми потрясетъ землю. И паки глаголетъ тойже святый: не тако будетъ мучить, якоже древніи мучители мучаху,— отвергнися Христа и поклонитися идоломъ, сему и сему, принуждаютъ; а той отступникъ не тако глаголетъ, и не идоломъ поклонитися принуждаетъ, но сице речеть: отвергнися печати, еже есть истинное и пречестное знаменіе святяя прежня службы, честнаго креста. Іоаннъ Богословъ глаголетъ: *дастъ имъ свое знаменіе на руку десную и на чело вмѣсто креста Христова*. Кое знаменіе? Еже есть три персты. Ту и есть число лѣтомъ, число человѣческо, число звѣриное. Святый Ипполитъ глаголетъ: или на челѣ скверны образъ. Къ тому же и Ефремъ святый глагола: мерзкій образъ будетъ. Зри злобу и кознь звѣрину! начнетъ бо отъ чрева окаянный. Во время царства его будетъ гладъ во всю землю, и кто оскудѣетъ брашна и понудится пріяти, снѣди ради, печать его пріяти, и дасть имъ печать свою за крестъ Спасителевъ, даже таковой человѣкъ не можетъ истинное знаменіе на лице свое положить, но плѣненъ иматъ быти приведенни лукаваго, и связана рука его будетъ; зане симъ вознесетъ сатану на главу свою; и не велитъ окаянный знаменатися именемъ Сына Божія великимъ и славнымъ, еже есть два персты, якоже Іесусъ Христосъ Сынъ Божій въ плоть пришедый. И паки глаголетъ Ефремъ святый: Якоже священникъ носитъ свѣщу, тако и человѣкъ имя Сына Божія на челѣ. Аще кто прі-

ять печать, той не имать на себѣ знаменія Христова, но самого діавола: той бо лукавый возбраняеть ему творити угодная Богу, зане возненавидѣ издревле. А который человекъ знаменается знаменіемъ Спасителя своего, такового человека не отступитъ Господь, но просвѣтитъ лице его. А сатана не можетъ прикоснуться ему. Егда же той начнетъ лъстивый распространяти печать свою, подобаеть всякому человеку неослабно подвизатися до смерти. Святой Іоаннъ Богословъ глаголетъ: начертаніе звѣрино на челѣ, на рукѣ деснѣй, аще кто приметъ, такова человека не написано имя имать быти въ книгѣ Агнца, заколеннаго въ смерть отъ сложенія міра, и мучимъ имать быти предъ Господемъ и предъ ангелы святыми огнемъ и жупеломъ и дымомъ, и мученіе ихъ во вѣки вѣкомъ. Терпѣніе же христіанское и вѣра святыхъ, иже соблюдаютъ заповѣди Божія и вѣру христіанскую, нерушимы да будутъ во вѣкъ.

И паки глаголетъ той святой Богословъ: видѣхъ море стекляное смѣшено со огнемъ или кровію. Сіе являетъ въ толку чистое съ нечистымъ, сирѣчь правовѣріе и раздоры. Въ томъ же морѣ видѣ люди, иже не примши начертанія звѣрева на челахъ и на рукахъ, поюще пѣснь раба Божія. И паки речемъ о антихриствѣ,—како хочеть явитися: будетъ знамя свидѣніе его, глава пламя огненно, око смѣшено съ кровію, а лице весело, имать же въ себѣ двѣ зеницѣ, а вѣтце его бѣлы, рука же шуя велика, противъ того десная бедра велика, у ногъ плѣсни плоски и сокрушенныи, иже есть и больше ноги его, и таково, что неподобно есть бесѣдовати блуднигу съ цѣломудреннымъ; такоже о антихриствѣ писати видѣнія его пакостно есть.

Въ Евангеліи глаголетъ Господь ко священнымъ ученикомъ своимъ: *примите Духъ Святой, иже отпустите грѣхи, отпустятся*; и паки рече: *егоже аще свяжете на земли, будетъ связанъ и на небеси; аще разрешите на земли, будетъ разрешенъ и на небеси*. Зриши-ли

яко Святымъ Духомъ вязати, рѣшити и оставляти грѣхи; кромѣ же Святаго Духа не можно никому ничто же сотворити отъ священныхъ. Нынѣ же нечестивіи, якоже древніи еретицы, въ себѣ нечистый духъ имуть сатанинъ: да како могутъ на небеси и на земли вязати и рѣшити? Великій Іоаннъ Благословъ глаголетъ: *аще кто не исповѣдуетъ Ісуса Христа Сына Божія въ плоть пришедша, сей есть лстецъ и антихристъ*. И паки речеть: антихриста нарекъ есть еретика: то како имать послѣдовати божественный судъ антихристову суду? зане сами себе осудили есте. И прочая тако. Прочитай житіе Іоанна Златоустаго и апостольскія бесѣды. Пишетъ бо въ бесѣдахъ апостольскихъ: аще повелѣніе развращено будетъ еже святитель, аще бы ангель былъ, не покоряйся ему. Тойже святой глаголетъ въ бесѣдѣ: аще и малое что подвигнуть, анаѣма да будетъ. Въ правилахъ святыхъ отецъ положено: ежели что божественное по правиламъ святыхъ отецъ нашихъ небрежно будетъ, прокляты да будутъ. Виждь, како еретицы хуляху судъ Божій и преданіе святыхъ отецъ и прокляты соборами суть, и како Богъ имать послушати еретиковъ: такоже и нечестивіи начальницы и отступницы, имѣя древнихъ еретикъ ересь, и преданіе святыхъ отецъ ими небрегомо, хотять вязати и рѣшити, и хулятъ вѣрующихъ въ правду. Явственно бо есть, якоже егда насъ проклинають и извергають еретицы и отступницы, тогда есмы отъ Бога благословени, якоже рече Господь своимъ ученикомъ и Апостоломъ: *всякъ убиваяй васъ мнится службу приносити Богу*. И сея ради службы осуждени быша со діаволомъ во огнь вѣчный. Христіане же ихъ ради клятвы чающе отъ Христа Бога милость получитьи въ день судный по Божественному Писанію. О отступницѣхъ же сказуетъ книга Просвѣтитель, святое писаніе, въ нейже писано святаго Іосифа Волоцкаго въ житіи, въ словѣ 14-мъ: якоже отступницы суть не точію еретиковъ, но и ельянъ и жидовъ злѣйши. Послѣ же пишеть о

латынѣхъ и еретикахъ, како отступиша отъ благочестія, и колики бѣды и муки налагаше на непокоряющихся имъ и нечестію ихъ. Се же убо суть отступницы, еже въ православной вѣрѣ родишася и крестилися, или невѣдѣнія ради, или нужды ради, а ины и самовольно отступили отъ правыя вѣры; аще таковыи обратятся, и сподобляются при самой смерти токмо причаститися святыхъ таинъ, по правиломъ святыхъ отецъ. А еретицы и отступницы сего не избирають: кого могутъ, отъ заблужденія, или отъ православныхъ прельстятъ, таковаго скоро и причаститися сподобляютъ безъ эпитиміи, и просвѣщаютъ безъ покаянія; а о семъ и небрегутъ, что достоинъ, или недостоинъ принять святое тѣло и кровь Христову. А не хотящихъ имъ покоритися поносятъ, злословятъ и кленуть. Того ради Господь нашъ Ісусъ Христосъ ублажаетъ таковыхъ, глаголя пророкомъ: *блаженн вы есте, егда поносятъ васъ и рекутъ всякъ злое глаголю на васъ лжуще Мене ради; и паки рече: не придохъ вложити миръ, но рать и ножь, придохъ разлучити чловѣка, сына отъ отца, и дщерь отъ матери своей. Се бо врази чловѣку дамашннн суть.* Егда отецъ или мать, сынъ или дщерь отъ вѣры правыя совратятся, подобаеть ненавидѣти ихъ, отвращатися и бѣгати отъ нихъ, яко да (не) съ ними погибнетъ. Сего ради и мы отъ своихъ слѣпыхъ пастырей отлучаемся, яко отъ отступниковъ, и бѣгаемъ, яко отъ волковъ, ненавидимъ и отвращаемся, зане оставльше правый путь блудятъ; и послѣдуемъ первымъ своимъ пастыремъ и нелицемѣрнымъ учителямъ, которыи за Христа души своя положиша о овцахъ и за Церковь Божию; — сами пострадаша, а никого не мучиша. И таковымъ намъ, возлюбленнымъ, подобаеть послѣдовати, иже подвигомъ добрымъ на земли подвижашася, и теченіе скончаша, и вѣру соблюдоша и вѣнцы отъ руки Господни пріяша. Удаляемъ же и отъ враговъ креста Христова: занеже имъ Богъ чрево, иже земная мудрствуетъ, благословеніемъ и благими словесы прельщаютъ сердца простыхъ

человѣкъ. А намъ, по Апостолу, Бога молити о нихъ подобаетъ непрестанно, понеже дастъ имъ Богъ возникнуть отъ сѣти діавольскія, иже живи уловлени отъ него въ свою ему волю.

3. Посланіе къ нѣкоей дщери Христовѣ.

Инокъ Аврамій, заключеный въ духовномъ Содомѣ и Египтѣ за слово Божіе и за свидѣтельство Ісусъ Христово, дщерѣ Ісусъ Христовѣ радоватися. Удивихся смиренію твоему, яко ты сама исполнена благоразумія полезныхъ словесъ, хоцещи слышати о всякихъ тайнахъ: вопрошеніе бо твое несовершеннолика (?), лежаща въ глубочайшемъ ровѣ невѣденія. Подобаеть, о дщере Христова, о семь добрѣ вѣдущихъ вопрошати. Обаче принужденъ отъ тебе и положихъ упованіе на Сына Божія, могущаго умудрити немудрыхъ. И прежде всего совѣтую ти (о церкви), кровію святыхъ мученикъ запечатлѣнной и отцы нашими святыми свидѣльствованной: се есть церковь святая соборная и апостольская, еже есть вѣра православная, безъ нейже угодити невозможно, о нейже пророкъ Давыдъ глаголетъ: *свята церкви твоя и дивна вправду*. О Никоновой же церкви развращенной той (же) Духъ Святыи во пророцѣхъ глаголетъ: *уклоняющіяся въ развращеніе отведетъ Господь съ творящими беззаконіе*; и прокляти, рече, уклоняющіяся отъ заповѣдей Божіихъ. Святыи Іоаннъ Златоустъ въ бесѣдахъ разсуждаетъ о семь: иже вѣру превратиша, иже аще и худое что превратитъ, прокляты да будутъ. Никонъ же со ученики своими не худое мѣсто превратилъ въ церковныхъ догматѣхъ, и всю истинную вѣру изгубилъ. Глаголетъ Апостоль: *едина вѣра, едино и крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ*; у Никона же со ученики многи вѣры, а не одна. Напечатано у нихъ Служебниковъ выходовъ до восьми, а всѣ межъ собою несогласны, и посему явно, яко развращена церковь, и послѣдующи

ученію ихъ не имуть видѣти живота вѣчнаго. Они же сами елико будутъ далѣе правити, только глубже снідутъ во дно адово. Втонкость же описати здѣ ихъ блуженія въ вѣрѣ не вмѣстится: сего ради о семъ и реку ти,—о времени нынѣшнемъ, елико (отъ) отецъ навыкохъ разсудити Писанія, да познаеши время все совершенно.

Зри, мнози глаголють отъ невѣдѣнія Божественнаго Писанія, яко бытъ антихристу во Ерусалимѣ сущему; нѣкии же глаголють на земли чювственно пророкомъ Илии и Еноху не быти. Ты же увѣрися о семъ Божественнымъ Писаніемъ. Глаголетъ бо пророкъ: отъ сѣвера лукавство; сказуетъ намъ пророкъ, яко антихриста возвѣстилъ быти ему въ сѣверной странѣ. Аванасій Великій Антиоху возвѣсти, еже быти ему въ Скиѳополи. Скиѳополь же сѣверная страна, Русская земля. Святый же Іоаннъ Златоустъ въ бесѣдахъ разсуждаетъ на посланіе Павла Апостола, и сказуетъ въ Римѣ быти ему. Кириллъ (Александрійскій) глаголетъ во многихъ мѣстахъ во своей книзѣ, и во знаменіяхъ воспоминаетъ, яко въ Римѣ царство будетъ ему. И сіе согласно, еже здѣ быти ему. Святый же Селиверстъ римскій, егда посланъ бысть отъ Бога къ Филоою патриарху Царяграда, русскую землю благочестія ради исповѣда свѣтлую Россію третій Римъ; да въ Кормчей книгѣ пишетъ третіимъ же Римомъ русскую землю, а греческое царство второй Римъ именуется. Святый же Кириллъ глаголетъ о антихристѣ, яко не отъ царя, ни отъ царскаго роду будетъ. Преподобный Петръ Дамаскинъ пишетъ о семъ, яко чернецъ имать востати въ Россіи, въ сѣверной странѣ, и древнихъ еретиковъ всѣ ереси подыметъ. И сіе согласно зѣло. Избранный же сосудъ Павелъ Апостоль въ посланіи своемъ пишетъ о немъ, яко прійдетъ отступленіе прежде, открыется чловѣкъ беззаконія, сынъ погибельный и противникъ. Толкова же святый Іоаннъ Златоустъ, что есть отступленіе, и глаголетъ, яко того самаго антихриста Апостоль глаголетъ отступленіе отъ вѣры, и самъ ан-

тихристь открыеться во благочестіи и благочестію онъ симъ учинить отступленіе. Сего ради и погибельный сынъ наречеться, яко же нечестіемъ своимъ души погубити имать: аще не трезвятся, то избранныхъ прельститъ. И потомъ сказуетъ о власти, якоже на безначальство ниспадетъ и послѣ себя приготовить иныхъ, да дѣлають лютая. И по сему согласно же зѣло: яко воистину люто дѣлають ученики его. Святой же Ипполитъ глаголетъ о немъ, яко убо лъстивѣ приметь ложь незаконный, отречеться славы своея. Въ Синаксарицъ же святіи отцы написали: и во Іерусалимѣ устанится станомъ. И паки Ипполитъ глаголетъ: храмъ камененъ сотворить, иже во Іерусалимѣ. Кириллъ святой пишетъ, яко церковь древною Соломонову со инымъ богомоліемъ, прелести ради, создати покусится, совершенно же построить не можетъ; и глаголетъ, яко не мно верхи покрыты будутъ. Да во Околеписсахъ толковыхъ острожской печати пишетъ, яко антихристь Христомъ себя будетъ образовати, глаголя въ себѣ: воздвигну скинію падшую Давыдову и изреновенная ея паки поставлю. И тако своимъ дѣйствіемъ себя изъявитъ быти Христа. И писано, яко лъстець во всемъ хочетъ быти подобенъ Христу. И зѣло подобится инокъ-пагубницъ: яко Іерусалимъ въ сѣверной странѣ, и рѣку Истру Іорданомъ проименовалъ, и церковь такову, какова во Іерусалимѣ, построилъ, и въ томъ своемъ лъстивомъ Іерусалимѣ станомъ устанился, и своего лъстиваго Іерусалима селомъ и деревнямъ, такоже и горамъ имена новыя подавалъ, противъ сущаго Іерусалима: Назаретъ, Виоіемъ, и протчія проименованы всѣ. А чернцамъ младымъ, постригая, имена даетъ Херувимами и Серафимами. И се имѣя умъ да разумѣеть прелестъ его, кому будетъ въ его новоименованной рѣцѣ Іорданѣ креститися. Да и о семъ пишутъ святіи отцы: аще бы который царь всею вселенною владѣлъ, да ни единого мѣста ни нарекъ Іерусалимомъ; яко во всемъ свѣтѣ единъ Іерусалимъ, въ немже Господь нашъ Ісусъ Христосъ пострада нашего ради спа-

сенія, таможе и судити будетъ вправду. И неужели посему еще ни явственъ лстець? Аще буде не явственно тебѣ, то еще свидѣтельство о немъ предъявимъ, да на томъ поставиши умъ свой, яко на камени крѣпкомъ. Пишетъ святыи Іоаннъ Богословъ во Околеписѣ, во главѣ 13, о числѣ противника,— глаголетъ, яко здѣ мудрость есть, иже кто имать умъ, да почтетъ число звѣрино и число человѣческо, а въ числѣ его 666. Святыи же Иринеи известно намъ сказуетъ о числѣ семь, яко число сіе являетъ вся лѣта отъ Адама до погибели звѣря,— глаголетъ, яко всегда Господь нашъ Ісусъ Христосъ времена чудесъ своихъ закрываетъ числомъ неудобъ разумнымъ, а иже искусни изочтутъ времена прелести противника, и обрящутъ. Все бо число явственно исполнилося на 66 годъ. Въ томъ году Никонъ пагубникъ свой еретическїи Служебникъ выдалъ, а святые прежнїи Служебники, по которымъ отцы наши служили и Господу Богу угодили, повелѣлъ изнести изъ церкви вонъ, якобы не потребные. И се есть человѣческое число, яко человекъ той пагубникъ и звѣрь лютой явися, якоже Апостоль глаголетъ явитися ему во время свое: время же его на исполненїе числа. О семь бо явственно пишетъ писатель Книги о вѣрѣ. Въ Книгѣ правыя вѣры глаголетъ, яко по 1000 лѣтъ отъ воплощенїя Божїа Слова Римъ отпадетъ со всѣми западными странами и до востока отъ церкви Христовой и отъ вѣры правой; въ 595 году по 1000 жители въ Малой Россїи отступили отъ вѣры и во всемъ заручную грамоту римскому папѣ дали. И сіе второе оторванїе христіанъ отъ восточныя церкви; тогда же и Литва отпала отъ вѣры Христовы. Оберегая же наше Россїйское царство московское писалъ явѣ: егда же исполнится отъ воплощенїя Бога Слова 1666 лѣтъ, тогда и намъ подобаетъ имѣти опасенїе, чтобы такоже не пострадати, якоже римляне и литва. И вѣдая не опаслися: сатана своимъ сосудомъ Никономъ на тотъ годъ вѣру вездѣ изгубилъ. А нынѣ и досталь потребили ученики его. Да тутъ же

вспомяну списатель вѣры Книги, яко уже время приде о скончаніи вѣка и мнози о семъ недоумѣваются, — глаголють, яко уже прошло то время, еже писано въ Книгѣ правой вѣрѣ. А списатель вспомянулъ выше о томже, и сего тебѣ вспомянути не отречуся. Святый Иоаннъ Богословъ во Околеписѣ во 8 главѣ пишетъ: сатана связанъ на 1000 лѣтъ, и потомъ прекратилъ о семъ. Здѣ крѣпко на самое совершенство указалъ; толкуеть сіе Ипполитъ папа римскій, яко связанъ сатана на 1000 лѣтъ отъ сошествія во адъ Господа нашего Ісуса Христа, и егда пройдетъ 1000 лѣтъ отъ сошествія во адъ, и послѣ той 1000 исполнится 666 лѣтъ, и потомъ сказуетъ кончина да будетъ, и придутъ пророки на землю. Не пророчествую же азъ, но отъ пророка Даніила глаголю, иже свидѣтельствуеть о седмицѣ единой, яко полседмицы пророки будутъ на земли и возвѣстятъ со дерзновеніемъ благовѣрствіе роду человѣческому, и мнози отъ человѣкъ придутъ и послушаютъ ихъ, и никтоже отъ человѣкъ возможетъ озлобити ихъ; и егда скончаютъ пророчество свое, полчетверта года, и Божіимъ поущеніемъ онъ предиреченный звѣрь убіеть ихъ и тѣлеса непогребена оставитъ на стогнахъ великаго града, иже духовнѣ наречется Содомъ и Египеть, и полежатъ тѣлеса ихъ на земли полчетверта дни, во образъ пророчества ихъ, и духъ животень видеть въ нихъ и возмутся на небо; по ихъ же послѣди убіеть Иоанна Богослова, и великіи бѣды будутъ. Еще же и до того времени, кто пренеmogая обрящется, удомъ пленень будетъ, діаволомъ. Ты же, дочере Христова, мужайся и утверждайся во истинѣ; а что вопросила еси мене своимъ писаніемъ и душу свою предала еси мнѣ грѣшному, ѿискіи спасенія души своей, и азъ совѣтую ти: предай душу свою Творцу, Господу нашему Ісусу Христу, и Пресвятѣй заступницѣ нашей Владычицѣ Богородицѣ. Сильна бо есть въ заступленіи Мати Творца нашего; всѣхъ насъ спасти отъ прелести пестрообразнаго звѣря можетъ.

О правилѣ же келейномъ вопрошаеши, и молю, дочери Христова, послушай совѣта моего, не моги не единого дня безъ славословія Божія быти. Первое, возставъ отъ ложа своего со обычнымъ началомъ да поеши псаломъ: Помилуй мя Боже; псаломъ: Живыи въ помощи, и молитву кресту: Да воскреснетъ Богъ; потомъ: О тебѣ радуется; потомъ же свѣтиленъ кресту: Крестъ хранитель всея вселенныя, крестъ красота церковная, крестъ царемъ держава, крестъ вѣрнымъ утверженіе, крестъ ангеломъ слава, крестъ бѣсомъ язва; и потомъ обычный отпущекъ. Также сотворше на вечери. Егда же хоцещи почити на ложѣ своемъ, да поклоны по силѣ на всякія сутки полагаеши, паче же нощю хотя по три поклона положи Господу Богу; да насъ поминай въ молитвахъ своихъ, паче же начальныхъ страдальцовъ: Аввакума, Назарія (?), Θεодора; также и цнокъвъ боголюбивыхъ и великихъ воиновъ Христовыхъ: отца Епифанія и Тревилія, и всѣхъ вѣрныхъ, да и ихъ молитвы Богу о тебѣ приняты будутъ и благословеніе ихъ будетъ на тебѣ. Блюдися, Господа ради, не всякому духу вѣруй: не невѣдомо тебѣ о томъ, яко о семъ времени писанми святіи отцы воспомянули со слезами, яко бытъ великому развращенію во всѣхъ челоуѣцѣхъ, а паче что въ причастіи раздѣлятся людіе въ самихъ христіанѣхъ. И нынѣ видимъ сіе, и о семъ не дивися; самъ Господь глаголетъ: горе міру отъ соблазнъ, да нужда и быти. Ты же, госпоже, разсуди о семъ, и чистое отъ сквернаго раздѣлай, и на отеческомъ преданіи пребывай; а страдальцовъ разсужденію во всемъ повинуйся, ихже выше сего помянухомъ ти. И вѣрую, аще тако начнеши творити, и не удалится отъ тебе спасеніе твое. И благодать Господа нашего Ісуса Христа да будетъ съ тобою.

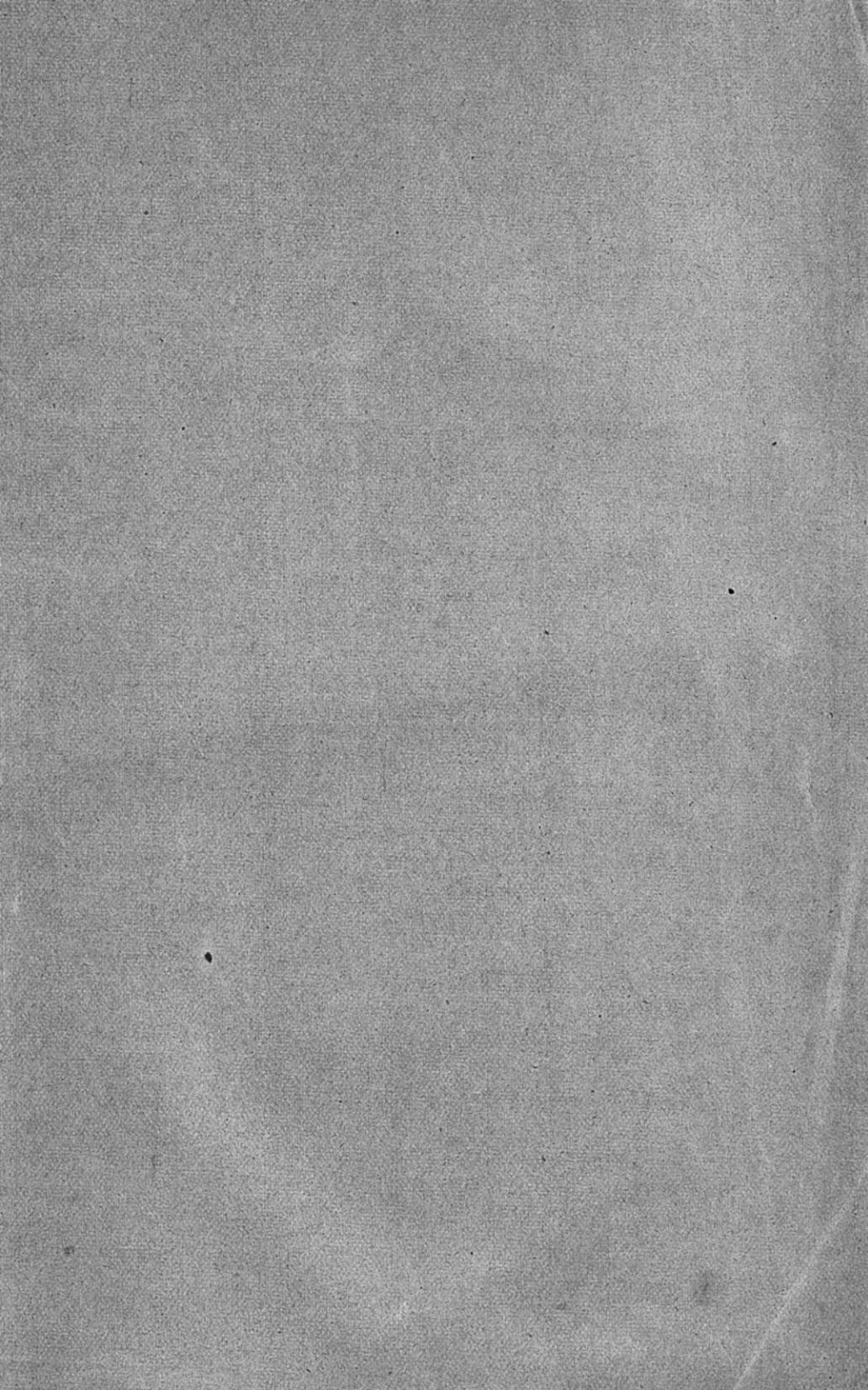
О г л а в л е н и е.

	Стран.
Отъ редактора.....	V
I. Новооткрытыя сочиненія протопопа Аввакума.....	
1. Толкованія на нѣкоторыя псалмы и пареміи.....	
а) на псаломъ 102-й.....	1
б) на псаломъ 83-й.....	8 X
в) на псаломъ 40-й.....	13
г) на псаломъ 41-й.....	18
д) на псаломъ 44-й.....	22
е) на паремію Притч. гл. 9.....	52
ж) на паремію Прем. Солом. гл. 5.....	64
2. Посланія къ разнымъ лицамъ.	
а) Посланіе къ нѣкому брату.....	67
б) Посланіе ко всемъ ученикамъ.....	81
в) Посланіе къ отцамъ въ Поморье.....	88
г) Посланіе къ Борису съ братіей.....	89
д) Посланіе къ Алексѣю Копытовскому.....	98
е) Посланіе къ Исидору съ братіей.....	100
ж) Посланіе къ нему же.....	102
з) Посланіе къ игумену Сергію съ братіей.....	107
II. Бывшаго муромскаго архимандрита Антонія челобитная царю Алексѣю Михайловичу.....	113
III. Сличеніе Филаретовскаго Служебника съ Никоновскимъ, сдѣланное для Александра епископа Вятскаго.....	131
✓ IV. Житіе боярыни Морозовой, княгини Урусовой и Марьи Давиловой.....	137
V. Сказанія о распряхъ, происходившихъ на Керженцѣ изъ-за Аввакумовыхъ догматическихъ писемъ.....	204
VI. Новоткрытыя сочиненія ипока Аврамія.	
1. О римскомъ отступленіи.....	354
2. Свидѣтельства на нынѣшнее время о лѣтописномъ пред- течи антихристовѣ.....	361
3. Посланіе къ нѣкоей дочери Христовѣ.....	365

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, Декабря 20-го дня 1886 г.

Цензоръ Священникъ *Гоаннъ Петропавловскій.*

Цѣна 2 р.

